

САМАРСКИЕ СУДЬБЫ

БИОГРАФИЧЕСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

САМАРСКИЕ СУДЬБЫ

БИОГРАФИЧЕСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

САМАРА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «АГНИ»
2010

Добрусин В.А., Карасев В.Н.

Биографическая энциклопедия «Самарские судьбы»;
Самара: Издательский дом «Агни», 2010. – 288 с. + илл.

Самарская губерния оставила яркий след в судьбах многих замечательных людей, и они в свою очередь прославили Самарскую область в России и за ее рубежом. 140 очерков об этих людях включены в Биографическую энциклопедию «Самарские судьбы». Это и исторические персонажи, и наши современники – Юрий Гагарин и Лев Толстой, Василий Чапаев и Дмитрий Шостакович, Владимир Высоцкий и Эльдар Рязанов.

Книга адресована самому массовому читателю. Это действительно народная энциклопедия, которая будет настольной книгой в каждой семье, а также уникальным учебным пособием в школах и вузах.

Биографическая энциклопедия «Самарские судьбы» выпущена при поддержке Правительства Самарской области.

Фоторедактор – И. Пензин
Технический редактор – О. Ушаева
Дизайн – П. Шумков
Корректор – О. Забежинская

При подготовке книги использованы материалы, в разные годы печатавшиеся в журнале «Самарские судьбы». Авторы выражают благодарность журналистам Л. Белкиной, Н. Добрусиной, В. Ерофееву, А. Игнашову, А. Китаеву, О. Король, М. Перепелкину, О. Путиловой, К. Русяевой, В. Самарцеву, Ю. Шумилиной и Н. Эскиной, писавшим о героях этой книги в журнале «Самарские судьбы».

Отдельная благодарность авторам книги «Самарский альбом» С. Рудняеву и В. Кузнецову за многолетнюю и действенную поддержку медиа-проекта «Самарские судьбы».

Рецензент – главный библиограф Самарской областной универсальной научной библиотеки, заслуженный работник культуры России А. Завальный.

© ООО «ДЛД», 2010

© Добрусин В.А., 2010

Отпечатано в Издательском доме «Агни», 2010

Предисловие к биографической энциклопедии «Самарские судьбы»

Уважаемые друзья!

Перед вами биографическая энциклопедия «Самарские судьбы», ставшая частью уникального документального, культурно-просветительского, историко-краеведческого проекта, осуществленного президентом ОАО «Телекомпания «РИО» В.А. Добрусиным и его коллегами. Это фактически первый подобный проект на территории России.

Усилиями наших земляков была создана увлекательная летопись о замечательных людях, судьбы которых в разное время были связаны с Самарской областью.

В книге собраны интереснейшие факты о тех, кто оставил заметный след в истории нашей губернии своей деятельностью в самых разных сферах жизни – на государственной и военной службе, в производстве, науке, образовании, здравоохранении, культуре. Судьбы этих людей стали связующими звеньями между яркой и трагической историей нашей страны и родной земли и днем сегодняшним, свидетельством преемственности нескольких поколений россиян.

В книге представлены реальные человеческие истории, уникальные факты, ценные фотографии и документы, материалы из архивных и библиотечных фондов нашей губернии.

Не сомневаюсь, что эта книга найдет живой отклик в сердцах читателей и привлечет внимание к истории Самарского региона, страны в целом.

Губернатор Самарской области

В.В. Артяков

Содержание

А	Авдеев Сергей, (р. 1956), летчик-космонавт	8
	Аксаков Григорий, (1820–1891), самарский губернатор	10
	Аксаков Сергей, (1791–1859), писатель	12
	Аксенов Василий, (1932–2009), писатель	14
	Алабин Петр, (1824–1896), Городской голова Самары, общественный деятель	16
	Александр II, (1818–1881), российский император	18
	Алексий, (1293? – 1378), митрополит всея Руси в XIV веке	20
	Аминев Александр, (1904–1984), хирург, ученый	22
	Анищенко Михаил, (р. 1950), писатель	24
	Арсентьев Иван, (1920–1999), писатель, летчик	26
	Атьков Олег, (р. 1949), летчик-космонавт	28
Б	Басс Аннета, (1930–2006), директор Самарского художественного музея	30
	Боголюбова Светлана, (1926–2007), актриса	32
В	фон Вакано Альфред, (1846–1929), основатель Самарского пивоваренного завода	34
	Васильев Александр, (р. 1958), дизайнер, историк моды, художник	36
	Визбор Юрий, (1934–1984), бард, журналист, актер, писатель	38
	Войтенко Сергей, (р. 1973), баянист	40
	Воротников Виталий, (р. 1926), государственный деятель	42
	Второв Иван, (1772–1844), писатель	44
	Высоцкий Владимир, (1938–1980), бард, актер, поэт	46
Г	Гагарин Юрий, (1934–1968), первый в мире летчик-космонавт	48
	Гайдар Аркадий, (1904–1941), писатель	50
	Гарин-Михайловский Николай, (1852–1906), писатель	52
	Гашек Ярослав, (1883–1923), писатель	54
	Головкин Константин, (1871–1925), художник, краевед, археолог	56
	Горбачев Михаил, (р. 1931), государственный деятель	58
	Городницкий Александр, (р. 1933), бард, ученый, поэт	60
	Горький Максим, (1868–1936), писатель	62
	Грот Константин, (1815–1897), самарский губернатор	64
	Грушин Валерий, (1944–1967), студент Куйбышевского авиационного института	66
	Губарев Алексей, (р. 1931), летчик-космонавт	68
Д	Демич Юрий, (1948–1990), актер	70
	Дмитриев Иван, (1760–1837), писатель	72
	Дроздов Глеб, (1940 – 2000), театральный режиссер	74
	Дункан Айседора, (1877–1927), танцовщица	76
	Дыбенко Павел, (1889–1938), военачальник	78

Е	Евграфов Виктор, (р. 1948), киноактер, каскадер	80
	Евтушенко Евгений, (р. 1932), писатель	82
	Ежов Валентин, (1921–2004), кинодраматург	84
	Ельцин Борис, (1931–2007), государственный деятель	86
	Ерошевский Тихон, (1902–1984), врач-офтальмолог	88
	Ершова Вера, (1917–2006), актриса	90
Ж	Журавлев Григорий, (1858–1916), иконописец	92
З	Засекин Григорий, (конец 1540-х–1591/1592), первый воевода Самарской крепости	94
	Засухин Николай, (1922–1992), актер	96
	Земец Виктор, (1917–1992), генеральный директор Куйбышевского авиационного завода	98
К	Кабалевский Дмитрий, (1904–1987), композитор, музыкальный педагог	100
	Караваева Валентина, (1921–1997), актриса	102
	Карбышев Дмитрий, (1880–1945), генерал-лейтенант инженерных войск	104
	Каркарьян Ваган, (р. 1934), архитектор, художник	106
	Касьянов Александр, (1888–1981), пивовар	108
	Козлов Алексей, (р. 1935), саксофонист, джазмен	110
	Козлов Дмитрий, (1919–2009), генеральный конструктор «ЦСКБ-Прогресс»	112
	Комиссаров Иван, (1929–2009), художник	114
	Кондратов Эдуард, (р. 1933), писатель, журналист	116
	Кононенко Олег, (р. 1964), летчик-космонавт	118
	Королев Сергей, (1906/1907–1966), главный конструктор космических кораблей	120
	Краснов Александр, (р. 1929), хирург, ученый	122
	Кузнецов Николай, (1911–1995), генеральный конструктор Куйбышевского завода авиационных двигателей	124
	Куйбышев Валериан, (1888–1935), государственный деятель	126
	Курлина Александра, (1876–1970-е годы), купчиха, законодательница моды	128
Л	Лазарев Михаил, (1923–1992), актер	130
	Лемешевский Мануил, (1884–1968), митрополит	132
	Литвинов Виктор, (1910–1983), директор Куйбышевского авиационного завода	134
	Лукачев Виктор, (1920–1988), ректор Куйбышевского авиационного института	136
М	Манизер Матвей, (1891–1966), скульптор	138
	Маресьев Алексей, (1916–2001), летчик	140
	Машбиц-Веров Иосиф, (1900–1989), педагог, литературовед	142
	Меркурьев Василий, (1904–1978), актер	144
	Милославов Петр, (1898–1975), создатель и руководитель Государственного Волжского русского народного хора	146
	Михеев Николай, (1923–1993), актер	148
	Монастырский Петр, (р. 1915), театральный режиссер	150
	Мочалов Павел, (1909–1988), первый директор Куйбышевского металлургического завода	152

Н	Нансен Фритьоф, (1861 – 1930), полярный исследователь	154
О	Оводенко Максим, (1930), генеральный директор Самарского металлургического завода	156
	Орлов Владимир, (1921 – 1999), первый секретарь Куйбышевского обкома партии	158
	Островский Аркадий, (1914 – 1967), композитор	160
	Остроумова Ольга, (р. 1947), актриса	162
П	Петров-Водкин Кузьма, (1878 – 1939), художник	164
	Пешкова Екатерина, (1876 – 1965), общественный деятель, правозащитница	166
	Платонов Сергей, (1860 – 1933), историк	168
	Полока Геннадий, (р. 1930), кинорежиссер	170
	Полугаевский Лев, (1934 – 1995), шахматист	172
	Поляков Виктор, (1915 – 2004), первый директор Волжского автомобильного завода	174
	Постников Нестор, (1821 – 1913), врач	176
	Пурыгин Валентин, (1926 – 2002), художник	178
	Пушкин Александр, (1799 – 1837), писатель	180
Р	Разин Степан, (около 1630 – 1671), казачий атаман	182
	Разлацкий Алексей, (1935 – 1989), поэт, марксист, политический узник	184
	Ратнер Георгий, (1923 – 2001), хирург, ученый, писатель	186
	Ренц Роман, (1922 – 1995), режиссер кукольного театра	188
	Репин Илья, (1844 – 1930), художник	190
	Росовский Алексей, (1923 – 2009), председатель Куйбышевского горисполкома	192
	Ростропович Мстислав, (1927 – 2007), музыкант	194
	Рябов Виктор, (р. 1937), педагог, ученый	196
	Рязанов Эльдар, (р. 1927), кинорежиссер	198
С	Садовников Дмитрий, (1847 – 1883), поэт, фольклорист	200
	Санфиорова Ольга, (1917 – 1944), летчица	202
	Свербеев Александр, (1835 – 1917), самарский губернатор	204
	Свиридов Олег, (1937 – 2008), актер	206
	Семенов Николай, (1896 – 1986), ученый, основоположник химической физики	208
	Семизоров Николай, (1924 – 1999), руководитель «Куйбышевгидростроя»	210
	Середавин Владимир, (1936 – 2003), главный врач Самарской областной клинической больницы имени Калинина	212
	Симонов Николай, (1901 – 1973), актер	214
	Смехов Вениамин, (р. 1940), актер, писатель	216
	Снычев Иоанн, (1927 – 1995), митрополит	218
	Солдатов Игорь, (1923 – 1998), хирург, ученый	220
	Солженицын Александр, (1918 – 2008), писатель	222
	Стрепетова Пелагея, (1850 – 1903), актриса	224

Т	Татищев Василий, (1685–1750), историк, государственный деятель, основатель Ставрополя-на-Волге	226
	Толстой Алексей, (1883–1945), писатель	228
	Толстой Лев, (1828–1910), писатель	230
	Толубеев Юрий, (1906–1979), актер	232
	Троцкий Лев, (1879–1940), государственный деятель	234
	Тухачевский Михаил, (1893–1937), военачальник	236
У	Ульянов Владимир (Ленин), (1870–1924), государственный деятель	238
	Устинов Дмитрий, (1908–1984), государственный деятель	240
Ф	Финк Лев, (1916–1998), педагог, литературовед	242
	Финкельштейн Василий, (1908–1980), педагог, филолог	244
	Фоменко Николай, (р. 1926), связист, основатель и генеральный директор первой в России независимой региональной телекомпании	246
	Фрунзе Михаил, (1885–1925), военачальник	248
Х	Хренников Тихон, (1913–2007), композитор	250
	Хрущев Никита, (1894–1971), государственный деятель	252
Ч	Чапаев Василий, (1887–1919), военачальник	254
	Чекмасова Зоя, (1900–2007), актриса	256
	Челышов Михаил, (1866–1915), государственный деятель	258
	Черномырдин Виктор, (р. 1938), государственный деятель	260
	Чичагов Михаил, (1837–1889), архитектор	262
Ш	Шаляпин Федор, (1873–1938), певец	264
	Шатров Илья, (1879–1952), композитор, капельмейстер	266
	Шебуев Георгий, (1891–1974), актер	268
	Шелест Алла, (1919–1998), танцовщица	270
	Шемякин Михаил, (р. 1943), художник, скульптор	272
	Ширяевец Александр, (1887–1924), поэт	274
	Шихобалов Антон, (1827–1908), купец, благотворитель	276
	Шостакович Дмитрий, (1906–1975), композитор	278
	Шпакова Елена, (р. 1925), первый директор Куйбышевской шоколадной фабрики «Россия»	280
Щ	Щербаков Михаил, (р. 1951), дирижер	282
	Щербачев Александр, (1858–1912), архитектор	284
	Щорс Николай, (1895–1919), военачальник	286

Сергей Авдеев (р. 1956)

летчик-космонавт

А

Семьдесят четвертый космонавт России Сергей Авдеев родился 1 января 1956 года в городе Чапаевске Куйбышевской области. Вырос и получил путевку в большую жизнь в Куйбышеве. Школу окончил с серебряной медалью. А попутно занимался легкой атлетикой на стадионе «Волга».

После школы Сергей поступил туда, куда и мечталось – в легендарный МИФИ – Московский инженерно-физический институт.

В 1979 году там же в Москве молодой специалист Сергей Авдеев пришел работать в космическое научно-производственное объединение «Энергия». Пройдя тщательный отбор, через восемь лет он был зачислен в отряд космонавтов.

Сергей трижды летал на пилотируемом орбитальном комплексе «Мир», где реализовывались космические программы научных исследований.

В первый свой космический полет бортинженер Сергей Авдеев отправился 27 июля 1992 года. Вместе с ним на космическом комплексе «Союз-ТМ-15» находились его товарищи – россиянин А. Соловьев и француз М. Тонини.

Первое пребывание Авдеева в космосе длилось 188 суток 21 час 41 минуту 15 секунд. Улетая, он оставил дома двухлетнюю дочку. «Где папа?» – спросили ее, когда Сергей вернулся домой. А дочка показала на фотографию...

1994 год был для Сергея очень напряженным, хотя в том году в космос он не летал. Сначала – подготовка к полету на орбитальном комплексе «Мир» по программе «Евромир-94» в качестве бортинженера второго экипажа, затем он был дублером на космическом комплексе «Союз ТМ-20».

А через год – второй космический полет вместе с Юрием Гидзенко и немцем Томасом Райтером. На орбитальном комплексе «Мир» они работали с 3 сентября 1995 года по 29 февраля 1996 года. После этого успешного полета в адрес президента Ракетно-космической корпорации «Энергия» Юрия Семенова пришло благодарственное письмо от директора пилотируемых полетов Европейской космической ассоциации (ЕКА) Йерга Фойстеля-Бюхля.

«Уважаемый господин Семенов! Я чрезвычайно рад передать вам самые теплые поздравления с успешным запуском корабля «Союз ТМ-22» и стыковкой со станцией «Мир», – писал он. – Мне следует отметить, что все мы, члены ЕКА, которые могли наблюдать в Байконуре запуск «Союза» и в Центре управления полетами работу по сближению и стыковке корабля со станцией «Мир», все были под впечатлением высокой точности и надежности русских пилотируемых полетов. Я очень рад, что начало экспедиции «Евромир-95» является столь успешным, и очень надеюсь, что программа пройдет так гладко до конца. Это будет самый эффективный путь продолжить сотрудничество в космосе между Россией и Европой и укрепить его в рамках Международной космической станции...» Вклад уроженца города Чапаевска в сотрудничество космической России и Европы трудно переоценить.

Третье его космическое путешествие длилось более года – с 13 августа 1998 года по 28 августа 1999 года. Тогда Сергей Авдеев входил в состав 26-ой и 27-ой основных экспедиций на орбитальной станции «Мир».

Сергея Васильевича Авдеева по праву называют «космическим долгожителем». Он поставил абсолютный рекорд продолжительности пребывания человека в космосе. Совершив три полета, в общей сложности он провел на околоземной орбите 747 дней 14 часов 14 минут 11 секунд. Всего было 8 выходов в открытый космос. Это уникальное достижение занесено в Книгу рекордов Гиннеса. Во время экспедиции на станции «Мир» Авдеев четырежды выходил в открытый космос. И он же был свидетелем печального, но неизбежного события – потопления своего космического дома-лаборатории.

Сергей Авдеев удостоен многих наград. Он – Герой Российской Федерации, Кавалер французского Ордена Почетного Легиона, лауреат премии правительства Российской Федерации в области науки и техники за 2000 год.

В последнее время Авдеев занимается преподавательской работой. Когда на его родине была создана Лига Самарских землячеств, Сергей Васильевич охотно включился в ее работу. И хотя он живет в Москве, Авдеев – частый и желанный гость Самары и Чапаевска...

Григорий Аксаков (1820–1891)

самарский губернатор

А Сын великого русского писателя Сергея Тимофеевича Аксакова Григорий Аксаков родился в селе Знаменское Оренбургской губернии. Как и все сыновья Аксаковых, он получил хорошее домашнее образование. «Гриша будет славный делец и законник, он рожден для жизни деловой», – так отзывался о нем один из современников. Первым наслаждением его в годы учебы стало «чтение дел, не решенных в общем собрании сената».

С юношеских лет он строил блестящую юридическую карьеру. Учеба в Санкт-Петербургском Императорском училище правоведения, служба в канцеляриях Департаментов Правительствующего Сената, исполнение обязанностей оренбургского, а потом – симбирского прокурора. Затем – пост оренбургского, а потом – самарского вице-губернатора. В 1864 году Григорий Сергеевич стал губернатором только что образованной Уфимской губернии. И уже здесь сполна проявились его гуманитарные склонности. При Аксакове в Уфе был создан губернский музей, открыта женская гимназия.

В 1867 г. Г. С. Аксаков был переведен на должность самарского губернатора. И это важная страница и в его биографии, и в биографии губернии.

С первых же дней пребывания в должности он инициирует принятие многих значимых для губернии решений и контролирует их исполнение. Заседания комитета по постройке нового Кафедрального собора, открытие в Самаре Общественного сада, Александровского приюта. Именно при нем было налажено телеграфное сообщение губернии со всей Россией, открыт окружной суд и созданы органы городского самоуправления, укрупнены уезды. В конце августа 1871 года Самару посетил император Александр II с сыновьями. Ознакомившись с положением дел, он оказался весьма доволен и удостоил Аксакова своего Высочайшего благоволения за порядок, чистоту и благоустройство города. Это был не первый и не последний случай императорского благоволения. 25 декабря 1870 года губернатор получил его за открытие в Самаре окружного суда. А 25 апреля 1872 года – за успешную деятельность по взиманию окладных сборов.

Один из современников Аксакова, А.И. Иванчин-Писарев, об этом периоде жизни Григория Сергеевича оставил следующие воспоминания: «Благодушный человек, он старался в своей административной деятельности руководствоваться «законом» и требовал того же от своих подчиненных». Естественно, что при таком губернаторе ни земские, ни городские деятели не встречали обычных препон в своих благих начинаниях.

За свою государственную деятельность Аксаков был награжден орденами Святого Станислава I степени, Святой Анны I степени, Святого Владимира II степени, Белого Орла. Однако все это не оберегло Григория Сергеевича Аксакова от вынужденной отставки. Дело в том, что местные чиновники, привыкшие к диктату и произволу, «были крайне недовольны таким «либеральным» губернатором и путем интриг убедили в конце концов Петербург, что Г.С. Аксаков «распустил» Самарскую губернию». После этого Григорий Аксаков был вынужден оставить пост губернатора.

Хотя от самарских дел он так и не остался в стороне – участвовал в деятельности губернской земской управы, дворянского собрания, а с 1884 года и до самой смерти занимал пост губернского предводителя дворянства. Крестьяне Страховской волости, где было его имение, относились к нему с уважением и любовью, называя его не барином, не генералом, а просто по имени и отчеству. «Не дай Бог, неурожай или другое что, – говорили арендаторы, – толкнись к Григорию Сергеевичу – и отсрочит уплату, а в голодный год и вовсе простит...»

Он много занимался благотворительной деятельностью – помогал больницам, школам.

16 августа 1873 года Аксаков получил звание почетного гражданина Самары. В 2010-м в честь него в городе была названа улица (бывшая улица Желябова).

Скончался Григорий Аксаков в Самаре 24 февраля 1891 года. Его тело было привезено на поезде в родовое имение в село Страхово. И провожать Григория Сергеевича в последний путь пришли толпы крестьян...

Сергей Аксаков (1791–1859)

писатель

А

Семья Аксаковых связана с нашим краем еще с 1713 года, когда Петр I подарил предкам Сергея Тимофеевича земли в Симбирской губернии. Сегодня большинству людей Сергей Тимофеевич Аксаков известен только как автор «Аленького цветочка». Но ведь это был и талантливый поэт, прозаик, критик, переводчик, мемуарист, член-корреспондент Петербургской Академии наук. И сформировался он как творческая личность во многом благодаря общению с людьми, природой и историей Среднего Поволжья.

Его детство и юность прошли в имении Знаменское (ныне – село Аксаково Оренбургской области), которое в девятнадцатом веке входило в Бугурусланский уезд Самарской губернии. Отсюда будущий писатель постоянно ездил в симбирское имение отца и тетки. Путь этот проходил через самарские села Байтуган, Неклюдово и Красное Поселение. На реках Сок и Кондурча Аксаковы рыбачили, поили лошадей. Впечатления от тех поездок отразились потом в произведениях писателя – особенно в повести «Детские годы Багрова-внука».

Аксаковы имели свой дом на курорте Сергиевские Минеральные Воды. Именно здесь происходит действие повести Сергея Тимофеевича «Наташа».

В Знаменском в 1816 году началась семейная жизнь Аксакова с Ольгой Семеновной Заплатиной, подарившей счастливому отцу первую троицу детей – Константина, Веру и Григория. А вторая троица – Иван, Ольга и Михаил – явилась на свет уже в поместье села Куроедово Оренбургской губернии (ныне Белебеевский район Башкортостана), где Аксаковы прожили до переезда в Москву в 1826 году.

В литературной жизни России Аксаков играл далеко не последнюю роль. В 1830 году, в разгар споров о Пушкине, именно он объявил творчество поэта национальным достоянием. Есть свидетельства, что очерк Аксакова «Буран», появившийся в 1834 году, так восхитил Пушкина, что знаменитое описание пурги в «Капитанской дочке» создано под влиянием аксаковских страниц.

Сергей Тимофеевич был человеком тонкого эстетического вкуса, добрым и порядочным. Знакомства с ним искали люди разных политических взглядов и художественных наклонностей. Его дом в Москве посещали Белинский, Загоскин, Тургенев, Самарин, Лев Толстой.

Именно Аксакову пове-
рил свои сокровенные мысли
Гоголь – ему первому он читал
главы поэмы «Мертвые души». И он же, слушая рассказы Сергея Тимофеевича о своем детстве и природных красотах Самарского Поволжья, уговорил все это описать в прозе.

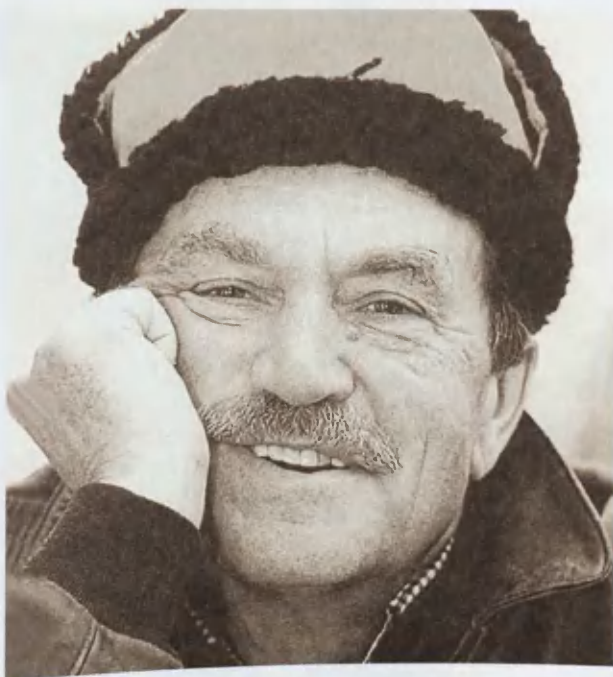
Российского читателя Аксаков покори-
л, прежде всего, своей удивительно
проникновенной трилогией «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука»
и «Воспоминания». Погружаясь в эти повествования, читатель не только постигает психологию ребенка и очищающую душу гармонию природы, но и вживается в атмосферу доверия, сочувствия и доброты, которыми проникнуты взаимоотношения в семье Багровых.

Но есть у писателя еще и «Записки об ужении рыбы», также созданные под впечатлением воспоминаний о Поволжье. Практические советы любителям рыб-
ной ловли соседствуют здесь с яркими описаниями природы и поведения рыб.

Аксаков исповедовал национально-государственные идеалы просве-
тительства и созидания. Так, в письме самарскому губернскому предводителю
дворянства от 19 декабря 1857 года Сергей Тимофеевич высказал намерение
«улучшить и упрочить быт» своих крестьян «освобождением их от крепостной за-
висимости». Но до отмены крепостного права писатель не дожил. Он скончался
в 1859 году в Москве. И был похоронен в Симоновом монастыре.

Однако и десятилетия спустя самарцы по-прежнему считали его своим
и гордились тем, что писатель воспел в своих произведениях природу родного
края. В 1909 году в «Самарских губернских ведомостях», в статье, посвященной
50-летию со дня смерти Аксакова, было сказано, что писателя почитает вся Рос-
сия, но особенно он «дорог и памятен Самарской губернии, с которой связан его
род, начиная с дедушки». И в том же году при Доме самарского дворянства был
создан мемориальный музей «Аксаковская комната».

Василий Аксенов (1932–2009)

писатель

А

Писатель Василий Аксенов, с его любовью к легкой иронии, путешествиям и джазу, был одним из главных символов эпохи шестидесятых годов двадцатого века. Вдохнувший глоток свободы во времена оттепели, он так и не смог и не захотел приспособиться к другим временам.

В девяностые годы писатель был частым гостем Самары. Для него это был особенный город. Здесь жил и до сих пор живет его близкий друг Владимир Виттих – профессор, доктор технических наук и большой любитель джаза. Они дружили более сорока лет. Виттиху посвящен рассказ Аксенова «Физолирика». Их совместная фотография, сделанная в Самаре, украшает одноместник писателя.

С подачи Владимира Виттиха и мэра Самары Олега Сысуева здесь с 1993 года стали проходить Аксеновские чтения, которые со временем превратились в фестивали культуры. В первый год на базе Самарского государственного университета была проведена необычная межвузовская научно-литературная конференция, целиком посвященная творчеству Аксенова, а в центре президиума восседал сам классик.

Каждое лето, вплоть до 1998 года, Василий Павлович приезжал в Самару ежегодно. А с ним приезжали его друзья: знаменитые российские писатели, режиссеры, художники, актеры, музыканты, ученые. И Самара на это время как бы становилась центром российской культуры. Каждый приезд сюда доставлял Аксенову огромную радость. А по вечерам писатель приходил к Владимиру Виттиху домой и слушал в исполнении друга джазовые композиции.

В произведениях Аксенова то и дело встречается Волга. Да и сам он родом с Волги, с Казани. Он вырос без родителей, которые были репрессированы. Из специального детского учреждения его вытащил брат отца – в его семье Василий и воспитывался. А в 48-ом, когда его маму, Евгению Гинзбург, после десяти лет лагеря отправили в ссылку, Аксенов приехал к ней. Его юность прошла на Колыме. «В Магадане я увидел всю изнанку советской жизни, – вспоминал

писатель в интервью самарскому телеканалу «РИО». – Эти бесконечные потоки заключенных в городе, вышки, колючую проволоку. И для меня уже все стало ясно навсегда, на всю жизнь».

Власти не терпели свободымыслия. В конце концов, Аксенов был вынужден уехать из Советского Союза. Жил и преподавал русскую литературу в одном из американских университетов. Гражданство ему вернули в конце восьмидесятых, уже при Горбачеве. В Москве с тех пор он жил наездами, а в Самаре бывал не реже, чем в столице.

Волжский город был одним из тех мест, где писатель чувствовал себя удивительно комфортно. «Он даже называл Самару своей второй родиной, – вспоминает Владимир Виттих. – Всегда говорил, что здесь ему дышать особенно свободно».

По самарским впечатлениям Аксенов написал рассказ «Корабль мира «Василий Чапаев»» – озорной, веселый, даже немного абсурдистский. Кажется, сам город настраивал его на «озорную волну», возвращал в молодые годы.

В Самаре писатель вел исключительно здоровый образ жизни: каждое утро бегал по набережной Волги, играл в баскетбол на дворовых площадках. А еще много гулял по городу, делал слайды – чаще всего старинных домов в стиле «модерн», – потом использовал эти фотографии на занятиях со студентами в Вашингтонском университете, где преподавал русское искусство.

И, конечно, в Самаре Аксенов много работал. Например, над романом «Новый сладостный стиль», над эпопеей «Московская сага». Он вообще очень много работал. Однажды писатель сказал, что написание романа для него – некий сомнамбулический процесс. Он думал о своих героях постоянно. Однажды Аксенов сказал: «Иногда я думаю о том, что делают герои моего романа, когда я сплю...»

В его последних произведениях часто появляется Москва шестидесятых и семидесятых. Она навсегда осталась главным предметом его ностальгии. Может быть, потому, что там в свое время он ощутил истинную внутреннюю свободу. «Нас готовили стать рабами, но мы не стали ими, вопреки всему», – говорил писатель.

Петр Алабин (1824–1896)

Городской голова Самары,
общественный деятель

А

Тридцать лет жизни Петра Владимировича Алабина, крупного военного, государственного и общественного деятеля, связаны с Самарой – с 1866-го по 1896 годы.

А в начале его взрослой жизни была военная служба. С 1843 года Алабин – унтер-офицер Тульского егерского полка, в котором когда-то служили его дед и отец. Без малого пятнадцать лет службы в действующей армии. Венгерский поход, Крымская война, оборона Севастополя. За мужество и храбрость Алабин был награжден орденами Святой Анны третьей степени, Святого Станислава второй степени с мечами.

В августе 1857 года Алабин вышел в отставку, стал титулярным советником и занял в Вятке должность управляющего удельной конторой. Вскоре его карьера пошла в гору: в 1861 году Алабин – надворный советник, в 1863 году – коллежский советник.

В 1866 году он прибыл в Самару, на новое место службы.

При Алабине Самару стали называть «русским Чикаго», имея в виду большое экономическое и промышленное значение города для России. И Петр Владимирович немало поспособствовал этому. Он был управляющим Палатой государственных имуществ. Занимал эту должность десять лет. В мае 1874 года и с июня по сентябрь 1875 года Алабин – временно исполняющий обязанности Самарского губернатора, с 18 декабря 1884 года по 8 марта 1891 года – Городской голова Самары. Затем по июнь 1892 года – председатель Самарской губернской земской управы.

В те времена Самара была небольшим городом с массой нерешенных проблем: перебои с водоснабжением, примитивная канализация...

При Алабине в Самаре были построены чугунолитейный, кирпичный, маслосточный, мыловаренный заводы, типография, метеостанция, водопровод, городской театр, спичечная фабрика, паровая мукомольная мельница, кондитерская фабрика. Появилось газовое освещение улиц, начала действовать первая телефонная станция...

Активный член Славянского комитета Алабин близко к сердцу принял освободительную борьбу славян на Балканах. Самарское знамя, созданное по его инициативе и врученное болгарскому ополчению в мае 1877 года, навеки скрепило дружбу городов-побратимов Стара Загоры и Самары.

В своем доме Петр Владимирович открыл для прибывающих с Балкан в Самару раненых госпиталь на 80 коек. На войну с благословения отца ушли добровольцами-офицерами все трое его сыновей. А сам Алабин был там представителем славянских обществ и Красного Креста.

19 июля 1877 года Самарское знамя получило крещение в бою под городом Стара Загора. Бой длился около четырех часов. Турки стремились во что бы то ни стало захватить развевавшееся над Третьей ополченческой дружиной Самарское знамя и отрезать русско-болгарскому отряду путь к отступлению. Немало погибло болгарских ополченцев и русских офицеров в том бою. Но знамя было спасено.

В Болгарии Петра Владимировича Алабина помнят и сегодня как первого гражданского губернатора освобожденной Софии. Став губернатором, он первым делом взялся за организацию быта пострадавших от военных действий болгарских семей: руководил распределением еды, одежды, открывал временные приюты, воскресные школы, читальни, комитеты вспомоществования. Одна из центральных улиц болгарской столицы вот уже много лет носит имя Алабина.

Невероятно деятельным был этот человек. Вернувшись в Самару, не будучи археологом, Алабин прославился археологическими раскопками. Не будучи литератором, он был известен как писатель. Особенно значительными считаются его книги, посвященные истории и культуре Самары.

Он был внешне суров, не лишен тщеславия, знал себе цену и при этом был невероятно работоспособен. Даже его недруги отмечали, что всего в своей жизни Алабин добился сам.

А главным делом своей жизни он считал возведение в Самаре по проекту Эрнста Жиберы при участии архитектора Александра Щербачева грандиозного Кафедрального собора в русско-византийском стиле...

Александр II (1818–1881)

российский император

А

Император Александр II вошел в русскую историю как инициатор широкомасштабных реформ. Он удостоен особого эпитета в русской дореволюционной историографии – Царь-Освободитель (в связи с отменой крепостного права по манифесту 19 февраля 1861 года).

Император много путешествовал по России. Был он и в Самаре. Это произошло 29 августа 1871 года. На пароходах «Александр II» и «Императрица Мария» общества «Кавказ и Меркурий» император с наследником престола цесаревичем Александром, великим князем Владимиром Александровичем и многочисленной свитой совершал путешествие по Волге после поездки на Кавказ.

Около двенадцати часов дня пароходы под торжественный колокольный звон причалили к самарской пристани. У Триумфальных ворот, украшенных гербами Самары и уездов, цветами и снопами пшеницы, императора встречали руководители губернии и города, духовенство, именитые граждане и толпы народа. Люди теснились на крышах домов, на заборах, судах и лодках. По обеим сторонам дороги, идущей от Триумфальной арки к мосткам пароходной пристани, были устроены ряды лож. В них разместились дамы, дети и воспитанники всех учебных заведений города.

Императору преподнесли хлеб-соль и показали сооружаемый Кафедральный собор. Заложив камень в стену собора, Император подробно расспрашивал о размерах храма, качестве строительного материала, сроках проведения работ. Потом гости посетили дворянское собрание, где был устроен большой прием, Алексеевский детский приют, епархиальное женское училище, Николаевский сиротский дом. В этот же день Александр II провел и смотр войск, которыми остался очень доволен.

По окончании обеда в Доме дворянского собрания, во время которого играл хор полковой музыки, император вышел на балкон, где его приветствовал

народ. Напротив балкона в огороженном пространстве находились депутаты от «киргизов» (так называли тогда казахов), подарившие русскому царю лошадь киргизской породы с седельным прибором.

От Самары Александр II отплыл на пароходе в 16 часов 45 минут под неутомкаемые «ура». Оказанным ему приемом он остался доволен. Отметив в городе отличный порядок, чистоту и благоустройство, объявил за то свое «монаршее благоволение» губернатору Григорию Сергеевичу Аксакову.

Позднее в честь императора Александра II было названо открытое в Самаре 19 февраля 1873 года ремесленное училище. А в марте 1882 года стали называть именем императора публичную библиотеку, организовав при ней зал императора Александра II, куда собирались вещи его эпохи. Именем императора назвали и железнодорожный одноколейный с пешеходным тротуаром мост через Волгу близ Сызрани. Александровской была названа и общественная богадельня.

1 марта 1881 года император Александр II погиб в результате террористического акта, организованного партией «Народная воля». Получив известие об убийстве императора, Самарская городская Дума на заседании 26 марта постановила: воздвигнуть памятник императору на лучшей площади города, а в зале заседаний Думы поставить его мраморный бюст и ежегодно совершать в этом зале вселенскую панихиду перед иконой святого князя Александра Невского.

Закладку памятника императору Александру II по проекту академика В.О. Шервуда совершили 8 июля 1888 года на Алексеевской площади в присутствии губернатора Александра Свербеева, городского головы, членов управы и гласных Думы. А открыт был памятник 30 августа 1889 года. В конце 1918 года памятник был снесен, а в 1927 году на этом месте появился памятник В.И. Ленину.

Алексий (1293?–1378)

митрополит всея Руси
в XIV веке

А

Для Самары имя святителя Алексия всегда значило многое. В 1877 году, когда шла русско-турецкая война, икона покровителя Самары святителя Алексия была поднесена императору Александру II. В жизни Самары позапрошлого века большое значение имело Епархиальное братство во имя святителя Алексия.

Но что мы знаем о самом Алексии? Когда великий князь московский Дмитрий Иванович Донской был еще беззаботным ребенком, его воспитанием занимался Елевферий Федорович Бяконт, он же митрополит Киевский и всея Руси Алексий. Еще при князе Иване Ивановиче Красном он определял государственную политику Московского великого княжества.

Его точное время рождения осталось неизвестным. Известно лишь, что с пятнадцати лет мечтал он о монашестве, а в монастырь Святого Богоявления поступил на двадцатом году жизни, приняв иночество под именем Алексия. До сорокалетнего возраста вел аскетическую жизнь усердного монаха, проходящего ремесленную и книжную науку, и стал одним из образованнейших людей на Руси. У монахов-греков он учился греческому языку, читал труды европейских ученых самых разных отраслей знаний. Свои размышления излагал на бумаге, и те немногие из его сочинений, что сохранились, позволяют считать его еще и писателем.

К делу управления русской церковью Алексия призвал его крестный отец – великий князь Иван Данилович, оставшийся в истории как Иван Калита. Алексий был наместником митрополита во Владимире, епископом Владимирским, а с 1355 года – митрополитом всея Руси.

Алексий был также известен как искусный врач и умелый дипломат. Оба эти качества проявились в ходе его поездок в 1357–1358 годах в Золотую Орду. Алексий был позван в Сарай к ослепшей вдове хана Узбека царице Тайдуле для ее излечения. Успешно справившись с этой задачей, он заручился поддержкой влиятельных людей из ханского двора и повел борьбу за присоединение к Руси епархий, захваченных литовцами и поляками.

О чудесах Алексия много говорится в летописях. Он предстает там как чудотворец-исцелитель.

Главной причиной охлаждения отношений возмужавшего ученика, Дмитрия Донского, и дряхлеющего учителя явилось разное понимание – как строить отношения с Ордой. Князья не хотели подчиняться ей. Но Алексей оставался непреклонным сторонником мирного союза с Ордой. Опираясь на заветы Александра Невского, Митрополит считал отделение от Орды преждевременным – следом за этим грянула бы бедственная война.

Митрополита Алексея стали забывать еще при жизни. К такому мнению приходят некоторые историки. Но это забвение продолжалось недолго. Уже сын Дмитрия Донского великий князь Василий восстанавливает почитание святителя.

Он скончался 12 февраля 1378 года. Похоронить себя завещал в собственноручно изготовленной могиле в церкви кремлевского Чудова монастыря.

Почему же один из святителей московских и чудотворцев всея Руси стал небесным покровителем Самары? Предание гласит, что на пути в Золотую Орду летом 1357 года Алексей посетил наши края и предрек, что «здесь встанет город многолюден и хлебом обилен».

Место пребывания Алексея в нашем крае было отмечено часовней, а сам святитель стал небесным покровителем города. Древняя деревянная часовня, построенная задолго до возникновения нового города, была заменена каменной, поставленной на берегу Волги в 1832 году, и пользовалась особым уважением самарских жителей. Когда она подтапливалась наводнениями, на ее стенах ежегодно отмечался наивысший уровень воды в Волге.

Имя Алексея было запечатлено в названиях Самарских церквей. Так, бывшая церковь во имя Успения Божией Матери называлась в народе церковью Алексея-митрополита.

В Самарском Покровском Кафедральном соборе тщательно сберегается фреска «Святитель Алексей Московский и всея Руси чудотворец», где святой изображен в полный рост с посохом в левой руке и с поднятой для благословения правой рукой.

**Александр
Аминев**
(1904–1984)
хирург, ученый

А

Имя Александра Михайловича Аминева в Самаре носит одна из улиц города, а в Самарском государственном медицинском университете – кафедра и лекционная аудитория. О том, что этот человек был выдающимся хирургом и ученым, в Самаре, кажется, знает даже тот, кто в силу возраста никогда не видел его ни в жизни, ни на фото, ни на видео.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор медицинских наук, профессор, лауреат премии имени Пирогова, один из основоположников лапароскопии в России, основатель самарской школы колопроктологии, он навсегда вошел в историю отечественного здравоохранения.

...В школу Саша пошел в пятилетнем возрасте в своем родном селе Покровском Екатеринбургского уезда Пермской губернии. Гимназия, затем медицинский факультет Уральского университета. Жил в общежитии, подкормиться куском хлеба из отрубей бегал к родной тетке. Затем прошел путь от клинического ординатора до директора Пермского стоматологического института.

С 1942 года Аминев на фронте – главный хирург полевой, а затем и танковой армии. Прошел боевой путь от Сталинграда до Берлина и расписался на стенах поверженного Рейхстага. Однажды, будучи бригадным врачом Пятой танковой дивизии, при обходе раненых Александр Михайлович увидел совершенно обреченного парня. Человек был в клинической смерти, и судьба парня была решена, но Аминев взялся его оперировать! И спас ему жизнь. Много лет спустя в Ростове, на одной из научных конференций, этот человек встал перед Аминевым на колени. Сколько таких «обреченных» людей спас замечательный хирург...

В Куйбышевском медицинском университете, который в те годы имел статус института, Александр Михайлович Аминев заведовал кафедрой госпитальной хирургии с 1945 по 1984 год, вплоть до своей смерти. Каждый день он оперировал. Если было надо, проводил две-три операции в день. Работал так, словно не знал усталости.

Александр Михайлович был любимцев студентов. «Аминев был одним из лучших хирургов-проктологов в стране. Его научный авторитет был невероятно высок, – считает один из его учеников, ректор СамГМУ Геннадий Котельников. – Говорил он достаточно быстро, весьма своеобразно, скороговоркой, и многие слова глотал. Но с каким удовольствием мы, будучи студентами, слушали его лекции!»

Лекции Аминев читал не по тексту конспекта, а импровизируя. Всегда отталкивался от истории болезни конкретного больного с выходом на общетеоретические моменты. Традиционно лекция начиналась с того, что в аудиторию ввозили на каталке больного, и он на этом конкретном примере развивал цепь своих размышлений. Тут были и его взгляды на поставленный диагноз, на развитие болезни, на причинно-следственные связи. С каким увлечением слушали студенты эти лекции!

Автор сотен научных работ, пятнадцати монографий и уникального четырехтомника «Руководство по проктологии» Александр Михайлович Аминев как научный руководитель подготовил более 130 своих учеников к защите кандидатских и докторских диссертаций.

Аминев оперировал ежедневно, даже когда у него был день рождения. В клинике во время обхода пациентов Аминев перемещался из палаты в палату в таком темпе, что следующие за ним коллеги и студенты, чтобы не отстать, переходили на бег. Но при этом Александр Михайлович все же находил время пообщаться с каждым больным.

Если выпадала свободная минута, Аминев тут же брал в руки книгу – читал, конспектировал. А во время отпуска обязательно работал в Центральной государственной медицинской библиотеке.

Сегодня в бывшем рабочем кабинете Аминева, на кафедре, хранится ... его больное сердце. Перед смертью, зная, что обречен, Александр Михайлович составил завещание из семнадцати пунктов. В одном из этих пунктов он просил изъять у него после смерти сердце и навсегда оставить его в клинике Самарского государственного медицинского университета...

Михаил Анищенко

(р. 1950)

писатель

А

После того как Евгений Евтушенко дал высокую оценку творчеству самарского поэта Михаила Анищенко, сказав, что его стихи – лучшее, что появилось в русской поэзии за последние тридцать лет, и включил его произведения в «Антологию русской поэзии», это имя оказалось на слуху у любителей изящной словесности.

А между тем Михаил Анищенко – далеко не новичок в самарской литературе. Он много печатался и издавался еще в восьмидесятые годы.

Не кто иной, как Евгений Евтушенко, написал для российского читателя краткую биографию самарского поэта.

«Михаил родился в рабочей семье, – писал Евгений Александрович в «Новых Известиях». – Родители были литейщиками, да и он сам – поначалу. Но крестьянская кровь предков сказалась в характере, потянула к природе, к народным песням, а потом уже и к собственным стихам. В 1977 году его приняли в Литинститут. В 1979-м вышла в Самаре первая книга – «Что за горами». ЦК комсомола дал ему премию Николая Островского. Комсомольским боссам требовались поэты, которых можно было бы выставить против шестидесятников. Но Анищенко не давался в руки, как, впрочем, и Рубцов, с которым у меня была самая братская дружба.

Но, как Есенина и Рубцова, московская псевдобогемная воронка закрутила, завертела Мишу. Его трижды исключали из института – за что, объяснять не надо, – и он получил диплом лишь в 1988 году. Каким-то образом во время перестройки стал одним из помощников самарского мэра. Но, увидев, как люди не выдерживают испытания властью и деньгами, проникся идиосинкразией к политике. Уехал в деревню, несколько лет пытался жить одним огородом. Раздражал своей откровенностью и непохожестью тех, кто любит паханствовать. Из зависти и в отместку его начали преследовать, даже избили. Когда я дозвонился до него и спросил, чем он занимается, невесело ответил: «Бомжую...» А потом прислал мне две дискеты со стихами – одно лучше другого. Я тут же составил его книгу, назвал ее по одному из стихотворений – «Оберег».

Поэтический мир Михаила Анищенко пропитан запахом трав и речной воды возле причала. Этот мир наполнен небом и безбрежными российскими просторами.

Несколько лет назад поэт ушел со службы в городской администрации, покинул Самару и живет теперь в Шелехмети.

Во многих его стихах – трогательная, почти безнадежная попытка достучаться до сердца человека, оказавшегося в кабале цивилизации, чтобы освободился он от шелухи буден и оказался один на один с огромным, бесприютным, но свободным миром природы.

Перед самарской литературной публикой Михаил Анищенко появляется редко. Но каждое его выступление в Самаре становится событием.

На встречах с читателями Михаил Анищенко не боится говорить о сложных и мистических вещах. Например, о судьбе легендарного изобретателя Бартини, который приехал в Советскую Россию в начале двадцатых годов и оказал большое влияние на ее культуру. Проведя литературоведческое исследование, Анищенко пришел к выводу, что Булгаков был хорошо знаком с Бартини и даже находился под его влиянием.

Вот уже долгое время Анищенко изучает булгаковский роман «Мастер и Маргарита» под мистическим углом. И как считает самарский писатель, это повлияло и на его жизнь. Не без влияния Булгакова был им создан и роман-феерия «Квадрат тумана», опубликованный в журнале «Русское эхо» (в № 1 за 2008 год). В романе соединены сложнейшие социальные вопросы нашего времени с философскими и мифологическими исканиями.

Восьмая книга Михаила Анищенко «Открылась бездна звезд полна» стала полной неожиданностью для читающей публики. Прежде всего, благодаря своеобразию авторского взгляда на одну из самых таинственных фигур мировой литературы – Вильяма Шекспира.

За последние пять лет из-под пера писателя, кроме книги о Шекспире, вышли еще два романа, три новых поэтических сборника (около четырехсот стихотворений) и несколько пьес.

Иван Арсентьев (1920–1999) писатель, летчик

А

Герой Советского Союза, он был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны, орденами Красной Звезды, «Знак Почета», несколькими медалями.

Его фамилия высечена на стеле Героев в Одессе и на обелиске павших героев в Керчи.

В Самаре о нем на многие годы забыли.

В 2006 году в литературном журнале «Русское эхо» под заголовком «Как же это, Ваня?» был опубликован очерк Михаила Толкача о судьбе героя-летчика Ивана Чернеца, вошедшего в литературный мир под именем Ивана Арсентьева.

Он был родом из-под Одессы. Окончил мореходку, мечтал о море, ходил в аэроклуб. С самого начала Великой Отечественной стал летчиком. Однажды его самолет сбили. Похоронку посылать было некому: родители остались в оккупации, брат пропал без вести. Иван выжил! Месяц, раненый, он полз по степи. Кругом немцы. Деревни он обходил, а лай собак засел в его памяти навсегда. В лужах лед – его он сосал, в скирдах ловил мышей, жарил их и ел. Когда вышел к своим, естественно, попал на проверку к особистам.

И снова – летать! На штурмовике Ил-2.

1942 год. В одном из полетов его самолет подбили, но Иван посадил горящий Ил. Не сразу заметил, что с правой рукой. «Я и не знал, – позже вспоминал он, – не знал, что человеческое тело может так гореть. Рука горела, как свеча!» Он спасся сам, спас стрелка-радиста...

Впервые очерк об Иване Арсентьеве еще в 1968 году написал и опубликовал в «Литературной России» Евгений Астахов. В начале семидесятых об Арсентьеве в Москве сняли документальный фильм. Его показали по телевидению, благодаря чему Иван нашел своего младшего брата, которого считал погибшим в войну.

У Ивана Арсентьева было 168 вылетов. Звание Героя Советского Союза давали за 50-60 вылетов. И если бы не характер, быть бы ему дважды Героем.

Весна сорок пятого, в воздухе запах скорой победы, а на груди у Арсентьева сияет Звезда Героя Советского Союза.

Ему надо было получить в Куйбышеве новый самолет и заодно обмыть награду. Но так уж вышло, что он оказался фигурантом уголовного дела и был приговорен к пяти годам лишения свободы. Звания Героя его лишили и Звезду отобрали.

Ни родных, ни отчего дома. Иван решил остаться в Куйбышеве. Пошел работать на 4 ГПЗ. Вскоре он возглавил отделение в сепаратном цехе.

Это было время мемуаров, о войне тогда писали все – от рядовых до генералов. В газетах и журналах публиковались очерки, рассказы, романы. Читая один из них, Арсентьев рубанул сплеча: «Тоже мне писатели! Так написать и я смогу!» – «Напиши», – поймал его на слове кто-то из друзей.

Иван написал. Написал не очерк, не рассказ, а книгу – «Суровый воздух».

Эта книга была основана на документальном материале и больше напоминала дневниковые записи. Была в ней горькая правда о войне, о солдатских буднях...

Он вошел в литературу как писатель военного поколения. Писал о том, что сам пережил. В Куйбышеве Арсентьев успел поработать и на телевидении. А в 1962 году уехал в столицу.

В Москве он станет лауреатом литературной премии имени Александра Фадеева. Здесь выйдут его книги «Кровавый крест», «Стреляли, чтобы жить», «Короткая ночь долгой войны»...

А писал он не только о Великой Отечественной войне. Его роман «Буян» был посвящен событиям революции 1905-1907 годов в так называемой «Буянской республике» в селе Старый Буян Самарской губернии.

Писал Арсентьев и о нефтяниках, и о речниках. И сам работал на буровой, первым помощником капитана ходил на танкерах класса «река-море».

В 1967 году произошла долгожданная реабилитация – Ивану Арсентьеву вернули все награды, в том числе и Звезду Героя Советского Союза.

В годы перестройки писатель Арсентьев оказался не востребован. Но не паниковал по этому поводу. «Времена не выбирают!..» – с горькой усмешкой говорил он...

Олег АТЬКОВ (р. 1949)

летчик-космонавт

А

Олег Атьков – почетный гражданин Джезказгана, Ленинска, Гагарина, Варны, но для нас самое главное, что он – почетный гражданин Хворостянки. Атьков здесь родился 9 мая 1949 года. В том же году его отца, Юрия Ивановича, перевели на работу в Чапаевск, а потом в Куйбышев.

Здесь Олег пошел в школу – сначала в школу №8 Кировского района, а с четвертого класса – в 149-ю (сейчас это школа № 44). Но и здесь он проучился только один год, потому что отца направили работать в Германскую Демократическую Республику. Тут надо открыть профессию Юрия Ивановича Атькова: он всю жизнь работал в спецслужбах, полковник внешней разведки в отставке.

Но Олег пошел не по его стезе. Огромную роль в выборе Атьковым профессии сыграла его двоюродная тетя Елена Ивановна Галутова, работавшая невропатологом. Однажды вместе с ней Олег попал в больницу имени Калинина на операцию, которую проводил нейрохирург Н.И.Алексеев. Мальчик был так взволнован увиденным, что сказал: «Я буду врачом!» Своей куйбышевской тете в 1978 году Олег пришлет автореферат кандидатской диссертации с шутливой подписью: «Дорогому семейству, в котором я пытался сделать свои первые, но безуспешные шаги в медицину».

После окончания школы профессия действительно не сразу далась Олегу – в первый год он не смог поступить в медицинский институт и год работал санитаром в морге. На следующий год снова поступал и стал студентом Крымского медицинского института в Симферополе. Потом учеба в Киеве, в Москве. Атьков закончил 1-й Московский медицинский институт имени Сеченова, выбрав профессию кардиолога. Потом была ординатура и аспирантура Научно-исследовательского института кардиологии Всесоюзного кардиологического научно-го центра (ВКНЦ) Академии медицинских наук СССР. Наконец самостоятельная работа. Работал в Институте клинической кардиологии имени А.Л. Мясникова в КНЦ Академии медицинских наук СССР.

С 1975 года он был привлечен Центром подготовки имени Гагарина для исследования сердечно-сосудистой системы космонавтов, выполняющих длительные полеты. В 1977 году Олег Атьков зачислен в отряд космонавтов. Именно здесь он совершает свои научные открытия, например, Олег – один из первооткрывателей ультразвуковой диагностики в медицине.

Полет в космос он совершил в 1984 году, причем рекордный на то время полет: в течение восьми месяцев в качестве врача-космонавта-исследователя он находился на орбите вместе с Леонидом Кизимом и Владимиром Соловьевым. На то время это была рекордная продолжительность пребывания человека в космосе. За этот полет Олег Атьков был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Кроме этого, он был удостоен высшей индийской награды – ордена «Кирти Чакра». Индийское правительство наградило Атькова за успешное сотрудничество с космонавтом этой страны Ракешей Шарма, который в составе космической экспедиции посещал орбитальную станцию как раз тогда, когда там работал Олег Атьков.

Олег Юрьевич – лауреат премии Ленинского комсомола 1978 года, лауреат Государственной премии СССР 1989 года за разработку методов эхокардиографической диагностики, долгие годы был президентом Российской ассоциации специалистов ультразвуковой диагностики в медицине, а затем президентом Российской ассоциации телемедицины и экспертом-консультантом Европейской комиссии (Брюссель) в области телемедицины.

После полета Атьков неоднократно приезжал в Куйбышев, встречался со школьниками, студентами, мечтающими стать космонавтами. «Дорога, которую вы выбрали, – непростая дорога, – сказал им Олег Юрьевич. – Надо уметь ждать, верить и трудиться. Я ведь тоже с первого раза не смог поступить в медицинский институт, но я верил и трудился...»

Аннета Басс

(1930-2006)

директор Самарского
художественного музея

Б

Кажется, ее знала вся Самара. Знали даже те, кто не представлял, где в городе художественный музей.

После окончания Ленинградского университета Аннету Басс оставляли работать в Эрмитаже. Но любовь к Самаре, любовь к Волге, к семье победила, и в 1953 году Аннета младшим научным сотрудником пришла на работу в Куйбышевский художественный музей. В августе этого же года – первое испытание. По указанию Комитета по делам искусств РСФСР в музей для чистки фондов прибыл старший инспектор Голованов. В акте на уничтожение числилось более четырехсот работ мастеров «Мира искусства», «Союза русских художников», «Бубнового валета». Даже представить страшно, чего бы лишилась Самара, выполни тогда совсем еще юная Аннета Басс приказ об изъятии из музея этих картин, изъятии икон, уникальной коллекции русского авангарда. Но она сумела все эти картины спасти...

Здесь, в музее, прошла вся ее жизнь. Музей стал для нее и работой, и домом. И во многом благодаря Аннете Басс сегодня Самарский художественный музей – один из лучших в России. Богатейшая коллекция: свыше тринадцати тысяч экспонатов; десятая их часть, что довольно много по музейным меркам, выставлена в залах.

Благодаря ей, в Самаре узнали о современных тенденциях западного искусства, а на Западе – о художниках с Волги. Аннета Басс «пробила окно в Европу» и для работ из собрания Самарского художественного музея, и для работ современных самарских художников. Во многом благодаря усилиям Аннеты Басс, самарский художник Валентин Захарович Пурыгин, несший в своем творчестве богатейшую русскую национальную культуру, стал одним из самых известных в стране современных живописцев. Не удивительно, что после смерти художника его вдова передала музею в дар более двухсот работ мастера...

При Аннете Яковлевне в город на Волге из Европы и Америки потянулись художники, коллекционеры, любители искусства и искусствоведы.

Да и у многих горожан, незнакомых ранее с музейными коллекциями, появлялась тяга к музею, появлялось желание приходить сюда еще и еще и приводить детей.

Она создала при музее попечительский совет, привлекала финансистов и предпринимателей. А концертные вечера с известными музыкантами в Мраморном зале музея стали доброй традицией, которой Самара дорожит и сейчас...

Со стороны казалось, что Аннета Яковлевна, как вечный двигатель, работает безостановочно. Даже если болеет, даже если устала и падает с ног... Она не умела отдыхать, не умела ничего не делать. Даже если совершала свое любимое путешествие на волжском теплоходе, брала с собой то портативную печатную машинку, то ноутбук и всегда работала.

Пятьдесят три года проработала она в Самарском художественном музее. И сколько удивительных проектов появилось за это время! Один из них связан с созданием музейного комплекса в Ширяево. Есть в этой деревне три мемориальные избы. Дом Репина, дом Ширяевца, поэта есенинского круга, и выставочный зал русских художников. Много замечательных русских художников побывало здесь. Бывали и Илья Репин, и Федор Васильев. Но кто бы в России сегодня знал о Ширяево, если бы не Аннета Басс! Именно по ее инициативе здесь стали проходить Репинские праздники, на один из которых по приглашению директора музея приехал тогдашний президент России Владимир Путин, а Аннета Яковлевна сама проводила для него экскурсию. Рассказывала о художниках, о местных красотах, а еще о замечательных культурных традициях, которыми так богат Самарский край.

Светлана Боголюбова (1926–2007)

актриса

Б

Вся ее жизнь связана с театром. Она и выросла на сцене. Мать работала в банке, отец – в театре. Вслед за отцом семья и переезжала из города в город, из театра в театр.

В городе Куйбышеве Света занималась то в одном, то в другом драматическом кружке, занималась даже балетом у Натальи Даниловой и, наконец, поступила в студию при драматическом театре. Ее первая роль – шестая княжна в спектакле «Горе от ума».

1944 год. Светлана – студентка ГИТИСа. В приемной комиссии не верили, что Свете уже восемнадцать – слишком юное личико: «Тебе бы, детка, подрасти!»

Началась полугодичная студенческая жизнь. Из одежды – лишь бабушкин пиджак да мальчишеские ботинки. Она бегала на занятия в институт, с занятий на киносъемки, успела влюбиться, родить сына.

Кинорежиссер Михаил Чиаурели увидел ее в гардеробе ГИТИСа: «Вот бы мне такую актрису!» Но сниматься в кино студентам театрального института тогда не разрешали. За Боголюбову ректора просили и сам режиссер, и даже министр культуры – отказ за отказом! В фильме «Клятва» она снималась втайне от ректора. А вслед за этим – съемки в фильме «Мичурин» Александра Довженко, еще в нескольких кинофильмах...

В 1948 году вместе со всем ее курсом Светлану Боголюбову приняли в только что созданный Эстонский русский драматический театр. «Внутренне героиня, а внешне воробей», – говорят про нее в те годы. Играя мальчишек и девочек, она мечтает о других ролях, она хочет доказать и себе, и окружающим, что способна на многое...

1955 год. Дебют Светланы Боголюбовой на сцене Куйбышевского театра драмы. В роли гимназистки Веры в драме Максима Горького «Последние» актрису заметили. И роли пошли одна за другой: Валька в «Иркутской истории», Анечка в «Океане», наконец, Нила Снежко в спектакле «Барабанщица». Жертвуя своей жизнью, ее героиня доказывает всем, что она не враг – такая история в пятидесятые годы не могла не взволновать публику. Долго еще Боголюбову называли Барабанщицей!..

В театре ее роли высоко ценили и зрители, и критики – Глафиру в спектакле «Волки и овцы», Верочку в «Последних», Машу в «Живом трупе», Марту в дра-

ме «Деревья умирают стоя». Сценическое амплуа Боголюбовой тех лет – героиня – правдоискательница. И так из спектакля в спектакль, от премьеры до премьеры. Как актриса радовалась роли нагловатой Леночки в пьесе «В поисках радости» – внешне милая, внутри злая!..

Сорок лет Светлана Боголюбова была одной из ведущих актрис Самарского (Куйбышевского) театра драмы. И никогда не играла вполсилы.

Как член правления Самарского отделения Союза театральных деятелей Светлана Боголюбова занималась социально-бытовыми проблемами актеров. Она устраивала актерских детей в детсады, заболевших работников театра – в больницы. Все это в годы сплошного дефицита, блата и очередей она делала тихо, спокойно, незаметно.

Обычно, когда актриса достигает определенного возрастного порога, у нее становится меньше ярких ролей. Светлана Боголюбова в этом отношении – счастливое исключение.

«Старомодная комедия», «Смех лангусты», «Романс», «Долгий день уходит в ночь» – возрастные героини Боголюбовой не прятались ни от одиночества, ни от старости, ни от смерти. И везде она была живая, узнаваемая и так любимая зрителем...

На смену Петру Монастырскому в Самарский театр драмы пришел новый художественный руководитель. Светлана Боголюбова не приняла методов работы Вячеслава Гвоздкова и ушла из родного театра.

Вскоре вместе с более молодыми актерами Боголюбова создала театр «Понеделник» – театр без своей сцены, практически без средств. И вновь она играет, играет одну премьеру за другой: «Опасный поворот», «Скупой», «Улыбки летней ночи». А бенефисная роль – «Дорогая Памела»...

В последнее время ее все чаще привозили на «Дорогую Памелу», что называется, на уколах, и Светлана Игоревна играла, буквально оживая на глазах у публики.

Несмотря ни на что, свое семидесятипятилетие Боголюбова все же отметила на сцене. Театр «Понеделник» посвятил ей творческий вечер. На сцену тогда вышел Петр Монастырский и даже подыграл ей в одной из сцен...

Альфред фон Вакано (1846–1929)

основатель Самарского
пивоваренного завода

В

Он родился в городке Козова Австро-Венгерской империи.

В Самару Альфред фон Вакано приехал в начале 1880 года. Ранее он работал на одном из солидных пивоваренных заводов (скорее всего, в Петербурге).

6 февраля 1880 года Альфред фон Вакано подает в городскую управу Самары прошение, в котором заявляет: «Желая устроить в Самаре большой по стоимости и операциям паровой каменный пивоваренный завод, имею честь покорнейше просить... для постройки указанного завода отдать мне в арендное содержание место мерою в 2800 квадратных сажень, где «в настоящее время находятся строения бывшего пивоваренного завода Буреева...» Управа пошла ему навстречу. Предложение Альфреда Филипповича для города было в высшей степени выгодным: завод к тому времени стал заметно приходить в упадок. А Вакано изъявлял желание не только арендовать на более выгодных условиях землю, оплатить все строения существующего завода, но и возвести новый, который на протяжении многих десятилетий будет пополнять казну.

Так в Самаре началась история жигулевского пива. На заводе австрийского предпринимателя все было оборудовано по последнему слову техники. Даже работала электростанция, хотя в городе ее не было. Пивные склады завода находились в 59 городах Поволжья, Урала, Средней Азии, Сибири. Пиво из Самары поставлялось даже в Персию. Начав с производства 75 тысяч десятилитровых ведер в год, Вакано вскоре довел выпуск пива до 2,5 миллиона ведер.

В ноябре 1897 года семейство Вакано направляет в канцелярию по принятию прошений на Высочайшее имя просьбу о принятии его и детей – Владимира, Эриха, Лотара, Льва, Герберта и Ольги – в русское подданство. И просьба эта была удовлетворена.

Австрийский предприниматель был известен своей многосторонней общественной деятельностью в Самаре. В 1902 году он подарил под детский сад для бездомных и сирот большой земельный участок вблизи Молоканского сада у земской больницы. В течение многих лет он входил в местное управление Российского общества Красного Креста, был гласным Самарской городской думы, возглавлял ремесленный приют-училище, входил в состав попечительского совета частной женской гимназии Харитоновой, состоял членом Самарского отделения попечительства императрицы Марии Александровны о слепых...

Когда началась Первая мировая, Альфред Филиппович обратился в Самарскую городскую думу с письмом: «Считая долгом гражданина не остаться безучастным к тем испытаниям, которые переживает Россия, имею честь представить в распоряжение Городского общественного самоуправления на цели содержания и лечения раненых в боях русских воинов новую, вполне оборудованную больницу в 30—35 коек, находящуюся в г. Самаре на углу Николаевской и Хлебной улиц в доме Товарищества Жигулевского пивоваренного завода, причем в течение всей войны я принимаю на себя обязанность содержания и лечения поступающих туда раненых». Большинство голосов гласных Думы Альфреду Вакано была выражена благодарность. Однако это не помешало практически сразу же, в 1915 году, обвинить фон Вакано в шпионаже и выслать из Самары в Бузулук.

После Октябрьской революции завод, которому он отдал почти сорок лет жизни, был национализирован. Самому фон Вакано грозил арест и возможная смерть, но ему удалось уехать в Австрию. Там в городе Тюрнице он провел последние годы своей жизни и скончался 24 марта 1929 года.

Александр Васильев (р. 1958)

дизайнер, историк моды,
художник

В

Энциклопедист, каким-то чудом попавший в нашу эпоху. Дизайнер, историк моды, художник, специалист по истории театра, декоратор, костюмер, педагог, коллекционер, писатель... Все это – Александр Васильев. «Для меня важно и интересно заниматься разнообразным творчеством, – отмечает он в своей книге «Я сегодня в моде». – Написать книгу, лекцию или статью, сделать телепередачу, спектакль, создать, наконец, коллекцию старинных костюмов. Все это – высшее блаженство. Я могу не уставать на работе и жонглировать масками, которые меняю изо дня в день: сегодня я профессор – очень приятно, а завтра лауреат, сегодня я декоратор, а завтра костюмер. Конечно, это потрясающая возможность, к которой я очень долго стремился...»

Он впитал в себя все, что дали ему его предки: мама – актриса, отец – художник, дядя – режиссер, тетя – пианистка, дедушка – тенор, двоюродная бабушка – концертмейстер, двоюродный дедушка – оперный режиссер, еще один двоюродный дедушка – художник Михаил Васильевич Нестеров.

В Самаре Васильева знают прежде всего как организатора фестивалей моды «Поволжские сезоны».

Ему близки многие эпохи. Особенно период конца восемнадцатого – начала девятнадцатого веков, который вызывает у него множество ассоциаций. «Когда я вижу вещи той эпохи – в антикварных магазинах, в музеях, – говорит Александр, – я их часто узнаю. Мне кажется, что я их уже когда-то видел...» А еще ему, конечно, близко все то, что связано с историей его семьи. Под Вильнюсом сохранился дом, связанный с родом его матери – семьей Гулевичей. Это фамильная усадьба, построенная еще в 1912 году. Когда появилась возможность, Александр ее выкупил.

Его отец, старший Александр Васильев, родился в Самаре в 1911 году. Все его родные пострадали от советской власти. В последние десятилетия своей жизни он часто приезжал в Самару, здесь состоялась персональная выставка его картин. А сам он одно время работал художником в Самарском драматическом

театре. Но, приезжая сюда, почему-то никогда не заходил в дедушкину квартиру на Предтеченской, теперь Некрасовской улице. Кстати, этот дом, номер сорок шесть, жив и сейчас. В ней коммуналка. Одно время ее собирались превратить в музей семьи Васильевых. Но потом решили открыть его в другом помещении, на улице Фрунзе. Правда, музей просуществовал чуть больше года. А потом все вещи опять сложили в фонды.

Но все равно с Самарой Васильев по-прежнему тесно связан. Не только «Поволжскими сезонами». Он очень интересуется культурой Самарского края. Более десяти лет назад Александр Александрович передал городу бесценный дар – тысячи вещей из мастерской своего отца и множество его рисунков. Он прочел здесь множество бесплатных лекций в музее, оформил два спектакля в театре оперы и балета.

При этом художник и модельер Александр Васильев продолжает работать по всему миру и везде востребован. В его активе – около 20 написанных книг, 120 спектаклей, работа в тридцати странах мира, семь языков, которыми он владеет, огромная коллекция костюмов – десять тысяч предметов, бесчисленные публикации в прессе, телефильмы, сериалы на канале «Культура»...

Авторитетный журнал «Джи Кью» назвал Александра Васильева одним из наиболее стильных людей России.

А приезжая в Самару, он с грустью наблюдает за теми изменениями, которые здесь происходят: «Самара исчезает у меня на глазах, потому что сейчас разрушаются кварталы и улицы в центре города. Надо подумать о том, что мы будем показывать внукам – вот эти многоэтажные кирпичные дома? Мы лишаем город его лица. Самое важное, что нужно сделать, – ограничиться хотя бы какой-то заповедной зоной, где можно сохранить старый облик Самары без точечной застройки «башнями». Мы просто погубим этот город, как погубили массу других. Наши потомки не простят нам этого... Нельзя строить культуру на разрушении...»

Юрий Визбор

(1934–1984)

бард, журналист,
актер, писатель

В

В сентябре 1984 года в куйбышевском Дворце культуры «Звезда» любители бардовской песни собрались на концерт. Вот в зале гаснет свет, зрители настраиваются на встречу с любимыми песнями... На сцену выходит Борис Кейльман и говорит: «Мы только что узнали, что в Москве 17 сентября скончался Юрий Иосифович Визбор». Реакция была мгновенной и потрясающей. Весь зал поднялся и в каком-то едином порыве зашел: «Всем нашим встречам разлуки, увы, суждены...» Многие плакали, словно потеряли близкого человека...

Удивительная магия была у этого человека и его песен. И сегодня юное поколение, не знавшее Визбора, продолжает петь их. Его лирика, его мелодии до сих пор перелетают от костра к костру. А облик веселого, жизнерадостного парня в ковбойке с неизменной гитарой не тускнеет в памяти людей.

Каждое лето он приезжал на Грушинский фестиваль, который имел в его жизни огромное значение...

В его дневниках – много теплых слов о Самаре и о нашем крае. Есть там и такая фраза: «Если сердце я оставил в Фанских горах, то душа моя осталась на Поляне Грушинского фестиваля». Приезжая с фестиваля, он говорил жене, Нине Филимоновне: «Ты знаешь, у меня просто крылья выросли, и мне все время хочется летать».

Он не мог жить без песен, без друзей, без всего того содружества, которое было свойственно шестидесятиникам. На Грушинских фестивалях Юрий Визбор часто бывал председателем жюри. И относился к этой обязанности очень серьезно – часто спорил с другими членами жюри, кто из конкурсантов достоин лауреатства. Он очень боялся «прозевать» какой-нибудь талант.

Работа в жюри – только одна сторона жизни Юрия Визбора на фестивале. Может быть, даже не самая яркая. Потому что главное происходило тогда, когда Визбор выходил на гитару. Как известно, главная сцена Грушинского фестиваля находилась на воде и была выполнена в виде гитары. А зрители – тысячи, десятки тысяч – размещались на горном склоне прямо перед гитарой.

« У нас же там такая система была, – вспоминает президент Грушинского фестиваля Борис Кейльман, – спел бард, и Гора либо включает фонарики, если песня понравилась, либо нет. Так вот, когда выступал Визбор, а концерты проходили глубокой ночью, от фонариков было светло, как будто солнечным днем».

У Визбора не было песен, которые не касались его судьбы. Одна из самых известных – «Милая моя» (правильное ее название – «Лесное солнышко») – посвящена не любимой девушке, а любимой Поляне Визбора, на которой проходили Грушинские фестивали. Когда 12 июля 1973 года Визбор ее закончил, в его дневнике появилась такая запись: «Наконец-то я написал песню, которую был обязан написать давным-давно, «Лесное солнышко». Я посвятил ее моей дорогой Поляне. Кажется, песня у меня получилась. Буду рад, если ее примет Поляна».

Эту песню люди всегда поют стоя. Сколько бы зрителей ни находилось в зале, как только эта песня начинает звучать, все начинают подпевать, и все встают по какой-то невидимой внутренней команде. Кто знает, почему это происходит... Может быть, люди воспринимают эту песню как гимн? Или, может быть, Визбор действительно вложил в эту песню свою душу?

Его имя никогда не было официально запрещено, но при этом ни один его концерт, ни одно его интервью не были сняты на видео. После Визбора остались только магнитофонные пленки. Это тем более странно и грустно, что Визбор долгие годы работал на телевидении.

Пять последних лет жизни он писал книгу, к которой никому не давал прикоснуться. Говорил, что еще рано. Это была книга о его поколении, об абсолютно реальных людях, художественно-документальный роман. Было напечатано на машинке уже больше тысячи страниц...

Однажды, когда жена ушла в магазин, он сжег листы этой книги. Жена в шоковом состоянии сказала: «Юра, ну как же ты мог! Ты же пять лет своего труда уничтожил!» На что он обреченно ответил: «Сегодня это уже никому не интересно...»

Через две недели Юрия Визбора не стало.

Сергей Войтенко

(р. 1973)

баянист

В

Сергей родился в селе Богдановка Куйбышевской области. В его роду не было музыкантов. Но мама и бабушка – любители попеть. Наверное, от них и у Сергея музыкальные гены.

В семь лет он впервые взял в руки баян. По характеру Сергей – боец и с детства во всем стремился быть первым. В шахматах, в самбо, в моделировании. В музыке.

Вот эту бойцовскую жилку увидела в нем музыкальный педагог Алла Михайловна Кац, когда он учился на втором курсе Самарского музыкального училища. На своем первом всесоюзном конкурсе в Ульяновске он взял третье место. Через год – второе. А еще через год – первое. А потом Алла Михайловна перешла в педагогический институт, и Сергей поступил туда же. В возрасте двадцати одного года он участвовал в трех международных конкурсах. В двух победил, а еще на одном – очень престижном конкурсе в испанском городе Мандрагора – взял третье место. Но и там через несколько лет победил.

В те годы его часто можно было увидеть в институтском дворике. Он сидел на скамеечке, развернув баян, и играл. А на его лице сияла улыбка. Вокруг стояли молодые люди и смотрели на него влюбленными глазами. Было видно, что Сергею доставляло огромное удовольствие – играть...

Прошло полтора десятка лет. Сергей победил на одиннадцати международных конкурсах, получил звание «Надежда новой России» и титул чемпиона мира по баяну. Но он не стал академичен. От его игры по-прежнему веет свежестью. А он сам так же светел, улыбчив и открыт, как прежде. Только его аудитория возросла многократно.

В нем счастливо соединились талант музыканта и талант продюсера. Во многом благодаря искусству Войтенко, сам баян поднялся на новую высоту, и сегодня эта музыка интересна и маститым искусствоведам, и широкой публике.

Его жизнь – это бесконечные концерты, фестивали, конкурсы, перелеты. Жизнь в ритме быстрого танца.

Во многом благодаря Сергею Войтенко и его друзьям, Самара стала неофициальной российской столицей баяна. Именно здесь, в нашем городе, проходят заслужившие признание и у профессионалов, и у обычных любителей музыки международные фестивали «Виват, баян!».

Дуэт «Баян MIX», в котором Сергей Войтенко выступает со своим другом Дмитрием Храмковым, благодаря частым трансляциям на телевидении знает вся Россия. Они создали неповторимый стиль виртуозной игры на двух баянах и заставили эти инструменты звучать так, что равнодушных к их творчеству практически нет. Ремиксы на популярные мелодии в стиле техно-поп звучат свежо и современно. С первых же звуков дуэт завораживает, притягивает, околдовывает, заряжает энергией. В репертуаре дуэта – классические произведения и современные танцевальные аранжировки, популярные мелодии и всемирно известные хиты, а также авторские композиции Сергея Войтенко.

Он не устает удивлять своих поклонников. Выступает вместе с бардом Галиной Хомчик, сочиняет музыку, поет. Снимался у Эльдара Рязанова в фильме «Карнавальная ночь-2». Недавно организовал кремлевский концерт, посвященный столетию баяна. А сколько впереди удивительных проектов... Он очень хотел бы, чтобы в Самаре музыкальное образование поднялось на новую ступень. «Музыкально образованные люди и в бизнесе более успешны, – считает Сергей Войтенко. – У меня, например, всегда очень хорошо шла математика. Я это объясняю вот чем. С третьего класса музыкальной школы я начал играть полифонию. Что это значит? Музыкальная ткань складывается из нескольких переплетающихся сольных партий, и ты их все должен услышать, проиграть, пропеть. Таким образом создается пластовое мышление. У ребенка, который не ходит в музыкальную школу, мышление как линейка. Поступает все время новая информация, и, как только «линейка» полностью заполнилась, то, что было вначале, – стирается. А у музыканта таких «линеечек» много, и информация может бесконечно пополнять мозг...»

Маленький сын Сергея, как и папа, тоже играет на баяне. И его педагог тоже Алла Михайловна Кац...

Виталий Воротников

(р. 1926)

государственный деятель

В

Герой Социалистического Труда, кавалер четырех орденов Ленина, ордена Октябрьской Революции, трех орденов Трудового Красного Знамени, ордена Отечественной войны I степени, ордена «Знак Почета», ордена Почета... Виталий Иванович Воротников принадлежит к той когорте государственных руководителей, которые прошли нелегкую жизненную школу, работали в различных сферах и оставили яркий след в судьбе страны и в душах людей.

С Самарой его, как и многих других, связала Великая Отечественная...

Виталий Воротников родился в Воронеже. На семью Воротниковых выпали нелегкие испытания. 1932 – 1933 годы... Жестокая засуха, голод. Семью спасло то, что отца (токаря) направили в совхоз для укрепления МТС. Там семья и пережила голодное время. С детства Виталий пристрастился к чтению, в школе прочитал чуть ли не всю русскую классику. И, может быть, благодаря этому он впоследствии станет одним из самых интеллигентных советских руководителей...

В 1940 году Виталий поступил в Воронежский авиационный техникум. Но во время войны было не до учебы. В шестнадцать он начал трудовую биографию. Ученик слесаря на Воронежском паровозоремонтном заводе, затем – эвакуация в Куйбышев, куда был перебазирован завод.

Виталий стал контролером ОТК механического цеха № 1 Куйбышевского завода № 18. Участвовал в создании легендарного самолета ИЛ-2, штурмовика ИЛ-10.

Потом – снова учеба (в Куйбышевском авиационном техникуме), активные занятия спортом. В 1947 году молодой гимнаст Виталий Воротников участвовал во Всесоюзном параде физкультурников в Москве.

Окончив техникум, Виталий работает технологом на авиационном заводе, учится на вечернем отделении Куйбышевского авиационного института. После окончания института становится начальником механического цеха № 9 – одного из основных на заводе, который выпускал агрегаты, узлы и детали главных систем жизнеобеспечения межконтинентального стратегического бомбардировщика ТУ-95. В 1955 году В. И. Воротникова избирают секретарем парткома завода. В 1959-м становится начальником ОТК завода.

А вскоре его назначили заведующим промышленно-транспортным отделом, (позднее – отделом оборонной промышленности) Куйбышевского обкома КПСС. Время было горячее – несколько куйбышевских заводов были задействованы в космической программе.

В 1961 году Воротникова избрали секретарем Куйбышевского обкома КПСС по промышленности. Вскоре к основной работе прибавились депутатские обязанности – Виталий Иванович становится депутатом Верховного Совета РСФСР.

В 1967 году он стал председателем Куйбышевского облисполкома. Это время было отмечено бурным ростом промышленности области, и не последнюю роль в этом сыграл Воротников.

А в 1971 году его избирают первым секретарем Воронежского обкома КПСС – «поднимать» эту область. В 1975 году – новое высокое назначение. В. И. Воротников становится первым заместителем Председателя Совета Министров РСФСР.

В 1979 году в судьбе Воротникова происходит неожиданный поворот. Он назначается Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Кубе. И здесь проявляет себя как умелый хозяйственник. Строительство промышленных предприятий, разработка нефтяных месторождений – все это находилось в компетенции посла. Он показал себя и искусным дипломатом. Во многом благодаря его усилиям в 1980 году был урегулирован советско-американский кризис вокруг Кубы, который был продолжением «Карибского кризиса».

В 1983 году В.И. Воротников становится одним из высших руководителей страны – Председателем Совета Министров РСФСР. Пять лет Виталий Иванович возглавлял российское правительство. Перемены, начавшиеся в стране в конце восьмидесятых, он вначале приветствовал. Но затем с первыми руководителями страны у него возникли острые разногласия о стратегии экономических и политических преобразований. Девяностые годы... Новое время, новые политики... Виталий Иванович не видел себе места в их рядах...

Иван
Второв
(1772–1844)
писатель

В

Иван Алексеевич Второв по праву считается первым самарским литератором. Именно его сочинения в конце восемнадцатого века стали первыми опубликованными произведениями самарского автора.

...Он родился 1 (12) июня 1772 года в сельце Ласкаревка Бузулукского уезда Оренбургской губернии (ныне это Борский район Самарской области). Отец, Алексей Андреевич, – регистратор почтового правления в Оренбурге, мать, Акулина Ивановна, – родом из обедневших дворян. Десяти лет Иван почувствовал непреодолимую склонность к наукам, образованию. Читал с жадностью все книги, которые попадались ему. Изучал словесность, историю, географию, физику, французский язык. Из прочитанных книг Второв делал выписки. Это вошло в привычку на всю жизнь. Иван Алексеевич не пропускал новинок литературы, посещал публичные лекции профессоров. Он стал одним из образованнейших людей своего времени.

При этом, как многие дворяне, он служил. Секретарем уездного суда в Самаре, уездным стряпчим в Ставрополе и вновь в Самаре – дворянским заседателем нижнего земского суда, а затем – уездным судьей. Это был необычный чиновник. Образованный, неподкупный. Редкий в Самаре, да и вообще в России случай: судья не брал взяток и вершил дела по закону.

В 1812-1814 годах И.А. Второву пришлось по должности судьи исправлять обязанности городничего и уездного предводителя дворянства. В Самаре находилось более ста пленных из французской армии, в том числе 18 офицеров. Второв, как городничий, заботился об их содержании, относился к ним гуманно, образованных офицеров даже приглашал к себе в дом. В день отбытия из Самары в июне 1814 года пленные горячо благодарили самарского городничего...

По отношению к власти Второв был настроен критически. В 1820 году он сделал в дневнике запись: «Кровью обливается сердце, видя ужасный разврат и

несправедливость гражданского управления. Кто же управляет? Невежи, грабители, эгоисты...

Сам Второв писал очерки и стихи в духе русского сентиментализма. Свои сочинения он подписывал лишь инициалами и криптограммами, но почти всегда указывал места, где были написаны публикуемые произведения: Самара, слобода Царевокурганская, деревня Чувашская Токмакла... Для него важно было не литературное имя, а чтобы читатели больше узнали о самарском крае. И сегодня читателю интересно познакомиться с его очерком «Царев Курган», написанным в 1798 году. Второв описал замечательный памятник природы в его первоизданном виде – теперь, увы, невосвратно утраченном...

Главную литературную ценность представляет дневник Второва, который он вел более пятидесяти лет – с 1792 по 1843 год. В нем описаны и встречи с известными современниками. Второв много путешествовал, бывал в Москве, Петербурге, Астрахани, посещал Нижегородскую ярмарку, часто выезжал в Ставрополь, Симбирск, Казань, Оренбург и везде добивался знакомств с литераторами и учеными. Второв был знаком с Карамзиным, Жуковским, Гнедичем, Дельвигом, Лобачевским. Встречался он и с Пушкиным. Произошло это 26 ноября 1827 года в Петербурге, в доме А. А. Дельвига. После этой встречи он оставил запись в дневнике: «Я пошел уже во 2 часу к барону Дельвигу. У него застал я Фаддея Венедиктовича Булгарина и Александра Сергеевича Пушкина. В беседе их просидел я до 3-х часов. Последнего желал давно видеть и видел маленькую белоглазую штучку, более мальчика, нежели мужа, и ветреного шалуна по физиономии, но его шутки, рассказы и критика совершенно пиитические...»

К концу жизни, в 1835 году, Второв переехал из Самары в Казань и перевез туда свою богатейшую библиотеку. Перед смертью он завещал ее сыну Николаю, а тот, уезжая в 1844 году в Петербург, подарил ее Казанскому губернскому правлению для устройства публичной библиотеки...

Владимир Высоцкий

(1938–1980)

бард, актер, поэт

В

Спеть перед большой аудиторией, донести свое творчество до народа – вот что для Владимира Высоцкого было самым главным. Стихи его при жизни не печатали, книги не издавали, а исполнение его песен по радио и телевидению было запрещено. Да и с большими аудиториями тоже были проблемы: власти всячески мешали проведению его концертов.

Но в Куйбышеве – помешать не получилось. Вспоминает один из организаторов концертов Высоцкого в Куйбышеве Всеволод Ханчин: «Когда Высоцкий увидел этот переполненный Дворец спорта, услышал, как его принимают, для него это было потрясением. А ведь когда вышел Володя на сцену Дворца, у него коленки тряслись от такого количества зрителей. Я же до последнего момента не говорил ему, где будет проходить концерт. А когда сказал, такую матерную тираду от него услышал... Но в конце концов оказалось, что наш Дворец спорта (как я думаю, так и Володя говорил) сделал для него то, что Высоцкий стал Высоцким...»

Сегодня в Самаре память Высоцкого чтут как, может быть, ни в каком другом городе. На Дворце спорта – мемориальная доска, напоминающая о тех легендарных концертах. А рядом – памятник Высоцкому работы его друга, великого художника и скульптора Михаила Шемякина. В городе есть улица Высоцкого (в Москве нет, а в Самаре – есть!). Неподалеку в сквере, носящем имя Высоцкого, открыта памятная стела в честь великого барда. На Волге ежегодно проводятся парусные регаты на Кубок Владимира Высоцкого. А еще в Самаре есть аж два музея Высоцкого. Причем первый из них был открыт подпольно – еще при коммунистах – в 1985 году. Это был первый в стране музей Владимира Высоцкого.

...Он приезжал в Куйбышев дважды: в мае и ноябре 1967 года. Оба раза – по приглашению городского молодежного клуба, легендарного ГМК-62.

Вспоминает ветеран ГМК-62 Владимир Емец: «Первое впечатление от Высоцкого: коренастый, крепкий, хорошо сложенный человек, у него бицепсы были крутые. А главное, даже когда он молчал, он производил впечатление лич-

ности – личности серьезной, авторитетной, сразу к нему уважение появлялось, еще до концерта, еще до песен... А после самого первого концерта в филармонии я понял, что это совершенно необычный человек и уровень его очень высокий. Все присутствующие на концерте были зачарованы...»

Спустя полгода Городской молодежный клуб снова пригласил Высоцкого в Куйбышев. К осени по городу огромным тиражом разошлись записи его майских концертов. К тому же на экраны вышел фильм «Вертикаль», в котором Высоцкий играл и пел свои песни, ставшие очень популярными. И потому организаторы ноябрьских концертов только коллективных заявок получили на срок тысяч билетов.

29 ноября 1967 года, казалось, весь Куйбышев двинулся на концерт Владимира Высоцкого. Зал Дворца спорта был рассчитан на пять тысяч мест, но на каждый концерт проникли еще примерно по две с половиной тысячи зрителей. Все проходы были заняты, прорвавшиеся теснились в тамбурах, сидели на ступеньках. И при этом в зале была мертвая тишина.

Много лет спустя мать поэта Нина Максимовна Высоцкая напишет: «Володя вернулся из Куйбышева радостный, счастливый. Говорил, что концерт прошел хорошо».

Вдохновленные небывалым успехом ноябрьского концерта, организаторы решили вновь пригласить Высоцкого. Да не одного, а вместе с другими актерами театра на Таганке. Но только время уже изменилось. После куйбышевских концертов началась травля Владимира Высоцкого. Власть увидела, как он популярен, как его песни близки народу, и поняла: Высоцкий опасен.

Весной 1968 года в газете «Советская Россия» выходят оскорбительные для Высоцкого статьи. Его обвиняют в непрофессионализме и антисоветском содержании песен. И концерт в Куйбышеве был отменен. С лицемерной формулировкой: «В связи с болезнью артистов». Высоцкого и других актеров Таганки фактически сняли с поезда, отправлявшегося в Куйбышев с Казанского вокзала...

Юрий Гагарин (1934–1968)

первый в мире
летчик-космонавт

Г

12 апреля на планерку одного из цехов завода № 1 имени Сталина – нынешнего “Прогресса” – зашел генеральный конструктор Дмитрий Ильич Козлов.

«У вас тут приемник есть? Включайте!»

Из динамика звучал голос диктора Левитана. Он читал текст обращения к советскому народу: «Космический корабль с человеком на борту, пилотируемый советским летчиком Юрием Гагариным, впервые вышел в космос!» Для заводчан это было настоящим праздником. Каждый считал себя причастным к этому событию. Люди плакали, обнимались... Из уст в уста по заводу новость разлетелась мгновенно. Наша ракета!

«После успешного проведения намеченных исследований и выполнения программы полета 12 апреля 1961 года в 10 часов 55 минут московского времени советский космический корабль «Восток» совершил благополучную посадку в заданном районе Советского Союза. Первый космонавт чувствует себя хорошо и проходит восстановительный курс в домике на Волге». Так звучало сообщение ТАСС о первом полете человека в космос. Что за домик на Волге?

Мы знаем, что Гагарин приземлился под городом Энгельсом. Но изначально местом штатной посадки корабля «Восток» была определена именно южная часть Куйбышевской области. В Пестравский район приехали московские врачи, а в сельские больницы на случай экстренной хирургической помощи завезли контейнеры с кровью. Под контролем КГБ были сформированы поисковые группы.

Домик на Волге, промелькнувший в сообщении ТАСС, – обкомовская дача в Куйбышеве – тоже готовился заранее.

Из Саратовской области на Ил-14 Гагарина привезли на закрытый аэродром нынешнего завода «Прогресс», на котором и была сделана его ракета... Приехав в обкомовский коттедж, Гагарин сразу же позвонил Хрущеву, а потом своей маме – сообщил, что с ним все в порядке. Но ни матери, ни генсеку первый космонавт ничего не рассказывал о своем полете. До выступления на государственной комиссии ему приказали молчать.

День 12 апреля казался бесконечным. Для Гагарина, который встал в пять утра, он начался с космического полета, но закончился вполне земным застольем.

А наутро Гагарин предстал перед всеми в новой майорской форме... Он улетал в космос, будучи еще старшим лейтенантом. А новый мундир ему шили уже в Куйбышеве за одну ночь. В новой форме он выступил на заседании госкомиссии, на котором в маленьком зале коттеджа собралось более 70 человек... И лишь на следующее утро Гагарин отправился с того же закрытого заводского аэродрома на встречу с Никитой Хрущевым, которая официально транслировалась по телевидению, и Гагарина увидел весь мир!

Благополучное возвращение Гагарина на землю и его дальнейшее пребывание на куйбышевской даче у тех, кто был причастен к космической программе, слилось в одно яркое впечатление. Для главного конструктора космических кораблей Сергея Королева город Куйбышев стал талисманом. Поэтому после Гагарина в «домик на Волге», как окрестили обкомовский коттедж, привозили всех космонавтов шестидесятых годов. Герман Титов, Андриан Николаев, Павел Попович, Валерий Быковский, Валентина Терешкова – вместе с ними в Куйбышев каждый раз приезжал и Юрий Гагарин, командир отряда космонавтов. Как и в первый свой визит на первую просеку в домик на Волге, всегда шутил, общался со всеми сотрудниками дачи и охраны, как с близкими людьми.

... Работа Гагарина после 1961 года, по большому счету, сводилась к поездкам по городам и встречам с народом. О новых полетах в космос и речи не могло быть. Его не допускали даже к полетам на самолетах. Берегли. А он рвался в небо: «Я не хочу быть музейным экспонатом».

Сошлись на компромиссе: разрешили летать лишь на самолете и только с опытным инструктором. И все-таки беда случилась. 27 марта 1968 года во время тренировочного полета Юрий Гагарин погиб в авиакатастрофе вместе с летчиком Владимиром Серегиным на учебном истребителе МиГ-15...

Аркадий Гайдар (1904–1941)

писатель

Г

Писатель Аркадий Гайдар был кумиром советских детей. О нем слагали стихи, песни, его произведения изучались в школе.

Уникальный случай: после выхода фильма «Тимур и его команда», где Гайдар был автором сценария, в стране родилось массовое детское движение – тимуровское. Оно выросло из игры, придуманной Гайдаром.

А все начиналось в Куйбышеве в 1940 году. Именно здесь был снят легендарный фильм «Тимур и его команда».

У Гайдара замысел фильма возник в 1939 году. Тогда он очень увлекался кино и дружил с замечательным режиссером Александром Разумным. Именно ему он и предложил свой сценарный план, который вначале назывался «Дункан и его команда». Гайдаровский сюжет был посвящен игре, объединившей детей одного дачного поселка. Через игру Гайдар хотел рассказать детям об очень важных вещах: о дружбе, о порядочности и милосердии.

Куйбышев как место съемок был выбран неслучайно. До того Александр Разумный путешествовал по Волге на пароходе, выбирал натуру. И остановился на городе Куйбышеве. Точнее, на пригороде – Поляне имени Фрунзе, куда в 1940 году привез киногруппу. Поляна имени Фрунзе привлекала своими садами, дачами, тем, что внизу была видна Волга – удивительная пойма с богатейшими лугами. Съемки проходили на дачах, построенных для офицеров местного гарнизона. Сын режиссера Александра Разумного Владимир, наблюдавший за съемками и за поведением Гайдара на съемках, вспоминает: «Гайдар был как солнышко, к которому все тянулись. Особенно дети».

Во время съемок Гайдар постоянно приезжал в Куйбышев. Привозил новые страницы сценария. И, приезжая, сразу включался в работу. «Он играл с ребятами, – вспоминает Владимир Разумный. – Он проигрывал все ситуации фильма. Работал и как режиссер, и как актер. Он весь горел на съемках. Гайдар был влюблен в эту картину».

На съемках фильма царила удивительная атмосфера. Даже вне съемочной площадки ребята продолжали играть свои роли. Они жили, как пионерский от-

ряд, проводили линейки, выпускали газету. Встречались с летчиками аэродрома, который был неподалеку. Загорали, купались...

Фильм «Тимур и его команда» вышел на экраны в конце 1940 года. Зрители встретили его восторженно. Чтобы попасть на фильм, люди выстаивали длинные очереди и уже после просмотра фильма пытались подражать Тимуру и тимуровцам. Творить добро тайком, словно шалость, – такая игра всем ребятам понравится.

А вот у партийных чиновников фильм не вызвал понимания и поддержки. Прежде всего, потому, что пионеры творили добро тайно, без руководства со стороны партии и комсомола. Пошли слухи, что Гайдар придумал организацию, которая противостоит пионерской. «Спасло его чудо, – вспоминал внук писателя Егор Гайдар. – Сталин сказал, что считает это произведение идеологически не вредным, что, собственно, и спасло Аркадия Петровича от ареста...»

Мнение Сталина стало сразу же известно, и в главных советских газетах появились статьи, одобряющие фильм и идею тимуровского движения.

В городах и селах страны возникали тимуровские команды. И это оказалось очень важно в канун войны. Ведь фактически этим фильмом Гайдар готовил подростков к предстоящей войне. Именно в то время он написал: «Когда-нибудь о нас скажут: жили на свете такие люди, которые из хитрости прикинулись детскими писателями, а на самом деле готовили краснорозетную гвардию».

В военные годы тимуровские отряды появились по всей стране. В Куйбышеве действовало 62 тимуровских объединения. Ребята приходили в семьи военнослужащих, таскали им воду из колодцев, кололи дрова, убирали квартиры, присматривали за детьми, получали по карточкам продовольствие.

Тимуровское движение просуществовало пятьдесят лет и было уничтожено с распадом Советского Союза. А кумир нескольких поколений писатель Аркадий Гайдар, к сожалению, стал главной мишенью для травли в постсоветской России. Его книги, долгие годы дарившие добро и свет, исключили из школьной программы.

Николай Гарин- Михайловский (1852–1906)

писатель

Г В Гундоровке, что неподалеку от Сергиевска, во второй половине девятнадцатого века жил писатель, по словам Леонида Андреева, «склонный ставить людей на свои рельсы».

В наши дни литературными премиями имени Гарина-Михайловского отмечают и самарских писателей, и сергиевских краеведов...

Николай Георгиевич Гарин-Михайловский родился в Петербурге в дворянской семье. Его отец дослужился до генерала, а крестным отцом Коли был сам государь-император Николай I.

Юношеские годы Гарина-Михайловского прошли в Одессе, куда переехали родители. Вначале он учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, потом ушел отсюда и поступил в Институт инженеров путей сообщения. Талантливый инженер-путеец, борющийся с казнокрадами и дураками, вечно что-то доказывающий, он устал от интриг начальства и в тридцать лет вышел в отставку. Решил начать жизнь с чистого листа. Так и возникла в его жизни Самара – в Бугурусланском уезде Самарской губернии Гарин-Михайловский покупает Гундоровку, небольшую деревушку в пятьдесят дворов. На все село один крестьянин, едва владевший грамотой. Вокруг бурьян.

Когда Надежда Валерьевна, жена Гарина-Михайловского, впервые увидела дом, в котором ей предстояло жить, она была шокирована: сплошные развалины, гнилая крыша, покосившееся крыльцо! Николай Георгиевич сказал супруге, что приведет и дом, и хозяйство в полный порядок. Уже через три месяца дом сиял чистотой, а вокруг были клумбы с цветами.

Николай Георгиевич за дело взялся рьяно. Закупил новые сельскохозяйственные машины, построил мельницу, водяную молотилку, впервые в округе ввел травосеяние, выращивал гречиху, подсолнечник. Для детей из близлежащих деревень открыл школу, в которой начала преподавать Надежда Валерьевна. Для многих крестьянских детей барин был крестным отцом. Если что случалось в крестьянской семье – помирала скотина или сгорал сарай, – Николай Георгиевич тут же помогал деньгами.

Это был единственный в Самарской губернии, а быть может, и в Российской империи помещик, который сиротам, вдовам и многосемейным крестьянам землю в аренду выделял бесплатно. А в неурожайный год он спасает от голодной смерти сотни семей – кормит крестьян у себя в столовой.

Соседи-помещики считали господина инженера странным: что-то пишет, затевает непонятные проекты.

В самарской глухомани он и стал писателем. В Гундоровке Гарин-Михайловский напишет и «Детство Темы», и многие другие произведения.

Здесь же Николай Георгиевич взял себе литературный псевдоним. Его маленький сын вместо фразы «папа барин» произносил «папа гарин», на что гостивший в Гундоровке писатель Станюкович заметил: «Вот тебе и литературное имя – Гарин!..»

В сорок лет Гарин – уже знаменитый на всю страну писатель. Но продолжает работать и как инженер-путеец. Он участвовал в изысканиях и строительстве железных дорог, в том числе Кротово-Сергиевского участка Самара-Златоустовской железной дороги и Транссибирской магистрали. Его инженерная деятельность во многом была сродни его же писательской работе – талантливость и там, и тут соседствовала у Гарина-Михайловского с бескорыстным авантюризмом. Только на Трансбике удалось ему снизить себестоимость строительства одной версты дороги со ста тысяч до сорока тысяч рублей.

Он любил путешествовать, изучая в дороге быт и нравы и описывая их в очерках. Находясь на Дальнем Востоке, он участвует в географических исследованиях, в Корее увлекается изучением фольклора, записывает и издает в авторской обработке сборник корейских сказок.

А в Гундоровке его преследовали пожары... В конце концов, в 1903 году писатель с семьей был вынужден уехать. Имение было продано с молотка.

Умер он в пятьдесят четыре года. Умер внезапно от разрыва сердца на заседании литературного кружка. Деньги на его похороны, а чуть позже и на памятник, что стоит на Волковом кладбище в Петербурге, собирали всем миром по подписке.

Ярослав Гашек (1883–1923)

писатель

Г «Великий шутник и мистификатор, веселый пьяница и жизнелюб, он прошел ад Гражданской войны, дважды перенес тиф, а умер от воспаления легких», - писали о нем.

Он умер тихо, в своей постели, не дожив до сорока лет, так и не дописав свою знаменитую книгу о бравом солдате Швейке...

Во многом Иосиф Швейк был списан Ярославом Гашеком с самого себя...

Он с детства увлекался русской литературой и выучил русский язык задолго до того, как попал в Россию. В довоенной жизни он был мелким клерком, бунтарем-анархистом, бездомным газетчиком, мистификатором и пьяницей... В 1911 году, явившись домой в подпитии, Гашек ночью набросал на клочке бумаги замысел очередного рассказа. Утром не смог разобрать написанное, в общих чертах помнил только героя-идиота. Так в его рассказах появляется персонаж по имени Йозеф Швейк.

В 1915 году Гашек был призван в армию. Вскоре в личном деле ефрейтора Гашека появилась запись: «Считать пропавшим без вести 24 сентября 1915 года». На самом деле он сдался в плен. Чехи в ту пору сдавались в плен батальонами. Российское военное командование использовало это, формируя из перебежчиков чешские полки и бригады.

В 1916 году в лагере около села Тоцкое Самарской губернии он вступает в чешский батальон.

Летом следующего года Гашек участвует в сражении при Зборове, получает серебряную медаль «За храбрость» и продолжает писать рассказы о Йозефе Швейке. Гашек пишет историю о человеке на войне – не герое, не военачальнике. Маска идиота позволяет Швейку выживать, несмотря ни на что...

Как и его герой, Гашек больше не хотел воевать. Судьба забрасывает его в 1918 году в Москву, где он вступает в партию большевиков. А потом его направляют в Самару для агитации среди австрийских военнопленных. С апреля по 8 июня 1918 года Гашек жил в самарской гостинице «Сан-Ремо».

На митингах за словом в карман он не лез. Чехословацкие legionеры публиковали в газете «Чехослован» письма Гашеку, в которых угрожали расправой после того, как они захватят Самару.

8 июня восставшие легионеры подошли к Самаре. Политкомиссар Гашек писал листовки и воззвания. Красные из города бежали, а вот Гашек...

Есть свидетельство, что он со своими полковыми товарищами отправился на вокзал, но вдруг вспомнил, что в гостинице «Сан-Ремо» остались компрометирующие его документы. Уничтожив эти бумаги, Гашек остался в Самаре, занятой белочехами. Больше в городе его никто не видел. Гашек пропал. Исчез. Растворился в тумане!..

Известно, что о своем «самарском подполье» он вспоминал нечасто: «Когда братья наступали на Самару в 1918 году, мне, прежде чем пробраться в Симбирск, пришлось в Самарской губернии в течение двух месяцев играть печальную роль идиота от рождения, сына немецкого колониста из Туркестана, который в молодости ушел из дома и блуждает по свету...» Как это напоминает образ бравого солдата Швейка! Есть такая легенда.

Какое-то время Гашек скрывался на даче своего знакомого. Однажды на дачу прибыл чешский военный патруль. Перед офицером и двумя солдатами предстал улыбающийся человек в кальсонах и нижней рубаше. Он с восторгом начал рассказывать, как недавно на станции Батраки вытащил из нужника провалившегося туда «такого же щупленького офицера». На вопрос о документах Гашек ответил пафосно, что уважает всевозможные документы, но сам их не имеет. Гашек издевался над патрулем целый час, и никто из чехов не признал в нем соотечественника.

Одно время Гашек был помощником коменданта города Бугульмы Самарской губернии. Позже он опубликовал цикл Бугульминских рассказов, в которых изобразил себя комендантом города, занимавшимся мобилизацией монашек на мытье казарм и другими оригинальными «проектами».

В сентябре 1918 года, не без приключений, Гашек наконец прибыл в Симбирск, в штаб Пятой армии, где вкратце изложил историю своих самарских странствий.

А в 1920 году Гашек по решению руководства чехословацких коммунистов уехал на родину. Он поселился в Липнице и засел за роман об идиоте Йозефе Швейке...

Константин Головкин (1871–1925)

художник, краевед, археолог

Г

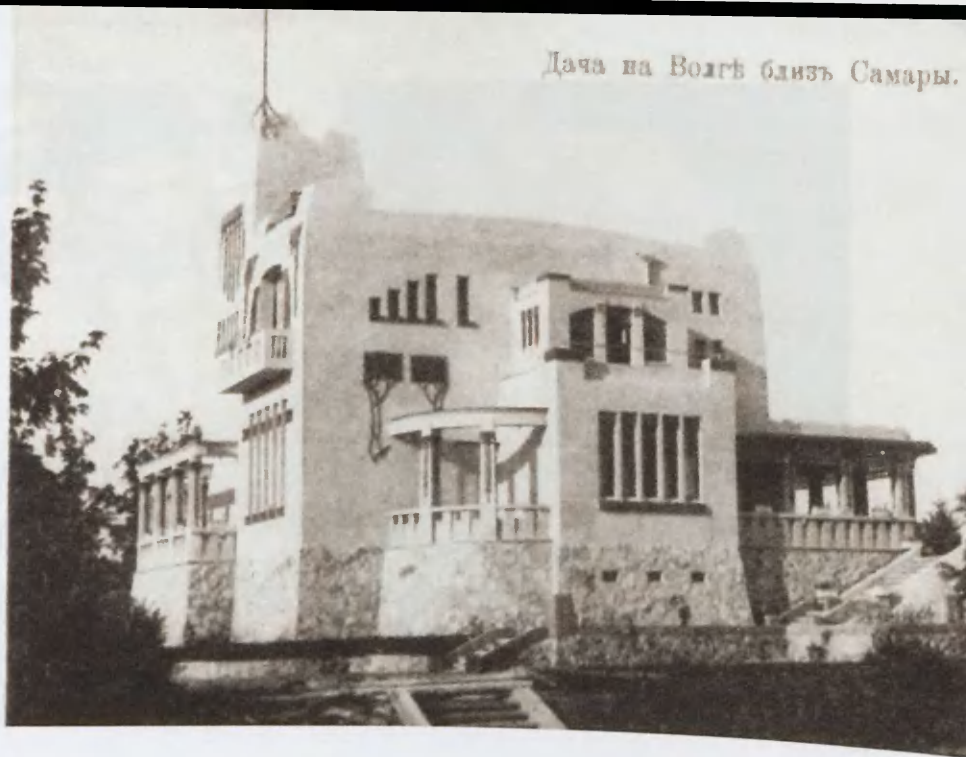
Это был фантастически одаренный и невероятно разносторонний человек, которого можно назвать самарским Леонардо начала XX века. Тонкий художник-пейзажист, организатор художественных выставок, коллекционер уникальных произведений искусства, создатель Самарского художественного музея. Фотограф, одним из первых начавший издавать открытки с видами Самары и окрестностей. Краевед, археолог, архитектор, астроном-любитель, один из первых самарских автомобилистов.

Константин Головкин родился 17 декабря 1871 года в семье купца Павла Головкина. Когда он окончил Самарское реальное училище, отец поставил его работать в свой магазин.

Но главной страстью Константина было рисование. В 19 лет он организовал кружок самарских художников. С 1891 по 1916 год он участвовал примерно в двадцати персональных выставках, на которых продемонстрировал 170 своих работ.

Константин Павлович был обеспеченным человеком. Был у него собственный писчебумажный и художественный магазин на улице Панской (ныне Ленинградской). Купец 2-й гильдии, к концу 1915 года он владел капиталом в 2 миллиона рублей. Большую часть этого капитала он готов был вложить в строительство в Самаре великолепного Дворца науки и искусств, где были бы библиотеки, научные лаборатории и даже обсерватория. Незадолго до Первой мировой Константин Павлович подал прошение о строительстве в городе этого Дворца. Однако идея поддержки не нашла.

Но от Головкина осталось другое уникальное здание, которое самарцы привыкли называть «дачей со слонами». Это здание в стиле «модерн» расположено у крутого, обрывистого берега и хорошо просматривается с Волги. Перед домом, на площади, обращенной к реке, стоят два изготовленных в натуральную величину слона. Дача построена по проекту самого Константина Головкина и

архитектора В. Тепфера в 1908-1909 годах. Оно было сложено из пустотелого кирпича и крупных бетонных блоков. В доме уникальная акустика. Окна узкие и высокие – до трех метров. В них почти не проникал свет – приходилось зажигать свечи даже днем, зато свежесть Волги и ароматы розария, фруктовых деревьев, елочек витали в доме постоянно. Вся мебель в доме была выполнена на заказ по эскизам Головкина. Украшением дома служили картины хозяина. А узоры на портьерах вышивала жена Константина Павловича.

После революции дача была экспроприирована. Сначала там размещался госпиталь, затем – детский сад...

Последние годы Головкина были печальны. При Советской власти Головкин жил в Самаре на грани нищеты, работал простым архивариусом. По собственной инициативе, не рассчитывая на вознаграждение, он подготовил богатейшую краеведческую картотеку и написал серию очерков о Самаре: ее благоустройстве, обычаях и нравах, примечательных местах и окрестностях, о замечательных людях, о предприятиях, которые составляли лицо города. Недавно эти работы Головкина были собраны и изданы архивной службой и Самарским государственным университетом. Своеобразной энциклопедией жизни города назвал эту книгу профессор СамГУ Петр Кабытов. А еще ее можно назвать подвигом, когда один, уже тяжело больной человек проделал работу, которая под силу большому творческому коллективу. Кстати, и Кабытов, и многие другие самарские историки и краеведы считают, что давно пора открыть в Самаре дом-музей Головкина. И, наверное, лучшее здание для будущего музея – «дача со слонами» на берегу Волги.

Константин Павлович работал до последнего дня. Сохранились его предсмертные рисунки, созданные в больнице имени Пирогова... Точное место захоронения Головкина неизвестно. Всесвятское кладбище, где он похоронен, было сравнено с землей, а на его месте разбит детский парк имени Щорса...

Михаил Горбачев

(р. 1931)

государственный деятель

Г

С этим человеком связаны огромные перемены в нашем обществе. С середины восьмидесятых годов он возглавил курс на реформирование тоталитарной системы в СССР. Когда он появился у руля государства – молодой, энергичный, с живыми глазами и открытой улыбкой и, самое главное, говоривший без бумажки, у многих людей появилась надежда, что жить станет лучше и свободнее. Этим надеждам не суждено было сбыться. Одна из причин – сильное сопротивление реформам со стороны коммунистической номенклатуры. Вот как сам Горбачев в своей книге «Жизнь и реформы» вспоминал о своем приезде в Куйбышев в апреле 1986 года. «Первое ощущение – будто машина времени вернула меня ровно на год назад. Секретари обкома, горкомов все так же зыркали на подчиненных, определяя «допустимую» меру общения генсека с народом. Жестом останавливали людей, рвавшихся к откровенной беседе. Или пресекали ненужные, на их взгляд, разговоры. Мое желание выяснить истинное положение дел явно не устраивало местных начальников. Беседы напрямую с людьми настолько выводили некоторых из равновесия, что они пытались бестактно вмешиваться. Приходилось публично осаживать, говоря, что в данный момент меня интересует беседа не с ними. И я видел, как начальственные шеи и лица багровели, наливались кровью от обиды и негодования...»

После распада Советского Союза Горбачев сложил с себя обязанности президента.

А между тем за рубежом популярность первого советского президента была огромной. Особенно после разрушения Берлинской стены. Не случайно Горбачев стал лауреатом Нобелевской премии мира за 1990 год.

Уйдя с поста президента, он зарабатывал на жизнь книгами и чтением лекций за рубежом. А в декабре 1991 года снова стал президентом. Но уже – созданного им «Горбачев-фонда».

В 1996 году Михаил Горбачев баллотировался на пост президента России.

Во время предвыборной компании, 23 мая 1996 года, Михаил Горбачев с супругой вновь приехал в Самару.

Областное руководство тогда проигнорировало приезд Михаила Сергеевича. В Самаре он встречался с избирателями и выступил в прямом эфире телекомпания «РИО». Прямой эфир – это было главное условие Михаила Сергеевича, который опасался, что передачу перемонтируют и выставят его не в том свете.

На передачу Михаил Сергеевич пришел со своей супругой, Раисой Максимовной. В то время в стране ходили слухи, что ни одно государственное решение он не принимает без ее совета. «Так ли это?» – спросил президент телекомпании и ведущий передачи Виталий Добрусин. «Да, появление Раисы Максимовны было неординарным событием в нашей истории, – сказал Горбачев. – Но ведь мы ничего не меняли, жили, как жили... Нас связывают отношения мужчины и женщины, которые сделали свой выбор в 18 – 19 лет и которые так и остались навсегда вместе... Когда Раисе Максимовне говорят о ее руководящей роли, то она отвечает: «Это несерьезно и даже обидно: неужели мы так примитивны?!» Подумайте, ну как может Раиса Максимовна влиять на решения Политбюро ЦК КПСС? Не смешно ли это?»

На вопрос: «Если бы все вернуть назад, к марту 1985 года, что бы вы сделали по-другому?» – Горбачев ответил: «Замыслы остались бы теми же: свободная страна, демократия, свободный человек, общество, открытое для общения с народами мира. А вот в том, как идти к этому обществу, многое бы поменял...» На той встрече в телестудии выяснилось, что Горбачеву нравятся анекдоты о себе. И он относится к ним с юмором. Особенно к такому: «Москва времен антиалкогольной кампании. В двухкилометровой очереди за водкой стоят мужики и почему зря кроют Горбачева. Один говорит: «Сейчас пойду в Кремль и убью его! Очередь: «О! Иди, иди!» Проходит два часа, мужик вернулся – очередь продвинулась еще на километр, но до заветного окошечка далеко. Народ спрашивает: «Ну что, убил Горбачева?» «Нет.» «В чем же дело?» «А туда еще больше очередь...»

На тех президентских выборах Горбачев потерпел сокрушительное поражение, набрав лишь полпроцента голосов избирателей...

Александр Городницкий

(р. 1933)

бард, ученый, поэт

Г

Он родился в Ленинграде в 1933 году. Счастливая случайность не дала погибнуть Саше в самом начале войны, когда его бабушку и других родных зверски убили немцы – живыми закопали в землю. Сам он пережил Ленинградскую блокаду.

Следуя наставлениям своих родителей, Городницкий выбрал мужскую профессию – геофизика. Окончив в 1957 году Ленинградский горный институт, он много лет служил великой стране. Как и большинство шестидесятников, он был и остался идеалистом. «По мерзлой земле мы идем за теплом: за белым металлом, за синим углем, за синим углем – не за длинным рублем...» Так он писал в 1960 году в Туруханском крае. На Крайнем Севере он сочинил свои первые песни, в которых рассказывал о том, что сам видел и пережил. «Экспедиции и песни – связанные вещи, – считает Александр Моисеевич. – Именно там, в тайге и тундре, у костров поисковых партий, я услышал неизвестные мне дотоле песни. Их пели геологи, полярные летчики, рыбаки, а больше всего – наши работяги, в основном – бывшие зэки. Эти безымянные песни и побудили меня к сочинительству...»

Как геофизик и океанолог, он много путешествовал. Ходил на «Крузенштерне» и «Витязе», на новейших судах и старых ржавых посудинах. Летал на лайнерах и колымагах. Погружался в океан на подводных аппаратах. Искал Атлантиду. Участвовал в открытии биоэлектрического эффекта.

Стал доктором геолого-минералогических наук, профессором, академиком Российской академии естественных наук.

Несмотря на солидный возраст, продолжает работать в НИИ океанологии. И много ездит по миру.

Самарская область занимает особое место в его маршрутах. «Приезжаю в Самару и чувствую: как будто домой вернулся», – не раз говорил он на встречах с любителями бардовской песни. С концертами он выступает здесь часто. Больше двадцати раз Городницкий приезжал на Грушинский фестиваль, много лет был председателем его жюри.

А впервые он приехал в Куйбышев еще в 1965 году – по приглашению Городского молодежного клуба. И сегодняшние приезды вызывают у барда ностальгию по далеким годам молодости, когда еще были живы все его друзья по Грушинскому фестивалю.

Многие замечательные барды – Визбор, Никитины, Ким и другие – приехали сюда впервые благодаря Городницкому.

Чем же Грушинский фестиваль стал для Александра Моисеевича особенным? «Тут многое совпало, – считает он. – Волга, сердце России... Удивительная природа Жигулей, настраивающая на лирический лад...

Все ходили от костра к костру с гитарами, и получались импровизированные концерты. Это был настоящий праздник песни. Даже самолеты сворачивали с курса, чтобы сделать круг над вечерними кострами Грушинского фестиваля.

Это знаменательная страница в истории песни в Советском Союзе...

Он гордится тем, что стал автором ряда песен, которые считаются народными. «Атланты», «На материк...», «Над Канадой», «Жена французского посла», «Перекаты»...

«Песня «На материк...» написана как подражание эзовским песням, которые я люблю, – говорит Городницкий. – Эта песня считается народной эзовской песней, и ее приписывают разным людям. И люди не хотят расставаться с этой легендой... Однажды на концерте в Сибири, когда я признался публике, что являюсь ее автором, меня обещали «замочить» за вранье. Утверждают, что безвестный автор сгинул в сталинских лагерях. Меня это удивляет, поскольку песня написана в 1962 году. А однажды на Кольском полуострове мне даже показали могилу автора этой песни...»

Как-то на концерте в Иркутске большой зал филармонии был битком набит геологами в штормовках и сапогах, которые приехали со всей окрестной тайги. В перерыве Городницкий вышел в фойе и услышал, как один здоровенный бородач спросил другого: «Интересно, откуда он все наши песни знает?..»

Максим Горький (1868–1936) писатель

Г Именно в Самаре были впервые напечатаны знаменитые произведения Максима Горького: «Старуха Изергиль» и «Песня о Соколе», рассказы «На плотях» и «Женщина с голубыми глазами». В Самаре к нему пришли творческие удачи, пришла любовь. Он прожил здесь пятнадцать месяцев: с февраля 1895-го по май 1896-го. Как он только не подписывал свои первые рассказы, очерки и фельетоны: «А.П.», «Дон Кихот», «Паскарелло», «М. Горький», «Иегудиил Хламида». Псевдонимов масса. «Не писать же в книге – Пешков», – говорил он...

В Самаре в те годы издавались выражавший марксистские идеи «Самарский вестник» и близкая к народникам «Самарская газета». В ней-то по протекции Владимира Короленко за подписью «М. Горький» еще до приезда начинающего автора в Самару и были напечатаны рассказы «Два босняка» и «Мой спутник». Гонорар в двадцать пять рублей выслали в Нижний Новгород. А в Нижнем, без работы, отвергнутый любимой женщиной, он пил, болел, готов был уехать куда глаза глядят. В Самару? Почему бы и нет!..

Высокий, сутулый, в широких штанах и татарских сапогах, широкополой шляпе и с толстой палкой в руках, он походил в те времена на дьякона-расстригу. Любил выпить, любил угостить собрата по перу.

В Самарский театр он впервые пошел по заданию редакции. Кто бы мог подумать, что вскоре он станет одним из самых известных драматургов!

С 1895 по 1896 год Горький работал корреспондентом в «Самарской газете». Читатели с удовольствием обсуждали его фельетоны, хотя там было много неприятного для города и его жителей.

«В чем-то Алексей Максимович был прав, – считает главный библиограф Самарской областной научной библиотеки Александр Завальный. – Нравы в Самаре в те годы были, прямо скажем, дикие. Город грязный. Подлинных интеллигентов в городе было десятка полтора, не больше. Горький позже говорил, что в Самаре он только оттачивал перо и фельетоны писал плохие. В ту пору он и не мог писать иначе. Он был зол на все и на всех: на город, на его жителей, на губернатора, на самого себя и на весь мир...»

«Поговорим о Троицком базаре, – пишет в одном из фельетонов Горький. – Вот, я вам скажу, злачное место для некоторых из его аборигенов. Один из главнейших нервов торгового организма Самары, этот великий, обильный продуктами потребления и беспорядочный базар функционирует совершенно поветхозаветному. Не говоря о его тесноте, о грязи, переполняющей его, и о всем неприглядном внешнем виде, я рекомендую его внутренние распорядки, допотопные методы и приемы торговли, прочно установленные на принципе “не обманешь – не продашь!..”»

За написанное на автора грозили подать в суд, а бывало, что и били его.

В 1896 году Горький уезжает из Самары в Нижний Новгород, в августе возвращается, венчается с корректором «Самарской газеты» Катей Вожиной и через три дня забирает ее с собой в Нижний.

«С Екатериной Павловной, единственной из своих жен, я оформил официальный брак, – писал Горький. – Через год родился наш первый сын Максим...»

Через два года после отъезда из Самары он издал в трех томах «Очерки и рассказы», и литературоведы тут же окрестили Горького защитником простого народа. Впервые русский писатель изнутри описал Россию, ее бродяг и оборванцев. В то время по популярности Горький как писатель уступал разве что Льву Толстому.

Роман «Фома Гордеев», пьесы «Мещане», «На дне», «Дачники» приносят ему и известность, и серьезные гонорары. В начале двадцатого века Горький – не просто писатель, он – рупор эпохи, символ эпохи! Его пьеса «Враги» и роман «Мать» позже будут признаны первыми произведениями, написанными в жанре социалистического реализма.

... А о Самаре, уехав из нее, Горький вспоминал не часто. Изредка отвечал на письма местных писателей да дважды встречался с ними, путешествуя в конце двадцатых годов на теплоходе по Волге...

Константин Грот

(1815–1897)

самарский губернатор

Г 1 января 1851 года указом Сената была образована Самарская губерния. Только вот создание органов управления новой губернии при первом губернаторе шло очень медленно. Оренбургский и Самарский генерал-губернатор В.А. Перовский искал чиновника, которому мог бы поручить самарское губернаторство. Чиновник требовался опытный и, что самое главное, – честный. И такой человек нашелся. Новым губернатором в Самаре стал Константин Карлович Грот. Работая в Петербурге на посту чиновника по особым поручениям при хозяйственном департаменте министерства внутренних дел в 1845 – 1848 гг., выпускник Императорского Царскосельского лицея, Грот объехал многие российские губернии, где проявил себя жестким ревизором. Не в последнюю очередь, и по этой причине в 1853 году ему поручили управление молодой губернией, чиновники которой погрязли во взяточничестве. В должности самарского губернатора Грот прославился как человек, не берущий взятку.

Константин Карлович Грот с его немецкой педантичностью и настойчивостью заставлял городскую управу вести невиданные до того работы по благоустройству городской территории – мощение улиц, устройство тротуаров, уборка мусора.

Он же был инициатором устройства уличного освещения. Ведь с наступлением темноты город погружался в кромешный мрак. Не удивительно, что лихие люди на темных самарских улицах чувствовали себя вольготно. Первый проект установки осветительных приборов в городе Грот забраковал, так как столбы для них предлагались очень низкие, а фонари предполагалось заправлять дешевым хлебным спиртом. Губернатор потребовал использовать для освещения другое топливо, поскольку «спирт будет быстро разворован и выпит если не фонарщиками, то городскими обывателями». В итоге высоту фонарных столбов комиссия утвердила не менее чем в 3 с половиной аршина (около 2,5 метров), чтобы до светильника нельзя было дотянуться руками, а в качестве горючего в них заливали спирто-скипидарную смесь, непригодную для употребления внутрь. Первые уличные фонари в Самаре были установлены на улице Дворянской (ныне Куйбы-

шева). Зажглись они в ночь на 3 декабря 1860 года. Правда, произошло это уже после отъезда Константина Карловича из Самары.

Будучи до предела занятым хозяйственными делами губернии, Грот занимался и политической деятельностью. Именно Константин Карлович начал готовить в Самарской губернии отмену крепостного права и 6 марта 1858 г. издал циркуляр о создании губернского дворянского комитета для подготовки реформы. За разработку и претворение в жизнь отмены крепостного права 30 августа 1861 года он получил чин тайного советника.

После отъезда из Самары Константин Карлович стал директором российского Департамента податей и сборов, потом занимал другие важные государственные должности. Активно продолжал заниматься и общественной деятельностью. Так, в 1871 году Грот организовал комитет для возведения памятника Пушкину в Москве, который был открыт в 1880 году. Кстати, решением комитета на оставшиеся от строительства 20 000 рублей при Академии Наук была учреждена премия имени Пушкина, присуждавшаяся за исследования по истории русского языка и литературы и за сочинения по изящной словесности.

А Самара не забыла своего второго губернатора. Грот первым получил звание почетного гражданина Самары в 1864 году. Его именем были названы три стипендии в самарской учительской семинарии и стипендия в реальном училище им. Александра I. В Самаре губернатор открыл театр, основал филармоническое общество.

Бывший самарский губернатор любил книги. Его личная библиотека насчитывала несколько тысяч томов. На протяжении многих лет он опекал основанную им Александровскую публичную библиотеку Самары, которой постоянно дарил книги. Дарил в таком количестве, что исчислялись они нередко по весу – в пудах. И свое личное собрание перед смертью он завещал Александровской библиотеке Самары. К счастью, время пощадило собрание книг Константина Карловича Грота. Оно сохранилось в Самарской областной универсальной научной библиотеке почти полностью.

Валерий Грушин (1944–1967)

студент Куйбышевского
авиационного института

Г

Фестиваль авторской песни имени Валерия Грушина давно уже стал общероссийской легендой. А когда-то, точнее в 1968 году, фестиваль начинался с поминального обеда по Валерию Грушину.

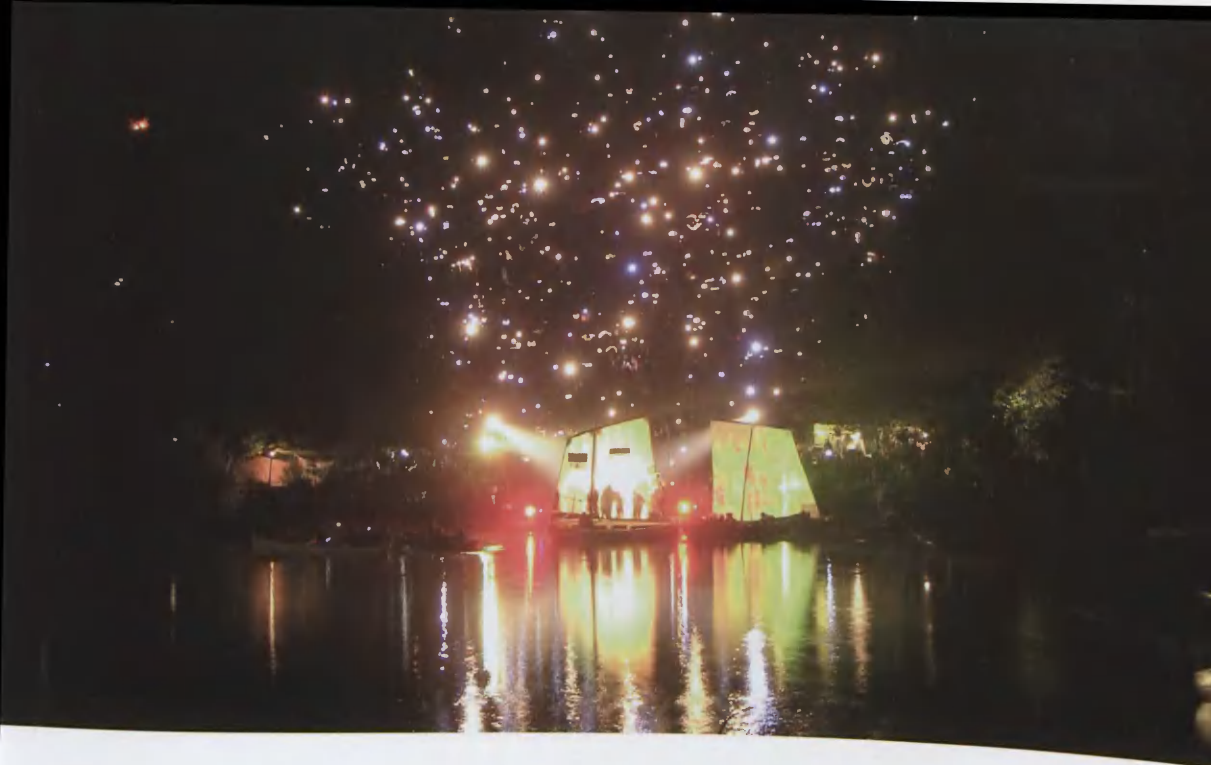
«Только мы начали петь, пошел дождь, а потом и снег, – вспоминал президент Грушинского клуба Борис Кейльман. – Прежде чем играть на гитаре, грели руки у костра. Помню, подошла ко мне одна девушка и говорит: “Боря, ты не расстраивайся. Всегда, когда вспоминают хорошего человека, небо плачет, идет дождь...”» Студент Куйбышевского авиационного института Валерий Грушин погиб 28 августа 1967 года в Иркутской области, спасая на реке Уде тонувших детей.

Валерий всегда проводил свои студенческие каникулы вместе с друзьями в туристических походах. И вот в тот раз студенты-туристы, уставшие от пешего перехода и долгой постройки плота, спешили как можно скорее добраться до ближайшего жилья. Продукты были на исходе. К вечеру доплыли до метеостанции Хадома.

Начальник метеостанции пригласил студентов переночевать у него в доме, дал продуктов на дорогу, а утром решил отвезти на моторной лодке в поселок сыновей и племяннику. Течение на реке было сильное, вода вставала валом. Лодка перевернулась, дети стали тонуть. С берега произошедшее увидел Валера Грушин. Ни секунды не раздумывая, он сбросил с себя свитер и прыгнул в воду. Помог девочке добраться до берега, а сам снова поплыл к лодке, за мальчишками. Ледяная вода, сильное течение. В итоге спаслись тогда все. Кроме Грушина.

Уже на следующий год все, кто знал Валеру, кто любил слушать, как он поет, и пел вместе с ним, – все решили собраться где-нибудь за городом с палатками у костра и помянуть Валеру по-туристски, песнями. 28 августа 1968 года в урочище Каменная Чаша съехалось более шестисот человек...

В 1969 году любители туристской песни впервые собрались на ставшей вскоре знаменитой Фестивальной поляне. А вот плавающая сцена-гитара появи-

лась позже. Идею позаимствовали у гастролировавшего в Куйбышеве цирка на воде: сначала плот с мостками, потом белый парус над плотом, а потом и плавающая сцена в форме гитары. И сразу же потянулись на Грушинский фестиваль любители туристской песни из Москвы, Ленинграда, Казани...

Но вернемся к Валерию Грушину. Что это был за человек?

«В институте в нашей группе Валера был заводилой во всем, – вспоминает друг и сокурсник Грушина Анатолий Головин. – Валера редко был один. Вокруг всегда люди, всегда мы что-то обсуждаем, поем новые песни...»

Валера с детства ходил в походы. Метко стрелял, владел молотком, топором, всеми инструментами. Спуск по реке на плоту был для него счастьем. У него все всегда выходило само собой. Мог подарить самую дорогую для него вещь, если видел, что та нравится кому-то. Но он не был наивным романтиком, все-таки жизненный опыт: до института работал на заводе, слесарил, водил автомашину, знал радиоаппаратуру.

Он любил природу, ни разу не провел каникулы в городе. Где он только не побывал – в Саянах, на Алтае, в Карпатах, на Урале... В походе обычно был руководителем группы, как его называли, – “кэпом”. Тонкий, даже хрупкий, но всегда с самым тяжелым рюкзаком и с гитарой. Он хорошо пел, с душой. Из походов всегда привозил песни. Магнитофона у него не было, так что песни запоминал: и текст, и мелодию. Напевал по памяти, порой переиначивая текст.

В авиационном институте все знали трио, в котором он пел, – «Поющие бобры»...

Все туристы привозили из похода сувениры. Привозил и Грушин – то турвинский нож, то рог оленя. Только из последнего похода не привез ничего. Его тело искали больше месяца, но так и не нашли. Валере было двадцать три года...

Бог всегда хранил его. Рассказывают: как-то весной ребята переходили Волгу по льду, трещащему так, что мурашки по спине бегали. Все проваливались под лед, один Валера не проваливался. В 1967 году Бог Валеру не спас...

Алексей Губарев (р. 1931)

летчик-космонавт

Г

Алексей Александрович Губарев – один из самых титулованных российских космонавтов. Дважды Герой Советского Союза, Герой Чехословацкой республики, заслуженный мастер спорта, кандидат технических наук. Генерал-майор авиации. Он автор шестнадцати научных работ и книги «Притяжение невесомости». Его именем названа малая планета №2544.

Родина Героя – село Гвардейцы Борского района Самарской области.

Село раскинулось по обоим берегам речки Таволжанки. Когда-то сюда, в плодородную пойму, богатую лесами, водами и дичью, пришли на вольное поселение два десятка семей гвардейцев императрицы Екатерины II. Отсюда и пошло название села.

Одноклассник Алексея Губарева, инженер колхоза «Путь к коммунизму» Василий Степанович Малков, вспоминал в 1984 году: «До сих пор не могу забыть радость земляков, когда узнали о полете «Союза – 17», в котором командир – Алексей Губарев.

И сразу вспомнилось наше село в 1942 году. Деревянная приземистая школа. Холодный кабинет, и мы, ученики 2 класса, в пальтишках. «Знакомьтесь, – говорит учительница, – это Алеша Губарев».

Однажды второклассника Алешу Губарева вызвал к себе председатель колхоза: «Алексей, ты учишься хорошо, но начинается посевная, надо помогать колхозу и стране». И мальчишки помогали.

Пахали, сеяли, погоняли лошадей. И Алексею пришлось за плугом походить. «Пахали на четырех лошадях – две впереди, две – за ними, – вспоминал космонавт в своей книге «Притяжение невесомости». – На передней паре – обязательно мальчишка-погонщик. Плуг с одним или двумя лемехами тяжелый и неповоротливый. Вся гидравлика и кибернетика в твоих мускулах, сноровке, умении. Потом я вспоминал, когда вел «Союз» на стыковку с «Салютом», что стыковка и ручная пахота чем-то напоминают друг друга».

В детстве об авиации он не мечтал. Хотя, как многие мальчишки, выстукивал ножом фюзеляжи, пропеллеры, прилаживал ножом резиновые моторчики. Всерьез о профессии летчика задумался перед окончанием школы.

Из книги Алексея Губарева «Притяжение невесомости»: «Помню, пришел к нам демобилизованный морячок. И сразу потянуло не только в авиацию, но и на флот. А дальше – так оно и вышло. В 1950 году окончил школу, поступил в морское авиационное училище. Только тут понял по-настоящему, как хочу летать...»

Потом он окончил академию, которая ныне носит имя Юрия Гагарина. После ее окончания стал летать командиром эскадрильи на Черноморском флоте.

С 1963 года Алексей Губарев – в отряде космонавтов. Он проходит курс подготовки к полетам на космических кораблях типа «Союз», а также для полета на Луну.

Первый его полет как командира экипажа, совместно с бортинженером Георгием Гречко, проходил с 11 января по 9 февраля 1975 года. Это была первая космическая экспедиция на борт орбитальной станции.

Из воспоминаний Алексея Губарева: «Закончен очередной рабочий день. Желаем друг другу «Спокойной ночи!» и «ныряем» в спальные мешки... Георгий заснул, а мне не спалось. Нахлынули картины прошлых лет. Лежу в спальном мешке далеко не то что от дома, а от Земли, а перед глазами проходят большие и малые события. Вспомнилось родное село Гвардейцы...»

Алексей Губарев слетал в космос дважды. Второй полет проходил со 2 по 10 марта 1978 года в составе первого международного экипажа, совместно с гражданином Чехословакии Владимиром Ремekom.

За этот полет Губарев был удостоен второй Золотой Звезды Героя и памятника на родине, который полагается всем дважды Героям.

Но на открытие своего бюста в Гвардейцах Алексей Александрович не приехал. Неудобно как-то было памятник самому себе открывать. Побывал он на родине незадолго до этого – в сентябре 1983 года. Провел урок мира в школе. Не удержался – сел за штурвал комбайна...

Юрий
Демич
(1948–1990)
актер

Д

Уже в тридцать лет он был отмечен Государственной премией СССР, а еще через четыре года – званием заслуженного артиста России. Но, вспыхнув яркой звездой, он так же быстро и сгорел.

А начиналась творческая жизнь актера в Самаре, тогда еще Куйбышеве...

Гамлетовский вопрос «Быть или не быть?» – в том смысле, быть или не быть актером, этот вопрос перед ним не стоял. Ему на роду было начертано быть Актером...

Юрий Демич родился в Магадане. Его отец, Александр Иванович, был видным театральным актером, отправленным в ссылку вместе с женой за то, что однажды в компании друзей-актеров рассказал антисоветский анекдот.

После освобождения семья переезжает в Куйбышев. В 1966 году Юрий Демич окончил студию при местном театре драмы, в котором на первых ролях был его отец.

В театре он дебютировал еще студентом – в спектакле «Лошадь Пржевальского». А вскоре стал в Куйбышевском драмтеатре одним из премьеров. Одна центральная роль за другой: Жадов в «Доходном месте», Глумов в спектакле «На всякого мудреца довольно простоты», Валентин в мелодраме «Валентин и Валентина»...

Самой яркой ролью Юрия Демича на куйбышевской сцене стал Гамлет в спектакле Петра Монастырского. Юный, пронзительный, с душой, ранимой и нежной, герой впервые столкнулся с подлостью и предательством. Гамлет прославил актера на весь Советский Союз.

Следующей громкой ролью Демича на куйбышевской сцене должен был стать Хлестаков в гоголевском «Ревизоре», но актером заинтересовался сам Георгий Товстоногов, и Юрий тайне ото всех вступил с ним в переговоры.

Ленинградский Большой драматический театр во главе с Товстоноговым в начале семидесятых годов прошлого века был лучшим театром в стране. Демич дебютировал здесь в 1974 году, сыграв Пашку в вампиловской пьесе «Прошлым летом в Чулимске». За семь сезонов – около сорока ролей, большей частью центральных: Жадов, Глумов, царевич Федор... Были и роли молодых коммунистов с горящими глазами.

С годами Юрий изменился, стал более уверен в себе, более напорист. Личная жизнь не задалась. Первая жена, Ирина Дмитриева, была яркой актрисой и в Куйбышеве, и в Ленинграде. Рождение сына, развод, затем второй брак...

«В семье и в искусстве я должен контролировать процесс. В кино это сложно, читаешь сценарий – нравится, а увидишь готовый фильм – и все не то!..» Он был максималист во всем, а такие люди редко бывают счастливы.

Из сорока ролей Юрия Демича в кино по-настоящему запомнились одна-две. В основном он играл советских положительных героев, комсомольских вожаков – не роли, а так, пиджак и галстук. Публике он запомнился, в первую очередь, в мелодраме «Выйти замуж за капитана»...

Что заставило популярного актера уйти из БДТ? Однажды его партнеру по спектаклю «Амадеус» Владиславу Стржельчику показалось, что Демич вышел на сцену пьяный, и он отвесил Юрию увесистую оплеуху. Актеры потребовали уволить пьяницу, и Товстоногов согласился.

На самом деле Юрий пьян не был. Накануне, вступившись за девушку, он получил в драке с хулиганами сотрясение головного мозга и оттого едва стоял на ногах. Но об этом в театре не знали.

Он обиделся на все и на всех и уехал из Ленинграда в Москву. Пришел в театр имени Ермоловой, но попал не в свой коллектив. Репетировал, играл в театре, но особого успеха уже не имел.

В мае 1989 года умирает Георгий Товстоногов, и Демич решает вернуться в Большой драматический театр, но возглавивший БДТ Кирилл Лавров ему в этом отказывает. Говорят, в тот момент актер задумался о Куйбышеве, о сцене родного театра. Но сюда он так и не вернулся...

В декабре 1990 года, несмотря на плохое самочувствие, Демич уезжает в поездку по стране с циклом творческих встреч, а сразу после возвращения у него начинается сильное кровотечение – разрыв вен пищевода. Жена вызывает «скорую», но та приехала только через сорок минут. Коматозное состояние и через сутки – смерть.

Юрию Демичу было всего сорок два года.

Иван
Дмитриев
(1760–1837)
писатель

Д

Самарский край – родина поэта и баснописца, крупного представителя русского сентиментализма Ивана Ивановича Дмитриева. Он родился в дворянской семье в селе Богородском (ныне это Троицкое Сызранского района). Здесь прошли его детские годы. Второе имение Дмитриевых на самарской земле было в селе Успенском, ныне это Старый Буян. Крутом были заволжские степи, реки, озера, Волга. Просторы такие, что, хоть три года скачи, никуда не доскачешь. Часть жизни семья проводила в Сызрани, городе необычайно красивом по своему местоположению.

...О жизни И. И. Дмитриева в Сызрани мы можем найти свидетельства в его воспоминаниях: «В ясное утро, с первыми лучами солнца, я переезжал... реку Крымзу прямо против монастыря и, взобравшись на высокий берег, хаживал туда и сюда без всякой цели, но везде наслаждался живописными видами, голубым небом, кротким сиянием солнца, внешним и внутренним моим спокойствием. Везде давал волю моим мечтам, начиная мою прогулку всегда с готовой в голове работою. Потом спускался на воложку или к заливу Волги. Там выбирал из любо-го садка лучших стерлядей и привозил их в ведре к семейному обеду. Потом клал на бумагу стихи, придуманные в моей прогулке».

Быт его семьи был медлителен. Скорее замкнут, чем открыт. Предпочти-тельным видом занятий было чтение. Особенно чтение отечественных и перево-дных романов, где добродетель побеждает зло.

Идиллическая жизнь волжских дворян была взорвана пугачевщиной в 1773 году. Пожар крестьянской войны распространялся так быстро, что дво-рянство из «огнем наполненных губерний» спешно покидало поместья в поисках спасения. Отец Ивана Дмитриева со своей семьей отправился в Москву.

Отроком Иван Дмитриев оказался свидетелем казни Пугачева в Москве. Это событие так врезалось в его память, что и на склоне лет он описывал его со всеми подробностями. Известно, что, исполняя просьбу Пушкина, Дмитриев по-делился с ним своими материалами, касавшимися Пугачева. Пушкин использовал воспоминания Дмитриева в «Капитанской дочке».

Жизнь Ивана Ивановича Дмитриева, внешне спокойная, размеренная, была исполнена глубокого внутреннего драматизма. Тяжелое потрясение пере-нес он в 1797 году, когда был арестован по обвинению (как оказалось, ложному) в злоумышлении против государя. А за время службы на посту министра юстиции в 1810 – 1814 годах он так обострил отношения с сенаторами и членами кабинета, что его противники сделали все, чтобы поколебать доверие к нему Александра I. В конце концов Дмитриев сложил с себя полномочия министра и ушел в отставку.

Не складывалась и личная жизнь поэта. Все его возлюбленные предпочитали ему кого-нибудь другого. Так, в свете говорили о сватовстве Дмитриева к Дарье Алексеевне Дяковой, но она предпочла ему Державина.

Разуверившись в окружающей действительности, Иван Дмитриев, тем не менее, обретает некое спокойствие, допустив, что истина – в его собственном чувстве, которое у него никто не отнимет. В центре его поэтического мира оказываются дом и неразделимая с ним природа.

Все лучшие стихи Дмитриева написаны им на родине, в Богородском и Сызрани, куда он приезжал довольно часто в течение ряда лет. «Слава Богу, что сызранский воздух имеет для тебя силу вдохновения!» – писал Дмитриеву его друг, писатель Карамзин.

Сам Дмитриев вспоминал: «Семьсот девяносто четвертый год был моим лучшим поэтическим годом. Я провел его посреди моего семейства в приволжском городе Сызрани». Тогда им были написаны сатира «Чужой толк», сказки «Воздушные башни» и «Причудница», оды «Ермак», «К Волге», «Послание к Державину».

В этом же году Дмитриев совершил два путешествия по Волге. «Поэту бесполезно путешествовать, – записывал он, – ведь будучи одинок, ничем не развлечен, наблюдатель и нравственного, и физического мира, он входит сам в себя, с большей живостью принимает всякое впечатление». В поэтическом мире Дмитриева Волга часто уподоблена текущему времени...

Глеб Дроздов (1940–2000)

театральный режиссер

Д

Создатель первого в Советском Союзе контрактного театра, блестящий режиссер и столь же блестящий менеджер, он прожил ровно шестьдесят лет, прожил их неровно, под стать своему характеру.

Он оставил после себя яркий, неповторимый театр – тольяттинский театр «Колесо».

«По маме у него фамилия Ландау, – вспоминает вдова режиссера Наталья Степановна. – Это те самые Ландау, родственники знаменитого математика. Наверное, поэтому у Глеба была такая светлая, ясная голова. Предки по отцу у него были из духовенства. Родители – актеры...»

Будущий режиссер впервые вышел на сцену в неполные девять лет. Он вырос за кулисами небольшого провинциального театра. В юности играл в разных театрах, ежегодно «штурмывая» актерский факультет ГИТИСа.

В 1961 году наконец поступил. На режиссерский факультет, на курс Андрея Гончарова, и стал одним из лучших учеников мэтра.

«Иноходец» – так называется книга о Дроздове, изданная в 2000 году в Тольятти. Дипломный скандальный спектакль «Иноходец» Дроздов поставил в Нижнем Новгороде, за что и был отлучен от театра. Затем год проработал режиссером в Саратовском цирке. Потом два года в Баку в Театре русской драмы. В двадцать восемь лет – сенсация! – он назначен главным режиссером Воронежского академического театра драмы. Самый молодой главный режиссер в Советском Союзе!..

Там же, в Воронеже, Дроздов и женился. Он был старше жены на четырнадцать лет. Наталью он считал своей половинкой, на руках носил...

Он всегда много работал. Иногда говорил жене: «Мне приснился финал спектакля». Сидел за завтраком, что-то ел, а мыслями был там, в театре...

Дружить с властями режиссер не мог и не хотел. Конфликтовал с ними постоянно, уходил из театров.

В Ярославле в 1987 году Глеб Дроздов создал «Театр-студию-87». Пьесу Эдварда Радзинского «Спортивные сцены» репетировали дома, премьеру играли в филармонии. И вдруг – звонок из Москвы с предложением создать театр, что на-

зывается, на пустом месте, в Тольятти. На новое место работы вместе с ним уехали 11 актеров Ярославского театра драмы и 5 студентов театрального училища.

Дроздов с первого дня диктовал тольяттинским властям свои условия. «Даже если вы нам не поможете, мы все равно все сделаем, своего добьемся», – говорил он. И сильные мира сего шли ему навстречу, а значит, они шли навстречу театру.

Почему он назвал свой театр «Колесо»?

«Колесо – символ движения и обозрения, – так говорил режиссер. – Колесо для Тольятти – больше чем символ. И конечно, это колесо нашей несущейся по ухабам истории. В газетах нас чуть ли не упрекают в том, что театр ищет успеха. Да, мы ищем успеха, но не опускаемся ради него до пошлости, до вульгарности...»

«Черный человек, или Я, бедный Сосо Джугашвили», «Звезды на утреннем небе»... Он ставит один политический спектакль за другим, порой шокируя публику, а порой и провоцируя ее на скандал. Дроздову был интересен политический театр как раз в то время, когда перестройка взбудоражила все общество, когда заседания Верховного Совета транслировались по телевидению в прямом эфире и днем, и ночью. Политизированным режиссером Дроздов был еще в Воронеже, где ставил спектакль о Мао Цзэдуне и даже в горьковских пьесах обнажал политический нерв.

С годами он «переболел политикой».

В репертуаре театра классика сочеталась со спектаклями, рассчитанными на кассу... Да, он открыл в «Колесе» ночной клуб, ресторан, открыл и возглавил в Тольятти «Ротари-клуб». Но при этом он жил театром, и театр, ведомый им, добивался новых и новых высот...

И вдруг: страшный диагноз – рак.

Узнав об этом, Дроздов отмахнулся, не придавал значения. А потом было уже поздно...

Сегодня тольяттинский драматический театр «Колесо» носит имя Gleb Дроздова.

Айседора Дункан (1877–1927)

танцовщица

Д

На вопрос журналистов, когда она сделала свои первые па, Айседора обычно отвечала: «В чреве матери».

Дора-Анджела Дункан родилась в Сан-Франциско. Когда крошке был годик, ее в распашонке ставили на стол, и она, к удивлению окружающих, двигалась под любую мелодию, которую ей играли или напевали. Однажды вечером мать увидела полдюжины соседских ребят, сидевших в комнате на полу и плавно взмахивающих руками. Шестилетняя дочка заявила, что это – ее школа танца. Матери это показалось забавным, и, сев за пианино, она начала аккомпанировать.

Когда Айседоре исполнилось десять лет, она бросила школу и стала зарабатывать на жизнь преподаванием танцев. Вскоре классы приобрели известность, и Айседора стала давать уроки в домах состоятельных жителей Сан-Франциско. Так было положено начало ее знаменитой школы.

Она танцевала на сценах всех столиц Европы. В 1905 году Дункан впервые приехала на гастроли в Россию. Выступала перед «верхами» петербургского общества в зале Дворянского собрания. Любители пышного императорского балета были поражены: девушка, одетая в тунику из паутинки, танцевала босиком на фоне голубого занавеса под музыку Шопена.

Дункан была одержима идеей создания собственной школы танца. В разные годы она открывала свои студии в Германии, Франции, Америке...

Весной 1921 года ее пригласили открыть студию танца в России. Более сотни детей ежедневно ходили в школу на предварительные занятия. Первое выступление студии состоялось на сцене Большого театра. Особый успех у публики имели композиции «Славянский марш», «Варшавянка», «Марсельеза» и «Интернационал».

В Москве она встретилась с Сергеем Есениным.

Это произошло в день рождения поэта – 21 сентября 1921 года. Дункан потрясло необычайное сходство Сергея с ее погибшим сыном.

В 1922 году Дункан вышла замуж за поэта, который был младше ее на 18 лет, и приняла советское гражданство. Есенин любил ее до безумия. И она про-

щала ему все... Айседора увезла Сергея из России, чтобы спасти от хмельного угара. Но это не изменило ситуации. В ноябре 1923 года они расстались.

После этого разрыва она резко изменилась, замкнулась в себе.

Только работа спасала ее. В мае 1924 года она поехала в гастрольное турне по России.

Самарская губерния только оправляется от страшного голода. В Поволжье разруха, эпидемии, безработица. В Самаре орудуют вооруженные до зубов банды налетчиков. Удивительным на этом фоне представляется приезд в город великой американской танцовщицы.

19 июня в Самарском городском театре состоялось единственное выступление Айседоры Дункан с участием пианиста Марка Мейчика. Каким оно было? В газете «Коммуна» был напечатан отзыв об этом выступлении: «Танцы А. Дункан – это чистая пластика, но пронизанная мыслью и чувством. Айседора Дункан дает бесконечный ряд чудесных статуй, то и дело напоминая античные изваяния. Но это – бесподобная и живая статуарность, этот мрамор – теплый, ожившая Галатей».

Самара была первой в списке городов на последних в России гастролях великой танцовщицы. Вернувшись в Москву, Дункан дала серию прощальных концертов в Камерном театре. А потом сказала, что ненадолго уедет из России.

14 сентября 1927 года Дункан села в маленькую гоночную машину, закинув за плечи конец красной шали с желтой птицей, прощально махнула рукой и, улыбаясь, произнесла последние слова: «Прощайте, мои друзья! Я иду к славе!» Несколько секунд, несколько поворотов колес, несколько метров асфальта... Шарф спустился с плеча Айседоры, скользнул за борт машины, накрутился на вращавшуюся резину колеса... Прибывший врач сказал: «Сделать ничего нельзя. Она погибла мгновенно».

Незадолго до гибели Дункан ее спросили: «Какой период жизни вы считаете наиболее важным и счастливым?» «Россия, Россия, только Россия!» – ответила Айседора.

Павел
Дыбенко
(1889–1938)
военачальник

Д

Именем Павла Дыбенко названы улицы в Москве, Санкт-Петербурге и Самаре.

Сын крестьянина из Черниговской губернии, он сделал блестящую политическую карьеру...

Когда-то Дыбенко служил электриком на линкоре «Император Павел Первый». Густой бас, черная борода и неимоверной силы руки – он гнул подковы и завязывал узлом кочергу.

Первая мировая война. Воевать с немцами Дыбенко не захотел. За большевистскую агитацию он вскоре арестован. Вообще он не раз сидел в тюрьме, в том числе и по уголовным делам. Авторитет на Балтийском флоте у матроса Дыбенко был такой, что его в 1917 году единогласно избрали председателем Центробалта (Центрального комитета Балтийского флота).

Июль 1917 года. Центробалт под его руководством сорвал попытку Временного правительства подавить выступления петроградского пролетариата: флот отказался идти на Петроград. В июле-сентябре сидел в «Крестах» за подготовку июльского вооруженного выступления против Временного правительства. Керенский решил под любым предлогом удалить из Петрограда вооруженный шестидюймовой артиллерией крейсер «Аврора». Дыбенко приказал привести «Аврору» в боевую готовность 25 октября, в день открытия Второго Всероссийского съезда Советов, разогнать который собиралось Временное правительство.

Многие ключевые моменты Октябрьской революции связаны с именем Дыбенко.

5 января 1918 года состоялось первое и последнее заседание Учредительного собрания, которое по приказу Дыбенко разогнал матрос Железняк.

28 апреля 1918 года на военном корабле он встретился с Александрой Коллонтай. Женщина-агитатор, она была всегда уверена в себе. Но по воспитанию, по интеллекту, возрасту, культуре – во всем они были противоположны друг другу. В день знакомства ему было 28 лет, ей – 45.

Записью их брака была начата первая советская книга актов гражданского состояния, в их свидетельстве о браке стояла цифра 1.

Воевал Павел Дыбенко не всегда успешно. Во время наступления немецких войск в феврале 1918 года он бежал, за что был исключен из РКП(б) (восстановлен

в 1922 году) и отдан под суд. Дыбенко бежит от суда в Самару, куда вскоре переезжает и Коллонтай. Здесь он выступает против Ленина. Но, узнав, что Ленин готов его простить, в мае 1918 года, накануне восстания анархистов и максималистов в Самаре, уезжает из города. В 1919 году председатель Реввоенсовета Крымской республики Дыбенко сдает Крым белым. Вскоре, провалив оборону Киева, он бежал из города, бросив Щорса и его бойцов на произвол судьбы. Дыбенко был отстранен от командования и определен слушателем в Академию Генштаба РККА.

Дыбенко участвовал в подавлении крестьянского восстания в Тамбовской губернии, кронштадтского мятежа и даже был комендантом Кронштадта.

Был он и комендантом Одессы. В этой должности Дыбенко арестовал всех преступников – от карманников до финансовых воротил – и заставил их месяц приводить город в порядок: сажать деревья, убирать мусор. За ударный труд он их простил и распустил по домам.

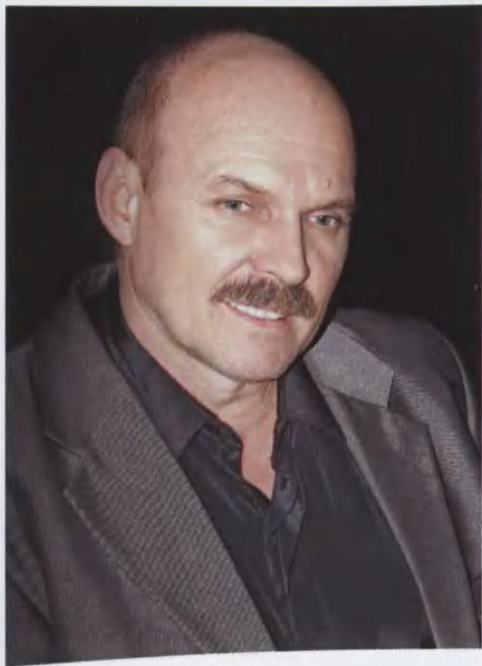
А дела на личном фронте не складывались. Александра Коллонтай не смогла ему простить влюбленности в другую женщину. И однажды сказала, что уходит. После чего Дыбенко пытался застрелиться. Дождавшись его выздоровления, она уехала из России – возглавила дипломатическую миссию в Норвегии. Павел Ефимович писал ей страстные письма, умолял о прощении. Коллонтай даже обратилась к Сталину с просьбой разрешить Дыбенко выехать в Норвегию. Он пробыл в Норвегии три недели и уехал...

В 1933 году Дыбенко приехал в Самару. Его назначили командующим войсками Приволжского военного округа. Но на этом посту ничем выдающимся он себя не проявил.

В состав тогдашнего советского военного руководства Дыбенко явно не вписывался.

Весной 1937 года опальный маршал Тухачевский сменил его в Куйбышеве, а Дыбенко возглавил военный округ в Ленинграде. Именно он стал одним из тех, кто подписал смертный приговор Тухачевскому и другим военачальникам.

Но в 1938 году дошла очередь и до самого Дыбенко. Избиения, пытки. Он признал себя участником троцкистского заговора. Но категорически отказался назвать себя американским шпионом: «Ведь я американским языком не владею». 29 июля 1938 года Дыбенко был приговорен к смертной казни и в тот же день расстрелян.

Виктор Евграфов

(р. 1948)

киноактер, каскадер

Е

Актер, исполнивший роль великого злодея профессора Мориарти, родился и живет в Самаре. Он – заслуженный артист России, доцент кафедры актерского мастерства Волжского университета имени Татищева.

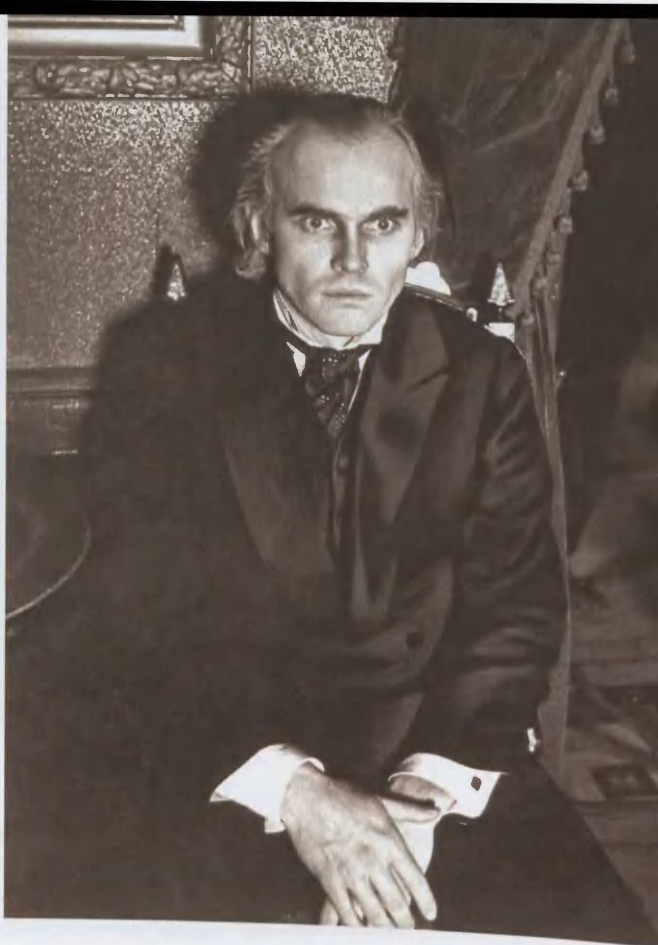
Виктор Евграфов попал на съемки фильма «Приключения Шерлока Холмса» в качестве каскадера, а в результате сыграл роль профессора Мориарти, на которую претендовал Иннокентий Смоктуновский. Были и другие замечательные роли. Антон Космич в фильме «Черный замок Ольшанский», Даниил, князь Галицкий, в одноименном фильме, Антон в «Жизни Клим Самгина», начальник колонии Драпкин в сериале «Завещание Ленина». Всего более двадцати киноролей – главных и эпизодических. Но даже эпизодические роли получались у артиста яркими, запоминающимися.

...В 24 года Евграфов поступил в ГИТИС на актерский факультет. Мечтал сыграть у Василия Шукшина. Не получилось. Осенью 74-го Шукшин умер. Евграфов три дня не мог ни есть, ни пить. Да и передвигаться в этом внезапно осиротевшем, остывшем мире тоже не мог – валялся на кровати. Его жизнь должна была как-то измениться, но как?

Евграфову всегда хотелось сниматься в глубоком, психологичном и умном кино, похожем на картины Тарковского. Но «своего» режиссера он так и не нашел.

После окончания ГИТИСа он вернулся на родину, не представляя, чем ему заняться. А потом был опыт работы в Ленинградском ТЮЗе, который не принес ему большого творческого удовлетворения: обещанной роли Гамлета Евграфов так и не дождался. А потом Виктор увлекся искусством каскадерства.

Однажды в конно-спортивную школу, где он занимался, приехал режиссер фильма «Ярославна, королева Франции» Игорь Масленников. «Вот готовый монах Даниил», – сказал он, увидев Евграфова. Так с «Ярославны» в 1978 году и началась кинокарьера Виктора Евграфова.

Из всех сыгранных им ролей самой знаменитой стала роль профессора Мориарти. Иногда она выручала его в жизни. Это было в Казахстане. После съемочного дня Виктор был у себя в гостиничном номере, как вдруг туда буквально влетели три перепуганные девушки с просьбами о помощи. Прямо за ними в комнату ворвались несколько разгоряченных казахов. Молниеносная реакция Евграфова, указавшего на девчонок: «Это мои гости». Джигиты повели его на «мужской разговор» во дворик, где обнажили нож и даже попытались применить его... Сальто, прыжок, стойка и утробный вопль Виктора – нападавшие замерли. «О... Так это тот профессор, который с сыщиком дрался! Пошли отсюда...» Виктор считает, что этот вой, который он издал, пробился откуда-то из глубин веков, когда Кудеяр своим посвистом останавливал вражьи полчища.

На экране он умирал тринадцать раз. Если в роли предусматривалась гибель героя, то этот материал Виктора волновал больше, чем другой. Ведь и в реальной, не киношной жизни, он не раз балансировал на грани этого и того света.

...Однажды на съемках совместного советско-американского фильма нужно было сделать трюк: прыгнуть с реи парусника. Высота была нешуточная. Виктор полез на рею, прыгнул, а нижний партнер не успел отойти: головой в спину Евграфова... Чтобы не «сломать» его, Виктор попытался уклониться. Неудачно. Его ребра, позвоночник и легкие собирали с трудом. После долго разрабатывал связки, делал растяжки, занимался дыхательной гимнастикой и... неожиданно для многих, да и для себя самого, начал писать картины. Не как профессиональный художник, не на продажу, а для себя, для друзей, для мамы. И эти картины очень многое значат для него.

В творческом багаже Виктора несколько сотен живописных работ. Если будет выставка, он хотел бы назвать ее так: «Мои несыгранные роли». Он до сих пор верит, что главная его роль – еще впереди.

Евгений Евтушенко

(р. 1932)

писатель

Е

Далекая сибирская станция со снежным названием Зима стала известна всему миру благодаря тому, что это – малая родина поэта Евгения Евтушенко. Даже легендарная группа «Битлз» чтит эту деревушку. Однажды Полу Маккартни подарили небольшую книжку Евтушенко на английском языке – «Станция Зима». Потом битлы читали вслух эти стихи перед каждым концертом – для поднятия тонуса.

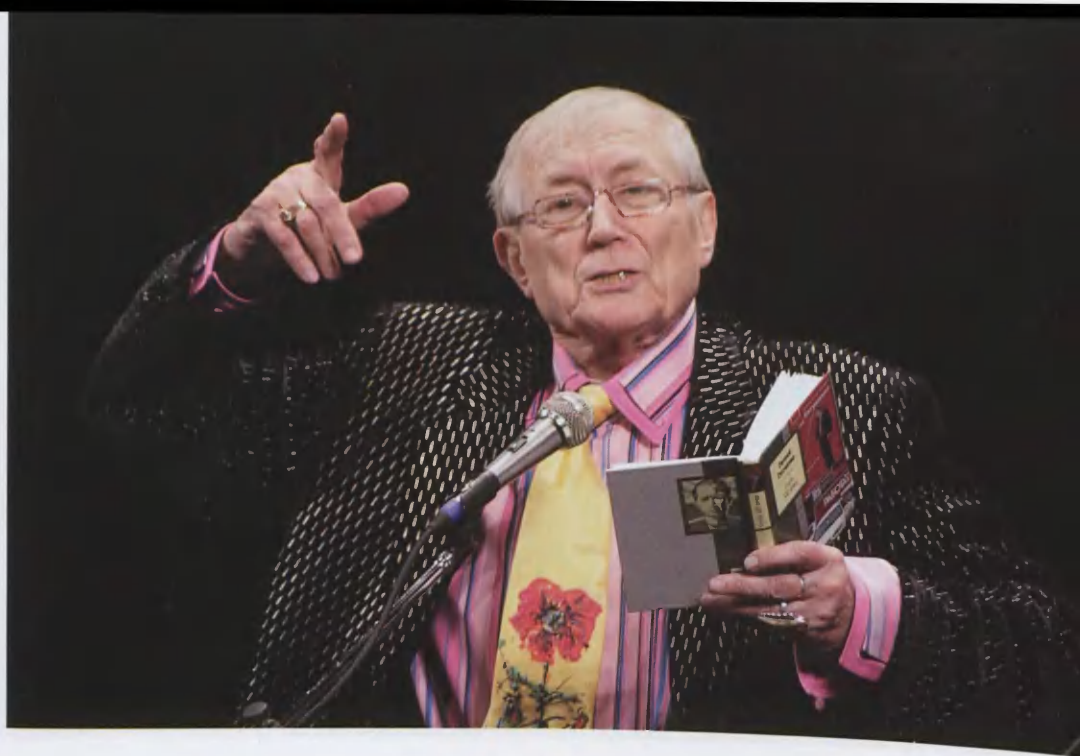
Вообще-то Евгений Евтушенко родился на станции Нижнеудинск. Но сразу после рождения его увезут к бабушке на соседнюю станцию Зима, которую он и будет считать своей родиной.

Его родители, Александр Гангнус и Зинаида Евтушенко, были геологами.

Во время войны, как и множество других советских детей, он, конечно же, ненавидел немцев. А свою неблагозвучную фамилию считал латышской, поскольку дедушка родился в Латвии.

Однажды школьная учительница сказала его однокласснику: «Зачем ты общаешься с этим фрицем? Пока эти «ГАНсы ГНУСавые» (так она искорежила фамилию), может быть, стреляют в твоего отца, ты с ним дружишь». Одноклассник об этом разговоре рассказал Евгению. А тот в свою очередь – бабушке, пряча от нее слезы. Мария Иосифовна, недолго думая, взяла скалку и пошла в школу разбираться с учительницей. Та сидела в кабинете под портретом Карла Маркса. Увидев это, бабушка спросила: «А вы считаете, что Карл Маркс по национальности русский?» «Внимательно изучив свои корни, – говорит поэт, – я понял, что во мне перемешалось двенадцать кровей. Ну как тут не сделать вывод, что все люди на земле – братья...»

Его дедушка по материнской линии Ермолай Наумович Евтушенко вместе с бабушкой, Марией Иосифовной Байковской, в конце двадцатых годов жил в Самаре. Ермолай Наумович был человеком чапаевского склада. Он имел три «Георгия» за участие в Первой мировой войне. Был в плену, бежал... После революции перешел на сторону большевиков. В деревнях пропагандировал безбожие, снимал иконы и бросал их в костер. В 1937 году приехал на родину, в белорусское село Хомичи, и во всех избах вставал на колени, прося у односельчан прощения

за сожженные иконы. «Ермолая Наумовича арестовали в Москве на моих глазах, – вспоминает Евтушенко, – когда он приехал к нам с мамой в гости. Я помню, что дедушка привез мне тогда конфеты «Вишня в шоколаде», в которых было немного ликера. Он сказал: «Давай чокнемся этими конфетками на прощанье». Больше я его не видел. Он был известным военачальником»...

Другого деда, Рудольфа Вильгельмовича, математика, автора школьного учебника по геометрии, тоже арестовали в 1937 году – «за шпионаж в пользу Латвии»...

Став знаменитым поэтом, Евгений Евтушенко не раз приезжал в Куйбышев (Самару), читал здесь свои стихи.

«Для меня слово Самара неотъемлемо от России и, прежде всего, от Волги, – говорит поэт. – Исторически Самара – это один из центров российской культуры. Мне здесь всегда нравилось. Особенно нравилось, что здесь сохранились старые прекрасные кварталы. Сохранился дом, где жил дедушка Ермолай Наумович. А как прекрасен драматический театр, в котором я выступал!..»

Получив недавно приглашение приехать на Грушинский фестиваль, Евтушенко сразу же отозвался и приехал. Он был потрясен тем, что увидел. «Я считаю, что Грушинский фестиваль надо показать по телевидению всей стране, всему миру, показать как уникальное явление культуры, – говорит поэт. – Больше всего меня потрясло вот что. Когда я читал стихи и вдруг от волнения забывал какие-то слова, все дружно хором мне их подсказывали. Какая удивительная аудитория! Это просто фантастика!»

Самара дорога поэту еще и потому, что здесь в 1982 году прошла его фотовыставка. Увлечение фотографией – особая глава в его жизни. А более всего он любит снимать человеческие лица. Фотовыставка Евтушенко побывала в восемнадцати городах России и в десяти странах. Везде был успех. Но такого успеха, как в Куйбышеве, не было нигде. Выставка проходила два месяца. Чтобы попасть на нее, люди выстаивали огромные очереди. Как драгоценность, поэт до сих пор хранит книги с отзывами...

**Валентин
Ежов**
(1921–2004)
кинодраматург

Е

«Белое солнце пустыни»... Любимый фильм нескольких поколений. Между прочим, главный герой фильма солдат Федор Сухов – родом из Самары. И это не случайно. Потому что родом из Самары его создатель – кинодраматург Валентин Иванович Ежов.

... Он написал сценарии почти к шестидесяти картинам. Все картины популярны и талантливы. Но великими стали два его фильма – «Баллада о солдате» и «Белое солнце пустыни».

Большую часть жизни Валентин Ежов прожил в Москве. Но всегда гордился тем, что он самарец. Самыми счастливыми воспоминаниями в жизни были его детские воспоминания, связанные с Самарой. Об этом Валентин Иванович часто говорил своей жене, Наталье Всеволодовне Готовцевой.

Его отец, Иван Васильевич Ежов, красный офицер, лечился в самарском госпитале и там влюбился в старшую медсестру Анну Ивановну Маскалину, которая его выхаживала. Выздоровев, он сделал ей предложение.

«Родила меня мама зимой, – вспоминал Ежов, – в дикий холод и семимесячным. Бабушка засунула меня в валенок и донашивала на печке».

От голода и холода (а это был страшный 1921-й год) Самара вымирала целыми дворами. Но мальчик выжил.

В детстве мама покупала Вале книги классиков русской литературы. Некрасов, Гоголь, Чехов. На их книгах он учился читать.

Когда Вале было шесть лет, семья переехала в Подмосковье, в маленький городок Озеры. А потом – в Москву. Отсюда Валентин Ежов уйдет в армию. А вскоре началась война, и воинская служба растянулась на семь лет.

Служил Ежов на Дальнем Востоке в морской авиации. Если бы не его военный опыт, не было бы фильма «Баллада о солдате».

Поначалу власть встретила фильм в штыки: слишком много горькой правды в нем было. Но «Гран-при» Каннского фестиваля и Ленинская премия заставили недоброжелателей смолкнуть. Ни один советский или российский фильм не получил столько международных наград, как «Баллада о солдате», – свыше ста.

Со сценаристом Валентином Ежовым работали выдающиеся кинорежиссеры. С Григорием Чухраем он создал «Балладу о солдате», с Георгием Даниэля – «Тридцать три», с Андроном Кончаловским – «Дворянское гнездо» и «Сибириаду», с Сергеем Бондарчуком – «Красные колокола».

И все же самым любимым у зрителей стал фильм «Белое солнце пустыни», сценарий которого Валентин Ежов написал в соавторстве с Рустамом Ибрагимбековым, а поставил картину Владимир Мотиль.

Почти каждая фраза из этого фильма стала крылатой... Ему помогало то, что он воспитывался в народной среде, в Самаре. И именно оттуда у него – знание фольклора. На каждую жизненную ситуацию у него всегда была своя прибаутка...

Волга когда-то сохранила ему жизнь. Во время страшного голода отец Валентина ходил на реку и ловил рыбу. Рыбой тогда семья и спаслась. А позже отец обучил маленького Валью всем премудростям рыбной ловли. И рыбалка с тех пор стала главным удовольствием в жизни Валентина Ивановича.

Незадолго до смерти, в сентябре 1999-го, Ежов исполнил свою давнюю мечту. Он снова приехал в Самару. Очень хотел показать жене свой родной город.

«Мы жили в Самаре неделю, – вспоминает Наталья Готовцева. – Много гуляли, каждый день отправлялись на набережную. Нашли улицу, где Валя когда-то жил. Эта улица спускается к реке. На месте, где стоял его домик, теперь высится многоэтажное здание. А раньше, как мне говорил Валя, здесь стояли одни лабазы и маленькие-маленькие домишки...»

А еще он нашел маленький магазин, который помнил с детства. Помнил высокие ступеньки, которые нужно было преодолевать, поднимаясь с Волги. Его бабушка когда-то торговала семечками у входа в этот магазин. Было голодное время, и семечки выручали. Самое удивительное, что рядом с этим магазином снова сидела какая-то самарская бабушка и продавала семечки...

Борис Ельцин (1931–2007)

первый президент России,
почетный гражданин
Самарской области

Е

Борис Николаевич Ельцин бывал в Самарской области неоднократно. К Самаре он относился особенно тепло. И на то у него были веские причины.

В середине пятидесятих годов прошлого века они учились в одном институте в Свердловске – Борис Ельцин и Наина Гирина. Встречались, гуляли. После окончания института Ельцина оставили в Свердловске, а Наину распределили в Оренбург.

«Мы договорились, – вспоминал Борис Николаевич, – что через год встретимся на нейтральной территории и тогда определимся, осталось ли у нас чувство друг к другу или нет. Этой нейтральной территорией и был как раз Куйбышев, куда я приехал в составе сборной Свердловска по волейболу для участия в зональном турнире. И так получилось, что в Куйбышеве оказалась и Наина...»

Потом в книге «Исповедь на заданную тему» Борис Ельцин напишет: «Сердце готово было вырваться от нахлынувших чувств. Я поглядел на нее, и мне все стало ясно: мы будем теперь вместе всю жизнь. Мы провели весь вечер и всю ночь, гуляя. Говорили друг другу о многом-многом...»

На одной из самарских скамеек в сквере на площади Революции и сделал Борис Ельцин предложение Наине Гириной, с которой потом в любви и согласии прожил более пятидесяти лет...

Снова в Куйбышеве Ельцин оказался много лет спустя – в июне 1991-го. Только город уже назывался Самарой. Причем согласно указу Бориса Николаевича.

12 июня 1991 года в России должны были пройти первые в истории страны выборы президента. 10 июня по центральному телевидению были запланированы дебаты между претендентами на этот пост. Но Ельцин отказывается от участия в теледебатах и прилетает в Самару. Почему? Сам Ельцин в интервью объяснил это так: «Важнее быть в Самаре, решить конкретные вопросы, подписать сегодня документ о большей самостоятельности Самарской области... Чтобы ваша область могла распоряжаться продукцией, продавать хоть у нас в стране, хоть за границей...» Бориса Ельцина, председателя Верховного Совета России,

очень хорошо тогда приняли на самарском заводе «Прогресс». Труженики завода выразили ему свою поддержку. Он потом всю жизнь с большой любовью относился к этому предприятию...

Еще более ярким воспоминанием была для Бориса Ельцина встреча с самарцами на площади Славы. Его приветствовали как человека, которого ждали много-много лет.

А 12 июня Борис Ельцин был избран президентом России.

Константин Титов, который стал самарским губернатором в августе того же года, вспоминал: «Мне очень нравилось в нем, что он никогда никого не уничтожает за критику. И когда появилась телепередача «Куклы», он очень весело ее воспринимал. Я даже задал как-то ему вопрос: «Борис Николаевич, как вы к такой обидной критике относитесь? Ведь вы можете с легкостью эту передачу закрыть, достаточно одного вашего слова...» А Ельцин сказал, что этого делать не надо: «Ты никогда всю правду не узнаешь, если о тебе не будут открыто и публично высказывать то, что считают нужным сказать».

В августе 1997 года Ельцин приедет в Самару на отдых и лечение. Две недели он проведет в элитном санатории «Волжский утес». Но, разумеется, будет здесь не только отдыхать – совещания, встречи, переговоры.

Тот период называли периодом «разгула свободы слова». И пресса в «Волжском утесе» следовала за Ельциным неотступно. Что порой вызывало в его окружении недовольство. А вот сам Ельцин работе журналистов никогда не мешал.

Были в Ельцине некая харизма, гипнотизм, простодушная непосредственность. И это в нем нравилось и президентам, и простому народу. И совсем другим Ельциным – жестким и непримиримым – он был, например, во время встречи с чеченскими сепаратистами.

Да, он был таким – монархом и либералом, диктатором и демократом. Таким и вошел в историю...

**Тихон
Ерошевский**
(1902–1984)
врач-офтальмолог

Е

Тихона Ивановича Ерошевского в Куйбышеве, пожалуй, знали и любили все. Тысячам горожан он помог вернуть зрение.

Он был истинным волжанином. Вся жизнь его прошла на берегах Волги. Он и родился-то... в лодке. Так он, по крайней мере, неоднократно рассказывал...

Мать Тихона умерла рано, воспитывал его отец – священник старообрядческой церкви. С детства Тихон знал крестьянский труд. И на лошади верхом скакал, и Волгу переплывал свободно. А еще любил охоту и рыбалку.

В 1921 году поступает в Самарский университет, на математический факультет. А год спустя переводится на медфак Самарского университета, а затем в Саратовский университет.

Он активно занимается в научном кружке, а на пятом курсе, в 1926 году, становится участником отряда по ликвидации трахомы в Каракалпакии. Вот здесь-то он и решил, что будет офтальмологом.

Ерошевский работает на кафедре глазных болезней Саратовского университета, а в 1937 году получает степень кандидата медицинских наук и звание приват-доцента.

В 1939 году его направляют на работу в Сталинград, где он организует и возглавляет кафедру глазных болезней в местном институте. Здесь его застаёт Великая Отечественная. Во время обороны Сталинграда Тихон Иванович руководит глазной клиникой, которая на то время была превращена в госпиталь.

Однажды командующий авиацией Сталинградского фронта был ранен осколком в глаз, и Ерошевский был срочно доставлен на его командный пункт для оказания помощи. Шла непрерывная бомбежка, дрожала земля, а вместе с ней стол в блиндаже, на котором приготовился делать операцию Тихон Иванович. Сложную и тонкую операцию в такой обстановке делать было нельзя. Тогда командующий связался по телефону с командиром полка истребительной авиации и попросил разогнать на полчаса немецкие бомбардировщики над его командным пунктом. В воздух поднялись советские истребители, и Ерошевский успешно сделал операцию...

Даже в военные годы он не прекращал свою научно-исследовательскую работу. В 1943 году он блестяще защищает докторскую диссертацию. А через год ему было присвоено звание профессора.

В 1949 году Ерошевского назначают ректором Куйбышевского медицинского института и заведующим кафедрой глазных болезней. Но административная должность тяготила Тихона Ивановича, и в 1959 году он оставляет ректорский кабинет и целиком занимается научной работой на кафедре.

В 1963 году открылась областная глазная клиническая больница с кафедрой глазных болезней – первый и крупнейший в Советском Союзе специализированный офтальмологический комплекс. Эта больница строилась по инициативе и при участии Тихона Ивановича. Он руководил ею более двадцати лет, до конца своих дней. И все эти годы сюда приезжали люди из всех уголков страны, они знали: в клинике им помогут.

Тихон Иванович был крупнейшим специалистом в области кератопластики, глаукомы, отслойки сетчатки, близорукости, глазного травматизма, хирургии катаракт.

Ему было уже около пятидесяти, когда он выучил английский язык. Он знал его блестяще – выписывал и свободно читал зарубежные медицинские журналы. Ерошевский представлял советскую офтальмологию за рубежом, выступая с докладами на английском языке на многочисленных конференциях. У Ерошевского было особое чутье на перспективные научные идеи. Практически единственный ученый в стране, он поддержал на I Всероссийском съезде офтальмологов в 1963 году С. Н. Федорова в его смелых исследованиях по имплантации искусственного хрусталика, стал его научным консультантом и создал необходимые условия для его работы. Вскоре он начал проводить подобные операции у себя в клинике.

Ерошевский дал путевку в жизнь не одной тысяче медиков. И нынешнее их поколение изучает офтальмологию по учебнику, написанному Тихоном Ивановичем и его учениками.

Вера Ершова (1917–2006) актриса

Народная артистка Советского Союза, лауреат Государственной премии России, лауреат национальной театральной премии «Золотая Маска» в номинации «За честь и достоинство» Вера Александровна Ершова сыграла на сцене Самарского театра драмы всех королей мирового репертуара. Шестьдесят три года на одной сцене! Она обрекла себя на гордую одинокую старость, пожертвовав ради сцены всем...

Вера Ершова родилась 7 апреля 1917 года в Саратове. Отец – повар, мать – портниха, а Верочка уже в семилетнем возрасте заболела театром. Родители видели в ней врача, учителя, кого угодно, но не актрису! Как ей влетело за роль цыганки в любительском спектакле!..

Год она училась в ФЗУ на электромонтера, но мечтала о сцене. В шестнадцать лет поступила в Саратовское театральное училище к легендарному Ивану Слонову, затем играла в Курском драматическом театре. Первая роль – шекспировская Джульетта, а дальше – успех за успехом.

В личной жизни все было сложнее. Пришлось расстаться с первым мужем, пришлось сменить театр и город. С 1943 года она в Куйбышевском драматическом театре. Сыграла лучшие женские роли мирового репертуара.

«На каждый спектакль она приходила за два часа до начала, – вспоминает заслуженный артист России Иван Морозов, – настраивалась на роль, гримировалась, а после спектакля уходила позже всех...»

Не только красавицей и не только королевой могла быть на сцене Вера Ершова. Ужасная, хищная Фтататита в «Цезаре и Клеопатре» – это тоже она.

Об этой работе актриса говорила с особым наслаждением: «Я придумала себе грим, сделала в стоматологической клинике огромные клыки. В моей Фтататите было что-то звериное, горб на спине, ужас какой-то исходил от нее, от няньки Клеопатры...»

А в жизни ей нравилось играть роль кокетки, капризной, в чем-то смешной, забавной. Даже если репетиции шли трудно, она могла превратить все в шутку, в хохму. Никогда никакая работа с ней не казалась безнадежной.

Всегда подтянута, одета с иголки, безупречна во всем. Даже в восемьдесят восемь лет Ершова ходила на высоких каблуках. И летом, и зимой! Каждое

утро начинала с того, что высыпала на пол спички, а потом по одной собирала их. Такая вот зарядка.

«Театральный роман» Ершовой с Петром Монастырским сыграл на руку обоим. Актрисе режиссер привил вкус к характерным ролям, она стала для него буквально незаменимой. Но когда Монастырский со скандалом ушел из театра, которым руководил более сорока лет, за ним ушли многие ведущие актеры, а Ершова не ушла. Она не могла жить без этой сцены.

Было ли у нее ампула? Нет, такой подход применительно к ней слишком узок!..

Сколько ролей из так называемого «салонного» репертуара переиграла Ершова! Но Монастырский рискнул попробовать ее в «Материнском поле» в роли киргизки Толгонай, и она стала самой настоящей колхозницей, да такой, что однажды на гастролях, когда ей по роли надо было пройти из зала на сцену, служительницы в театре не пустили ее из фойе в зал.

При распределении ролей в «Марии Стюарт» режиссер считал, что ей подходит острохарактерная Елизавета, а не лирико-драматическая Мария. Актриса же мечтала о роли Марии. Сошлись на компромиссе: Вера Александровна играла по очереди обе роли.

Николай Николаевич Кузьмин, ее муж, был актером иного плана. Когда ему предлагали роли князей или графов, он отказывался, а вот директора, генералы, секретари обкомов или горкомов ему давались легко.

Когда Николай Николаевич умер, Ершова сменила квартиру, переехав с Самарской площади в маленькую «двушку» на Вилоновской. Жить в той квартире одна, без Колюни, она не могла, а новую квартиру тоже не любила. Китель, фуражка и зонт Колюни всегда аккуратно висели на вешалке, словно он здесь, словно только что вышел. Вся квартира – в его портретах.

Вера Ершова мечтала отметить свой девяностолетний юбилей премьерой. Она не дожидаясь до этого год. Умерла в день рождения мужа и была похоронена в его же могилу в свой день рождения... 19 сентября 2008 года на здании Самарского драматического театра была открыта мемориальная доска в память о замечательной актрисе.

Григорий Журавлев (1858–1916)

иконописец

Ж

Его рождение радости в семье не вызвало: хилый, без рук, без ног, – одним словом, убогий.

Об иконописце Григории Журавлеве известно немного. Сохранился в селе Утевка Нефтегорского района дом-пятистенок на Самарской улице, 18, в котором он родился, жил и умер.

В его доме была самая большая в селе библиотека. В левой половине дома жил Григорий, в правой – его брат Афанасий.

Григорий был неприхотлив в быту и жизнерадостен. Любил рыбачить. На руках односельчане носили его на свадьбы, где Григорий всегда был душой компании.

... Мальчонкой выползал он на кульях своих во двор дома, брал прутик в зубы и рисовал им на земле зверушек, птиц, фигуры человеческие. «Способный!» – восхитился местный учитель и принялся учить его грамоте. Через два года Гриша каллиграфическим почерком переписывал для односельчан прошения то в волость, то в губернию.

Безрукий и безногий, он окончил гимназию, в Самаре выучился живописи, рисовал и карандашом, и маслом. С годами нерукотворные образа Григория Журавлева появились почти в каждой утевской избе и в соседних селах. Благодарные земцы назначили ему пенсию: шестьдесят рублей в год. Но всероссийская известность пришла к нему после того, как его икона святого Николая Чудотворца была подарена цесаревичу.

Три года прожил иконописец в Петербурге. Император Николай II заказал ему большой групповой портрет царской семьи и выполненной работой остался весьма доволен. Он пожаловал художнику пожизненное содержание в двадцать пять рублей золотом ежемесячно. Ни портреты, ни пейзажи, ни бытовые зарисовки не привлекали живописца. Он по-прежнему писал иконы. Подписывал так: «Сию икону писал зубами крестьянин Григорий Журавлев села Утевки Самарской губернии, безрукий и безногий».

В 1892 году в Утевке по чертежам и под руководством Григория Журавлева была построена церковь. Ее настенная роспись – картины из Нового и Ветхого Заветов – была сделана самим иконописцем.

При советской власти храм в Утевке стали использовать как зернохранилище. За полвека и стены, и фрески сильно пострадали. Из икон кисти Григория Журавлева делали столы, улья для пчел. Многие работы уцелели только потому, что были либо спрятаны, либо отправлены в село Малая Малышевка, где церковь не закрыли...

Небольшая книга, изданная в Самаре в 1894 году, посвящена строительству Собора во имя Христа Спасителя. Читаем: «Иконы в иконостасе написаны на цинке в мастерской Сидорского, в Петербурге, а одна, именно икона Святого Алексия, митрополита Московского, написана по поручению в то время бывшего губернатора Свербеева, ныне сенатора, крестьянином села Утевка Бузулукского уезда Григорием Журавлевым, лишенным от рождения рук и ног, пишущим иконы, держа кисть в зубах...»

Одна из лучших работ Григория Журавлева – «Утевская Мадонна». На небольшой иконе изображена крестьянка в белом платке и с младенцем на руках. Простое волжское лицо, темные глаза, едва заметная улыбка, ни тени традиционной церковности. И все же – Мадонна! Известно, что и сегодня эта икона хранится у кого-то в Самаре. Дай Бог, найдется. Как нашелся и его альбом с рисунками карандашом.

В шестидесятые годы самарский ученый-производственник Александр Малиновский (родом он тоже из Утевки) по крупицам собирал сведения о своем земляке. И многое об иконописце сегодня известно благодаря Малиновскому. Он написал о Григории Журавлеве документальную повесть «Радостная встреча».

В экспозиции Самарского Епархиального церковно-исторического музея можно увидеть сохранившиеся иконы Григория Журавлева. Рядом – единственная дошедшая до наших дней прижизненная, девять на двенадцать сантиметров, фотография Григория Журавлева с братом Афанасием...

Григорий Журавлев скончался от скоротечной чахотки в 1916 году, на пятьдесят восьмом году жизни. С разрешения епископа Самарской Епархии Михаила был похоронен в Утевке, в ограде храма Святой Троицы.

Девяносто лет спустя на родине иконописца у стен храма была найдена и восстановлена его могила.

Григорий Засекин

(конец 1540-х – 1591/1592)

первый воевода
Самарской крепости

3

Григорий Осифович Засекин. До недавнего времени это имя мало о чем говорило самарцам. А между тем именно этот князь, способный и предприимчивый государственный деятель времен Иоанна Грозного и Бориса Годунова, был основателем и первым воеводой Самарской крепости.

Нелегкий труд по розыску документов и воссозданию жизненного пути Засекина взял на себя самарский историк Эдуард Дубман.

Генеалогия князя Засекина восходит к Рюриковичам. Род Засекиных – боковое ответвление могучего, но к середине XVI века увядшего генеалогического древа Ярославского княжеского дома.

Впервые имя Григория Засекина упоминается в летописях 1574-1575 годов. В это время его определили воеводой «на вылазки» гарнизона русской крепости Корелы в западном Приладожье. А начал свою ратную службу Григорий Засекин в возрасте пятнадцати лет.

Князь был физически крепким человеком, обладавшим природной сметкой и здравым смыслом.

Как и все русские воеводы, он вел кочевую жизнь. А с весны 1586 года жизнь Засекина связана со строительством городов на Волге. Эта местность в то время контролировалась ногайскими ордами и отчасти – волжско-яицкими казаками. В ряде случаев Засекин был единственным представителем интересов огромной Российской державы в Поволжье. Где посулом, а где и кнутом он проводил политическую линию своего государства.

Самым ярким периодом в служебной карьере Засекина стало строительство совместно с Федором Ельчаниновым крепости Самара. Строительство было начато в мае 1586 года, а уже в сентябре воевода Засекин принимал в гостях крымского царевича.

Григорий Засекин не ошибся, определив место крепости не там, где река Самара впадает в Волгу, как, возможно, предполагалось вначале, а в нескольких верстах от Волги, на возвышении. В середине XVII века Волга пробила себе но-

вую дорогу, ее русло сдвинулось на восток и пролегло прямо перед городскими стенами. Так почти век спустя в полной мере выявилась дальновидность и точность выбора места для города.

Лето и ранняя осень 1586 года были критическим временем в истории крепости. Над Самарой нависла угроза ее разрушения кочевниками Ногайской Орды.

В то же время к службе привлекались казаки под предводительством Матвея Мещеряка, который был одним из руководителей «Сибирского взятия». Но перед уходом казаков из города Засекин, руководствуясь политическими соображениями и указаниями из Москвы, потребовал вернуть ногаям пленных и захваченное у кочевников имущество. А когда казаки отказались, пятерых из них, в том числе Матвея Мещеряка, схватили и поместили в тюрьму. А вскоре они, в присутствии ногайских послов, были повешены на площади. Так в городе совершилась первая казнь.

Покинув Самару, Григорий Засекин чуть позднее был в числе устроителей городов Царицына (ныне Волгограда) и Саратова.

Последняя крепость, где воеводил Засекин, были Терки, центр русских владений в предгорьях Кавказского хребта.

Он был искусным военачальником. Об этом свидетельствует его поход против шамхала Тарковского, владеющего Дагестаном и Кумыкской степью. Несмотря на то, что войско Засекина было разношерстным – гарнизоны крепостей, казаки, грузинские и кабардинские воины, – войско шамхала было наголову разбито, а сам он был ранен и бежал в горы.

Последние дни первого самарского воеводы покрыты туманом. Он умер зимой 1592 года, вернувшись из очередного похода. Умер то ли от полученных ран, то ли от внезапной болезни. А было ему тогда лет сорок-сорок пять.

... Несколько лет назад в Самаре, на Красноармейском спуске, был поставлен памятный знак Григорию Засекину с надписью, что здесь будет стоять памятник первому самарскому воеводе...

Николай
Засухин
(1922–1992)
актер

3

Великим актером считали его и критики, и зрители. Четверть века играл Николай Засухин на сцене Самарского театра драмы. Годы в Самаре он считал лучшими в своей творческой жизни...

Отец и мать у Николая Засухина – москвичи, волею судьбы оказавшиеся в Чапаевске (тогда Троцке), где и родился Николай. Отец будущего актера работал на заводе и вместе с женой играл в драматическом кружке. В Троцке, в любительском театре, впервые вышел на сцену и школьник Коля Засухин.

1938 год. Окончив школу, он по знаменитому ворошиловскому призыву поступает в Оренбургское летное училище, по окончании которого отправляется на Северный фронт...

На эшелон, в котором он ехал, налетели фашистские бомбардировщики. За несколько минут эшелон был уничтожен почти полностью. Уцелело лишь пять человек, и одним из них был Коля Засухин. Он тогда подумал: «Это – судьба, знак. Я должен жить и выходить на свою дорогу...»

После войны Засухин демобилизуется из армии и, скрывая от всех контузию, едет в Москву поступать во ВГИК. Не приняли.

В Куйбышеве в те годы был один из лучших в стране театров, а при театре – студия. Два года занятий, и в 1948 году Засухин стал актером театра драмы.

Критики отмечали его темперамент, мягкий юмор, невероятное внутреннее перевоплощение, пластичность и острый рисунок роли. Петр Артамонов, Павел Власов, Фома Гордеев, Ричард Третий, Миндаугас, Ленин, – казалось, актер способен сыграть любую роль.

Здесь, в Самаре, Засухин встретился со своей будущей женой, молодой актрисой Ниной Сильверс, которая ныне работает в музее МХАТа. Он любил ее всю жизнь – преданно и нежно.

Романтичная, интеллигентная, утонченная Нина Сильверс, после свадьбы ставшая Ниной Засухиной, блистала на самарской сцене в главных ролях в пьесах Чехова, Горького, Достоевского, Шекспира.

В 1967 году, будучи актером Куйбышевского театра драмы, Николай Засухин начал сниматься в кино. В фильме «Твой современник» он сыграл роль заместителя председателя Совета Министров СССР. Потом было еще более тридцати ролей в кино – в том числе, в фильмах «Щит и меч», «Свой среди чужих, чужой среди своих», «Хождение по мукам», «ТАСС уполномочен заявить» и другие.

Кинематограф принес Засухину популярность. И все же подлинных творческих вершин он достиг как театральный актер в Самаре.

Если Засухин репетирует на сцене, его жена в зрительном зале записывает все замечания режиссера. По этим записям уже после репетиции, дома, работа над ролью будет продолжена. И так изо дня в день.

Весна 1964 года. Премьера трагедии Шекспира «Отелло». Задушив Дездемону, Засухин в образе Отелло рыдает так, что вслед за ним рыдают зрители в зале, рыдают стоящие за кулисами артисты... Николай Николаевич был из той плеяды истинно русских актеров, которые умели гримировать не лицо, а душу. Не случайно люди, которые видели его в «Ричарде Третьем», но в лицо не знали, заходя в гримерную к Засухину, не сразу могли определить, а кто же играл Ричарда. Засухин, круглолицый, добродушный человек, в жизни совершенно не был похож на свои роли.

В семидесятые годы, когда Засухин играл во МХАТе, о нем говорили как о единственном актере, у которого нет врагов. Так было всегда. Он не умел ссориться.

Когда он уехал в Москву, это была невосполнимая потеря для театральной Самары.

С 1972 года Николай и Нина Засухины – актеры МХАТа имени М. Горького. 16 лет Засухин играл на сцене главного театра страны самую ответственную роль – роль Ленина, но при этом так и не вступил в коммунистическую партию. После разделения МХАТа Засухин ушел в театр, который возглавляла Татьяна Доронина. Здесь он блеснул ролью Луки в спектакле по горьковской пьесе «На дне».

Однако для театральной Москвы Засухин так и не стал своим...

Он умер в Москве 25 августа 1992 года. Хоронили его на Ваганьковском кладбище. Памятник на могиле народного артиста России установили самарцы...

Виктор Земец

(1917–1992)

генеральный директор
Куйбышевского
авиационного завода

3

Имя Героя Социалистического Труда, бывшего генерального директора Куйбышевского авиационного завода, хорошо знакомо самарцам старшего поколения, тем, чья жизнь так или иначе связана с авиастроением. Сорок лет своей жизни Виктор Петрович Земец посвятил заводу, двадцать пять лет возглавлял его...

Он родился в революционном 1917 году на станции Купянск, что под Харьковом, в семье потомственных железнодорожников.

В тридцать шестом, окончив строительный техникум, молодым инженером пришел Виктор Земец на Воронежский авиационный завод № 18. К тому времени на заводе уже выпускали самолеты ТБ-3, Ер-2, Ил-4 и знаменитый АНТ-25, на котором летали Чкалов, Водопьянов, Байдуков. Да и первые пятнадцать штурмовиков Ил-2 были выпущены в Воронеже еще до начала Великой Отечественной войны, в марте 1941 года.

В октябре 1941-го завод был эвакуирован в Куйбышев, а уже 10 декабря взлетел первый собранный здесь Ил-2.

За годы войны из Куйбышева на фронт было отправлено пятнадцать тысяч легендарных штурмовиков Ил-2 и четыре тысячи самолетов Ил-10... И в те годы, и позже авиационный завод был засекречен. Уже много лет спустя режиссер Евгений Матвеев снял фильм «Особо важное задание» – о тружениках Куйбышевского авиационного в годы войны...

В 1971 году на Кольском полуострове были обнаружены останки сбитого в годы войны штурмовика Ил-2. На авиационном заводе самолет восстановили, поначалу поставили у проходной, а в 1975 году подарили городу как монумент. Вот уже более тридцати лет легендарный Ил-2, установленный на углу Московского шоссе и проспекта Кирова, является одним из главных символов Самары.

И в военные, и в послевоенные годы Виктор Земец был непосредственным участником второго рождения авиационного завода на волжской земле близ станции Безымянка. Работал инженером-плановиком, начальником цеха. Вместе с коллективом завода испытал на себе все тяготы и лишения военного времени.

После войны уже в качестве заместителя начальника производства и заместителя главного технолога Виктор Петрович продолжал строить самолеты –

МиГ-9, Ту-4, Ил-28, Ту-95. Гордость заводчан – Ту-114, первый в мире трансатлантический лайнер.

С 1969 года Земец – директор Куйбышевского авиационного завода. Под его руководством создаются образцы новейшей авиационной техники: бомбардировщики Ту-126, Ту-142, легендарный пассажирский авиалайнер Ту-154. Сегодня ни для кого уже не секрет, что и космический челнок многоразового использования «Буран» был создан на Куйбышевском авиационном заводе. Это был последний осуществленный в Советском Союзе глобальный космический проект, рассчитанный для полетов на Луну и даже к Марсу. Перестройка остановила «Буран» на взлете...

О том, как Виктор Земец проводил совещания, на заводе вспоминают до сих пор. Пятьдесят-шестьдесят специалистов, два-три часа мозгового штурма – и это в субботу! Земец мыслил вместе с коллегами. Но и стукнуть кулаком по столу, конечно, мог...

Под руководством Виктора Петровича Куйбышевский авиационный завод вышел на международный рынок. Ежемесячно завод выпускал по шесть-семь новых самолетов, да плюс один-два проходили капитальный ремонт, – а это огромный объем работы. Ежедневно только на станции Безымянка отгружали по двадцать вагонов с продукцией, которая почти вся была засекречена. Даже дома Виктор Петрович не имел права обсуждать свои производственные проблемы.

Он проработал на авиационном заводе вплоть до своего семидесятилетия. Каждый день на работе с утра и едва ли не до ночи. Только жена знала о том, что у Виктора Петровича пошаливало сердце, но даже ей он никогда и ни на что не жаловался, все свои боли носил в себе...

Виктор Петрович Земец был награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, медалями, но при этом всегда оставался простым рабочим человеком, которого и по сей день помнят в Самаре. В 2007 году улица Псковская, которая ведет к проходной авиационного завода, была переименована в улицу Виктора Земца...

Дмитрий Кабалевский (1904–1987)

композитор,
музыкальный педагог

К

Его музыкальные произведения известны во всем мире, а выступления в защиту прав ребенка на получение полноценного художественного образования не потеряли своего значения и сегодня.

Его жизнь была тесно связана с Куйбышевом (Самарой). Вот уже много лет в этом городе проходит Всероссийский конкурс молодых музыкантов имени Дмитрия Кабалевского. Конкурс стал одной из визитных карточек Самары.

В шестидесятые годы проводить такой конкурс не в столице, не в Ленинграде, а в провинциальном городе – это был своего рода вызов всему советскому пространству. Дмитрий Борисович Кабалевский умел настоять на своем... И он пробил эту идею в начальственных кабинетах.

На конкурсах имени Кабалевского в Самаре эстраду украшает большой портрет Дмитрия Борисовича. И зрители видят, какая у этого человека была располагающая улыбка... Какой живой, ясный, доброжелательный взгляд... Он и в жизни был таким. Об этом говорит и Светлана Хумарьян, один из организаторов конкурса, бывший начальник областного Управления культуры: «Для меня он был воплощением порядочного человека. К нему приходили люди с бесконечными просьбами, и он их все выполнял. Никогда не ерничал, никогда не подличал по отношению к своим коллегам. Со всеми он вел себя удивительно корректно. Будь то уборщица в гостинице или секретарь обкома – никакой разницы. Он очень любил рассуждения на нравственные темы. При этом многих хвалил. Он умел видеть хорошее в людях...»

Если в Куйбышеве у него выдавались свободные вечера, он непременно отправлялся в культпоход – на драматический спектакль, или на балет, или на выставку. Казалось, он создавал вокруг себя удивительную творческую атмосферу. И рядом с ним хотелось быть лучше.

Его педагогическая концепция воспитания и развития детей с помощью искусства положила начало коренным изменениям в теории и практике преподава-

ния музыки. Его идеи настолько «проросли» в художественную педагогику, что без их влияния не обходится ни одна новая программа. Хотя в свое время его идеи с трудом пробивали дорогу. И сам Дмитрий Борисович в своем дневнике с горечью заметил: «Музыкальную педагогику пришлось во многом принципиально изменить. Теперь принципиально измененная музыкальная педагогика подгоняется под традиционную общую педагогику...»

Зачем же Кабалеvскому, популярному композитору, писавшему и камерную, и симфоническую музыку, и музыку для спектаклей и фильмов, нужна была собственная педагогическая программа? Сам он однажды сказал об этом так: «Я всю жизнь писал музыку, в сущности, для немногих. Как бы она ни была проста, все равно элитарна, обращена к интеллектуальной элите, к тем, кто понимает тонкости и прелести искусства. Их очень немного... Теперь я решил сделать что-то для многих и создал школьную программу...»

После его смерти (и смерти Советского Союза) главные педагогические идеи Кабалеvского, к сожалению, утратили популярность. Созданной им системы музыкального образования в обычных общеобразовательных школах в России, по сути, уже не существует. А между тем, по этой системе занимаются дети во многих странах – даже в Японии.

Сейчас редко исполняются его замечательные программные произведения: четвертая симфония, цикл сонетов Шекспира, оперы «Кола Брюньон», «Семья Тараса».

Хотя главные произведения композитора и ныне трогают душу. «Музыка Кабалеvского одно время начала казаться кое-кому устаревшей, в чем-то старомодной. Но сегодня, вспоминая о том, что было хорошего в нашей прошлой – советской жизни, понимаешь, сколь многое мы утратили сегодня. И музыка Кабалеvского – замечательная», – так считает Михаил Щербаков, художественный руководитель и главный дирижер академического симфонического оркестра Самарской филармонии...

Валентина Каравеева (1921–1997)

актриса

К

Это случилось в Куйбышеве во время войны. А точнее – 11 июня 1943 года. Открытая легковая машина на большой скорости врезалась в трамвай. Водитель машины погиб. А пассажирку, всю окровавленную, увезли в госпиталь. Пострадавшей оказалась молодая, но уже знаменитая киноактриса Валентина Каравеева, только что удостоенная Сталинской премии за главную роль в фильме «Машенька».

Воздействие этого фильма в то время было удивительным. Солдаты носили у сердца фотокарточки с Машенькой и верили, что она уберезет их от беды. В героиню фильма была влюблена вся страна. Улыбку Машеньки называли самой очаровательной улыбкой советского кино.

...У девочки из Вышнего Волочка, городка в Тверской области, характер был упорный и целеустремленный. В четырнадцать лет Валя решила поступить в театральное училище. Разослала письма в театральные вузы Москвы, умоляла принять ее. Ответ был стандартный: слишком рано. Тогда она написала письмо Сталину. Писала, что готова всю свою жизнь отдать служению искусству. Прочитал ли Сталин письмо – неизвестно, но Каравееву вызвали в Москву для сдачи вступительных экзаменов в актерскую студию при Мосфильме.

На экзамене она читала монолог Нины Заречной из чеховской пьесы «Чайка». Сыграть эту роль она мечтала с детства. На студию ее приняли. Через несколько лет один из ее преподавателей, режиссер Юлий Райзман, пригласит Каравееву на главную роль в фильме «Машенька».

Скромная героиня, искренняя в своей любви, достоверная в каждом своем слове и жесте... Каравеева не играла Машеньку, она дышала ее дыханием...

В 1943 году Валентина получила приглашение сниматься сразу в нескольких фильмах – выбрала «Небо Москвы» того же Юлия Райзмана. В городе на Волге предполагалось отснять натуру. Большая часть съемок уже прошла, когда в Куйбышев вызвали Каравееву.

До гостиницы машина не доехала...

В госпитале, придя в себя, Валентина Каравеева услышала от старого доктора: «Рожать вы больше не сможете».

Но для актрисы важнее было другое: «А в кино, в кино я смогу сниматься?» «Только если мы сумеем вернуть вам лицо», – ответил доктор.

Первая операция была в Куйбышеве. Затем еще три – в Москве. Все это время голова Караваевой была забинтована, вместо лица – белая маска.

Караваева стойко переносила все процедуры и операции. Настал день, когда с нее сняли маску. Уродливый шрам порвал лицо, а губы, рождавшие удивительную улыбку, омертвели.

С таким лицом о кино надо было забыть. И тут Караваевой улыбнулась удача. Знаменитый режиссер Юрий Завадский пригласил Караваеву сыграть в театре Моссовета Нину Заречную. Вся Москва ломилась на этот спектакль...

А дальше – авантюрная история. Давний поклонник актрисы, Джордж Чапмэн, пресс-атташе английского посольства, сделал ей предложение. В начале 45-го они поженились и уехали в Англию.

Чапмэн был очень богат и оплачивал дорогие операции в лучших клиниках мира. Врачи сделали невозможное: лицо стало более живым, но все равно это была уже не Машенька. А счастья так и не было: ее любовь к профессии и России была сильнее любви к Чапмэну и богатой заграничной жизни.

Караваева стала добиваться разрешения вернуться в Москву. И добилась.

...С огромным трудом она устроилась в Театр киноактера. С конца пятидесятых озвучивала фильмы с участием зарубежных кинозвезд – Марлен Дитрих, Бэтт Дэвис, Даниэль Дарье. Она считалась лучшей актрисой дубляжа.

Это давало деньги, но не спасало от одиночества и не востребоованности.

В 1963 году известный актер и режиссер Эраст Гарин поставил фильм-сказку «Обыкновенное чудо» и пригласил Валентину Караваеву сыграть там роль придворной дамы Эмили. Это приглашение было огромной радостью для актрисы.

В последние годы она почти не выходила из своей квартиры, сделала там сцену, купила киноаппарат и все время играла дома перед этим аппаратом... В этом домашнем кинотеатре она была и режиссером, и оператором, и актрисой, и единственным зрителем...

Дмитрий Карбышев (1880–1945)

генерал-лейтенант
инженерных войск

К

Вся жизнь Дмитрия Михайловича Карбышева была связана с армией. Он родился в семье военного чиновника в Омске. Блестяще окончил Сибирский кадетский корпус и Петербургское Николаевское военно-инженерное училище. А в 1900 году был направлен служить в 1-й Восточно-Сибирский саперный батальон начальником кабельного отделения телеграфной роты. Батальон дислоцировался в Маньчжурии. Во время русско-японской войны Карбышев укреплял позиции, устанавливал средства связи, наводил мосты. Он участвовал в сражении под Мукденом. Был награжден орденами и медалями.

В 1911 году Карбышев с отличием окончил Николаевскую военно-инженерную академию. Он был участником Первой мировой войны с самого первого ее дня. В 1916-м участвовал в Брусиловском прорыве.

В декабре 1917 года подполковник Карбышев вступил в Красную гвардию. Его инженерный талант оказался здесь незаменим. Он участвовал в строительстве ряда укрепленных районов, в том числе – и Самарского.

В Самару Карбышев приехал в конце декабря 1918 года. И сразу приступил к формированию Управления и линейного аппарата 6-го военно-полевого строительства Восточного фронта. Надо было возвести волжский оборонительный рубеж в районе Самарской Луки. Предстояло вынуть и переместить горы земли, построить укрепления, множество барачков и землянок для вольнонаемных рабочих и саперных частей. Местные крестьяне готовы были работать только за сахар, табак, керосин, спички, мануфактуру, гвозди – словом, все то, в чем нуждались тогда в селах. Не видя иного выхода, Карбышев превратил в зарплату интендантские пайки. Но и это не помогало. На строительстве укрепления у Сызранского моста вместо 1500 работало лишь 100 строителей. Но вопреки всем трудностям, к весне 1919 года стараниями Карбышева была создана система укреплений, которая позволила превратить Волгу в неприступную крепость.

В двадцатых годах он руководил Инженерным комитетом Главного военно-инженерного управления РККА, преподавал в Военной академии имени М. В. Фрунзе.

В 1934 году был назначен начальником кафедры военно-инженерного дела Военной Академии Генштаба. А в 1940 году ему присвоили звание генерал-лейтенанта инженерных войск.

Его пособия по инженерному обеспечению боя и тактике инженерных войск были основой для подготовки командиров Красной Армии.

27 июня 1941 года штаб 10-ой армии, в котором находился Карбышев, оказался в окружении. В августе генерал-лейтенант был тяжело контужен в бою у деревни Добрейка Могилевской области.

Далее – плен. Череда немецких концлагерей, в каждом из которых нацисты старались привлечь Карбышева на свою сторону. Ему обещали почести и награды. Но генерал непреклонно отвечал: «Родиной я не торгую!»

Несмотря на солидный возраст, он был одним из руководителей лагерного движения сопротивления. В ночь на 18 февраля 1945 года в концлагере Маутхаузен (Австрия) Карбышева вместе с другими заключенными облили ледяной водой на морозе, и он погиб.

О его судьбе мир узнал благодаря майору канадской армии Седдону де Сент-Клеру. После освобождения из фашистского плена майора направили в лондонский военный госпиталь Брешмот. Почувствовав себя совсем плохо, он стал настойчиво просить, чтобы к нему пригласили кого-нибудь из посольства СССР. Вскоре его посетил представитель Комитета по репатриации в Лондоне майор Сорокопуд. Канадец сказал майору следующее: «Я считаю своим священным долгом беспристрастно засвидетельствовать то, что я знаю о генерале Карбышеве. Я выполняю свой долг обыкновенного человека перед памятью Великого Человека. Мне осталось жить совсем недолго, и меня волнует, чтобы вместе со мной не ушли в могилу известные мне факты героической жизни и трагической гибели советского генерала, благодарная память о котором должна жить среди людей...»

В 1946 году Дмитрию Михайловичу Карбышеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза...

Ваган Каркарьян

(р. 1934)

архитектор, художник

К

Выпускник Московского архитектурного института Каркарьян приехал в Куйбышев, откликнувшись на предложение участвовать в создании генерального плана застройки города. Приехал на время, а остался навсегда. Теперь он заслуженный архитектор России, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук. Профессор Самарского архитектурно-строительного университета, автор нескольких книг об архитектуре города.

Среди творческих работ Каркарьяна – генплан г. Куйбышева (1958-1967), благоустройство 2-й очереди набережной Волги (1958-1960), Дом актера, Дворец бракосочетания, Дом правительства Самарской области, фасад и зал заседаний Самарской Губернской Думы, фонтан 30-летия Победы, здание управления метрополитеном, жилой дом по улице Вилоновской, 1 и много-много других.

Ваган Гайкович Каркарьян стал не только проектировщиком и строителем Самары, но и ее горячим защитником, ее художником, много лет запечатлевающим в своих рисунках старый город. Этот веселый грустный человек со смеющимися глазами уже много лет «дежурит по Самаре», и назначил на это дежурство он сам себя.

Он всегда любил рисовать старые города. Стал с увлечением рисовать и старую Самару. Ему хотелось познать душу города. Он чувствовал, что она – там, в исторической его части.

Над генпланом Куйбышева архитекторы работали напряженно. Целого, компактного города не было, и архитекторы проектировали город на свободных территориях: чертили на генплане новые микрорайоны, парки, скверы, заводы, центры, стадионы, вузовские городки.

Генплан Куйбышева 1967 года, утвержденный Правительством РСФСР и рассчитанный на двадцать лет, был реализован почти полностью.

Правда, многие свои идеи архитектору пришлось пробивать с трудом. Например, возникли проблемы при оформлении набережной. Нетипичные предложения Каркарьяна поставить павильоны на двух уровнях и соорудить фонта-

ны принимались в штыки. Но в это время в Куйбышев приехал 1-й заместитель председателя Совета министров СССР Д.С. Полянский. Он посетил набережную и остался доволен размахом работ. После чего начальство утвердило все проекты Какарьяна. Кроме проекта «Скамейки на двоих». «Почему такие маленькие?» – с подозрением спросило начальство. «Для влюбленных», – наивно ответил молодой архитектор. «Этого еще не хватало!» Скамейки оставили маленькими, но поставили их в ряд, и получилась одна длинная...

Тайны есть у любого города. Но у Самары, считает Каркарьян, они – особенные...

«Код нашего города, – говорит Ваган Гайкович, – форма птицы. Эта птица летит над Волгой, и ее крылья все время растут, удлиняются, перемещаются в сторону Тольятти. Город развивается вдоль Волги и должен так и дальше развиваться. А еще Самара напоминает комету с хвостом, который тоже постоянно удлиняется. Может быть, поэтому Самара стала одним из космических центров мира?»

Как собственную боль воспринимает Каркарьян тот факт, что исторические слои города варварски сносятся и заменяются современными постройками...

И все же ему очень интересно жить в Самаре. А сколько тайн хранят резные узоры старых деревянных домов, с любовью зарисованные Каркарьяном...

Место, где рождаются его проекты, картины, статьи, – маленькая мастерская на девятом этаже в доме на проспекте Ленина. Она вся увешана картинами с церквями и особнячками старой Самары, графическими рисунками колоколов и городских пейзажей.

Некоторые из загадок старой Самары он уже разгадал. Так, он долго гадал, что за штырь торчит на кинотеатре «Художественный». А недавно нашел старую открытку, на которой над кинотеатром видна фигура бегущего Меркурия, и изобразил его на своем рисунке. Все тайны хранятся и живут в старом городе, в его истории. И там – душа города. Каким бы он ни стал большим, многомиллионным городом, все равно душа его будет там, в старых кварталах...

Александр Касьянов (1888–1981)

пивовар

К

После Великой Отечественной войны Жигулевский пивоваренный завод постепенно начал восстанавливать свои мощности. На улицах Самары появились бочки с пивом. Все знали, что это пиво «жигулевское», нашего, куйбышевского завода, а кто на заводе главный пивовар, мало кого интересовало...

А главным пивоваром в 1946 году стал приехавший из Уфы Александр Николаевич Касьянов. Было ему в ту пору 58 лет. Невысокого роста, коренастый, аккуратно одетый, негромко и степенно говорящий, с бородкой клинышком, он больше походил на профессора... Поселили его с женой, сыном и дочерью в старинном доме, построенном еще Альфредом фон Вакано для рабочих завода. В коммунальной квартире, где на тридцать комнат была одна кухня. Окна квартиры на втором этаже выходили прямо на заводской двор. Из жилого дома прямо на завод вела небольшая дверца, ключи от которой имели только двое: директор Саркисов, живущий в этом же доме, и главный пивовар Касьянов. В случае необходимости Александр Николаевич мог в считанные минуты оказаться в любом заводском помещении.

Мелочей в пивоваренном деле для него не было. Он знал, где и какой уродился ячмень. А это основа для солода. Тамбовский – одного качества, воронежский или белгородский – другого. И качество хмеля тоже зависит и от земли, и от погоды. А еще вкус пива зависит от качества воды. В те времена воду брали из четырнадцати скважин прямо на заводской территории. Была там и своя солодовня, где ячмень замачивали, прорастивали, высушивали и дробили. Каждый день Касьянов не торопясь обходил все цеха завода, проверял, как соблюдается технология варки. В подвале обязательно пробовал новое пиво.

Заводские рабочие Александра Николаевича любили, между собой называли «дедушкой». Он со всеми здоровался за руку, всех знал по имени-отчеству...

А родился Касьянов в деревне Алферовская Слободенного уезда Вятской губернии. Отец работал на небольшом пивоваренном заводе. Семья Касьяновых жила бедно, и двенадцатилетним пареньком Александр пришел работать на завод.

В 1906 году в Санкт-Петербурге открывается первая в России школа пивоваров. В нее-то и поступает учиться Александр Касьянов. Потом работает на Красноярском дрожжевом заводе. А с началом Первой мировой его направляют на учебу в Оренбургскую школу прапорщиков. На фронте он был ранен и отправлен лечиться в Красноярск.

После революции в Сибири – смутные времена. Касьянова мобилизуют в армию Колчака. И хотя он прослужил в ней всего три месяца, после разгрома армии оказался в лагере. Но его высокий профессионализм сыграл свою роль: вскоре его освободили и вернули на завод.

В 1924 году Александр Касьянов получает назначение на должность главного пивовара Рыбинского пивзавода, а в 1937-ом – Уфимского завода. В 1938 году волна сталинских репрессий докатилась и до Уфы: сначала арестовали директора завода, позже – главного инженера... Потом пришли и за Касьяновым. Но через две недели выпустили. После этого ареста у Касьянова случился первый инфаркт...

В начале Великой Отечественной он пошел записываться в добровольцы. Но его не взяли по состоянию здоровья. Военное время семья Касьяновых пережила в Уфе. Жили трудно. Самым большим лакомством были жареные дрожжи с луком.

После войны семья переехала в Куйбышев – здесь было музыкальное училище, в которое поступила дочь Инна. Семья и образование детей очень много значили для Касьянова.

В городе на Волге у Александра Николаевича возникла мысль сварить свое, касьяновское пиво. Так появилось пиво «Самарское», которое и сластит, и имеет приятную горечь... Тридцать пять лет своей жизни отдал Жигулевскому пивзаводу Касьянов. До самой своей кончины в девяносто два года он оставался заводским консультантом...

Александр Николаевич Касьянов стал первым и единственным в Советском Союзе пивоваром, которому было присвоено высокое звание Герой Социалистического Труда.

Алексей Козлов

(р. 1935)

саксофонист, джазмен

К

Его называют символом советского подпольного джаза семидесятых годов. Вот уже полвека Алексей Козлов принимает активное участие в работе московских джаз-клубов и фестивалей джаза по всей России. Алексей Козлов стал настоящим классиком жанра. А между тем... «В детстве, – вспоминает Алексей Семенович, – я бросил музыкальную школу, не выдержав бесконечных и, как тогда казалось, бессмысленных занятий гаммами и упражнениями по выработке техники. Мое первое студенческое музицирование походило больше на модное хобби, пока я случайно не нашел под сценой клуба МИСИ имени Куйбышева старый, довоенный немецкий альт-саксофон в жутком состоянии. Сейчас это с трудом поддается осмыслению, но тогда саксофон был полностью изъят из отечественной жизни как символ американской культуры...»

Тот саксофон и послужил началом карьеры одного из самых известных джазменов страны...

А еще он был одним из самых заметных московских стилиг пятидесятых годов. В своей автобиографической книге Козлов вспоминает, как, начав ходить на «Бродвей» (по левой стороне улицы Горького, где в пятидесятых собиралась продвинутая молодежь столицы), он принял мужественное решение отрастить волосы «под Тарзана», а впереди сделал «кок» с пробором. Как истинный стилига, он носил ботинки на толстом многослойном каучуке из малиновой кожи, пресловутые узкие брюки, которые так раздражали советских людей в то время, длинный «лепень» (пиджак) с накладными карманами и разрезом, серебряный галстук с паутиной...

Самара в жизни музыканта занимает заметное место. Его отец родился в Самарской губернии, в деревне Александровка, ныне Елховского района. А прабабушка, по преданию, была персиянка, привезенная в русско-персидскую войну в качестве пленницы. Прабабушка стала крепостной, а затем ее выдали замуж за русского парня. «Я и в себе восточную кровь ощущаю», – шутит музыкант.

В Великую Отечественную отец Алексея Козлова ушел добровольцем на фронт, хотя был инвалидом еще Первой мировой. А с женой договорился, что всеми правдами и неправдами семья будет пробираться в Куйбышев. Так что детские воспоминания Алексея связаны с городом на Волге, где в 1941-1942 годах он жил в эвакуации с мамой и бабушкой.

Вторая встреча с Куйбышевым произошла уже в конце 1960-х годов. Куйбышев стал одним из первых после Москвы городов, где начали проводить джазовые фестивали. Местный горком комсомола даже создал джаз-клуб, где были истинные энтузиасты, ставшие организаторами фестиваля, – Лев Бекасов и Эдуард Барков. Козлов приехал в Куйбышев как член жюри джазового фестиваля. И потом бывал здесь не раз. Начиная с 1978 года – как музыкант группы «Арсенал», в музыке которой джазовые импровизации соединялись с фольклором, классикой и электронной музыкой. В советские времена деятельность джаз-рок ансамбля «Арсенал» подвергалась особому давлению со стороны режима, поскольку вышла далеко за пределы джазовой эстетики, привлекая новое поколение советских хиппи. Вплоть до Олимпиады-80 ансамбль был окружен заговором молчания со стороны радио, телевидения и центральной прессы. Лишь в 1980 году вышел первый альбом группы в фирме «Мелодия», а на телеэкране начали изредка появляться записи отдельных номеров из программы «Арсенала».

Друг музыканта, большой поклонник джаза Василий Аксенов, когда приезжал в Самару на творческие вечера, непременно приглашал Козлова.

Кстати, одно из первых выступлений ансамбля «Арсенал» прошло в январе 1974 года на творческом вечере Василия Аксенова в Московском Доме литераторов. Этот вечер был впоследствии описан в романе Василия Аксенова «Ожог».

Алексей Козлов много ездит с концертами по всему миру. «Но в последнее время, – говорит музыкант, – мне гораздо приятней играть на родине. Ведь здесь я знаю свою публику, а она знает меня... Сегодня для меня лучше слетать в Самару, чем в Нью-Йорк...»

Дмитрий Козлов (1919–2009)

генеральный конструктор
«ЦСКБ-Прогресс»

К

Дмитрий Ильич Козлов в Куйбышеве был самым известным из неизвестных и самым неизвестным из известных жителей города. В шестидесятые – семидесятые годы все слышали, что есть такой человек, который руководит конструкторским бюро, а оно связано с космосом.

Говорили: «Он получил квартиру в «козловском» доме». «У нее ребенок в «козловском» детсаду». «Мы отдыхали на «козловской» турбазе». «Он работает у Козлова».

Но кто такой Дмитрий Козлов и чем занимается его ЦСКБ, знали немногие.

На праздничных демонстрациях по площади Куйбышева в первых рядах колонны с эмблемой «ЦСКБ» обычно шел невысокий, коренастый человек в очках, у которого левый пустой рукав пиджака был засунут в карман. (Руку он потерял на фронте во время Великой Отечественной войны). И мало кто из зрителей, стоящих на трибунах, знал, что именно этот человек держит бразды правления космической промышленностью в нашем городе.

Ракета «Союз» – это рабочая лошадка отечественной космической программы. Из общего числа запусков наших ракетоносителей на ее долю приходится больше половины. «Союз» был создан на базе межконтинентальной ракеты Р-7. Создателем «семерки» является Сергей Королев, а вот разработчиком большинства модификаций этой ракеты, в том числе и «Союза», был Дмитрий Козлов. Генеральный конструктор «ЦСКБ-Прогресс».

В годы ядерного противостояния Америки и Советского Союза именно ракеты дальнего действия Р-7, которые могли донести атомный заряд практически в любое место земного шара, должны были стать основой для создания советского ядерного щита.

Базой для серийного производства этих ракетоносителей правительством СССР был определен Куйбышевский авиационный завод № 1. Сюда в феврале 1958 года и направил Главный конструктор ракет дальнего действия Сергей Королев своего заместителя Дмитрия Козлова. А через год, в феврале 1959 года,

успешно стартовала в космос первая куйбышевская ракета. И Юрий Гагарин в свой исторический полет отправился тоже на нашей ракете.

Козлов приехал в город Куйбышев в командировку. На год, максимум на два. А оказалось, что на всю оставшуюся жизнь – на пятьдесят лет.

На заводе «Прогресс» – так стал называться Первый авиационный – стали собирать 60 ракетоносителей в год. Они поднимали и поднимают в космос всех наших космонавтов и сотни тонн груза для орбитальных станций.

Эти же ракеты вывели на околоземную орбиту сотни спутников. В первую очередь это были разведывательные спутники-шпионы. С их помощью можно было сделать снимок любого объекта на Земле. Четкость изображения была фантастическая: с расстояния в десятки километров можно было увидеть номер автомобиля.

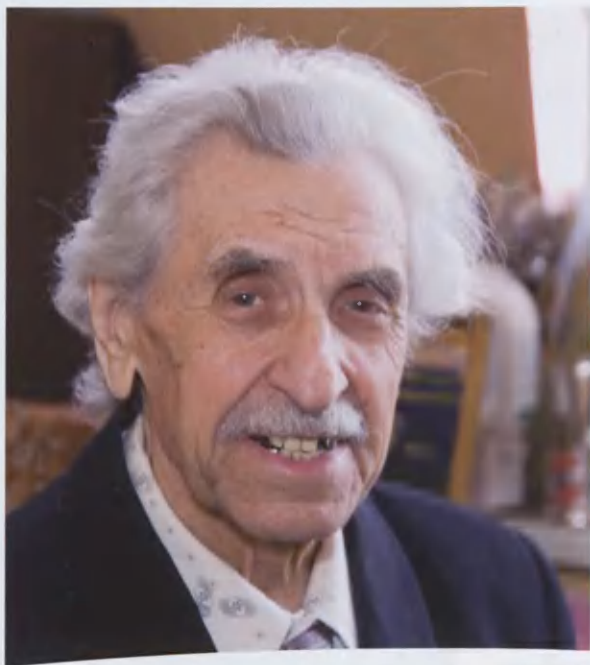
Эти сверхсекретные спутники тогда создавались в КБ Дмитрия Козлова. Американцы тоже разглядывали нашу территорию через объективы своих спутников, но наши в те годы были лучше.

Взаимный космический контроль позволил тогда приостановить гонку вооружений. За разработку этих спутников Дмитрий Козлов был награжден второй Звездой Героя Социалистического Труда. (Первую он получил после полета Гагарина в космос).

Имя Козлова было строго-настроено засекречено. В течение двадцати лет Дмитрий Ильич был членом Куйбышевского обкома партии, но выступить на заседаниях ему так ни разу и не позволили. Лишь в последние годы жизни Козлова покров секретности с его личности был снят, появились фильмы и статьи, рассказывающие о нем, и самарцы наконец-то узнали о выдающемся конструкторе, живущем в одном с ними городе.

Есть некая несправедливость в том, что бюсты дважды Героям страны устанавливают на их родине – там, где они родились, а не там, где они трудились. Бронзовый бюст Дмитрию Ильичу Козлову находится в его родном городе Тихорецке Краснодарского края.

Иван Комиссаров (1929–2009)

художник

К

Народный художник России Иван Еремеевич Комиссаров умер в год своего восьмидесятилетия. Успев подготовить к этой дате серию своих выставок. Как оказалось – итоговых.

Он родился в деревне Яблонеый Гай, что на границе Саратовской и Самарской областей. Семья жила бедно. Сначала – в землянке, а как коллективизация началась, переехала в Чапаевск и там поселилась в сарае. В Великую Отечественную всех мужиков, включая Ваниных братьев и отца-инвалида, мобилизовали... И остался он, двенадцатилетний парнишка, один в доме мужчина. Садился на корову и ехал запасать дрова – тайком разбирал заброшенные блиндажи, потом распиливал огромные бревна: нечем было топить печь. Косил сено. Мать, жалеючи, пускала Ваню на покос вторым, после себя. Косит коса, а от травы аромат идет до небес, никогда в жизни не забыть...

Окончив семилетку, в 1944 году четверо юных чапаевских художников, включая Ивана Комиссарова, поступили в Пензенское художественное училище. Учеба пришлась на голодные-холодные послевоенные годы. Однажды ученики-живописцы, промерзнув «до мозга костей», за пять минут сняли с соседнего отделения милиции деревянные ворота и распилили их на дрова для «буржуйки»... Тепло от тех ворот согревало бедную комнатенку учащихся, где на дешевой бумаге расцветали чудеса Земли.

После окончания училища Иван Комиссаров приехал в Куйбышев и тут познакомился с художником Валентином Пурыгиным, пригласившим его в свою творческую группу. Молодые художники стали участвовать в городских и областных выставках.

Первый успех к Комиссарову пришел после этюдов, выполненных на реке Кинель весной 1957 года. Удивительной получилась тогда его работа: разлив, затопленные овраги, выглядывающие из воды верхушки деревьев, а по золотому зеркалу скользят лодочки... Успех этой картины Комиссарова на республиканской выставке был огромный...

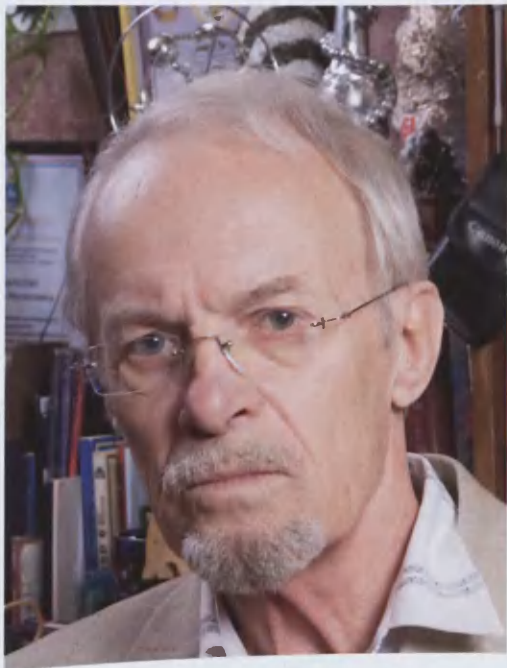
Потом была Волга с ее незабываемыми пейзажами, Жигули... Затем Золотое Кольцо, города Севера, Сибирь. Много красоты повидал Иван Комиссаров, много образов запечатлел на полотнах.

Его завораживало древнерусское искусство, и он вступил в артель художников новгородской школы. Директор Русского музея Василий Алексеевич Пушкин-Карев научил его «читать иконы», открывать их ценность. Так Иван Комиссаров сказал свое слово в живописи, открыл новый жанр, создавая своеобразные иконостасы русского церковного зодчества. В центре – златоглавый русский храм, а по периметру – клейма церковей поменьше.

Серия подобных его работ имела большой спрос у экспортного салона, принадлежавшего министерству культуры СССР. И через какое-то время художника пригласили получить гонорар. 8600 рублей! Большую часть выручки Иван Еремеевич сразу отдал жене: семья остро нуждалась в деньгах – подрастали две дочери. А на остальные пейзажист осуществил давнюю мечту – отправился в Тверскую область на «академическую дачу» имени Репина, построенную еще до революции для работы и отдыха знаменитых художников.

Картинами самарского живописца, владеющего необыкновенным даром видения цвета, любовались в Финляндии, Германии, Бельгии, Франции, Италии, Великобритании, США, Канаде, Ливане, Сингапуре, Японии... Сегодня работы Комиссарова находятся во многих художественных музеях России, во многих отечественных и зарубежных частных собраниях. Большой успех имели десятки его персональных выставок – в Москве, Ленинграде, Сеуле...

Весной 2009 года Иван Комиссаров тщательно готовил свою персональную выставку в Самаре. Шестьдесят картин, выставленных в Художественном музее, должны были стать своеобразным отчетом мастера за восемьдесят прожитых лет. До открытия выставки и своего юбилея он не дожил три недели...

Эдуард Кондратов

(р. 1933)

писатель, журналист

К

Его книгами «Птица войны», «Десант из прошлого», «По багровой тропе в Эльдорадо», «Покушение на зеркало» и другими зачитывались и продолжают зачитываться по всей России. Не меньше он известен как автор острых журналистских материалов для газеты «Известия». Его публикации о махинациях с квартирами в Куйбышеве, в которых упоминались высокопоставленные советские чиновники, в свое время наделали немало шума в городе и стране. А еще он прекрасно играет на гитаре и исполняет песни – и свои, и любимых бардов.

Его самое первое яркое воспоминание детства – бомбежка немецкими самолетами города Броды, в котором жила его семья.

Первые послевоенные годы Эдуарда Кондратова были пропитаны духом авантюризма. «Мальчишки играли в одни и те же игры, – говорит писатель. – Бросить подальше неразорвавшуюся гранату, быстро спрятаться и услышать «ба-бах!». И еще была очень опасная игра. Берешь патрон, кладешь на кирпич «лицом» от себя, топором бьешь по «попке», а затем наблюдаешь за его трагическим полетом. Случались и ЧП. Моему однокласснику оторвало руку. Но, едва подлечившись, он опять активно включился в эти забавы. И погиб...»

После войны он поступил в Ленинградский университет, на факультет журналистики. Чтобы скрасить рутину повседневных занятий, вместе с друзьями организовал группу неофутуристов. Лекции писали гусиными перьями и по старинке, с твердыми знаками. Однажды в перерыве достали миску, накрошили туда хлеб и лук, залили квасом и стали деревянными ложками есть тюрю. В углу стоял рояль, под его аккомпанемент студенты стали петь «Лучинушку». Народу собралось много, все охотно подпевало. А вскоре в «Комсомольской правде» появилась разгромная статья «Трое с гусиными перьями», после которой Кондратова чуть было не выгнали из университета...

В Куйбышев он приехал в апреле 1961 года. Работал в газете «Волжский комсомолец» – сначала заведующим отделом, а потом – заместителем редактора. «Работать было очень весело, – вспоминает Эдуард Михайлович. – Первая

страница у нас была комсомольская, а дальше печатай все, что угодно...»

Знаменитым писателем Кондратов стал после первой же повести – «По багровой тропе в Эльдорадо». Сюжет подсказал младший

брат, тоже писатель, Александр Кондратов. «Сначала я хотел написать небольшой рассказик о древней цивилизации, об истории завоеваний, – вспоминает Эдуард Михайлович. – Но я так серьезно вник в эту тему, что написал двести страниц. Робко отдал рукопись в издательство. Ее издали огромным тиражом – 100 тысяч...» А потом было еще одно издание таким же тиражом. А после этого появилось несколько заграничных изданий.

Однажды (это было в конце 60-х) его друг Владимир Сокольников, работавший на телевидении, предложил Кондратову: «А давай напишем сценарий сериала». Тогда в СССР появились первые многосерийные телефильмы: «Вызываем огонь на себя», «Операция "Трест"», «Майор Вихрь». У друзей была серия очерков о чекистах. Из них-то и родился сценарий фильма «Тревожные ночи Самары». Куйбышев стал первым провинциальным городом, где снимался телесериал. В эпизодах играл и сам Эдуард Михайлович. А всю «натуру» снимали в старой части города... Трехсерийный фильм Куйбышевской телестудии впервые был показан по Центральному телевидению 30 января 1970 года, а потом неоднократно повторялся.

Эдуард Михайлович – трудоголик.

«Каждый день я встаю в 6 утра, – говорит он. – К 7 утра уже сделана зарядка и я погулял с собакой. А в 8 утра я на рабочем месте у себя в кабинете...»

Иногда он говорит себе: «Все, это моя последняя книга. Буду читать, гулять, любезничать с девушками. Научусь, наконец-то, готовить. Буду путешествовать...»

Но всякий раз к нему приходит новый удивительный сюжет, и он начинает все сначала...

Олег Кононенко

(р. 1964)

ЛЕТЧИК-КОСМОНАВТ

К

Жизнь летчика-космонавта Олега Дмитриевича Кононенко тесно связана с Самарой. А конкретнее – с Государственным научно-производственным ракетно-космическим центром «ЦСКБ-Прогресс».

В течение восьми лет Олег Кононенко трудился здесь – в подразделении, занимающемся разработкой бортовых энергетических комплексов для космических аппаратов и ракет-носителей.

Путь в космос для Олега не был прямым. Он родился на далеком юге – в Туркмении, в расположенном на берегу полноводной Аму-Дарьи городе Чарджоу. Здесь Олег окончил среднюю школу и целый год проработал комплектовщиком в местном объединенном авиаотряде. А потом поступил в Харьковский авиационный институт. По иронии судьбы, будучи студентом, Олег исполнял обязанности общественного директора факультетского музея космонавтики. А после защиты диплома новоиспеченного инженера-механика распределили в Куйбышев – создавать космическую технику завтрашнего дня.

Инженерная работа в престижном конструкторском бюро очень нравилась, и все-таки он ощущал себя способным на большее. Олег Кононенко поставил себе головокружительную цель – полететь в космос. Здесь Олег сумел заручиться поддержкой самого генерального конструктора «ЦСКБ-Прогресс» Дмитрия Ильича Козлова, который оценил его стремление и помог осуществить мечте.

Так в первый, а может быть, и в последний раз в штатном расписании самарского предприятия появилась невиданная ранее должность – «космонавт-испытатель». Существовала она с 1 июня 1996 года по 31 декабря 1998 года. Олег Кононенко занял эту должность после того, как по решению межведомственной комиссии был зачислен в отряд космонавтов. В подмосковном Центре подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина Олег прошел полный курс общекосмической подготовки. В момент приема в отряд врачи высказали только одно замечание: ему не хватало семи килограммов веса...

И снова началась учеба, длительная и упорная. В 1998 – 2001 годах Кононенко проходил всестороннюю подготовку в составе группы космонавтов по программе МКС. А с декабря 2001 года готовился уже в качестве бортинженера дублирующего экипажа вместе с Геннадием Падалкой.

Они успешно сдали заключительные экзамены и, по мнению комиссии, были полностью готовы к выполнению полета. Однако в космос отправился основной экипаж экспедиции – командир Юрий Гидзенко, бортинженер итальянец Роберто Виттори и «космический турист» Марк Шаттлуорф из ЮАР.

На предстартовой пресс-конференции Олегу Кононенко достался непростой вопрос: «Что самое трудное в профессии космонавта?» «Самое трудное – это ждать своего полета, – ответил бортинженер Кононенко. – Ждать и надеяться».

Казалось, мечта его была близка к воплощению. Олег был зачислен в основной экипаж МКС-9. Полет был намечен на октябрь 2003 года. Но... 1 февраля 2003 года потерпел аварию космический корабль США «Колумбия», погибли семь астронавтов. И все планы полетов на Международной космической станции были перечеркнуты. Многоразовые «шаттлы» прекратили свои полеты. Функционирование МКС обеспечивали только ракеты-носители «Союз», созданные и изготовленные в Самаре, в «ЦСКБ-Прогресс». Кононенко снова ждал.

И наконец его мечта осуществилась. Вместе с командиром корабля Сергеем Волковым и космонавтом-исследователем Ли Сон Йон Олег Кононенко был зачислен в основной экипаж МКС-17. В апреле 2008 года корабль «Союз ТМА-12» с космонавтами на борту отправился к Международной космической станции... Полет стал серьезным испытанием для Кононенко – ему пришлось дважды совершать выход в открытый космос.

За мужество и героизм в ходе космического полета указом президента России Д. А. Медведева от 6 февраля 2009 года Олегу Дмитриевичу Кононенко было присвоено высокое звание Героя Российской Федерации.

**Сергей
Королев**
(1906/1907 – 1966)
главный конструктор
космических кораблей

К

Выдающийся ученый, конструктор ракетно-космической техники, дважды Герой Социалистического Труда, академик Академии Наук СССР, лауреат Ленинской премии, создатель баллистических и геофизических ракет, первых искусственных спутников Земли, космических кораблей «Восток» и «Восход»...

Сергей Павлович Королев на много лет вперед определил развитие космонавтики.

Неофициальный памятник Королеву в Самаре – ракета, установленная на проспекте Ленина. Имя Королева носит Самарский государственный аэрокосмический университет. Здесь же – мемориальный Королевский центр...

Королев родился в Житомире в семье учителя русской словесности. Уже в семнадцать лет он разработал проект безмоторного планера и сам взлетел на нем. Увлечен идеей полетов в стратосфере и принципами реактивного движения. Королеву двадцать четыре года, а он уже работает в Москве, в группе изучения реактивного движения. По сути, это государственная конструкторская лаборатория по разработке ракетных летательных аппаратов.

В 1933 году в Москве был основан Реактивный научно-исследовательский институт. Королева назначили заместителем директора. У него свой взгляд на перспективы развития ракетной техники. Взрывной, конфликтный Королев вскоре уходит на инженерную работу и как начальник отдела ракет в 1936 году доводит до испытаний крылатые ракеты – зенитную с пороховым двигателем и дальнобойную с жидкостным двигателем.

В 1938 году – чей-то донос, и Сергей Павлович осужден на десять лет. Три года в лагере на Колыме.

Осенью 1940-го Королева переводят из лагеря в так называемую «шарашку» – закрытое конструкторское бюро, где у каждого ученого свой конвой. «Шарашкой» руководит Андрей Туполев. Создателям фронтового бомбардировщика Ту-2 обещано освобождение. И работа идет! Одновременно Королев разрабатывает проекты управляемой аэроторпеды и ракетного перехватчика. В 1942-м Королев уже в Казани, в такой же «шарашке» – работает над ракетными авиадвигателями.

1946 год, Германия. Группа советских инженеров изучает проект немецкого ракетного вооружения Фау-2. Главным инженером и техническим руководителем в институт «Нордхаузен» назначен Королев.

Позже Сергей Павлович – главный конструктор баллистических ракет дальнего действия.

Первая советская двухступенчатая межконтинентальная ракета Р-7 взлетела 21 августа 1957 года. Агрегаты ее стартовых комплексов делали на Сызранском заводе тяжелого машиностроения. Р-7 вывела ракету на высоту в двадцать пять километров. В январе 1958 года секретным постановлением Совета Министров СССР на Куйбышевском авиационном заводе началось серийное производство ракеты Р-7.

В Куйбышеве Сергей Павлович начал бывать регулярно начиная с 1958 года: авиационный завод «Прогресс», завод имени Фрунзе, совещания в обкоме и в горкоме КПСС, в Совнархозе...

В 1960 году ракета Р-7 была сдана на вооружение. Правительство передало под техническое руководство Королева Куйбышевский авиационный завод № 1, позже переименованный в «Прогресс». На «Прогрессе», на базе Р-7, под его руководством была создана трехступенчатая ракета «Восток». Именно на ракетоносителе «Восток» 12 апреля 1961 года отправился в полет первый в мире космонавт Юрий Гагарин. Из космоса его доставили в «домик на Волге». В этот же день в Куйбышеве были сделаны первые фотографии космонавта Гагарина и засекреченного до той поры Королева...

С тех пор Куйбышев стал настоящим талисманом для генерального конструктора. По его распоряжению все космонавты после возвращения из полета первые сутки обязательно проводили в Куйбышеве. Это была традиция, которой придерживались до самой смерти Королева...

В последние годы Сергей Павлович работал над созданием долговременной орбитальной станции: в ней космонавты должны были жить и работать без скафандров...

После смерти Королева по этому пути пойдет магистральное развитие советской космонавтики.

**Александр
Краснов**
(р. 1929)
хирург, ученый

К

Он родился в деревне Александровка Ульяновской области. В 1933 году родители переехали в поселок Батраки Куйбышевской области (ныне город Октябрьск). В 1947 году Краснов становится студентом Куйбышевского медицинского института. Прекрасно учится, занимается в студенческом научном кружке. А попутно руководит спортивным клубом «Футбол-хоккей», являясь капитаном обеих команд. В 1953 году по рекомендации профессора А. М. Аминева его пригласили в клиническую ординатуру. А через два года Краснов поступил в аспирантуру на кафедру госпитальной хирургии.

Кропотливая лечебная работа сочетается с научными поисками. Мысли, пробы, эксперименты на животных и биоманекенах. Первые научные статьи.

Нынешний послужной список Александра Федоровича Краснова впечатляет. Доктор медицинских наук. Профессор хирургии. Профессор кафедры травматологии, ортопедии и экстремальной хирургии Самарского государственного медицинского университета. Заслуженный деятель науки России. Лауреат Государственной премии и премии Правительства России. Лауреат Международной премии ЮНЕСКО «Профессия – жизнь». Академик Российской академии медицинских наук. Эксперт Всемирной организации здравоохранения. Президент Самарской ассоциации травматологов и ортопедов. Кавалер орденов и медалей СССР и России. Почетный ректор Самарского государственного медицинского университета, который Краснов возглавлял свыше тридцати лет – с 1967 по 1998 годы.

Он написал четыреста монографий, учебников и статей под малопонятными для непосвященных названиями: «Сухожильно-мышечная пластика в ортопедии», «Реабилитация больных с посттравматической нестабильностью коленного сустава», «Гипербарическая оксигенация при лечении переломов»... А пятая сотня его трудов открывается книгами общепонятными. О медицинской риторике. О медицинском интеллекте. И ...о любви.

«Мое определение любви, – рассуждает Александр Федорович, – отталкивается от слов Достоевского: мир спасется красотой. Но где мы у больных видим эту красоту? Больных любить обычному человеку очень сложно. У них и сопли, и раны, гной. А врач должен их любить. Так и надо абитуриентов в медицинские учебные заведения отбирать – не по экзаменационным оценкам, не по знаниям, а по любви к больным».

А что такое интеллект, по мнению Александра Федоровича? Он определяет его как «разумное мышление» – ведь мыслить можно и попусту, и о дурном. Интеллект, по Краснову, предусматривает наличие у человека различных положительных качеств – чести, совести, человечности. А в первую очередь – трудолюбия.

И сам он подтвердил это всей своей жизнью. Будучи ректором Куйбышевского медицинского института, он реорганизовал его, превратив в крупнейший университет с 15 факультетами и 60 кафедрами. Создал довузовские структуры – медицинские колледжи, лицеи, гимназии в Самаре и крупных соседних городах: Ульяновске, Тольятти, Сызрани. Построил 11 новых учебно-научных и лечебных корпусов, создал новую концепцию высшего медицинского образования, внедрив в практику три десятка новых операций, создал всемирно признанную самарскую школы травматологии и ортопедии, воспитав двадцать докторов наук и полсотни кандидатов... И одного академика – нынешний ректор Самарского государственного медицинского университета академик РАМН Геннадий Петрович Котельников гордится тем, что является учеником Краснова.

Но самое главное – это спасенные жизни и восстановленное здоровье. За долгие годы работы хирургом Александр Федорович провел тысячи операций: «Вот, говорят, первый блин комом. Помню свой первый «блин». Это была 10-летняя девочка Фрося. Подходил к операционному столу – руки-ноги дрожали. Прооперировал. Поправилась она, приходит ко мне. Я ее спрашиваю: «На какой этаж уже можешь подняться – на второй или третий?» А она подпрыгнула и сальто в воздухе сделала! Вот это была победа!»

Николай Кузнецов (1911–1995)

генеральный конструктор
Куйбышевского завода
авиационных двигателей

К

С городом Куйбышевом он связал свою судьбу в 1949 году – и рабочую, и личную. В это время он женился на Марии Смирновой, молодой работнице Уфимского авиационного завода. Вместе они приехали на новое место. У Кузнецовых родилось двое детей. Мария Ивановна делала все, чтобы дома муж отключался от проблем. Как только он переступал порог дома, тут же становился другим человеком. Генеральный конструктор крупного оборонного предприятия в семье мог чудить, смеяться, быть ребенком. Приходил после работы поздним вечером, собирал всю семью и вел на улицу: «Машенька! Дети! Идемте скорее! Там такая луна!»

... Когда Николай Дмитриевич Кузнецов приехал в Куйбышев, завод авиационных двигателей работал над несколькими типами движков. Нужно было выбрать одно магистральное направление. Кузнецов остановил свой выбор на турбовинтовом двигателе, хотя в СССР тогда этой моделью никто не занимался. Поддержку он нашел у легендарного конструктора Андрея Туполева. Тот поверил Кузнецову и поставил его двигатель на межконтинентальный стратегический самолет Ту-95, создание которого проходило под контролем Иосифа Сталина. Самолет должен был совершить полет до Америки и вернуться обратно... И он с задачей справился!...

За создание самого мощного в мире турбовинтового двигателя НК-12 для самолета Ту-95 в 1957-м году Кузнецов получил Ленинскую премию и звание Героя Социалистического Труда. А в 58-м году Кузнецов создал двигатель уже для межконтинентального Ту-114. Его двигатели стали сердцем не только туполевских самолетов, но и машин Сергея Ильюшина и Олега Антонова. Почти вся стратегическая авиация страны летала тогда на двигателях НК. Под руководством Кузнецова было создано 57 оригинальных и модифицированных двигателей. В 1981 году он во второй раз будет удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. С 1974 года – академик Академии наук СССР, с 1991-го – академик Российской академии наук.

Хотя Николай Кузнецов родился в Актюбинске, а вырос в Подмоскowie, но своим городом считал именно Куйбышев. Он не просто работал в этом городе – он его строил. Заводской поселок Управленческий, когда-то состоявший из деревянных бараков, отстраивался и хорошел благодаря Кузнецову.

Его редко видели в обычном костюме. Он постоянно носил генеральскую форму. Считал, что она дисциплинирует. За глаза на заводе его звали «генералом»...

В начале 1960-х завод авиационных двигателей Кузнецова и ракетный комплекс «Прогресс» начинают работать над масштабным проектом – советской «лунной программой». В Советском Союзе тогда не было мощной ракеты для полета к Луне. Ее должны были создать в Куйбышеве. Ракета получила кодовое наименование «Н-1». Кузнецов в кратчайшие сроки создал для новой ракеты качественно новый двигатель.

Но заводу не суждено было довести «лунную программу» до логического итога. Советский Союз проиграл «лунную гонку» американцам. Валентина Глушко, многолетнего кузнецовского конкурента, назначают генеральным конструктором космических программ СССР. Он закрывает программу по дальнейшей разработке «Н-1».

Из Москвы в Куйбышев поступает приказ: «Двигатели уничтожить». Однако Кузнецов ослушался. Двигатели надежно спрятали. А в начале 1990-х на разработки самарского конструктора обратила внимание американская фирма «Аэроджет». Оказалось, что Кузнецов опередил-таки американских конструкторов. Спустя почти сорок лет двигатель несколько не устарел. Америка принимает решение закупить в Самаре двигатели НК-33.

Но это уже совсем не вдохновляет Кузнецова. Он замкнулся в себе после того, как в 1987 году умерла его жена, Мария Ивановна, его Машенька...

А еще ему было больно видеть, как родной завод приходит в упадок, как погибает самарская «оборонка», и изменить что-либо он не в силах. Николай Дмитриевич уезжает к дочери, в Москву, и последние годы жизни проводит в столице, практически отойдя ото всех дел...

Валериан Куйбышев (1888–1935)

государственный деятель

К

27 января 1935 года Самара была переименована в город Куйбышев, а Средневолжский край – в Куйбышевский. Все в Самаре стало носить имя Куйбышева – центральная улица, центральная площадь, один из городских районов. В самом центре города в 1938 году ему воздвигли памятник.

А родился человек, давший имя городу, в Омске. Отец, подполковник царской армии, определил Валериана в кадетский корпус, но военным тот стать не захотел – увлекся чтением нелегальной литературы и в 1904 году вступил в Российскую социал-демократическую рабочую партию.

Год Валериан Куйбышев проучится в Петербурге, в военно-медицинской академии, но за участие в студенческой забастовке будет отчислен. Потом – череда арестов, тюрьмы, ссылка.

В 1915 году Куйбышева арестовывают в Петербурге, высылают в Иркутскую губернию. Через год он бежит в Самару.

До сентября 1916 года Куйбышев работает здесь фрезеровщиком на Трубочном заводе. Потом – опять арест. Куйбышев приговорен к пятилетней ссылке в Туруханске. Февральская революция 1917 года освобождает его, и он снова возвращается в Самару. 26 октября 1917 года. На заседании рабочих, солдатских и крестьянских депутатов председательствует Куйбышев. Он зачитывает собравшимся поступившую из Петрограда телеграмму о революционной ситуации и ставит вопрос: «Признать ли законность власти Советов?»

Народным трибуном в этот день Куйбышев не был. Речь, повлиявшую на итог голосования на собрании в театре «Олимп», произнес другой большевик – Масленников. А провозглашение советской власти в Самаре Валерианом Куйбышевым – лишь один из мифов.

27 октября 1917 года Куйбышев избран председателем Самарского ревкома, а в декабре – председателем губисполкома. В январе 1918 года он издает ряд декретов: отменяет карточки на мясо, запрещает жителям Самары иметь на руках более тысячи рублей, требует, чтобы духовенство прекратило контррево-

люсионную пропаганду. Александр Завальный, главный библиограф Самарской областной научной библиотеки, ссылаясь на малоизвестные материалы, рассказывает:

«Когда чешские legionеры в 1918 году подошли к Самаре, Куйбышев бежал в Симбирск с группой своих товарищей. Вскоре выяснилось, что Самара не пала. Пристыженный соратниками, он был вынужден вернуться назад. Но история тут же повторилась! На следующий день после возвращения Валериана Куйбышева в Самару чехи начинают наступление на город. Куйбышев вновь бежит, уплывая на пароходе, бросив на этот раз всех, кроме своей любовницы...»

Партия простила Куйбышеву трусость. В 1919 году как член Реввоенсовета он получил назначение на Туркестанский фронт. А с 1920 года Валериан Куйбышев живет и работает в Москве. Он секретарь ЦК, член Центральной Контрольной Комиссии. И в Самару приедет только раз, в марте 1921 года, на пару дней в командировку...

Бесспорно подчиняясь Сталину, Куйбышев участвовал в разгроме «троцкизма», «правого уклона», «новой оппозиции». В 1926–1930 годах Куйбышев – председатель Высшего совета народного хозяйства, с 1927 года – член Политбюро. В 1930 году Валериан Владимирович возглавил Госплан. Он был образцом советского администратора, не принимавшего в расчет законы экономики. Один из авторов первых пятилетних планов, Куйбышев выступал за максимальное форсирование индустриализации и коллективизации...

В мае 1934 года Куйбышев назначен первым заместителем председателя Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны СССР. Эту должность в советском правительстве создали специально для него.

Умер Валериан Владимирович Куйбышев от сердечного приступа 25 января 1935 года... Идя навстречу «пожеланиям трудящихся», город пятьдесят шесть лет носил его имя, прежде чем в 1991 году, и тоже 25 января, возвратил свое историческое – Самара.

**Александра
Курлина**
(1876–1970-е годы)
купчиха,
законодательница моды

К

Век назад Александра Павловна Курлина, супруга самарского купца I-й гильдии Александра Георгиевича Курлина, была в Самаре законодательницей мод. Она была необыкновенно привлекательной женщиной. Даже ее выезд на прогулку, как спектакль, собирал зрителей с окрестных улиц.

Ее муж был одним из известнейших в городе людей, он стоял у истоков создания одной из крупнейшей в России хлебных бирж и в течение нескольких лет был ее председателем. Его женой купеческая дочь Александра Журавлева стала, когда ей не было еще и семнадцати, венчались они в Успенской церкви в 1893 году.

Супруги были известными в городе благотворителями – попечителями детских приютов, училища для слепых детей, коммерческого училища.

Их дом в Самаре на пересечении нынешних улиц Красноармейской и Фрунзе, построенный в стиле «модерн», был одной из главных городских достопримечательностей. Теперь это памятник федерального значения.

Дом был построен в 1903 году знаменитым архитектором Александром Зеленко. Каждая из комнат имела свой образ. Оформление большой парадной гостиной, где проводились музыкальные и танцевальные вечера, настраивало посетителей на веселье. Огромные окна, почти сплошь покрывающие плоскости двух стен, связывали гостиную с городской средой. На стенах и потолке – изящная лепнина с орнаментом из столь любимых модерном орхидей. С противоположной стороны холла – кабинет и будуар. Декоративное убранство кабинета – подчеркнуто строгое. Оформление будуара более интимно: витраж на окне, картина над дверью с зеркальным стеклом, цветочный рисунок паркета, созвучный лепному декору потолка.

Фасад дома отделан голубой блестящей плиткой, которая гармонирует с матовой побелкой цоколя и зелеными вставками из фактурных изразцов. Металлические решетки в виде стилизованных крыльев бабочки, стрекоза на крыше и «ажурные» кованые ворота – все это придавало дому неповторимость и воздуш-

ность. Легенда утверждает, что лепное изображение изящной женской головки над парадным входом и парящей нимфы на потолке будуара воплощают образ прекрасной хозяйки – Сандры Курлиной.

Удобство и комфортабельность дома были обеспечены инженерными коммуникациями. Дом был сразу же подключен к городскому водопроводу. Все комнаты освещались электричеством. Хозяева стали одними из первых абонентов телефонной станции.

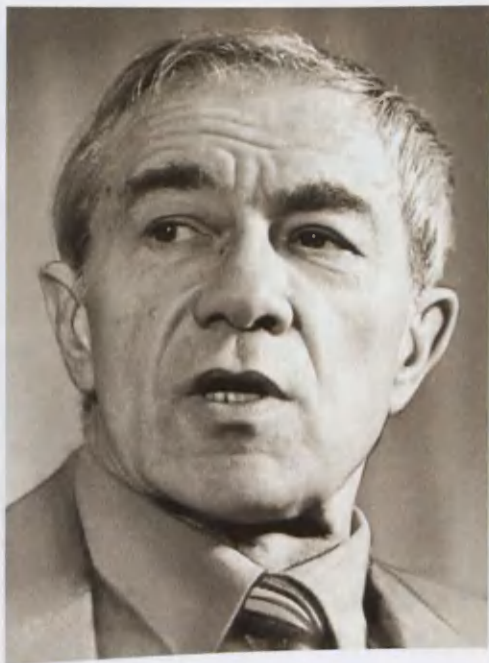
Курлины прожили в этом доме пятнадцать лет. Они любили спектакли, часто устраивали в особняке музыкальные вечера для своих друзей и приглашали заезжих артистов.

Судьба семьи Курлиных сложилась драматично. В 1908 году Александр Курлин был признан недееспособным по причине душевной болезни и в 1914 году, в возрасте 43 лет, умер.

После революции Александра Курлина уехала в Москву, где проживала в обычной коммунальной квартире возле ресторана «Прага». В Самару она уже больше никогда не возвращалась.

В 1918 году город заняли чехословацкие легионеры, контрразведка которых разместилась в доме Курлиной. В двадцатые годы здесь располагались губернская биржа труда и музей охраны труда и гигиены. В 1929 году дом передали детскому саду. А во время Великой Отечественной, с 1941 по 1943 год, в здании размещалось посольство Швеции. А потом сюда вернулся детский сад. С 1989 года здесь размещаются экспонаты Самарского краеведческого музея.

Год смерти Александры Курлиной неизвестен. Известно только, что умерла она в семидесятые годы и была похоронена в Москве на Востряковском кладбище. Перед смертью Александра Павловна подарила своей соседке по коммунальной квартире личную печать Александра Георгиевича Курлина из горного хрусталя – все, что осталось у нее от бывлой красивой жизни...

Михаил
Лазарев
(1923–1992)
актер

Л

Он пришел в Куйбышевский театр драмы в 1955 году в один день с режиссером Петром Монастырским, за сорок лет сыграл более ста тридцати ролей и ушел из театра в результате конфликта с тем же Монастырским. Ушел тихо, без скандала...

Театральная легенда гласит, что настоящая фамилия у него не Лазарев, а Лазарян, а родной язык – армянский. Михаил Гаврилович, конечно, знал армянский, в детстве жил в Армении. Там же, в Ереване, в 1937 году арестовали его отца, дядю, потом другого дядю, потом мать. Воспитала Мишу тетушка. Потом – Ростов, школа, драмкружок. Мальчик очень любил театр. Мечтал стать оперным певцом – не случилось, но любовь к музыкальному театру осталась на всю жизнь. И в опере, и в балете Лазарев разбирался профессионально.

В Куйбышевском драматическом театре у него была насыщенная жизнь. Сто тридцать пять ролей. И какие роли! Мортимер в «Марии Стюарт», Никита в «Деле Артамоновых», Суслов в «Дачниках», Князь в «Хануме», Муратов в «Зыковых», Талейран в «Наполеоне Первом», Тартюф, Яго...

Вершиной творчества актера стала роль Родиона Николаевича в «Старомодной комедии» по пьесе Алексея Арбузова. Михаил Лазарев и Вера Ершова – какой дуэт! Спектакль был не раз показан по Центральному телевидению на всю страну, но до наших дней видеозапись спектакля не сохранилась, ее стерли...

Михаил Гаврилович приходил в театр за два часа до спектакля, брал левую тетрадку, еще раз просматривал текст и обязательно записывал: «Сегодня такое-то число, я играю такую-то роль в такой-то раз». В дневнике он подробно анализировал и удаchi, и неудачи. Интеллигентный, чеховский герой, он был идеалист и мечтатель. Но как он мог при этом тридцать лет руководить Самарской областной организацией Союза Театральных Деятелей? Как построил Дом актера? Каждого члена СТД он знал в лицо и каждому умел помочь. А сколько тогда проводилось научно-практических конференций и семинаров, какие были творческие лаборатории – для актеров, для режиссеров, для бутафоров!

Дома он отдыхал с книгой в руках, или слушая любимые записи оперных арий, или изучая хитрости карточной игры. Жена, актриса Любовь Альбицкая, не мешала ему. Роли они учили порознь. А вечера проводили дома, вдвоем. Иногда она даже сердилась, если вдруг приходили гости. В театре в те годы был неофициальный клуб любителей пасьянса. Играли едва ли не каждый вечер...

1989 год. Город не принял идею Монастырского о возведении пристроя к зданию театра, начались собрания, выступления, статьи в газетах, пошли интриги, пересуды. Лазарев не поддержал тогда Монастырского, выступил против главного режиссера. Народный артист против народного артиста!..

В спектакле «Перед заходом солнца» Монастырский поручил ему главную роль. И тут же нашел более молодого актера, предложил репетировать вдвоем, но под один рисунок роли. Михаил Гаврилович видел своего героя совсем по-другому. Что делать? Спорить? Конфликтовать? Гипертония, головные боли, проблемы с памятью, сердечная недостаточность – ему и без того все труднее было играть на сцене, все сложнее репетировать.

В спектакле «Елизавета Английская» он забыл текст. Спасли друзья-актеры, договорившие от себя его роль. Если бы не этот конфликт! Народный артист России Михаил Гаврилович Лазарев ушел из театра, ушел в никуда. Вскоре из театра ушла и его жена, заслуженная артистка России Любовь Алексеевна Альбицкая...

Он умер от того, с чем сейчас многие живут. Он был слишком интеллигентен, не мог позволить унижить себя ни на йоту! Врач говорил ему: «Не нервничайте», и Лазарев соглашался. Но как он мог не нервничать! Другой бы на его месте вспылил, пошел на скандал, выпустил бы эмоции наружу. Он все держал в себе.

А болезнь брала свое. Больница – санаторий, санаторий – больница...

В тот день утром жена позвонила ему: «Как ты там?» «Ничего, все в порядке, чувствую себя неплохо».

Прошло минут десять. Она собралась куда-то идти, надела плащ, зазвонил телефон: «Любовь Алексеевна, крепитесь, Михаил Гаврилович умер»...

Мануил Лемешевский (1884–1968) митрополит

Л

Митрополит Мануил, архиерей-старец, до конца жизни верный монашеским обетам. Выдающийся историк Русской православной церкви. Память о митрополите Мануиле священна для самарцев. В Самарском Епархиально-историческом музее собраны личные вещи, документы, архивные материалы митрополита Мануила, воссоздана обстановка его монашеской кельи.

С 1960 года он архиепископ Куйбышевский и Сызранский, с 1962 года – митрополит. 25 ноября 1965 года митрополит Мануил ушел на покой по болезни...

... Он родился в 1884 году в городе Луге, в дворянской семье. При крещении получил имя Виктор. Окончил гимназию, поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, но, когда был выпускником университета, в семье произошла трагедия. Заболел его горячо любимый брат Павел. Врачи поставили ему диагноз «перитонит». Температура поднялась за сорок градусов. Семью пригласили попрощаться с умирающим. Тогда Виктор при всех дал обет: если по его молитве брат останется жив, то он примет монашеский постриг. Он ушел в соседнюю комнату и молился всю ночь на коленях у иконы Божьей матери. Павел остался жив, температура у него упала. Так Виктор принял монашеский постриг...

В 1916 году Виктор Лемешевский поступил в Петроградскую духовную академию. В 1920 году окончил высшие библиотечные курсы.

С 1919 года он совмещает духовную и светскую деятельность, работает старшим библиотекарем во Всероссийском Центральном педагогическом музее Наркомпроса РСФСР, в 1921–1923 годах преподает на богословских пастырских курсах в Петрограде.

На исповедь к нему шли сотни простых людей. И для каждого Мануил – сгорбленный иеромонах с быстрыми, порывистыми движениями – находил слово утешения.

С сентября 1923 года Мануил – епископ Лужский, викарий и управляющий Петроградской епархией. В Петрограде ежедневно четыре месяца подряд Мануил совершал литургию в разных храмах, выступал с проповедями в защиту Патриаршей церкви, привлекая на свою сторону тысячи прихожан.

2 февраля 1924 года Мануил был арестован. Его приговорили к трем годам лишения свободы и отправили в Соловецкий лагерь. В заключении он написал ряд работ: «Соловецкий Некрополь», «Соловецкие письма об епископстве», «Соловецкие синодики»... В конце 1920-х годов органы государственной безопасности не раз пытались его завербовать. Безуспешно.

В 1931–1932 годах он снова заключен в тюрьму, затем отбывает заключение в Мариинских лагерях. А выйдя на свободу, в 1937 году составляет «Словарь советских сокращений и условных наименований».

1 мая 1939 года Мануил вновь арестован, осужден и отправлен в Канский лагерь. Осенью 1944 года он был освобожден. Какое-то время пребывает в Тамбове у святителя Луки, который позволил ему, архиерею без кафедры, совершать службу в кафедральном соборе. 1948 год... Снова арест. В общей сложности, он провел в ссылках, тюрьмах и лагерях 25 лет.

Ольга Радченко, директор Самарского Епархиально-исторического музея: «Часто священнослужителя сажали в одну камеру с уголовниками, чтобы те доставляли ему и моральные, и физические страдания. Но владыка Мануил был настолько высок духом, что даже уголовники относились к нему с большим уважением. Об этом свидетельствует сделанная ими из алюминиевых кружек и ложек панagia (небольшая нагрудная икона), которая хранится в нашем музее. Владыка до конца жизни в своем помяннике молился за них...»

Когда митрополит Мануил приехал в Куйбышев, он произвел на верующих такое впечатление, будто ожили мощи одного из подвижников. Голос у него был звонкий и дикция отчетливая: в любом уголке храма можно было слышать, что он говорит... Создавалось впечатление, что он просто беседует с верующими о том, что ему только сейчас вспомнилось. При этом он иногда улыбался доброй улыбкой, которая делала отечески прекрасным его старческое лицо... В Самаре митрополит Мануил прожил восемь лет, вплоть до своей кончины. Любого мог пригласить в дом, никому не отказывал в помощи, любого мог накормить и безотказно, как простой священник, отслужить молебен...

Виктор Литвинов (1910–1983)

директор Куйбышевского
авиационного завода

Л

Как и многие мальчишки тридцатых годов, таганрогский парнишка Виктор Литвинов мечтал об авиации. Она казалась зримым воплощением технического прогресса, символом неограниченных возможностей человеческого разума. Нет, он не летал. Но штурмовики и истребители, которые создавались под его руководством в «запасной столице» – городе Куйбышеве, – приближали нашу победу в суровые военные годы...

От отца-слесаря он перенял неодолимую тягу к технике. Пошел учиться в индустриальный техникум. Позднее техникум станет называться авиационным. По окончании техникума в 1930 году молодого специалиста направляют в Москву, на авиационный завод №1 – техником-конструктором в слесарно-сборочный цех. А через два года Литвинов поступает на вечернее отделение Московского авиационного института. В 1937 году с отличием заканчивает его и получает новое назначение – начальник технического отдела. Блестящие способности студента-вечерника не остались незамеченными: Литвинову предлагают аспирантуру. Однако он предпочитает завод, становится заместителем главного инженера – главным технологом завода.

Виктор Яковлевич Литвинов был одним из основных авторов и организаторов первого поточного метода сборки самолетов по суточному графику. Суть нововведения заключалась в том, что самолеты на специальных тележках по рельсам конвейера передвигались от стенда к стенду. Это был первый опыт поточной сборки самолетов в советской авиапромышленности, который был успешно освоен на других авиазаводах. Еще работая рядовым технологом-конструктором, в начале тридцатых годов он организовал первую на заводе хозрасчетную бригаду конструкторов. Это значительно сократило сроки составления чертежей и улучшило их качество. Под руководством Литвинова в 1940 году, при освоении выпуска первых истребителей конструкции Микояна и Гуревича, впервые в отечественном самолетостроении был внедрен «принцип параллельности». Подготовка производства велась одновременно с конструкторскими работами и выпуском чертежей новой машины.

22 июня 1941 года начался отсчет иного времени. Эвакуация завода в Куйбышев и сверхсжатые сроки монтажа предприятия на новой площадке, освоение выпуска штурмовиков – со всем этим главный инженер В. Я. Литвинов справился успешно. Организовал и здесь поточное производство, изменил принцип работы конвейерной линии, чтобы при сборке передвигались и самолеты, и сами станды. После доклада Литвинова об этом новшестве на отраслевом совещании переход на конвейерное и поточное производство стал в авиационной промышленности массовым.

В 1944 году Виктор Яковлевич стал директором авиационного завода. «Завод наш был серийным, – вспоминал он годы спустя. – Но мы всегда стремились к обновлению своей продукции. Как только налаживался устойчивый серийный выпуск той или иной машины, я ехал в Наркомат и просил новое задание». Москва не боялась поручать ему освоение машин новейших типов, передовых по своей конструкции и техническим характеристикам. Заслуги Литвинова были отмечены высокими наградами. Он – дважды Герой Социалистического Труда, дважды лауреат Государственной премии, кавалер четырех орденов Ленина и ордена Трудового Красного Знамени.

Литвинову, казалось, было дело до всего... Строительство жилья на Безымянке при нем развернулось гигантскими темпами. И не только жилья. Благодаря инициативному директору площадь имени Кирова венчает великолепный Дворец культуры. За «архитектурные излишества» Литвинову был объявлен партийный выговор. Но он все-таки настоял на своем, и проект не изменили. Высокий коэффициент надежности Виктор Яковлевич заложил в основу дела, которому отдал восемнадцать лет жизни. И когда его в 1962 году назначили председателем Куйбышевского совнархоза, а через три года – заместителем министра общего машиностроения, завод представлял собой великолепно налаженную систему, способную к выпуску как серийных, так и новых, «необкатанных» машин...

Виктор Лукачев (1920–1988)

ректор Куйбышевского
авиационного института

Л

Виктор Лукачев родился за тысячи километров от волжских берегов – в Дзержинске Донецкой области. После школы поступил в Ленинградский институт инженеров гражданского флота. Его тянуло в небо. На первом курсе записался в летный клуб... Когда началась Великая Отечественная, у студентов-третьекурсников института была «бронь», но все до единого пошли воевать добровольцами. Только летать им не дали. Виктора и его друзей назначили механиками в истребительный авиаполк... Приходилось сутками из болот вытаскивать сбитые самолеты. При такой работе он застудил почки...

В эшелон, на котором его отправили в госпиталь, попала бомба. Сержанта Лукачева волной выбросило из состава и контузило. Раненого, его привезли в Куйбышев. Ему был двадцать один год, у него был орден Отечественной войны, была медаль «За оборону Ленинграда», и он был абсолютно непригоден для службы в действующей армии. Пришлось проститься с мечтой о полетах, но расстаться с авиацией для Лукачева было невозможно. Он выходит из госпиталя и поступает в авиационный институт, который, кажется, именно для него только что открыли.

...Куйбышевский авиационный институт стал его судьбой. Не только дав профессию, но и подарив любимого человека. В 1942 году, в самом первом наборе института, в одной группе с Виктором оказалась Нина Кожевникова. В 1943-м они поженились, а в 1944-м у них родилась дочь Наталья.

Выпускник КуАИ, рядовой инженер, заведующий моторной лабораторией, ассистент, старший преподаватель кафедры теории авиадвигателей, кандидат технических наук – таков был путь Лукачева к должности ректора. Он всегда старался быть для студентов товарищем. Назначенный на ректорский пост в 1956 году, и сам был молод – всего тридцать шесть. Но он уже действительно считался авторитетом – и для розовощеких первокурсников, и для седовласых преподавателей.

Лукачев бывал и на студенческих танцах, и на научных конференциях. Писал ребятам, уехавшим на целину: «Как вы там? Что вы едите? Где живете?» Приходил в студенческую столовую, которую в пятидесятые годы звали «Рога и копыта», брал обед и, отведав, шел «наверх» выбивать для своих студентов кушанья получше.

Кажется, он мог убедить любого. Как-то придя в класс, где училась дочь Наташа, он так рассказал о своем институте, что практически весь выпуск пошел поступать в КуАИ.

...В 1967 году весть о гибели Валерия Грушина потрясла в институте и преподавателей, и студентов. Виктор Павлович буквально поднял на ноги всех, кого можно и нельзя. Он дозвонился до министра гражданской авиации Бориса Бугаева, который тут же откликнулся на беду. По его распоряжению вертолеты Иркутского аэрофлота кружили над тайгой полтора месяца, днем и ночью при свете фонариков спасатели обшаривали дно сибирской речки Уды... Увы, поиски оказались безрезультатны...

Виктор Павлович принял вуз, когда на двух факультетах обучалась тысяча студентов. В штате КуАИ среди сотни преподавателей какое-то время был всего один-единственный профессор. С каждым годом число и преподавателей, и студентов росло. К концу «эпохи Лукачева» в институте уже 770 преподавателей, в том числе 4 академика, около 100 профессоров, 500 кандидатов наук и тысячи студентов. КуАИ становится одним из самых авторитетных и престижных вузов в стране.

Тридцать два года во главе вуза. Заслуженный деятель науки и техники РФ. Лауреат премии Совета министров СССР. Доктор технических наук, профессор. Кавалер двух орденов Ленина, трех – Трудового Красного Знамени, Ордена Октябрьской революции... Герой Социалистического Труда. После его смерти студенты и преподаватели СГАУ добились права назвать именем Виктора Лукачева одну из улиц, на которых стоит аэрокосмический университет...

Матвей Манизер (1891–1966) скульптор

М

Памятники Чапаеву, Ленину и Куйбышеву в Самаре были поставлены в разное время, но созданы они одним московским скульптором – Матвеем Генриховичем Манизером. Его работы сформировали особенный, неповторимый облик Самары.

Сейчас о Манизере практически не пишут. А ведь он был знаменитым скульптором, народным художником СССР, лауреатом трех Сталинских премий...

Матвей Манизер родился в Петербурге в 1891 году. Его отец, Генрих Матвеевич, был известным живописцем. Рисовал даже Николая II. Матвей с ранних лет мечтал стать художником. Он был воспитан на античности. Ценил красоту и четкость линий, подлинный реализм. Когда в 20-х годах в моде оказались кубизм, футуризм, конструктивизм, Манизера уволили из Академии художеств как преподавателя старой буржуазной школы. Но и тогда, и потом, уже восстановившись в Академии, Манизер своих взглядов не менял.

Именно Манизеру было доверено создание первого бронзового памятника в Советской России, установленного в Ленинграде в 1925 году и посвященного большевику Володарскому.

Над каждым проектом, над каждым образом Манизер работал так, что мог бы потом об этом герое написать монографию. Например, во время создания памятника Тарасу Шевченко Манизер объездил всю Украину. Он и стихи Шевченко выучил наизусть.

Матвей Генрихович был избран вице-президентом Академии художеств СССР, удостоен самых высоких правительственных наград. Но кроме званий и должностей есть еще и народное признание. Каждый московский студент знает, что если он приедет на станцию метро «Площадь революции», подойдет к фигуре пограничника и потрет нос его собаке – то обязательно сдаст экзамен. Скульптуры Манизера в московском метро уже давно стали символами столицы.

А символами Самары стали его памятники Ленину, Чапаеву и Куйбышеву.

В Самаре памятник Ленину был поставлен в 1927 году. Поставлен на чужой пьедестал, на котором до этого находился царь Александр II. Очень красивый был

памятник, но в 1918 году революционная толпа сбросила царя с пьедестала. Памятник Ленину понравился властям города. Несколько лет спустя для города Чапаевска Манизеру был заказан памятник Василию Чапаеву. Однако и этот памятник понравился самарским властям, и они решили поставить его в краевом центре.

Сбор средств на строительство памятника начали бывшие бойцы чапаевской дивизии, а потом к ним присоединилась вся Самара. Здесь в 1931 году скульптор встречался с чапаевцами, которые ему позировали для памятника. Образ Чапаева Манизер лепил с его сына Александра Васильевича, очень похожего на отца. Прообразом ползущего красногвардейца стал башкирский поэт Гайсы Юсупов, погибший в годы Второй мировой войны. Моделью женщины с винтовкой в руках стала зампредседателя самарского горисполкома Елена Ткачева, впоследствии репрессированная. Самарский памятник Чапаеву сын скульптора художник Гуго Манизер считает самой выдающейся работой отца. Памятник Чапаеву был открыт в Самаре 6 ноября 1932 года, и для города это стало огромным событием.

Когда в 1935 году Самару переименовали в Куйбышев и на главной площади города решили установить памятник «пламенному большевику», заказ от Куйбышевского облисполкома снова поступил Манизеру. Памятник Куйбышеву был открыт 5 ноября 1938 года.

В 1942 году в Куйбышеве появилась новая работа Матвея Манизера. Тогда в авиакатастрофе погиб первый директор Куйбышевского авиационного завода Матвей Борисович Шенкман. Решение об установке ему памятника принимал лично Сталин. Сегодня памятник Шенкману стоит на территории «Авиакора» и, к сожалению, недоступен для большинства горожан.

Четыре памятника создал для Самары Матвей Манизер. Выдающийся скульптор, талантливый человек – он, конечно же, был заложником своего времени, но именно поэтому по его творчеству можно изучать историю советской скульптуры, историю Советского Союза вообще.

Алексей Маресьев (1916–2001)

летчик

М

Еще недавно имя Алексея Маресьева было известно каждому. Книгу о нем «Повесть о настоящем человеке» проходили в школе. Историю о том, как сбитый летчик восемнадцать суток полз к своим, лишился обеих ног и все-таки вернулся в авиацию, – эту историю знала вся страна.

А вот о том, какую роль в судьбе Маресьева сыграла Самара, точнее Куйбышев, известно далеко не многим.

«Именно в Самаре, – вспоминает сын легендарного летчика Виктор Маресьев, – отцу пришлось пройти самое трудное испытание: научиться владеть протезами, чтобы потом вновь сесть за штурвал самолета. Отец ведь и родился на Волге, в Камышине, поэтому волжские города – для него святое. Да, в Москве он прожил более пятидесяти лет, но его всегда тянуло на Волгу».

Алексей Маресьев с детства мечтал летать. В начале войны он был летчиком-истребителем и к концу марта 1942 года сбил четыре фашистских самолета.

В воздушном бою над Демянским плацдармом, что в Новгородской области, его самолет был подбит.

О том, что происходило потом, мы знаем из книги Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке» и одноименного фильма, где главную роль блестяще сыграл Павел Кадочников.

Он шел, пока мог идти, потом полз, пока мог ползти, наконец, когда уже не мог и ползти, начал катиться с боку на бок.

Через две с половиной недели после падения у деревни Плав его обнаружили местные жители. Потом его эвакуировали в прифронтовой госпиталь. Там выяснилось, что ноги разбиты и обморожены и началась гангрена. Чтобы спасти Маресьеву жизнь, ему ампутировали обе ноги.

От мыслей о самоубийстве его спасает только одно – желание вернуться в авиацию.

В 1943 году Маресьева отправили в Куйбышев, где был специализированный госпиталь для больных с ампутированными конечностями.

Безногих в куйбышевском госпитале было много, и большинство из них смирилось с судьбой. А Маресьев не мог и не хотел.

Его желание вернуться на фронт никто всерьез не воспринимал. В куйбышевском госпитале Маресьеву выдали протезы – грубые, тяжелые, доставляющие боль. Он понимал, что должен не просто научиться двигаться на этих протезах – он должен управлять ими, как своими ногами. В госпитале Маресьева в буквальном смысле поставили на ноги, а для окончательной реабилитации перевели в санаторий на Поляну имени Фрунзе.

Сейчас этот санаторий носит имя Чкалова, а тогда это был Дом отдыха спецназначения № 1 для летного и командного состава.

В доме отдыха с утра до вечера Маресьев тренировался. Бегал, прыгал, плавал и... танцевал. Еще в госпитале он познакомился с артистами Большого театра, которые находились в Куйбышеве в эвакуации. От них услышал: лучшее средство овладеть своими ногами – это танцевать.

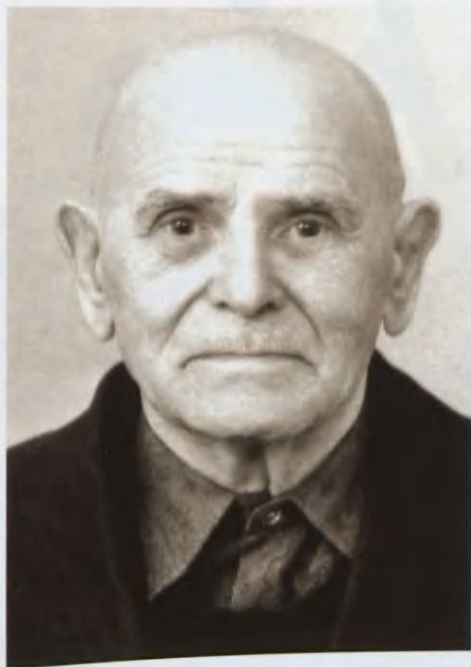
Через четыре месяца лечебных процедур в госпитале и санатории его снова допустили к самолету. Это произошло в Рождество на военном аэродроме. Во время первого учебно-тренировочного полета Маресьев сделал круг почета над санаторием в знак благодарности за возможность снова летать.

Он снова попадает на фронт. Поначалу никто не хочет летать в паре с безногим. И ему приходится доказывать право быть летчиком. В первом же бою Маресьев спасает жизнь напарнику. А позже сбивает семь фашистских самолетов.

24 августа 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии старшему лейтенанту Алексею Маресьеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

О Маресьеве снимают кино, пишут оперу. Слава его не портит, но и не радует. Маресьев не хочет быть живым памятником. Он работает во Всесоюзном комитете ветеранов войны, заботится о бывших фронтовиках. Именно Маресьев помог Самарскому госпиталю ветеранов войны приобрести уникальное медицинское оборудование. Возможно, он так хотел отблагодарить город, давший ему второе рождение.

Иосиф Машбиц-Веров

(1900–1989)

педагог, литературовед

М

В 1921 году Иосиф Машбиц поступил в Московский высший литературно-художественный институт имени Брюсова. Вскоре его первые литературные рецензии уже печатали журналы «Октябрь» и «Красная новь»...

В двадцатые годы страну Советов сотрясали литературные битвы. Участвовал в них и активист Российской ассоциации пролетарских писателей Иосиф Машбиц-Веров.

Под руководством Крупской он работает в Наркомпросе. В тридцать два года Машбиц-Веров – профессор Московского пединститута, в тридцать три заведует кафедрой.

Первая «чистка» настигла его в двадцатые годы. Профессора переводят в Саратовский государственный университет. А потом в его жизни появляется Самара. В Самаре в августе 1934-го он работает в оргкомитете съезда писателей Средней Волги. В то время Машбиц-Веров заведовал кафедрой литературы в Самарском пединституте, работал в редколлегии журнала «Волжская новь».

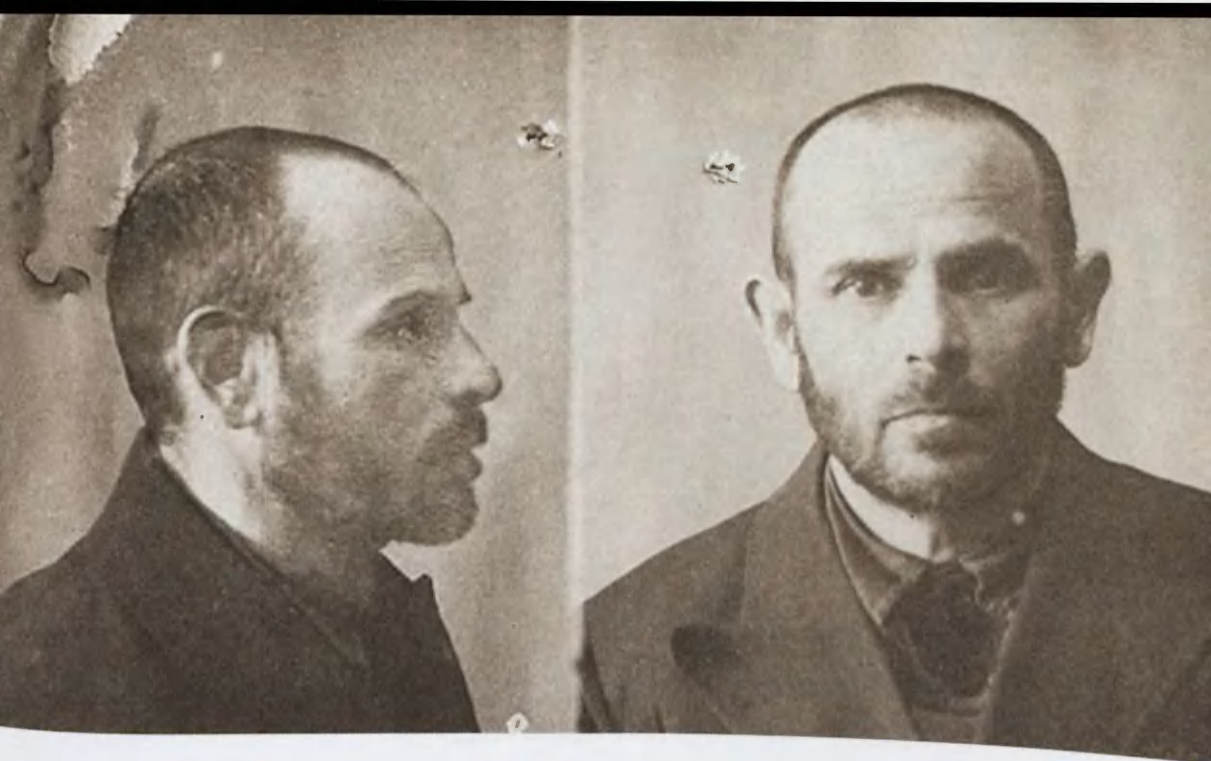
Поэзию Маяковского он изучал всю свою жизнь, а первую статью о нем опубликовал еще при жизни поэта.

Его лекции о Блоке были насыщены эффектом личностного присутствия. Машбиц-Веров знал Блока, слушал его, в чем-то с ним спорил.

Личную жизнь он никогда не афишировал. Известно, что он так любил первую жену, актрису Верову, что изменил фамилию Машбиц на Машбиц-Веров. С ней он расстанется еще до переезда в Самару, где женится на своей студентке Ольге Шавриной.

...24 апреля 1938 года на квартире у Машбиц-Ворова был проведен обыск. В те дни он работал над книгой о творчестве Горького. Эта книга так и не будет издана.

За «антисоветскую деятельность» Машбиц-Ворова приговорят к восьми годам лагерей: Воркута, Ухта. В Ухте его вновь арестуют, приговорят к расстрелу. В камере смертников он всерьез займется изучением философии Канта, его трактовки искусства как формы познания бытия.

Иосиф Маркович дважды сидел в камере смертников. Однажды их было пятеро в камере, и один ушел на расстрел, за ним другой, третий, четвертый, и остался он один. И вот открывается дверь, появляется конвоир: «На выход с вещами!» Его вводят в кабинет, и следователь говорит: «Тут бумага поступила, много профессоров расстреляли. Будешь жить. Жаль. Тебя бы я точно размазал бы!..»

Литератор-интеллигент, он выживет и на лесоповале. Лагерную жизнь он вспоминать не любил, но кое-что иногда рассказывал.

Пересылка. Политические едут в одном фургоне с уголовниками. Один из самых отъявленных встает и начинает мочиться прямо на маленького еврея Йоську. Тот сжался, понял, что, если сейчас он промолчит, его «опустят», а если скажет хоть слово против – будет жестоко бит, если не убит. Секунда-другая на размышление, и он вскакивает, зубами вцепляется в этого зека-сифилитика, начинается жуткая драка... С тех пор Машбица уголовники не трогали.

В 1949 году его перевели в сторожа, на легкий труд. Жена, узнав об этом, тайно поехала в Сибирь, только чтобы взглянуть на него. Они издалека посмотрели друг на друга – и все, и никаких слов, и никакого свидания.

Лишенный ученых степеней и званий, Машбиц-Веров вернулся в Куйбышев, работал на полставки в пединституте. За десять лет защитил кандидатскую диссертацию, за ней – докторскую.

Он написал более ста двадцати научных работ, четырнадцать из них вышли отдельными монографиями. С 1960 по 1980 годы книга Машбиц-Верова о Маяковском была переиздана четыре раза.

Он учил студентов «звездному чтению» – читать от ссылки до ссылки, от первоисточника к первоисточнику, читать вдумчиво, кропотливо.

Иосиф Маркович ежедневно записывал в дневник, над чем работал, на что тратил время – уникальная система самоконтроля!

Человек трудной судьбы, он никогда и ни на что не жаловался. Жил новыми идеями и планами и в восемьдесят лет, и в восемьдесят пять.

Когда Иосиф Маркович умирал, уже в полузабытии его рука все писала что-то по одеялу...

Василий
Меркурьев
(1904–1978)
актер

М

Имя народного артиста СССР Василия Меркурьева прекрасно известно зрителям старшего поколения. Роли лейтенанта Тучи в «Небесном тихоходе», академика Нистратова в «Верных друзьях», Мальволио в «Двенадцатой ночи» давно стали классикой.

... Он появился на свет в 1904 в городе Остров Псковской губернии. Еще в детстве мальчик «заболел» сценой. В шестнадцать лет он стал актером местного театра, а спустя год отправился постигать актерское мастерство в Петроград. В северной столице Василий поступил в институт сценических искусств, в мастерскую Л. С. Вивьена. Окончил его он в 1926 году, а в 1928-м – пришел все к тому же Вивьену в Ленинградский театр актерского мастерства.

Летом 1931 года трое молодых ленинградских актеров – Николай Симонов, Юрий Толубеев и Василий Меркурьев, не сработавшись с режиссером, написали заявление об уходе из театра и оказались на родине Симонова, в Самаре. Молодые талантливые актеры захотели создать свой театр и сделать его одним из лучших в стране.

Первый же спектакль, в котором сыграл Василий Васильевич в Самаре, – «Егор Булычев и другие» – стал выдающимся явлением в культурной жизни города.

После этого Меркурьев поставил на самарской сцене спектакль по пьесе Островского «Правда хорошо, а счастье лучше». Он замечательно сыграл там роль Грознова, которую впоследствии играл всю свою жизнь. А тогда обе эти работы произвели ошеломляющее впечатление на зрителя.

Пребывание Меркурьева и его молодых коллег в Самаре дало толчок для дальнейшего развития нашего театра драмы.

К сожалению, артист проработал у нас чуть более полугода, а затем вернулся в Ленинград.

В 1937 году Василий Меркурьев пришел в Ленинградский театр драмы имени А. С. Пушкина. На его сцене Меркурьевым было создано множество интересных разноплановых ролей.

Супругой Меркурьева была не кто иная, как дочь великого режиссера Всеволода Мейерхольда Ирина – тоже актриса, режиссер и педагог.

«Отношения родителей были уникальны, – рассказывал их сын Петр. – Это была до последних лет настоящая юношеская влюбленность. Они были очень привязаны друг к другу, прожили вместе 44 года, а чувства оставались свежими».

Когда началась Великая Отечественная война, Ленинградский театр был эвакуирован в Новосибирск. Уехали и Василий Меркурьев с Ириной Мейерхольд. Уехали, имея на руках двух дочерей Аню и Катю и двух племянников-сирот. Здесь, в эвакуации, Василий с Ириной продолжили заниматься творчеством. Выступали со спектаклями, организовали в городе Нарым Новосибирской области первый профессиональный театр... Тогда же, в те трудные годы, они решились на рождение еще одного ребенка! Так, прямо во время репетиции в городе Колпашеве Томской области у супругов родился сын Петр, названный в честь брата Василия Меркурьева.

После войны Меркурьев с женой вернулся в Ленинград. По дороге супруги выбрали двоих брошенных кем-то детей. К тому времени у Меркурьевых уже было пятеро детей – трое собственных и двое племянников. Дом Меркурьевых в Ленинграде был похож на табор. Куча детей, знакомые (вчерашие узники сталинских лагерей), жившие у них месяцами, а еще – спасенные кошки и собаки...

Ирину Мейерхольд, как дочь врага народа, убрали со всех работ. Василий Меркурьев один «тащил» огромную семью, «летая» со съемки на съемку, с концерта на концерт... А слава актера все росла... Василий Меркурьев был великим театральным актером, но настоящую популярность и всенародную любовь ему принесло кино.

Что касается Самары, она всегда будет благодарна Меркурьеву за его работу на сцене нашего драматического театра, всегда будет гордиться сыгранными им здесь ролями.

Петр Милославов (1898–1975)

создатель и руководитель
Государственного Волжского
русского народного хора

М

Прозрачные широкие мелодии пришли на Волгу в незапамятные времена. Они добрались с караванами московских, тверских, суздальских и рязанских купцов, с обозами рыбаков, с ватагами беглых людей, с монашескими проповедями подвижников православия. Чудно и вольно потоки русскоязычия перемешивались здесь, на виду сказочных Жигулей, вбирали в себя угорские, тюркские, монгольские обозначения и интонации.

Когда поют волжане, их сразу отличишь. самого сокровенного касаются волжские песни, они подарят восприимчивой душе удаль молодецкую, богатырский размах русской силы и неизбывную печаль сердца.

Ценителем и исследователем, собирателем и творцом выразительных волжских напевов был Петр Михайлович Милославов, основатель и первый художественный руководитель Государственного Волжского русского народного хора, который был создан в Куйбышеве в феврале 1952 года...

Петр Михайлович родился на Волге, в селе Никольском Саратовской губернии. Народные обычаи, разговорный и песенный колорит Поволжья восприняты им с детства. Будучи от природы музыкально одаренным, он связал судьбу с народным творчеством. Учась в Саратовском университете, Милославов занимался в консерватории, дирижировал городским хором, работал учителем пения в Петровском районном педагогическом техникуме.

Он прошел всю Великую Отечественную войну с первого до последнего дня, был ранен, награжден орденом Красной Звезды и многими медалями.

Потом долгое время работал хормейстером-консультантом Всесоюзного Дома народного творчества. Во время поездок на периферию Петр Михайлович изучал русское фольклорное наследие. Его педагогическая и творческая деятельность была широко известна, и потому создание народного хора поручили именно ему.

Сам коренной волжанин, Петр Милославов понимал и отстаивал народную неповторимость полифонического узора, органическую связанность песен-

ного стиля с обычаями и традициями нашего края. Создавая этот певческий коллектив, П. М. Милославов определил для себя, что «русский народный хор нельзя смешивать и отождествлять с жанром академических хоров. Академический хор заучивает песню, народный – импровизирует ее...»

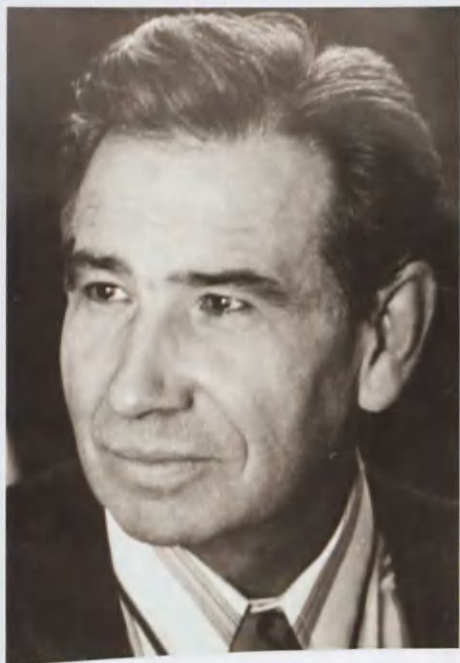
П. М. Милославов впервые на практике осуществил такую расстановку артистов хора с учетом тембрально-регистровой окраски звука, при которой с любого места в зале прослушивалась вся хоровая палитра, все тембры, сливающиеся в мощное хоровое звучание.

Публика сразу полюбила красоту народных напевов в исполнении этого коллектива. Государственный Волжский народный хор много гастролирует. А в 1957 году становится лауреатом международного конкурса на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. А год спустя коллектив хора имел сенсационный успех во время гастрольной поездки во Францию.

Заслуженный деятель искусств РСФСР П. М. Милославов всегда предостерегал товарищей от самолюбования, внушал, что предела для творческого совершенствования нет. Он считал, что главная цель искусства – служить нравственному воспитанию людей, формированию художественного вкуса.

Петр Милославов оставил хору большое творческое наследие – как оригинальные произведения, так и блестящие хоровые аранжировки. До сих пор в репертуаре хора сохранились народные песни в его обработке: «Есть на Волге утес», «Эй, ухнем!», «Вниз по матушке по Волге», «Ты взойди, солнце красное», «Ах ты, степь широкая», «Камушка» и многие другие.

С 1962 года художественным руководителем коллектива стал Михаил Дмитриевич Чумаков. Сделав все для сохранения самобытности хора, он внес много нового в исполнительскую манеру волжан. А с 1997 года художественный руководитель хора – заслуженный работник культуры России Владимир Иванович Пахомов, свято чтущий исполнительские традиции, заложенные Петром Михайловичем Милославовым.

Николай
Михеев
(1923–1993)
актер

М

Николай Александрович Михеев... Один из наиболее самобытных актеров самарской драмы. Народный артист СССР (1985). Лауреат Государственной премии РСФСР (1976).

На сцене он с 1948 года. Но лучшие его роли сыграны в Куйбышевском драматическом театре, где Михеев работал с 1970 года. Он сразу же стал здесь любимцем публики. Творческие удачи следовали одна за другой: Цезарь в спектакле «Цезарь и Клеопатра», Полушкин в спектакле «Не стреляйте в белых лебедей», Непряхин в «Золотой карете», Антипа Зыков и Монахов в спектаклях по пьесам Горького, Федор Карамазов, Иудушка Головлевы. А каким он был Рогожиным в «Настасье Филипповне»! У зрителей мурашки бегали по коже, когда он показывал нож князю Мышкину.

Как считал главный режиссер театра Петр Монастырский, «он был артистом с острейшим, так называемым отрицательным обаянием, обреченным на успех. Такая особенность актерского дарования дорогого стоит. Там, где в сценическом герое нужна неприязненность, непримиримость, вызывающая негативные ощущения, Михеев был незаменим...»

Именно таким был Михеев в своей первой роли в кино – в роли Демьяна Енютина-старшего в телесериале «Вечный зов». Монастырский считал эту роль творческой удачей актера. Правда, не все (даже поклонники актера) были согласны с этим.

Михеев часто сотрудничал с Куйбышевской студией кинохроники. Однажды редактор студии Борис Кожин и режиссер Борис Свойский спросили его, почему он снялся в этом телесериале. «Я очень любил Ефима Копеляна и хотел работать с ним, – ответил актер. – А сценарий я прочитал ровно до того места, где меня убивают. Дальше читать не стал». «Вот в этом был весь Михеев, – считает Борис Кожин. – В этом его удивительная особенность. Он всегда и во всем решал какую-то свою задачу...»

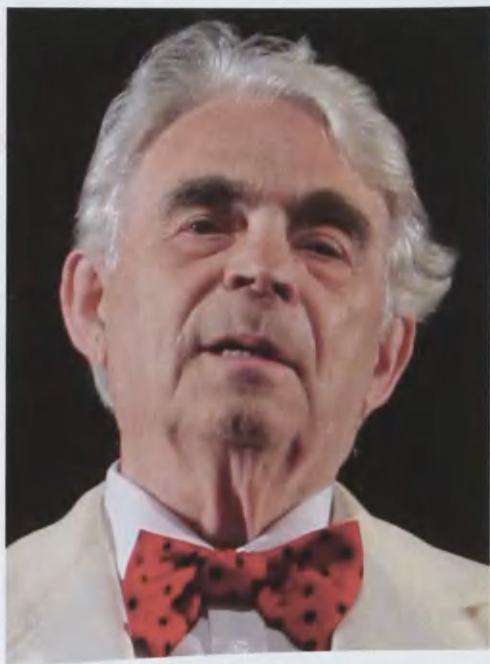

Потом он снимался и в других фильмах: «ТАСС уполномочен заявить...», «Рассказы о любви», «Двадцать дней без войны», «Хлеб – имя существительное». Но яркой картины, достойной его таланта, в творческой биографии Михеева так и не появилось. Последней работой Михеева в кино стал фильм «Ермак».

В этом актере всегда чувствовалась природная мощь, огромная внутренняя сила. При этом человеком он был обидчивым, ранимым, самолюбивым. Монастырскому казалось, что чеховский Дядя Ваня у него не получился. Что не получился Касьян в «Усыятских шлемоносцах». Что актер стал «обходить острые углы» и что поклонники испортили актера своим вниманием. Михеев в свою очередь спорил с режиссером, говорил, что неприлично народному артисту появляться на сцене в «линялых семейных трусах».

Николай Александрович ушел из театра драмы. Однако первые месяцы «одиночного плавания» доставили мало радости. Моноспектакль о декабристе Луневе, который он сделал с режиссером Владимиром Муравцом, – единственная большая работа, которая принесла удовлетворение.

И тут его пригласил СамАРТ, где режиссер А. Дроздин поставил «Поминальную молитву» – специально «на Михеева». Когда театр показал этот спектакль по пьесе Григория Горина на мотивы прозы Шолом-Алейхема, он произвел сенсацию. Хотя к тому времени театральная Москва уже видела «Поминальную молитву» в трактовке легендарного «Ленкома». Театральная критика признала самарскую «Поминальную молитву» равной той, которую поставил Захаров в «Ленкоме». А сравнивая Михеева с Леоновым в роли Тевье-молочника, отмечала, что это две непохожие, но одинаково талантливые работы больших русских актеров. Были у Михеева в СамАрте и другие замечательные роли. Было, например, трагическое одиночество, смешанное с философским отношением к жизни и юмором, в спектакле по Дюрренматту «Ромул Великий». И все равно, главные творческие достижения Николая Михеева всегда будут связаны с Куйбышевским театром драмы, которому он отдал двадцать лет своей жизни. Лучших лет...

Петр Монастырский

(р. 1915)
театральный режиссер

М

В мае 2005 года в Самаре прошел бенефис театрального режиссера Петра Львовича Монастырского. На чествовании мастера в оперном театре не было свободных мест. Люди стояли в проходах. И так было почти всегда на его спектаклях. В тот вечер зрители аплодировали показанным сценам из его работ, вошедших в сокровищницу европейского театра – «Гамлет» и «Ричард III» В. Шекспира, «Волки и овцы» А.Островского, «Тогда в Севилье» С. Алешина.

Сорок лет Монастырский был режиссером и руководителем Самарского драматического театра. А театральному делу посвятил почти восемьдесят. При нем Самарский театр драмы приобрел мировую славу. А сам Монастырский стал народным артистом СССР, лауреатом Государственных премий СССР и РСФСР.

...Он родился 17 июля 1915 года в Одессе. После окончания школы поступил в фабрично-заводское училище, по окончании которого работал слесарем. А параллельно занимался в театре-студии Одесского ТРАМа. В 1935 году начал творческую деятельность в местном театре юного зрителя. Одним из первых его спектаклей был «Аистенок», где он играл лошадку, которая учит аистенка летать.

Главный режиссер театра однажды посоветовал Монастырскому попробовать себя в режиссуре. В 1940 году он окончил режиссерский факультет ГИТИСа. Работал в театрах Воронежа, Ярославля, Ворошиловграда, Красноярска, Новосибирска, а в 1955 году его назначили в Куйбышевский областной драматический театр. Впоследствии он стал художественным руководителем этого театра. Здесь были прекрасные артисты, вспоминал Монастырский, но не было театра. С создания коллектива единомышленников и начал новый главный режиссер. При Монастырском Куйбышевский драматический стал и академическим, и орденоносным, и знаменитым на всю страну.

За долгую творческую жизнь он поставил более 200 спектаклей, из них 120 – в Самарском академическом театре. Среди них есть спектакли, получившие всеобщее признание: «Золотая карета», «Ревизор», «Чайка», «Ричард III», «Левша», «Старомодная комедия», «Гамлет», «Варшавская мелодия», «Шестой этаж»,

«Усвятские шлемоносцы», «Волки и овцы». Монастырскому с равным успехом удавалось ставить русскую и зарубежную классику, а также современные пьесы.

А рядом с режиссером сформировались яркие творческие личности актеров – В.Ершова, Н.Михеев, Н.Засухин, С.Боголюбова, Н. Радолицкая, Н.Кузьмин, М.Лазарев, Л.Альбицкая, С.Пономарев, Л. Грязнова, В. Борисов, Ю. Демич, Ж. Романенко, О.Свиридов, О. Шебуева и многие другие...

Самым драматичным поворотом в своей судьбе Петр Львович считает уход из театра в середине 90-х годов. Труппа театра раскололась на две части, управлять ей было уже очень тяжело. Режиссера обвиняли в нежелании передавать дело ученикам, единовластии, консерватизме. На что режиссер отвечал, что ни Эфрос, ни Товстоногов, ни Гончаров тоже не оставили учеников. Режиссер – это штучное ремесло.

Когда ему было за девяносто, невропатолог посмотрел его томографию и сказал: «У вас было пять инсультов. Вас спасло и спасет то, что вы и три минуты в день не сидели без дела». И это действительно так. Он никогда не умел сидеть без дела. Если не ставил спектакли – преподавал или писал книги. Монастырский – автор более десятка книг: «Жил-был театр», «Петр Монастырский от первого лица», «Моя Галатей», «Режиссер и режиссура» и других.

В 2007 году в возрасте 92 лет он стал главным режиссером Тольяттинского драматического театра «Колесо». Поставил «Зыковых», «Варшавскую мелодию».

Однако после отказа мэрии города в дополнительном финансировании он ушел из «Колеса».

Личная жизнь режиссера – одна из любимых тем обсуждения околотеатральной публики. «У меня есть дурная привычка влюбляться в женщин, которые гораздо моложе меня, – сказал в одном из интервью Монастырский. – Но я считаю это нормальным явлением. А самое главное – женщины довольны! Сейчас я женат в четвертый раз. Надежда Петровна – медицинская сестра. Она моложе меня на 38 лет. И наше семейное «долгожительство» держится только на супруге...»

Павел Мочалов (1909–1988)

первый директор
Куйбышевского
металлургического завода

М

Есть люди-легенды, о которых тысячи и тысячи людей вспоминают добрым словом и много лет спустя после того, как они ушли из жизни. Даже если никогда их не видели. Среди таких людей – и Герой Социалистического Труда Павел Петрович Мочалов.

... Он вырос на Волге, в Саратове. Жил здесь с двухлетнего возраста.

«С ватагой мальчишек я все время проводил на реке, – вспоминал Павел Петрович в своей книге. – Люди, выросшие на Волге, приобретают особый волжский характер. С размахом, деловитостью и душой, открытой просторам...»

Книгу своих воспоминаний он так и назвал – «Река моей жизни». И посвятил ее коллективу родного предприятия – Куйбышевского металлургического завода, основателем и первым директором которого он был.

Еще в годы первой пятилетки Мочалов участвовал в строительстве крупного завода в Подмоскowie. Во время войны поднимал эвакуированное на Урал подмосковное предприятие, был первым директором Каменск-Уральского металлургического завода.

А потом – возвращение на Волгу, в город Куйбышев. Именно Павлу Петровичу было доверено стать директором строящегося металлургического завода, который должен был стать крупнейшим в Европе.

Завод начал строиться в 1951-м, а уже через девять лет был пущен в строй. Невиданные темпы для послевоенной поры.

Вспоминает Дмитрий Мочалов, сын Павла Петровича: «Я помню, когда мы сюда приехали, мне было семь лет. Завода еще не было. Было просто поле и колышки на нем... Денег на социальную сферу не давали. В обкоме партии сказали: “Строй бараки, туда – людей, и строй завод.” Он ответил: “Я так строить не буду.”»

Сказать такое партийным органам – это было вовсе не безопасно. Но Мочалов всегда отличался независимостью и принципиальностью. Человек сильный и волевой, он умел добиваться своего. И в построенном им Городке металлургов действительно не было ни одного барака.

Он строил одновременно и завод, и жилье, и Дворец культуры, и все, что необходимо для нормальной жизни.

Мочалов был из той плеяды руководителей, которые предпочитают вникать во все. Одним из первых на заводе он защитил кандидатскую диссертацию. Куйбышевский металлургический завод стал полигоном для разработки, испытания и внедрения передовых технологий и оборудования для обработки алюминия.

Социальная жизнь заводчан для Мочалова значила ничуть не меньше, чем производственная. Не случайно люди в то время рвались работать на металлургический. Они знали: устроятся работать на завод – будет у них место для ребенка в детском садике, будет жилье, будет возможность отдохнуть по льготной путевке.

Крупнейший в городе стадион «Металлург», первый в Куйбышеве плавательный бассейн, заводской профилакторий – все это появилось при Мочалове и благодаря ему. И даже рукотворное озеро появилось в Городке металлургов.

У тех, кто был с ним рядом, возникало ощущение: человек ставит сам перед собой неподъемные задачи. И решает их. Так было и с реконструкцией завода, которая началась практически сразу же после окончания строительства.

«Он не терпел небрежного отношения к работе, – вспоминал бывший главный металлург завода Геннадий Черепок. – Не терпел, когда человек не хотел работать. Но когда проходил актив во Дворце культуры, каждый мог высказать то, что думал. Можно было прямо сказать: «Нет, я с этим не согласен». Даже если ты был не согласен с самим Мочаловым. Он ценил, когда у человека есть свое мнение и когда он стремится его отстоять».

Павел Мочалов удостоен звания Героя Социалистического Труда, он – кавалер четырех орденов Ленина и лауреат Ленинской премии. В 1979 году город назвал его своим Почетным гражданином. А с 2001 года площадь перед Дворцом культуры металлургов в Самаре носит имя Павла Петровича Мочалова.

Фритьоф Нансен

(1861–1930)

полярный исследователь

Н

Авторитет этого норвежского полярного исследователя при жизни был непререкаемым. Неутомимый путешественник, ученый-зоолог, основатель новой науки – физической океанографии, политический деятель, лауреат Нобелевской премии мира за 1922 год...

Он много путешествовал по всему миру. А приезд Нансена в Самару – это особая страница и в его биографии, и в истории нашего края.

С юности он был превосходным лыжником, неоднократно выигрывал чемпионаты Норвегии. Уже в 20 лет принял участие в четырехмесячном плавании по Северному Ледовитому океану. По возвращении из плавания он отдался научным занятиям. В 1886 году Нансен был удостоен большой золотой медали Королевской академии наук за исследования по строению клеточного аппарата нервной ткани.

Как путешественник Нансен ставил перед собой в высшей степени трудные задачи. Например, переход через все ледяное плато Гренландии от восточного берега до западного. И вместе с пятью товарищами достиг своей цели.

После экспедиции в Гренландию Нансен женился. Как-то на лыжной прогулке он помог девушке выбраться из сугроба. Очаровательную лыжницу звали Евой; она оказалась дочерью знаменитого норвежского зоолога Михаэля Сарса и одной лучших певиц Норвегии. Молодые люди начали встречаться, взаимная симпатия постепенно переросла в любовь. Перед свадьбой Фритьоф предупредил невесту, что скоро отправится на Северный полюс, но Ева не испугалась. Их брак оказался счастливым. Уже через год, перед самым отъездом Фритьофа на Север, у супругов родилась дочь Лив; позже появилось еще четверо детей: девочка и три мальчика.

Еще более смелой и грандиозной, чем гренландская экспедиция, была экспедиция Нансена к Северному полюсу в 1893–1896 годах, после которой он стал национальным героем.

Первое путешествие по России он совершил в 1913–1914 годах. Он приехал сюда по предложению английской коммерческой компании, планировав-

шей заняться освоением природных ресурсов Сибири. На протяжении всего путешествия Нансен делал многочисленные заметки о природе Сибири и быте населения, которые легли в основу его книги «В страну будущего». На обратном пути в Норвегию Нансен посетил Петербург, где прочел лекцию в Географическом обществе и консультировал, как помочь экспедиции Г. Я. Седова...

Нансен активно занимался общественной деятельностью. Был послом Норвегии в Великобритании, представителем в США. Он был одним из немногих общественных деятелей Запада, кто лояльно отнесся к большевистской России.

Еще одна благородная и трудная миссия Нансена – оказание помощи военнопленным Первой мировой войны и возвращение их на Родину. Военнопленным выдавали так называемый Нансеновский паспорт, его признали многие государства, в том числе и РСФСР. Почти 500 тысяч военнопленных в течение двух лет смогли вернуться из России в родные края.

В 1921 году по поручению Международного Красного Креста ученый создал комитет «Помощь Нансена» для спасения голодающих Поволжья. 9 сентября он выступил на ассамблее Лиги наций в Женеве с речью: «В интересах всего человечества и будущего Европы необходимо безотлагательно помочь России. И речь идет тут не о подарках, а о займе...» Свыше 40 миллионов франков частной помощи было собрано Нансеном. И вскоре эшелоны с продовольствием стали поступать в Советскую Россию.

В начале декабря Нансен побывал в Самаре, посетил детские дома, присутствовал на заседании губисполкома, совершил поездку в Дубово-Уметскую волость. Это было тяжелейшее время для жителей Поволжья, наступившее после жестокой засухи на полях. То, что увидел Нансен в голодающем Поволжье, потрясло его.

В 1922 году Нансен был награжден Нобелевской премией Мира. Большую часть премии Нансен израсходовал на помощь голодающим Поволжья и на приобретение для крестьян Советской России двух сельскохозяйственных станций.

Максим Оводенко (р. 1930)

генеральный директор
металлургического завода

0

Самарский металлургический завод – уникальное производство мирового масштаба. Серьезных успехов акционерное общество «Самарская металлургическая компания» достигло в тот период своего развития, когда генеральным директором был Максим Борисович Оводенко. Герой Социалистического Труда, член Экономического Совета при Правительстве Российской Федерации, кандидат технических наук, профессор, Почетный гражданин Самарской области... Под его руководством компания не только вошла в число крупнейших передовых предприятий отрасли и упрочила свои позиции на внутреннем рынке, но и уверенно вышла на международный рынок, что позволило развивать производство и сохранить коллектив.

...Он родился 11 августа 1930 года в городе Черкассы Киевской области. В начале тридцатых на Украине свирепствовал голод. Спасаясь от него, вскоре после рождения Максима семья переехала на Урал. Лет с девяти он увлекся техникой, конструированием. А привил ему эту любовь отец. В 1942 году отец погиб на фронте. Максиму было двенадцать лет. Сестре Лиде – и того меньше – семь.

А профессию металлурга Максиму помог выбрать учитель математики, участник войны, очень интересный человек, который привил юноше интерес к точным наукам. Но в школе интересовало его многое. Он занимался лыжным спортом, участвовал в школьных театральных постановках, не пропускал танцы в городском саду. Здесь же, в школе, учась в седьмом классе, познакомился со своей будущей женой – она училась на два класса младше.

После окончания семилетки в поселке Дедюхино устроился работать на лесопилку: время было тяжелое, надо было помогать семье. Проработав полтора года рабочим лесопилки, Максим Оводенко решил продолжить образование и поступил в восьмой класс.

А убедил Максима в необходимости продолжить образование его дядя, брат матери. Бывший полковник, летчик авиации дальнего действия, он был ге-

роическим человеком. Он и помогал семье материально. Благодаря этой помощи Максим закончил десятилетку, а после окончания школы поступил в Уральский политехнический институт, который успешно закончил в 1955 году, получив специальность инженера-металлурга. Кстати, здесь, во время волейбольных баталий, Оводенко познакомился с будущим президентом России Борисом Ельциным.

Свою трудовую деятельность Максим Борисович начал на Каменск – Уральском металлургическом заводе, где работал сначала мастером, затем начальником технологического бюро, заместителем начальника цеха по технологической части и начальником производства завода. С 1972 по 1984 годы Оводенко работал главным инженером Красноярского металлургического завода. А в непростые перестроечные годы он руководит Куйбышевским металлургическим заводом.

К сожалению, не часто вспоминают, что самарские металлурги, и Максим Борисович – в первую очередь, имеют самое непосредственное отношение к освоению космоса. Ведь именно на нашем заводе при участии Оводенко создавались сплавы для реактивной авиации и ракетной техники.

Судьба не раз сводила Максима Борисовича с удивительными людьми. Он был дружен с первым директором Куйбышевского металлургического завода Павлом Петровичем Мочаловым, со знаменитым спортивным комментатором Николаем Николаевичем Озеровым, не раз встречался с легендарным конструктором самолетов Андреем Николаевичем Туполевым. А Золотую Звезду Героя Социалистического Труда ему вручал президент СССР Михаил Сергеевич Горбачев.

Максим Борисович известен и как производственник, и как ученый. Он – член Международной и Российской инженерных академий... А несколько лет назад ему была вручена международная награда «Бирмингемский факел» – за успехи в экономическом выживании в условиях неблагоприятных обстоятельств...

Владимир Орлов (1921–1999)

первый секретарь
Куйбышевского
обкома партии

0

Владимир Павлович Орлов был из тех, для кого личный комфорт, квартира, деньги и служебная карьера не играли главной роли. Главным для него была работа...

К столетию В. И. Ленина открывали дом-музей в Алакаевке. Съехались почетные гости. Провели митинг. Осмотрели музей. Время к обеду, и хозяева пригласили всех в совхозную столовую. На столы поставили бутылки, салаты, закуску.

Орлов вошел в зал, увидел водку на столах... «Это что такое? Убрать...» Водку убрали. Обедали в тишине. Пообедав, Орлов спрашивает у соседа: «Как ты думаешь? Сколько такой обед стоит?» «Рубль семьдесят, наверное...» «Я тоже так думаю», – сказал Владимир Павлович, достал из кошелька два рубля и положил на стол рядом с тарелками. Хозяева онемели.

Почетные гости дружно потянулись за кошельками...

Орлов был скромным, скрупулезно честным, даже в мелочах, считал честность залогом доверия и уважения людей.

До сих пор добрая память о нем и его делах живет в сердцах наших земляков.

Владимир Павлович приехал в Куйбышевскую область в 1942 году. Окончив Ивановский текстильный институт и курсы для химиков-технологов, получил назначение в Чапаевск, на завод боеприпасов.

Войну окончил начальником цеха по производству гранат. В том же 1945 году перешел работать в комсомол. Затем четыре года был председателем Чапаевского горисполкома. В 1954 году Орлова избирают первым секретарем Новокуйбышевского горкома КПСС.

С 1963 года он в Куйбышеве. Секретарь обкома по строительству, председатель облисполкома, а с 1967 по 1979 год – первый секретарь обкома партии.

В эти годы в Куйбышевской области – настоящий промышленный бум. Особенно в машиностроении, в химической промышленности и в сельском хозяйстве.

Именно тогда были построены крупные нефтеперерабатывающие заводы, ВАЗ, пошла серьезная реконструкция на авиационном, металлургическом заводах, на знаменитом «Прогрессе».

За три «орловские» пятилетки объемы производства промышленной продукции в области выросли в четыре с половиной раза. За рекордные урожаи 1976 года область была награждена орденом Ленина, а первый секретарь стал Героем Социалистического Труда. В Куйбышеве Орлов получил четыре ордена Ленина, два ордена Трудового Красного Знамени.

В те годы решение о строительстве чего-либо принимала столица. И она же выделяла средства. И Орлов эти средства «выбивал» – последовательно, настойчиво и умело.

Несколько лет он боролся, чтобы в Куйбышеве начали строить метро. И добился своего. А сколько всего еще появилось в городе Куйбышеве при Орлове... Универсам «Самара», Дворец спорта, бассейн СКА, кинотеатры «Шипка», «Старт», ДК «Звезда», Дом актера, Дом молодежи, цирк, новый речной порт, областной кардиоцентр, монумент на площади Славы...

В то время для первых секретарей обкома выделялась служебная квартира в большом доме на улице Вилоновской. В ней и жил Орлов – с женой, тещей, двумя сыновьями и двумя племянниками.

Старший сын Евгений женился. Встал вопрос: где жить? Товарищи Орлову говорят: «Ты напиши заявление, дадут сыну квартиру, и вопрос решен...» «Это еще зачем? Сейчас моему сыну квартиру, а завтра у другого секретаря дочь замуж выйдет – ей тоже квартиру... Вы что, не знаете, как остро стоит в Куйбышеве жилищный вопрос? У меня квартира большая, пусть здесь живут!..»

Евгений Владимирович получил собственную квартиру уже после того, как отца перевели на работу в Москву.

После Куйбышева Владимир Орлов занимал много ответственных постов: Первого заместителя председателя Совета министров РСФСР, председателя президиума Верховного Совета РСФСР и заместителя председателя Президиума Верховного Совета СССР, но в народной памяти он навсегда останется как настоящий лидер Куйбышевской области, работавший в интересах края и людей.

Аркадий Островский (1914–1967) композитор

0

Как-то в Артеке ребята окружили гостившего у них композитора. Аркадий Ильич Островский держал огромный букет цветов. А пионеры все подходили к нему и укладывали сверху свои душистые подарки. Завязался разговор о песне. Композитор взял аккордеон и на вопросы ребят отвечал музыкой. Беседа напоминала веселый импровизированный концерт. Вот прозвучали «Школьная полька» и «Алешины галоши», «До-ре-ми-фа- соль» и «Угадай-ка». А ребята все не расходились. Кто-то спросил: «А как сочиняют песни?» Действительно, как?

Как, например, появилась самая известная песня композитора – «Пусть всегда будет солнце»?

Однажды мальчик прибежал к маме и спросил: «Что такое всегда?» «Ну, как тебе объяснить? Всегда – это вечно. И сегодня, и завтра, и через месяц, и через год, через тысячу лет. Небо – оно всегда. Или солнце. Оно тоже всегда. Только вот люди не всегда...» «А-а...» – сказал мальчик. Потом он взглянул вверх и крикнул: «Пусть всегда будет небо!» В 1928 году о мальчике рассказал журнал «Родной язык и литература в трудовой школе». Эта история и послужила основой песни, написанной композитором Островским и поэтом Львом Ошаниным и облетевшей многие страны.

...Его детство прошло в Сызрани. Однажды, стоя на волжском берегу, он услышал льющуюся из-за реки песню:

«Из-под камня течет быстра речушка,
Впала речушка в Волгу-матушку...»

Мелодия то ширилась, то затухала... Мальчуган стоял, не шелохнувшись. Звонкие девичьи голоса заворожили его. А потом – новая песня, радостная, в сопровождении серебристых переборов саратовской гармоники с колокольчиками. Весело стало Аркаше. Приплясывая и дурачась, побежал он домой...

Утром мальчик слышал уже другую музыку – из папиной мастерской. Его отец мог вернуть жизнь старым, больным музыкальным инструментам, подарить им новую душу, заставить их петь чисто и красиво. Люди называли отца настройщиком, но Аркаша был убежден, что его отец хоть немного, но волшебник.

Именно отец понял, что у сына абсолютный слух, и предложил ему заниматься музыкой.

...Однажды всей ватагой ребята отправились в центр города. И вдруг где-то в дальнем конце Большой улицы загудела труба, а вслед за ней – всплеск громкой, неслыханной музыки.

Ребята в изумлении остановились. По мостовой двигался людской поток, а впереди, сверкая медью, шел духовой оркестр. Аркаша был потрясен. Он бросился за оркестром, вглядываясь в каждый инструмент. Может быть, в ту радостную минуту и родился будущий композитор? Отныне все ребята во главе с Аркашей играли только в духовой оркестр. Визг, вой, стук, гром целыми днями сотрясали все вокруг. Взрослые негодовали, а «музыканты» не унимались. Только вот не любил Аркаша бесконечные гаммы, упражнения, этюды и при первом удобном случае играл то, что взбредет в голову. То изображал в звуках танцующую на пальчиках балерину, которую видел недавно на картинке. То ему хотелось передать в музыке пенье птиц, шум ветра или стук дождевых капель. А то и целый духовой оркестр...

После окончания музыкального техникума, в 1940-1947 годах Островский работает в джаз-оркестре Леонида Утесова. В эти же годы появляются его первые произведения.

Вся страна запела его песни в шестидесятые. «А у нас во дворе», «И опять во дворе», «Я тебя подожду», «Детство ушло вдаль», «Лунный камень», «Песня остается с человеком»...

Песни Островского исполняли лучшие эстрадные певцы – Эдуард Хиль, Иосиф Кобзон, Муслим Магомаев, Майя Кристалинская, Эдита Пьеха, Олег Анофриев. Его песни не стареют. Так, например, под его замечательную мелодию «Спят усталые игрушки» ложатся спать уже несколько поколений малышей.

А Сызрань не забыла своего замечательного земляка. В 2005 году сызранской детской школе искусств №2 было присвоено имя Аркадия Ильича Островского. В городе стало традицией проводить межрегиональный фестиваль-конкурс детского творчества «Солнечный круг» имени замечательного композитора.

Ольга Остроумова

(р. 1947)
актриса

0

Детство Оли, будущей народной артистки России Ольги Остроумовой, прошло в Бугуруслане, в маленьком домике, недалеко от церкви, священником которой был ее дедушка. Отец Ольги работал школьным учителем физики. А мать была хранительницей семейных традиций, среди которых важное место занимали любовь и бережное отношение друг к другу.

Потом семья переехала в город Куйбышев. Здесь Ольга жила с шести до семнадцати лет. Ее любимым местом в Куйбышеве был стадион «Локомотив».

«Мы жили рядом, в частном доме на Красноармейской улице, – вспоминает Ольга Остроумова. – Со всей нашей ватагой мы катались на коньках, играли в «казаки-разбойники», прыгали с крыш сараев в сугробы, по заборам лазили. Учились все в одной школе, а она как раз напротив стадиона «Локомотив»... Каждую зиму там проходили массовые катания на коньках. Помню, домой мы приходили на полусогнутых ногах, замерзшие. За мной все время хулиганы увивались почему-то. Они приезжали на каток аж с Запанского, и один из них, ухаживая за мной, переехал мне коньком руку. Шрам на руке с тех времен сохранился...»

Здесь же, в Куйбышеве, у нее случилась первая любовь – она безответно влюбилась в одноклассника брата...

Потом, когда она приезжала со своими спектаклями в Самару, к ней всегда подходили со словами благодарности земляки – одноклассники, бывшие соседи...

Когда Ольга решила стать актрисой, в семье к этому отнеслись просто и естественно. Никто ее не отговаривал. Ей купили билет, напекли пирожков на дорогу и отправили в Москву, где она никого не знала. Так, в 1966 году она стала студенткой ГИТИСа имени Луначарского.

Родители всю оставшуюся жизнь прожили в Куйбышеве. А брат с семьей до сих пор живет в этом городе.

... После окончания института в 1970 году Остроумова была принята в Московский театр юного зрителя, где она начала работу у режиссера П. Хомского, который ранее был ее педагогом в ГИТИСе.

Свою первую роль в фильме Станислава Ростоцкого «Доживем до понедельника» она сыграла, будучи студенткой ГИТИСа. Этот фильм в одночасье сделал актрису любимицей миллионов зрителей. В фильме «А зори здесь тихие» она сыграла роль Жени Комельковой. Фильм стал культовым в Советском Союзе, Китае, многих других странах. «В Женьке Комельковой был удивительный сплав тонкости и шокирующей дерзости, хрупкой женственности и вызывающей экстравагантности, мягкости и дикарской неукротимости. Всю роль Остроумова вела на тонкой, нервной сопряженности разнородных качеств – это и составило существо и энергию экранного образа», – так писал критик об игре Ольги Остроумовой в этом кинофильме.

В 1973 году картина «А зори здесь тихие» стала лидером кинопроката, ее посмотрели 66 миллионов зрителей.

Но самой большой своей творческой удачей в кино актриса считает роль Василисы в фильме «Василий и Василиса». «Невероятно интересно было играть и восемнадцатилетнюю девочку, и старуху, – говорит актриса. – Характер у нее сложный – женщина, не простившая мужа за то, что когда-то потеряла из-за него ребенка. В конце жизни она приходит просить прощения. Это ведь библейская история. Разум говорит: надо простить, а сердце не может... И в конце жизни наступает понимание, что простить – это больше... Прощение – великое дело...»

Эта работа стала этапной для Остроумовой. По ее признанию, если бы не было этой роли, то не появилась бы знаменитая театральная роль Анфисы из спектакля «Вдовый пароход», поставленного Генриэттой Яновской на сцене Театра имени Моссовета. Режиссер согласилась дать Остроумовой эту роль только после того, как посмотрела «Василия и Василису». В этом театре, театре имени Моссовета, актриса служит уже более двадцати лет...

Кузьма Петров-Водкин (1878–1939)

художник

П

На открытии выставки «Мир искусства» в 1912 году в Москве, как знамя, над входом полыхал огненный конь. Символ могучей воли, благородства и энергии.

Ее автор впоследствии будет признан одним из крупнейших мастеров двадцатого века. Но кто знает, получил бы он такую известность и стал бы вообще художником, если бы в 1893 году не приехал ... в Самару.

Он родился в маленьком волжском городке Хвалынске. Отец – портовый грузчик, мать – прислуга в богатой семье. Осенью 1893 года Петров-Водкин оказался в Самаре. Приехал поступать в железнодорожное училище. Провалившись на экзамене, он бесцельно бродил по пыльным самарским улочкам, и его взгляд привлекла вывеска – «Классы живописи и рисования». Набравшись храбрости, он зашел в дом. Тогда он не мог даже предположить, что это будет первый шаг по главному пути его жизни.

В Самаре и поныне сохранилось это красное кирпичное здание с полукруглыми окнами и лепниной. Оно находится рядом с площадью Революции, на улице Венцека, 28. Именно здесь размещались квартира, мастерская и рисовальные классы художника Федора Емельяновича Бурова.

Открыл дверь юноше сам художник. В голосе его была мягкость и доброта. Буров согласился взять «неудавшегося железнодорожника» к себе в ученики.

В этой мастерской учился человек десять. В основном – дети прислуги, ремесленников и крестьян. Юные живописцы сами изготавливали краски и холсты. С гравюр немецких художников делали однотонные копии, а потом подцветывали их. Все эти «художества» обрамлялись дешевеньким багетом и отвозились Буровым в другие провинциальные города, где устраивались выставки-аукционы.

Спустя десятилетия, анализируя стиль и манеру живописи Петрова-Водкина, искусствоведы придут к выводу: он открыл новый вид пространства картины – сферическую перспективу. По воспоминаниям же самого художника, лучший урок перспективы он получил именно в Самаре.

Сидел он однажды на обрыве около драматического театра и рисовал местный пейзаж. Рисунок никак не получался. Вдруг сзади раздался голос: «Очень

хор-рошо, но безграмотно в совершенстве!.. Перспективы ты не знаешь!» Это был его друг, артист Аркадский – один из бывших учеников Бурова. И Аркадский на примере собственной персоны, коробки папирос и окружающего пейзажа прочел ему лекцию об основах итальянской перспективы. Он так громко декламировал, что вокруг художников собралась целая толпа зевак. Петров-Водкин засмутился, но быстро законспектировал всю лекцию с пояснительными чертежами в тетрадь.

...Федор Буров умер в 1895 году от туберкулеза. На его похоронах было всего несколько учеников, среди них – и Петров-Водкин. После смерти Бурова классы живописи распались. Оставшись в Самаре без средств, Кузьма поначалу решил зарабатывать себе на жизнь писанием икон. И хоть первые опыты оказались не слишком удачными, иконописность станет одной из основных черт творчества художника.

Вскоре Петров-Водкин вместе с другими бывшими учениками Бурова открыл недалеко от Троицкого рынка мастерскую вывесок.

Первым заказом была вывеска «Продажа сена и овса». Молодые художники сделали надпись на синем фоне и украсили ее колосьями овса и полевыми цветами. Заказчик сначала был смущен этим «художеством». Но аргумент, что лошади будут сами останавливаться перед таким натюрмортом, на него подействовал. Улица расцвела от вывески. Прохожие останавливались и глазели на живописное чудо. Но через четыре дня продавец сена потребовал вывеску переписать. Романтизм закрасили сплошным фоном, поглотившим цветы и колосья.

Проект Петрова-Водкина с артелью вывесок потерпел крах. Вскоре он уехал из Самары, а через год поступил в училище живописи барона Штиглица в Петербурге. Потом – в училище ваяния и зодчества в Москве. Там его учителями стали Серов, Левитан, Трубецкой и Коровин. А затем – учеба в Мюнхене и Париже. Петров-Водкин стал выдающимся художником, а еще – писателем, сценаристом, педагогом.

... А в Самару он «вернулся» спустя почти 110 лет. В 2004 году его имя присвоили Самарскому художественному училищу...

Екатерина Пешкова (1876–1965)

общественный деятель,
правозащитница

П

Екатерина Павловна Пешкова известна как первая жена Максима Горького. А между тем в общественной жизни страны эта женщина сыграла огромную роль. Прежде всего – как правозащитница.

1948 год. Екатерина Павловна после полувекового перерыва приехала в Самару (Куйбышев). Сохранилась фотография: Екатерина Павловна – на крылечке здания на площади Революции, где когда-то находилась «Самарская газета».

Работая здесь корректором, она и познакомилась с Алексеем Пешковым, уже известным тогда литератором. В августе 1896 года она вышла за него замуж, через год у них родился сын Максим. Позже, связав себя гражданским браком с Марией Андреевой, Горький расстался с женой, но сохранил с ней добрые отношения. В одном из писем к ней Горький писал: «С глубоким чувством благодарности, с искренним уважением целую твою руку. Мне кажется, я первый, кто удостоился такого отношения от женщины, как твое ко мне. Ты для меня – такой близкий, родной человек. Из тех людей, которым не надо говорить слова, они понимают и молчание».

...Екатерина Павловна, урожденная Волжина, происходила из небогатых полтавских дворян. Счастливое детство в провинциальной «старосветской» семье наложило отпечаток на всю жизнь.

Одна из подопечных Пешковой – последняя любовь адмирала Колчака Анна Тимирева – вспоминала: «Встречаясь с ней, я не переставала изумляться, как она сумела до глубокой старости сохранить абсолютную чистоту души и воображения, такую веру в человека и сердце, полное любви...»

Общественная деятельность Пешковой началась на заре века в Нижнем Новгороде. Еще во времена «Народной воли» оппозиционеры использовали название Красного Креста, утвердившееся в мировой практике после подписания Женевской конвенции 1864 года. В том, что Пешкова начала работать в «краснокрестных» организациях, сказались, видимо, и аресты Горького...

Переехав за границу, в Париже она встретилась с Верой Фигнер и приняла участие в работе созданного ею Комитета помощи русским политкаторжанам. С

началом германской войны Пешкова вернулась в Россию. И в 1914 году возглавила детскую комиссию в обществе «Помощь жертвам войны».

После Февральской революции Политический Красный Крест был воссоздан в новом качестве – в виде «Общества помощи освобожденным политическим». Пешкова возглавила московское бюро этой организации, занимавшейся возвращением амнистированных из «каторжных нор» Сибири.

Политический Красный Крест, подчеркивавший свое положение «над схваткой», работал на полную катушку. Даже во время красного террора большевики были вынуждены считаться с его существованием. Пешкова помогала всем: православным и мусульманам, католикам и толстовцам, участникам красного, белого, зеленого и иных движений. Тысячи судеб прошли через душу Екатерины Павловны. Огромный фонд переписки Пешковой хранится в Государственном архиве Российской Федерации – десятки тысяч писем. В 1928 году Пешкова добилась возвращения из ссылки в Нижний Новгород русского религиозного философа П.А. Флоренского. В 1932 году, благодаря ходатайству Пешковой, узника лагеря великого философа Алексея Лосева воссоединили с женой, сидящей в другом лагере, и это дало им возможность выдержать все тяготы неволи...

Пешкова посещала тюрьмы, помогала заключенным продовольствием и вещами.

Деятельность Политического Красного Креста раздражала НКВД. Ягода, возглавлявший эту организацию в 1934-1936 годах, однажды спросил ее: «Когда же вы закроете свою лавочку?» Екатерина Павловна ответила: «Через день после того, как вы закроете свою». «Лавочку» решил закрыть Николай Ежов, возглавивший НКВД после ареста Ягоды. Однако и после этого Пешковой удавалось, используя свое влияние, оказывать помощь политзаключенным.

В одной из комнат ее московской квартиры всегда жили дети репрессированных...

Ее похоронили на Новодевичьем кладбище. Рядом – могила бывшего лагерника, большого писателя и философа Даниила Андреева.

На панихиде по Екатерине Павловне Иван Козловский пел: «Сейте разумное, доброе, вечное...»

**Сергей
Платонов**
(1860–1933)
историк

П

В 1933 году на территории парка имени Щорса, где раньше находилось городское кладбище, был похоронен великий российский историк Сергей Федорович Платонов. Точное место его захоронения неизвестно. В 2008 году на месте бывшего кладбища была установлена памятная доска Сергею Платонову.

...Родился он в Чернигове в семье типографского инженера. Детство провел в Москве, а в 1869 году его отца перевели в Санкт-Петербург, и с тех пор вся жизнь Платонова связана со стольным градом Петра. Окончив гимназию, Платонов поступает на историко-филологический факультет Петербургского университета.

Ему принадлежат фундаментальные труды по истории России второй половины XVI – начала XVII века. О Смутном времени. Его научно-популярные книги – «Борис Годунов», «Иван Грозный», «Прошлое русского Севера», «Смутное время», «Петр Великий» – и сегодня читаются на одном дыхании. После защиты диссертации «Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI-XVII вв.» в Киевском университете в 1899 г. Платонову была присуждена степень доктора русской истории.

В числе лучших профессоров Петербурга Платонов был приглашен преподавателем к членам императорской фамилии.

Деятельность его в Петербургском университете продолжалась вплоть до 1926 года.

А попутно он был председателем Археографической комиссии (1918–1929 г.), комиссии по изданию сочинений А. С. Пушкина (с 1928 г.), директором Пушкинского дома (Института русской литературы АН СССР) (1925–1929 г.) и Библиотеки АН СССР (1925–1928 гг.)

Послереволюционные годы – время различных историографических школ, время, когда рушились вековые идеалы, основанные на православии и самодержавии. Сколько надо было иметь мужества, чтобы оставаться верным прежним убеждениям... Пять монографий Платонова, опубликованные в то время, убедительно доказывают, что автор не изменил своим взглядам, по-прежнему полагая, что «первое условие для сколько-нибудь верной оценки исторического

деятеля – это отрешиться от тенденциозности».

В 1929 году на Платонова начались политические гонения. 12 января 1930 года Сергей Федорович был арестован. «Дело историков» обрело характер все-союзной контрреволюционной организации, по нему проходило сто пятнадцать (!) человек. Среди них были и ведущие академики, и профессора ленинградских, Московских и других вузов страны, и просто люди, так или иначе соприкасавшиеся с Платоновым. Всем им были предъявлены стандартные для того времени обвинения в участии в контрреволюционном заговоре и организации иностранных интервенций с целью свержения советской власти. Конечно, С.Ф. Платонов не был организатором или участником какого-либо заговора, но он не боялся высказывать свои мысли о том, что Октябрьская революция и все последующие события в России являются исторической аномалией, а диктатура пролетариата – это переходная форма к демократическому строю.

Следствие продолжалось более года. Большинство ученых получили по несколько лет ссылки. 8 августа 1931 года семидесятилетний «руководитель» заговора С.Ф. Платонов после многомесячного пребывания в КПЗ был выслан в Самару. Вместе с ним отправились и две его дочери.

К сожалению, осталось очень мало свидетельств жизни опального историка в Самаре. Местный отдел ОГПУ (в последствии НКВД, МГБ, КГБ и т.д.), где Платонов обязан был регулярно отмечаться, после смерти поднадзорного передал все документы в Ленинград. Сохранилось несколько медицинских справок и письма дочерей в город на Неве. Известно место, где жил Платонов, – там теперь проходит Ленинский проспект. Умер он в одной из самарских больниц от сердечной недостаточности. Судьба дочерей Платонова осталась неизвестной.

О великом историке в Самаре не забыли. Здесь ежегодно проводятся Всероссийские Платоновские чтения, а одна из улиц в районе университета, улица Волжская, недавно была переименована в улицу Платонова.

Геннадий
Полока
(р. 1930)
кинорежиссер

П

Режиссер легендарного фильма «Республика ШКИД» Геннадий Иванович Полока родился в Самаре 15 июля 1930 года. Но родители его в Самаре никогда не жили. Отец, инженер-лесовод Иван Алексеевич Полока, – родом из Одессы. По долгу службы ему приходилось много ездить по стране. А мама, Вера Ивановна Горашенко, которая была учительницей, всюду его сопровождала. Даже будучи беременной. И вот когда была остановка на станции Самара, у нее начались схватки. Маму экстренно сняли с поезда и отвезли в один из роддомов города. Отец, естественно, остался с ней. В итоге они пробыли в Самаре несколько дней и, как только мама себя хорошо почувствовала, продолжили путешествие, но уже вдвоем.

Этих нескольких дней отцу хватило, чтобы запомнить Самару на всю жизнь. Его потрясла Волга и то, что центр города сохранялся в музейно-антикварном виде.

«Помню, с каким восторгом отец рассказывал про бывшие купеческие особнячки и фонари на центральных улицах, – говорит Геннадий Иванович. – Они тогда были еще газовыми, очень красивого литья...»

...Россию режиссер объехал вдоль и поперек. Но вот с Самарой ему как-то не везло, хотя он всегда мечтал попасть в этот город.

Приехал только в 1986 году, когда «с полки» были сняты его картины «Интервенция», «Наше призвание» и «Я – вожатый форпоста».

«Мне очень понравилось гулять по Самаре ночью, – вспоминает Геннадий Иванович, – особенно по центральной улице, которая упиралась в круглую красивую площадь со сквером. У меня возникало ощущение дежа вю, я как будто узнавал эти места, хотя раньше здесь никогда не был. Но особенное впечатление, так же как когда-то на отца, на меня произвела Волга...»

У его фильмов был оглушительный успех в Самаре. В кинотеатре «Художественный» Клуб друзей кино организовал с режиссером встречу. Разговор со зрителями получился откровенный и доверительный. Вообще, оценка публики на таких просмотрах для Геннадия Полоки важнее, чем премии на фестивалях.

А самый большой зрительский успех был, конечно, у фильма «Республика ШКИД». «Меня всегда интересовали двадцатые годы прошлого века, – говорит режиссер. – Тогда была настоящая демократия. Говорю это со всей ответственностью, потому что изучил много материалов. Тема свободных демократических выборов меня всегда интересовала...»

На экране режиссер преподнес эту тему как игру, затеянную директором школы Викниксором среди своих воспитанников. Викниксор предложил ребятам создать государство, в котором на альтернативной основе выбираются и президент, и министры (старосты). Формируется гражданское общество, которое самостоятельно, без вмешательства педагогов, разбирается с мерзавцами и осуществляет правосудие. Когда режиссер сдавал картину в Москве, тогдашний руководитель Госкино Романов, человек от кино далекий, никакой крамолы не уловил. А его заместитель Баскаков был в отпуске. И картину послали в Париж, где проходила неделя советского кино. Когда Баскаков вернулся, он пригласил режиссера к себе и сказал: «Что это вы там за американские выборы смоделировали? Вы думаете, я ничего не понял?» Но тираж в две тысячи копий был уже запущен, картина демонстрировалась и в стране, и за границей...

После «Республики ШКИД» режиссер начал работу над фильмом «Интервенция» по пьесе Льва Славина, пригласив сниматься блистательное созвездие актеров: Владимира Высоцкого, Сергея Юрского, Ефима Копеляна, Юрия Толубеева... Фильм стал легендой не только потому, что долго пролежал «на полке». Укрыв из Госфильмофонда копию, Полока двадцать лет показывал ее там, куда не было свободного входа: на оборонных предприятиях.

К середине восьмидесятых Полока был лишен права постановок. Уже во время перестройки он восстановил «Интервенцию» и снял фильмы «А был ли Каротин?» и «Возвращение Броненосца». Съемки пришлось на период полного развала кинопроизводства, поэтому работа затянулась на долгие годы. К сожалению, эти фильмы больше известны на Западе, где награждены многими премиями...

Лев Полугаевский (1934–1995)

шахматист

П

Лев Полугаевский, один из самых великих шахматных гроссмейстеров ушедшего века...

Он объездил весь мир, но самым родным городом для него всегда была Самара (Куйбышев), где он сформировался как большой мастер.

Лев Полугаевский родился 20 ноября 1934 года в белорусском городе Могилеве. В 1941 году его семья была эвакуирована в Куйбышев, который в то время стал настоящей шахматной столицей страны – в эвакуации здесь находилось много знаменитых шахматистов.

Лев учился в школе на одни пятерки. Однажды в качестве поощрения отец подарил ему комплект шахмат. Древняя игра захватила юного Полугаевского. Он начал заниматься в шахматном кружке Дворца пионеров. Но особенно повлияли на Лева ежедневные посещения дома Ивашиных, который в те годы был настоящим центром шахматной жизни Куйбышева. Сам Лев именно кандидата в мастера Алексея Федоровича, сильнеешего в семье Ивашиных, считал своим первым учителем. Пожалуй, именно тогда у Полугаевского были заложены основы шахматного анализа, в котором он достиг совершенства. Успехи стали приходить к юному шахматисту один за другим. В 1948 году в четырнадцатилетнем возрасте он становится перворазрядником. Его включили в состав сборной юношеской команды РСФСР. В шестнадцать лет он – кандидат в мастера. В 1952 году с золотой медалью оканчивает среднюю школу N 6 и в сентябре становится студентом Куйбышевского инженерно-технического института.

Сочетать успешную учебу в техническом вузе с серьезными занятиями шахматами – крайне тяжелая задача. Но Полугаевскому удалось решить ее блестяще. На протяжении всех пяти лет учебы в зачетной книжке Лева красовались только отличные оценки, и институт он окончил с красным дипломом инженера-теплотехника, получив распределение на Куйбышевский завод КАТЭК, где проработал несколько лет инженером.

В своем первом международном турнире Полугаевский сыграл в 1959 году в Марианских Лазнях (Чехословакия) и завершил его блестящей

победой. И таких международных побед было множество в его спортивной биографии.

В 1962 году Полугаевский переехал в Москву и стал профессиональным шахматистом. К этому моменту ему было присвоено звание гроссмейстера СССР. Успехи приходят к Полугаевскому один за другим. В 1961 году Полугаевский выигрывает чемпионат РСФСР, в 1962 году ему присваивают звание международного гроссмейстера.

Настоящую сенсацию в шахматном мире вызвала победа Полугаевского в матче над Талем весной 1980 года.

И все же при всем его огромном таланте, любви к шахматам и трудолюбию Полугаевскому не удалось достичь вершины шахматного Олимпа. Трижды, дойдя до предпоследнего этапа соревнований за мировую шахматную корону, он терпел в них неудачи. В 1974 году в четвертьфинале проиграл А. Карпову, а в 1977 и 1980 годах в полуфинале уступил В. Корчному.

Полугаевский был максималистом. Старался рассчитать все варианты ходов, что практически сделать невозможно. Разумеется, он терял драгоценные минуты, и зачастую наступал цейтнот – бич шахматного искусства. Сколько прекрасных замыслов Полугаевского было загублено в цейтнотах!

... У этого интеллигентнейшего игрока практически не было врагов в шахматном мире. Редчайший случай. Полугаевского в шахматной среде почти все считали «своим» и называли его даже в зрелые годы просто «Левой», а иногда и «Левушкой»...

Лев Абрамович Полугаевский умер от рака головного мозга в Париже. Ему только-только исполнилось 60 лет...

Недавно в Самаре открылся музей шахмат, в котором представлена большая экспозиция, посвященная Льву Полугаевскому. Его имя присвоено городскому центру спорта «Ладья».

А федерация шахмат Самарской области учредила гранты имени Полугаевского, которые вручаются самым перспективным юным шахматистам...

Виктор Поляков (1915–2004)

первый директор Волжского
автомобильного завода

П

На любой фотографии или в кадрах кинохроники вы без труда узнаете Виктора Николаевича Полякова. Он выше всех на голову. И почти всегда – где-нибудь во вторых рядах. Выпячиваться он не любил.

Но зато, если вставал вопрос, кто возьмет ответственность на себя, Поляков первым говорил: «Я возьму...»

Он отвечал за все происходящее на Волжском автозаводе. И по должности (он был генеральный директор), и по возрасту. Когда он начал руководить строительством ВАЗа, ему было 50 лет. Все другие вазовцы – от его первых замов до разнорабочих – были гораздо моложе.

На заводе его звали «папой». Любили, уважали и боялись. Как он умудрялся руководить десятками тысяч людей, не стуча кулаком по столу, одному Богу известно.

Похвалу Виктора Николаевича люди воспринимали как медаль или орден.

... Когда смотришь на территорию ВАЗа с самого верхнего 22-го этажа заводоуправления, невольно возникает мысль: нет, построить все это огромное количество самых разных сооружений на бывшем кукурузном поле за четыре года невозможно...

Сколько потребовалось сил, фантазии, ума, расчетливости, чтобы вся эта система заработала и чтобы из ворот главного конвейера каждые 22 секунды выскакивала новенькая малолитражка?..

19 апреля 1970 года первые шесть «Жигулей» скатились с конвейера завода. Новые технологии, современные материалы, культура и организация производства, которые применялись на ВАЗе, через сотни заводов поставщиков и смежников, вывели всю промышленность страны на новую ступень.

Поляков сумел создать на ВАЗе команду руководителей – единомышленников, умных, изобретательных.

Его настойчивость в достижении поставленной цели творила чудеса.

Как-то Поляков приехал в Италию, в Турин, заключать контракт на закупку партии комплектующих узлов и агрегатов для пуска завода. Переговоры с ним вел первый вице-президент ФИАТа инженер Боно. Его слово было решающим в

любом споре. Сумма контракта составила 26 миллионов долларов. А у Полякова было разрешение, подписанное А.Н. Косыгиным, только на 18 миллионов. Идет диалог между инженером Боно и Поляковым: «Вот это все нам надо купить...» «Но вы понимаете, господин Поляков, что это все стоит 26 миллионов. Я не могу работать себе в убыток...» «Да, конечно, но у меня только 18 миллионов. И я прошу рассмотреть возможность продажи оборудования за эту сумму...» Время к вечеру, уже семнадцать часов, а Поляков через час на поезде должен выехать в Рим, а оттуда лететь в Москву. Боно излагает свою точку зрения: «Мои акционеры меня просто не поймут». «Да, но мы вместе строили этот завод. Мы не должны опозориться на весь мир...» Время уже восемнадцать часов, поезд должен отправляться в Рим, но он ждет Полякова. Боно говорит: «Ладно, давайте заключим контракт на весь объем, а недостающую сумму вы доплатите позже». «Я не имею право обманывать свое правительство. Деньги строго регламентируются. Но мы с вами обязательно должны пустить завод...» Половина седьмого. Поезд стоит. Наконец Боно не выдерживает: «Ладно, я подпишу контракт за эти деньги... Но я потом за другое с вас их возьму...» «Там видно будет», – говорит довольный Поляков, подписывая контракт.

Полякова в Италии называли «Гранде капо» – большой начальник. Его уважали и руководители этой страны, и руководители ФИАТа, а точнее, вся промышленная Италия.

В 1975 году Полякову сказали: «ВАЗ ты поднял, поднимай теперь всю автомобильную промышленность СССР». И назначили министром автопрома. И 11 лет Виктор Николаевич эту промышленность поднимал. Но в 1986-м чем-то не угодил М. Горбачеву и Н. Рыжкову. И его отправили на пенсию.

Но пенсионером он не стал. Практически до самых своих последних дней, уже живя в Москве, руководил консультационным отделом ОАО «АВТОВАЗ».

Герой Социалистического Труда Виктор Николаевич Поляков умер 1 июня 2004 года, совсем немного не дожив до своего девяностолетнего юбилея. Перед смертью он попросил похоронить себя в городе Тольятти...

Нестор Постников (1821–1913)

врач

П

Полтора века назад под Самарой открылась первая в Европе кумысолечебница с применением научной методики лечения. Автором этой методики, с помощью которой вставляли на ноги безнадежные больные, был доктор медицины, старший врач больницы Самарского приказа общественного призрения Нестор Васильевич Постников.

Окончив Московский университет и пройдя стажировку за границей, Постников заинтересовался целебными свойствами кумыса. Его имя было хорошо известно не только в России, но и за рубежом. С марта 1849 года по апрель 1851-го Нестор Васильевич был в научной командировке за границей. В Англии он работал у профессора Крафта. На одном из королевских приемов молодой русский врач познакомился с фрейлиной королевы Виктории, уроженкой Бирмингема Мэри Джэйн Виллингс, у которой была ранняя степень туберкулеза. Нестору Васильевичу удалось ее вылечить с помощью кумыса. Возникла взаимная симпатия. Нестор Васильевич сделал ей предложение и увез с собой в Россию. 22 августа 1854 года они обвенчались в Царскосельском Екатерининском Соборе. Мария Андреевна Постникова, как она стала называться на русский манер, оставалась верной подругой Постникова до конца своих дней. Трудно понять, какого вероисповедания были дети супругов Постниковых – Юрий, Борис и Сергей. Отец был православным, а мать придерживалась англиканской веры.

В 1856 году семья переезжает в Самару. Здесь Нестор Васильевич становится старшим врачом губернской больницы и получает возможность обстоятельно изучить состав и качества кумыса – этого чудесного напитка, который был полезен и больным туберкулезом, и людям с заболеваниями нервной системы.

В 1858 году Нестор Васильевич Постников открыл в шести верстах от Самары кумысолечебницу. Он смог поставить дело с размахом. И если сначала заведение размещалось в двенадцати башкирских юртах и нескольких бараках, то к 1875 году Постников имел уже двенадцать дач на 60 квартир. Больница обслуживала 150 пациентов. Основное внимание уделялось лечению туберкулеза, причем опытный доктор дополнял кумыс воздушными ваннами, баней и ле-

чебной физкультурой. Самарская лечебница стала знаменитой, сюда приезжали больные из Германии, Франции, Италии, Англии, Португалии, несколько русских великих князей. Здесь поправлял здоровье и великий писатель Лев Николаевич Толстой. Вплоть до Первой мировой войны в путеводителях по Волге Самара указывалась главным центром приволжского кумысолечения. В 1911 году санаторий Постникова посетил великий русский ученый И. И. Мечников и признал его самой благоустроенной лечебницей в России.

Сын врача Сергей Несторович, желая расширить семейное дело и сделать возможность приезда в кумысолечебницу более доступной, в ноябре 1899 года обратился в городскую Думу с предложением строительства парового железнодорожного пути от Молоканского сада до Постникова оврага и далее на север, до пределов городских владений. Однако в этой просьбе было отказано...

В 1907 году к Сергею Постникову перешло руководство семейной кумысолечебницей. Нестор Васильевич к тому времени ослеп. Скорее всего, это было связано с неожиданной и ранней смертью его старшего сына Бориса.

Может быть, и хорошо, что Нестор Постников не дожил до того времени, когда дело его жизни стало затухать. Через два года после Октябрьской революции лечебница стала детским санаторием. Кумысом здесь уже не лечили. Это считалось бесполезной причудой самарских богачей. Позднее на базе санатория был создан Самарский противотуберкулезный диспансер, преобразованный в 1941 году в областную туберкулезную больницу.

Еще до революции самарцы увековечили память о своем замечательном земляке, назвав овраг, в районе которого находилась кумысолечебница, Постниковым. Уже в советские времена Постников овраг стал называться Оврагом Подпольщиков, хотя никаких подпольщиков здесь не было – просто частники самовольно строили дома в этом месте. Название, однако, звучало «по-революционному» и было утверждено официально. Но недавно историческая справедливость была восстановлена, и в Самаре снова появился Постников овраг.

Валентин Пурыгин (1926–2002)

художник

П

Валентин Захарович Пурыгин родился в селе Осиновка Саратовской области, в крестьянской семье. В 1931 году семья переезжает в Самару, где в студии художников Подбельского и Краснова он берет первые уроки рисунка. Затем – Москва, художественная школа, институт имени Сурикова. И вновь – Самара, теперь уже навсегда.

Пурыгин много ездил по стране, и во всем, что он писал, был особенный, мятежный пурыгинский дух. На чем он только не писал – на холстах и досках, на дверях, оконных рамах, на ткани, фольге, пластике, картоне, на клочках бумаги!.. А какие только краски не смешивал!

В одном из залов Самарского художественного музея реконструирована атмосфера творческой мастерской Пурыгина: хаос, если не сказать – бардак! Сундук, на котором он спал, укрывшись овчиной. Трижды залатанный халат. Безнадежно разваливающееся кресло, в котором он любил отдыхать.

Жила семья Пурыгиных небогато. Конечно, картины продавались, но не так часто, как хотелось бы. «Первая прибыль, – пишет в одном из писем Валентин Захарович, – я получил четыреста восемьдесят рублей, продали давно написанный пейзаж...» Деньгам он вообще не придавал значения. Получал гонорар и тут же тратил его на холсты, подрамники, краски.

В шестидесятые годы он увлекся французским постимпрессионизмом. Картины Пурыгина тех лет были по достоинству оценены на многочисленных областных, зональных и республиканских выставках. В 1971–1972 годах и в Куйбышеве, и в Москве состоялись первые персональные выставки художника – успех за успехом! Отныне он известен всей стране.

Пурыгин уезжает в Загорск, затем в Москву. Но не теряет связи с городом, где состоялся как художник. И через шесть лет возвращается на волжские берега.

Конец шестидесятых. Город, который тогда назывался Куйбышевом, для художника мрачен и зловещ. Вот в автобусе едут быки с коровами, вот прямо на мостовую из лиц вылупляются и цыплята, и гады ползучие. И черное воронье в

небе над городом!.. И эти картины художник создает совершенно открыто, не боясь возможных репрессий.

Гротесковская манера вообще была свойственна творчеству Пурыгина. Начало восьмидесятых... Дикая, естественная, столь любимая им природа бунтует, восстает против цивилизации. Пестрые и яркие персонажи языческого пантеона, лешие, русалки. Сама Волга, разгневанная Волга вступает в город, погружая самарские реалии на дно. Что-то в этом мире не так, что-то не то!..

Середина девяностых, цикл «Весенние напевы». Пионеры, поющие вместе с чертом. Козел с балалайкой над Волгой. Монумент Славы – тут тебе и Пушкин, и Чапаев, и церкви, и свиньи, и художник то ли с холстом, то ли с зеркалом...

Увидев это, один из чиновников от культуры назвал Пурыгина художественным диссидентом. Говорят, узнав об этом, Валентин Захарович расхохотался.

В Самаре семья Пурыгиных, где было пятеро детей, жила в маленьком домике на улице Льва Толстого. Жили бедно. Но художник принципиально не продавал свои картины. Он не хотел с ними расставаться. Иногда готов был подарить, но продать, даже заговорить о деньгах не мог. На его прижизненных персональных выставках девяносто процентов картин были собственностью художника. Свои работы, этюды, эскизы, наброски Валентин Захарович завещал городу. Все, что сегодня есть в фондах художественного музея, – посмертный дар вдовы художника.

Целеустремленный и необыкновенно работоспособный, главным своим учителем Пурыгин считал природу. В любую погоду отправлялся на этюды, уезжал на пароме на ту сторону Волги, в места, где с детства были у него любимые луга. За Волгой находил все новые и новые мотивы, характерные для русской природы, для самарского Заволжья. Удивительное сочетание почти не тронутой человеком природы и в то же время разрушающая близость большого города!

Он жил на разрыв, творил на разрыв, на разрыв сердца. 29 октября 2002 года его сердце не выдержало...

Александр Пушкин (1799–1837)

писатель

П

Тысяча девятьсот тридцать седьмой год. Столетие со дня гибели великого поэта. В этом году известный самарский критик Александр Александрович Смирнов (Треплев) опубликовал «литературные наброски» на тему «Пушкин в Самаре». Свой очерк он назвал «На пути в Оренбург».

Из писем Пушкина к жене, писал Смирнов, видно, что с 5 до 8 сентября 1833 года он был в Казани, с 10 по 14 сентября – в Симбирске, 19-го – в Оренбурге. Как полагал исследователь, 16 или 17 сентября Пушкин вполне мог остановиться в нашем городе. Самара могла быть интересна Пушкину как город, открывший ворота пугачевскому атаману Арапову.

Литературным наброском о Пушкине в Самаре Смирнов спровоцировал местных краеведов на многочисленные поиски, дабы либо подтвердить, либо опровергнуть факт пребывания поэта в Самаре.

Документальных подтверждений этому нет. Нет и свидетельств, опровергающих эту возможность. Но можно сказать твердо: нога Пушкина ступала на самарскую землю.

В последние годы тему «Пушкин в Самарском крае» исследовал краевед Анатолий Носков. «Собирая материалы для книги о Пугачевском восстании, Пушкин проезжал через Самарский край, – напоминает краевед. – Как это отразилось в его жизни? И как он провел эти два дня? В статье, опубликованной в 1925 году, профессор Преображенский сделал много ценных наблюдений, но были у него ошибочные суждения: он писал, что Пушкин пронесся по нашему краю, как метеор, и не было у него никаких встреч, кроме встречи со станционным смотрителем, и никто в Самаре о его поездке не знал. На самом деле с Пушкиным в Симбирске встретился наш самарский литератор Второв. И от него образованные люди в Самаре знали о поездке Пушкина и хотели встретиться с ним. Но его дорога прошла не через Самару, а по левобережью. Тем не менее, его почитатели, жители Самары Шелашниковы и Воронина, проехали по тем же местам, где бывал Пушкин...»

Встречались они и с той старухой из слободы под Оренбургом, которая рассказывала поэту о Пугачеве и пела ему старинные песни. И записи тех встреч остались в письмах Ворониной, которые были опубликованы в 1899 и 1902 году. До сих пор исследователи жизни Пушкина ссылаются на эти письма.

В книгах и статьях А. Носкова – немало удивительных открытий, связанных с Пушкиным и Самарским краем. Вот, скажем, отразились ли самарские наблюдения в творчестве Пушкина? Оказывается, отразились. А именно – в «Капитанской дочке». В первоначальном варианте там есть такая фраза: «Я ехал по степям Заволжским. Вокруг меня простирались печальные пустыни, пересеченные холмами и оврагами. Все покрыто было снегом. Я видел одни бедные мордовские и чувашские деревушки...» Это впечатления самого поэта от проезда по левобережной степной дороге через Ставропольский и Самарский уезды.

Или вот еще одно меткое наблюдение из книги А. И. Носкова: «Пугачев, с гневом обращаясь к Савельичу, рассердившему его счетом за подаренный Гриневым заячий тулупчик, говорит «Да знаешь ли ты, что я с тебя живого кожу велю содрать на тулупы?» Здесь использована поговорка «с живого кожу (шкуру) содрать». Напомнить же Пушкину эту поговорку могла запись слов мордвина, сделанная поэтом в Самарском крае 16 сентября 1833 года. В этой записи были слова «готовы с живого шкуру содрать».

Да и сама фамилия Гринев, как оказывается, появилась в повести неспроста. Реальный подполковник Гринев в 1774 году прибыл с полевой командой в Самару, только что отбитую у мятежников, и успешно руководил боевыми действиями, закончившимися разгромом пугачевцев под Красноярской крепостью.

Так что наш край оставил след не только в жизни, но и в творчестве великого писателя.

**Степан
Разин**
(около 1630–1671)
казачий атаман

Р

Мало о ком создано в русском фольклоре столько песен, сказаний и легенд, как о Степане Разине. В одних он предстает былинным героем, в других – разбойником. А отчаянные кладоискатели до сих пор надеются найти зарытые, по преданию, где-то в Жигулевских горах несметные разинские сокровища...

Будущий атаман родился в станице Зимовейской, что на Дону. Уже в юности он занимал видное место среди донских старшин. В 1652 и 1661 годах он совершил два паломничества в Соловецкий монастырь. В 1663 году, возглавляя казачий отряд, совершил поход под Перекоп против крымских татар. Благодаря своей удачливости и храбрости он получил широкую известность на Дону. Словесный портрет Разина составил голландский парусный мастер Ян Стрейс: «Это был высокий и степенный мужчина крепкого телосложения с высокомерным прямым лицом. Он держался скромно, с большой строгостью».

На Разина сильно повлияла казнь в 1665 году его старшего брата Ивана по приказу воеводы князя Ю. А. Долгорукова. Казнили того за попытку вместе с отрядом казаков самовольно покинуть театр военных действий против поляков.

В 1667 году Степан Разин становится походным атаманом и совершает свой знаменитый поход по Волге в Персию – «за зипунами». Взяв крупную добычу, он обосновался в Кагальницком городке на Дону. В стан к нему стали стекаться не только казаки, но и толпы беглых из России.

Весной 1670 года Степан Разин возглавил поход на Волгу. Выступал он за всеобщее равенство и власть казачества, о чем открыто заявлял в своих «подметных грамотах». Захватив Астрахань, его семитысячный отряд двинулся вверх по Волге, занял Царицын и Саратов.

31 мая 1670 года разинцы появились под Самарой. Крепость была обнесена высоким частоколом со сторожевыми башнями. Здесь находился небольшой гарнизон во главе с воеводой Иваном Алфимовым. Под стенами находились посадские и крестьянские дворы, торговые лавки, базар. Захватив эту слободу, мятежники начали штурм крепости. Были сожжены две сторожевые башни, но прорваться внутрь повстанцы не смогли и встали лагерем в трех верстах от крепости, ожидая подкрепления.

Они заняли крепость в августе 1670 года. Горожане сами распахнули ворота, встретив разинцев хлебом-солью и колокольным звоном. Воевода и преданные ему люди были утоплены. Целый год в Самаре верховодили местный посадский житель Игошка Говорухин и казацкий выборный атаман Иван Константинов. Они объявили всем вольную и освободили население от податей.

Крестьянское восстание охватило почти всю страну. Но вот Симбирск войска Разина взять не смогли, и здесь правительственные войска разбили их. Гро-мом среди ясного неба стало это известие для самарцев. Вскоре возле крепости появилось нескольких стругов с израненными разинскими казаками. В одном из них находился сам атаман. Перепуганные, разочарованные самарцы закрылись в городе, не пустив в него вчерашнего кумира.

Раненого атамана привезли в Кагальницкий городок. Но и на Дону авторитет Разина упал. 16 апреля 1671 года низовые казаки захватили и сожгли Кагальницкий городок, а захваченных в плен Разина и его младшего брата Фрола выдали московским властям. После пыток 6 июня 1671 года оба брата были публично казнены в Москве возле Лобного места.

Правительство жестоко расправилось и с остальными повстанцами. Десятки тысяч были казнены, многие посажены на кол. Все лето по Волге плыли плоты с виселицами – в назидание бунтовщикам.

Но слава защитника крестьян осталась в народной памяти. В Жигулевских горах есть утес, названный его именем. А вот самого атамана в городе, скорее всего, никогда не было. Улица Степана Разина, названная в его честь в 1923 году (до того она именовалась Алексеевской, Симбирской, Земляной, Вознесенской), не имеет к Разину никакого отношения.

... Многие соратники Степана Разина после разгрома восстания осели в Жигулях и на Самарской Луке, основав ряд населенных пунктов и передавая из уст в уста легенды о великом атамане.

Алексей Разлацкий (1935–1989)

поэт, марксист,
политический узник

Р

Он был человеком разносторонних интересов – поэт, математик, экономист, марксист. А был осужден за антисоветскую агитацию и пропаганду по 70-й статье Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Биография Алексея Борисовича Разлацкого – отражение той сложной эпохи, в которой он жил. С ее политической оттепелью и заморозками, с поэтическими вечерами, диспутами...

Он родился 31 марта 1935 года в Куйбышеве. В школе ему дали кличку Философ – рассудительный не по годам!

С женой Галиной он познакомился в фестивальном комитете политехнического института. Месяц-другой, и они поженились. Вскоре родилась дочь Ирочка, через пять лет – сын Леша.

Он не был домашним человеком. Студенческий театр, стихи, самодеятельная песня, научная работа, командировки – вот что было его жизнью.

В 1965 и 1970 годах в Куйбышевском книжном издательстве вышли два поэтических сборника Разлацкого. Он стал членом жюри фестиваля имени Грушина.

Но в начале семидесятых годов Алексей Борисович жил уже не только стихами. Он размышлял о смысле жизни, о глубинах мироздания. Один разговор, другой – и вот уже вокруг Разлацкого формируется группа неравнодушных и весьма политизированных граждан. Вместе они читают труды Ленина, Маркса, конспектируют тексты самого Разлацкого.

Тогдашние диссиденты и правозащитники корень зла видели в марксизме. А вот Разлацкий понимал марксизм как метод познания действительности, он считал, что слова власть имущих – ширма, не имеющая к марксизму никакого отношения. Итогом размышлений Разлацкого стал цикл его теоретических работ.

Как позже выяснит следствие, у куйбышевских марксистов в Советском Союзе было немало единомышленников. Свидетелями по делу проходили 53 человека – от Нижневартовска до Львова, Москвы, Ленинграда. Они не планировали свергнуть советскую власть, не призывали народ к восстанию. Восстание произошло помимо их воли, и не в Советском Союзе, а в Польше.

1981 год, декабрь. Кто бы мог подумать, что волнения в социалистической Польше аукнутся куйбышевским «новым социалистам»! 15 декабря 1981 года в дверь квартиры Разлацкого позвонили. Вошли несколько мужчин. Молча разделись. Разлацкий ничему не удивился. Обыск, десять месяцев следствия, суд, который проходил в закрытом режиме. Людей судили за пропаганду марксистско-ленинских идей – в это было сложно поверить!..

Разлацкого осудили на семь лет лишения свободы и пять лет ссылки. Он отбывал наказание в мордовской колонии. Рядом – другие политические. Можно выписывать газеты, журналы. «С пользой провел время», – скажет он об этом позже.

С наступлением перестройки в феврале 1987 года он был помилован.

Вернувшись в Куйбышев, Алексей Борисович полгода не мог найти работу. «Никуда не берут, хоть вешайся, – говорил он. – Боятся работать с политкаторжанином. Мне из управления КГБ с трудоустройством помочь предлагали, но это уже перебор!..»

Освободившись из заключения, Разлацкий по-прежнему писал стихи. Наконец он нашел работу, стал экономистом в лаборатории капитального строительства института «Гипровостокнефть». Разлацкому отвели отдельный кабинетик под лестницей, чтобы творил.

Объявленная Горбачевым перестройка остро нуждалась в идеях, которые активно несли в общество так называемые инакомыслящие граждане. Алексей Борисович Разлацкий активно включился в общественную деятельность. Его статьи публиковались в газетах, он выступал на заседаниях «Народного фронта», на общегородских митингах. Казалось, пришло его время...

Алексей Борисович Разлацкий умер 6 ноября 1989 года. Мгновенная смерть, легкая. Сказались годы, проведенные в заключении, сказался и тот азарт, с которым он включился в работу, общественную деятельность. Вскоре перестройка в СССР пошла на убыль. Рухнул Советский Союз, развалился социалистический лагерь стран Восточной Европы. В полном соответствии с марксизмом история сделала очередной зигзаг...

Георгий Ратнер (1923–2001)

хирург, ученый, писатель

Р

Он работал и читал лекции в Париже, Токио, Чикаго, Амстердаме. Был известен как хирург во всем мире. А жил и работал в Самаре.

Поначалу о медицине он и не думал. После школы поступил в Московский энергетический институт, на факультет автоматики и телемеханики, но... Объявление о начале войны по радио он выслушал спокойно, без паники. Прошел ускоренный курс в артиллерийском училище и ушел на фронт. Три боевых ордена и четыре ранения. Последнее, в грудь, – тяжелое.

Однажды его, раненого, лежащего без сознания, бросили в яму с трупами. Случайно кто-то обратил внимание, что на него со всех трупов сползлись вши и так стали кусать, что он дернулся раз, другой – это его и спасло...

На «гражданку» Ратнера списали по инвалидности: правая рука не действовала. Научился писать левой, поступил в Свердловский медицинский институт. Решил стать хирургом. И стал им.

В детстве его звали «Гоша-камень», позже – «человек с характером». Первую жену, с которой он прожил до серебряной свадьбы и вырастил двоих детей, Ратнер отбил в Свердловске у одного подполковника. Тот в отместку сделал все, чтобы Ратнера, тогда уже кандидата наук, отправили простым хирургом аж на Курилы, в поселок Северо-Курильск. Через три месяца цунами до основания сотрет этот поселок. Ратнеру повезет, он останется жив.

... Он прекрасно освоил операции на легких, диафрагме и пищеводе. О нем заговорили как о таланте. А он стал оперировать на сердце. Когда-то Ратнер, еще молодой врач, в Москве, на съезде хирургов, подошел с рисунками из своей монографии к знаменитому хирургу Майклу Дебейки, тот заинтересовался, пригласил на практику в свою клинику, но... Международная обстановка обострилась, и ни в какой Хьюстон Ратнер не поехал.

Спустя несколько лет министр здравоохранения предложит Георгию Львовичу возглавить сосудистое отделение при НИИ грудной хирургии, – но и тут не судьба! – НИИ попал под реформу, его преобразовали...

Другой бы сломался, ушел из профессии. Ратнер защищает докторскую диссертацию, возглавляет кафедру факультетской хирургии Куйбышевского медицинского института. И много оперирует.

Профессор Ратнер всегда шел на риск, если был хоть один шанс вытащить больного. Его имя еще при жизни стало культовым...

Он не был обойден ни славой, ни наградами: два ордена Красной Звезды, ордена Отечественной войны I и II степени, ордена Ленина и Дружбы народов...

Георгий Ратнер и Светлана Жданова. Классический служебный роман. Интервью, еще одно интервью, и известная тележурналистка стала его третьей и последней женой.

Серенады он ей под окнами не пел, но ухаживал красиво. Если и рассказывал какие-то истории из своей жизни, то всегда с улыбкой, стараясь порадовать свою даму сердца. Тот период в жизни у Светланы Ждановой был трудный: она похоронила мужа, дочь уехала в Москву... Ратнер вытащил Светлану из кризиса...

При всей своей публичности тусовщиком он не был, вел замкнутый образ жизни. «Даже самый никчемный из нас незаменим. И даже одиночество человеческое имеет свои прелести, – говорил в одном из интервью Георгий Львович. – Ты свободен. Но тебе плохо одному, если ты болен или если ты в плохом настроении. У меня с настроением все в порядке...»

Даже Светлана Жданова, с которой Георгий Львович прожил последние пять лет своей жизни, даже она не сразу узнала о его болезни. «Чему быть, тому не миновать!» – не каждому из нас дано говорить о смерти легко и просто.

А как он любил Самару, Волгу, моторную лодку, водные лыжи! Автор пятнадцати книг, посвященных не только медицине, он вошел в историю Самары и как литератор. «Мои хирургические заслуги забудутся, а книги мои останутся», – говорил он.

Ратнер и его афоризмы – это отдельная тема! Порой он записывал их на лету, порой часами шлифовал, переписывал каждую фразу.

«Умирать нужно в пасмурный день, – считал он, – тогда не жаль оставлять этот солнечный, этот цветущий мир...»

Роман Ренц (1922–1995)

режиссер
кукольного театра

Режиссеров-кукольников ни в лицо, ни по имени, как правило, широкая публика не знает. Впрочем, из этого правила были исключения – Сергей Образцов в Москве, Роман Ренц в Куйбышеве...

Народный артист Российской Федерации Роман Борисович Ренц стал известен в Советском Союзе еще до переезда в Куйбышев. В шестидесятые годы прошлого века он работал главным режиссером Оренбургского театра кукол и первым в стране поставил марионеточный спектакль для взрослых – «Маленький принц» Сент-Экзюпери. Сергей Образцов считал эту затею авантюрой. Авантюра удалась. Образцов и Ренц, словно соревнуясь между собой, затем поставят «Божественную комедию».

Для актеров в театре он будет не просто Мастер, не просто педагог. Его прозвище тех лет – Царь. И все же из Оренбурга Царь уехал в Куйбышев. На пике славы, бросил все и уехал.

Начинает все с нуля. Кукольный театр переезжает из полуподвального на Новосадовой в здание на улице Льва Толстого. Здесь играют «Золушку», «Колобок», «Красную Шапочку», спектакли для взрослых – «Божественную комедию», «Вокруг да около эстрады». Ставят пьесы местных драматургов – Табачникова, Молько, Тумановской...

Семнадцать лет, с 1971-го по 1988-ой год, Роман Ренц возглавлял Куйбышевский театр кукол. Вторым режиссером в театре служила его жена – Евгения Петровна Заборовская. Роман Борисович писал ей стихи, полные любви. Он вообще часто писал стихи – и для артистов, и для соседей, был бы повод...

Что бы ни ставил Ренц – «Лошарик», «Остров капитанов», «Дюймовочку» или «Пионерские песни», – его спектакли отличались какой-то особой задушевностью, теплотой, лиризмом. Наверное, это и есть режиссерская загадка, не разгаданная и по сей день.

Куйбышевские кукольники использовали и классические, и современные технологии изготовления кукол, они освоили все, какие только возможно, приемы кукловодства, они выступали на многочисленных всероссийских фестивалях, а в кассе театра всегда висело объявление: «Все билеты проданы!»

...С Великой Отечественной Роман Ренц вернулся двадцатитрехлетним лейтенантом, мечтавшим о театре. В Алма-Ате начал учиться в театральном институте на киноактера, но учебу бросил: все это было не для него, все было не то. Уехал на родину, в Саратов, и просто пришел в театр кукол. Ну, а дальше – Оренбург, Куйбышев...

В Куйбышеве, как и в Оренбурге, Ренц открыл при театре студию. Учил будущих актеров искусству кукловодства и сценическому мастерству. Многие из учеников Ренца приходили в театр вроде бы случайно, приходили и оставались в кукольном на всю жизнь.

Ренц открыл при музыкальном училище театральное отделение, готовящее актеров театра кукол, и вырастил целую плеяду молодых артистов. Он считал, что, если актер талантлив, ему не нужно иметь высшее образование, хватит и среднего специального. Главное – работай с душой! Кроме того, актер должен полностью доверять режиссеру и не задавать лишних вопросов. Когда ты возьмешь в руки куклу, у нее забьется сердце! – ты ведь пропускаешь ее через себя, ты вдыхаешь в нее жизнь. И кукла начинает думать, принимать решения, жить на сцене, любить, страдать.

Работая за ширмой, актер чувствует дыхание зала, чувствует, как дети замирают, как они плачут. Роман Борисович Ренц любил, когда дети плачут на спектакле: значит, трогает сказка их души. «Почему дети не боятся злых персонажей? – говорил он. – Потому, что злая кукла всегда глупая, а добро обязательно побеждает».

Кстати, о борьбе добра со злом. Если в театре возникали конфликты, Ренц всегда умудрялся гасить их.

Говорят, что его сгубила перестройка с демократическими перегибами, с модой на избрание руководителя всем коллективом и что воспитанные им самими актеры взяли и «скушали» своего учителя, своего режиссера.

Уехав из Куйбышева в Омск, Роман Ренц так и не поставил больше ни одного спектакля...

Илья
Репин
(1844–1930)
художник

Р Он жил в Москве, Петербурге, много ездил по России и Европе. Был членом Товарищества передвижных художественных выставок. Прославился своими масштабными полотнами на историческую тему и, в первую очередь, «Бурлаками на Волге».

Илья Репин родился в семье военного поселенца, первые художественные навыки получил в школе военных топографов. Живописи учился в Петербурге, в рисовальной школе Общества поощрения художеств и в Академии Художеств. По стипендии Академии Художеств несколько лет провел в Италии и во Франции. Профессор, ректор Академии художеств, даже уехав из Советской России, он остался русским классиком...

В наши дни дом-музей Репина в селе Ширяево – не просто филиал Самарского художественного музея. Дом крестьянина Алексея и тот дом, что стоит с ним по соседству – уже целый музейно-туристический комплекс, в котором бывали и президент России Владимир Путин, и король Швеции Карл XVI-й Густав. Мастер-классы, пленэры, биенале современного искусства, проходящие одна за другой выставки – творческая жизнь здесь кипит не только летом. День рождения Ильи Ефимовича Репина – традиционно в Ширяево день праздничный, светлый, жаркий...

В 1870 году Илья Репин вместе с молодыми художниками собираются в поездку по Волге. Где писать этюды? Проплыли уже от Нижнего Новгорода до Саратова и вновь вернулись сюда, к Жигулевским горам, в Ширяево. Думали остаться здесь на месяц, потом – до осени, до дождей. Здесь-то они и обнаружили тех самых ставших позже легендарными бурлаков.

В Ширяево Репин написал десятки этюдов и набросков. А вот с местными жителями отношения поначалу не складывались.

Вот как позже писал он об этом в книге «Далекое близкое»:

«- Детки, – говорю я громко, когда почувствовал, что ко мне уже достаточно привыкли, – посидите так смирно, не шевелясь; каждой, кто высидит пять минут, я дам пять копеек.

Девчонки это сразу поняли, застыли в своих положениях, и я с дрожью удовольствия стал бегать карандашом по листку альбома, ловя характеры, движения фигурок...

Какая-то баба пришла, остановилась. От моего взгляда попятилась, исчезла. Пришла другая баба, что-то прошептала девчонкам, схватила за косы одну, вытащила ее наверх, откуда уже спускались две новые бабы, одна из них презлющая, с хвостистой в руке.

И начались громкие ругательства. Нигде так не ругаются, как на Волге. Это слышали многие и знают, но, чтобы бабы так ругались, – этого, признаться, я и не воображал, и ни за что не поверил бы...

– Чего вы, чертенята, сидите? Разве не видите? Ведь это сам дьявол, он вас околдовал. Бросьте деньги: это черепки! Вот завтра увидите сами... – стала хлестать хворостинной без разбору весь мой живой цветничок. Девочки завизжали, побросали пяточки, которые я так аккуратно выдавал каждой фигурке, чтобы поселить в них доверие... Ко мне уже спускались около десятка баб и трое мужиков. Все они таинственно шептались...

Чуть до драки тогда не дошло. Но вскоре художники наладили отношения с жителями села Ширяево. Выезжали с ними на этюды в Курумчу, на Царев курган. В Ширяево художник отметил свой двадцать шестой день рождения.

В Самарском художественном музее можно увидеть четыре работы Репина: этюд-пейзаж к «Бурлакам», скачущего казака в этюде «По следу», масштабные полотна – «Король Альберт» и «Портрет Рубинштейна».

Когда Репин работал над «Бурлаками», к нему в мастерскую вошел человек в русской поддевке, рассмотрел этюды и два из них купил. Этим гостем был московский промышленник известный собиратель русской живописи Третьяков. С тех пор и завязались у них дружеские отношения. Третьяков, ценивший передвижников, приобрел все лучшее, что выходило из-под кисти художника.

Но «Бурлаки» к Третьякову не попали. По предварительному условию картину купил великий князь Владимир Александрович. А для Третьякова Репин написал еще один вариант «Бурлаков».

В 1872 году художник побывал в Самаре, где жил неделю в домике на набережной.

После 1917 года и установления границы с Финляндией он оказался за рубежом. Репин так и не вернется на Родину, несмотря на приглашения, хотя и будет дарить советским музеям свои картины...

Алексей Росовский (1923–2009)

председатель Куйбышевского
горисполкома

Р

В городе Куйбышеве он жил с военного 1941-го и до последних дней. На заводе «Прогресс» за пятнадцать лет прошел путь от конструктора технологического отдела до секретаря парторганизации завода.

Алексей Андреевич Росовский оставил о себе в Самаре добрую память. Восемнадцать лет, с 1964 по 1982 годы, он возглавлял Куйбышевский горисполком. И сделал для города столько, сколько не сделал ни один самарский градоначальник за всю историю двадцатого века. При председателе Росовском в Куйбышеве было построено столько жилой площади, сколько ее было в городе до 1965 года. Практически второй город построили. Люди наконец забыли о жизни в бараках и подвалах. А еще при нем появились в городе такие значимые объекты, как мост «Южный» через реку Самару, речной пассажирский вокзал, гостиница «Россия», цирк, Дворец спорта, монумент Славы, ЦУМ «Самара»... В те годы партийные власти боролись с излишествами в архитектуре. Но Росовский очень часто преодолевал или просто игнорировал запреты. Так, при строительстве Дворца культуры на площади имени Кирова он санкционировал сооружение широкой фасадной колоннады – еще более внушительной, чем у Большого театра в Москве. Получилось очень красиво, но председатель горисполкома поплатился «выговором с занесением».

Кроме выговоров у него, конечно, были и награды. Четыре Ордена Трудового Красного Знамени, два ордена «Знак Почета».

Футбольные болельщики со стажем помнят председателя Куйбышевского горисполкома Алексея Росовского и в другом качестве. В самом начале истории команды «Крылья Советов» он был ее вратарем.

А приобщился к спорту он еще в своем родном селе Степановке Сумской области. Занимался гимнастикой, легкой атлетикой, играл в футбол на пустырях.

Ровно за месяц до начала войны, 22 мая 1941 года, он как выпускник техникума химического машиностроения попал по распределению в Куйбышев, на завод № 122 наркомата авиационной промышленности (нынешний «Прогресс»). На нем и проработал пятнадцать лет. Здесь его приняли в состав формируемой

заводской команды «Маяк» – вратарем. А потом он получил предложение поехать в составе главной команды города «Крылья Советов» на междугородный матч в Уфу. Так и началась его футбольная карьера в «Крыльях».

Тем временем из заводского бюро стандартизации Алексея перевели в технологи цеха, изготавливавшего крепежи конструкций «Ил-2» – хомуты, заклепки, винты, гайки. На этом крепеже летала, наверное, половина Военно-Воздушного Флота. Производственная нагрузка возросла, и, хотя за команду своего завода он продолжал выступать, место в воротах «Крыльев» пришлось уступить. Но зато он стал играть за заводскую команду в волейбол и даже входил в сборную Куйбышева.

И потом уже, когда Росовский возглавлял горисполком, ему постоянно приходилось заниматься проблемами команды, ворота которой когда-то защищал. При его непосредственном участии была построена новая спортивная база для «Крыльев Советов» – вопреки тому, что тогда спортивное строительство практически было запрещено. Зато и база получилась одной из лучших в стране. А преданным болельщиком «Крыльев» Алексей Андреевич был до самых последних лет своей жизни.

Здесь, в Куйбышеве, Росовский встретил и будущую свою жену Зою, которая родила ему двоих дочерей. Помимо взаимной симпатии роднило их и то, что у обоих отцы погибли на фронте в 1942-ом.

...До восьмидесяти с лишним лет Алексей Андреевич продолжал трудиться. В последнее время – главным специалистом городского департамента транспорта. Он считал, что работа стимулирует, дает ощущение полноценности жизни...

Бодро чувствовать себя ему помогал и простой, непритязательный образ жизни. Он никогда не имел личного автомобиля и старался больше ходить пешком. Ел простую пищу, много работал в саду. Летом все свободное время проводил на Волге, зимой – в бассейне и на лыжах. А дома – ежедневная зарядка с гантелями и гимнастической палкой...

Мстислав Ростропович (1927–2007)

музыкант

Р

«Я отдыхаю в поезде или в самолете, а живу в концертном зале», – говорил он о себе. Он был своим везде: и в Париже, и в Нью-Йорке, и в Москве, и в Оренбурге, и в Самаре...

Выдающийся виолончелист, дирижер, народный артист СССР, лауреат Сталинской, Ленинской, Государственной премии России, кавалер Ордена Почетного Легиона. Как музыкант и как общественный деятель он был известен во всем мире.

Концерты, спектакли, мастер-классы – жизнь Мстислава Ростроповича была расписана на годы вперед.

... Он родился в Баку. Отец, знаменитый виолончелист, профессор Леопольд Ростропович, гастролировал по всему Советскому Союзу. Мать, Софья Николаевна, аккомпанировала ему во время концертов. «Когда мне было четыре месяца, я спал в виолончельном футляре, – вспоминал Ростропович. – Отец умер – мне было четырнадцать лет. Надо было кормить семью, и я стал преподавать...»

Музыкальные способности проявились у него в раннем детстве. Уже в двенадцать лет в сопровождении оркестра Мстислав играл концерт Сен-Санса.

В 1943 году Мстислав поступает в Московскую консерваторию, а через четыре года побеждает на Всесоюзном конкурсе виолончелистов.

В 1969 году Мстислав Ростропович и его жена, замечательная певица Галина Вишневская, приютили у себя на даче опального писателя Александра Солженицына и написали в его защиту открытое письмо на имя Брежнева. Тут же последовала отмена всех их концертов. В начале семидесятых Ростроповичу все же позволили гастролировать по стране, но, как он сам говорил, «под бдительным оком товарищей в штатском». В таком настроении он и приехал впервые в Куйбышев.

Июль 1973 года, жара, а в Куйбышевской филармонии аншлаги за аншлагом: вариации на тему рококо и виолончельный концерт Дворжака. Дирижер – Геннадий Проваторов, солист – Мстислав Ростропович.

Через месяц, в августе, Ростропович вновь гастролирует в Куйбышеве, на этот раз с дочерьми Еленой и Ольгой – виолончелисткой и пианисткой. Концерты проходят в парке имени Горького.

В сентябре уже с Галиной Вишневской и с Ульяновским симфоническим оркестром у Ростроповича – тур по городам Поволжья, а в нем – и Куйбышев, и Тольятти. В Куйбышеве Ростропович был награжден почетной грамотой облисполкома, которую он использовал как охранную грамоту вплоть до выезда из СССР.

По официальной версии, в 1974 году Ростропович и Вишневская уехали в США в творческую командировку. Фактически их выдворили из страны, а через четыре года лишили советского гражданства. Семнадцать лет Ростропович был дирижером и художественным руководителем Национального симфонического оркестра в Вашингтоне, был солистом Берлинской филармонии, Бостонского и Лондонского симфонических оркестров...

Важнейшим событием для театральной Самары стала постановка здесь мировой премьеры оперы Слонимского «Видения Иоанна Грозного» под музыкальным руководством Ростроповича. Мстислав Леопольдович приехал в Самару на «пристрелку» заранее – весной 1998 года. Посмотрев здесь постановку оперы Слонимского «Гамлет», Ростропович высоко оценил спектакль: «Я поражен звучанием оркестра, звучанием отдельных инструментов. Волжские голоса – сильные, чудесные. Я счастлив, что приехал в Самару, исконно русский город...»

Когда накануне премьеры «Видений Иоанна Грозного» в Самаре произошла ужасная трагедия и в пожаре в здании областного УВД заживо сгорели пятьдесят семь человек, Мстислав Леопольдович побывал в каждой пострадавшей семье, помог деньгами.

Он был истинным гражданином мира. В его исполнении прозвучал весь мировой репертуар виолончельной музыки, а многие произведения были написаны специально для Ростроповича.

Когда пала Берлинская стена, Ростропович приехал туда и так сыграл на виолончели музыку Шостаковича, что все почувствовали: время высоких стен и железных занавесов в современной политике навсегда ушло в прошлое. А когда в 1991 году в Москве произошел путч, Ростропович бросил все и приехал защищать молодую российскую демократию, взяв в руки автомат...

Виктор Рябов (р. 1937)

педагог, ученый

Р

Ректор одного из ведущих столичных вузов, Московского городского педагогического университета, Виктор Васильевич Рябов – наш земляк. Многие из самарцев среднего поколения помнят его как ректора двух куйбышевских вузов: педагогического института и университета.

Виктор Васильевич – доктор исторических наук, профессор, академик РАЕН, академик Международной академии интеграции науки и бизнеса, Международной академии информатизации, Экологической академии, член-корреспондент Академии менеджмента и рынка, Петровской академии наук и искусств...

Московский городской педагогический университет стал первым в России вузом, предлагающим студентам на пятом курсе непрерывную стажировку в школе... Большую часть учебного времени они работают учителями или помощниками учителей. Благодаря такой практике они сразу же после вуза получают высокий разряд, а значит, и зарабатывают неплохо. Что редко в наши дни – 75 процентов выпускников идут работать в школы. Но все-таки главное, наверное, даже не это. «Я никогда не рассматривал педагогическое образование исключительно с точки зрения потребности школы, – рассуждает Виктор Васильевич. – Специальность педагога универсальна! Почему бы нашим выпускникам не работать в государственных органах?.. А если человек закончил педвуз, у него много детей, он их воспитывает – это разве не учитель?.. Главное – человек получил качественное образование, пусть он сам распоряжается им...»

Вуз, который возглавляет Виктор Васильевич, имеет единственный филиал – Самарский: «Я чувствовал, что обязан родному городу. Хотелось сделать подарок. Кажется, он получился. Из 18 тысяч студентов нашего вуза 3 тысячи – самарские студенты...»

В Самарском филиале работает мощная педагогическая команда. К тому же сюда постоянно приезжают с лекциями профессора из Москвы, да и сами студенты имеют возможность ездить в столицу на различные мероприятия.

... Он родился в селе Усинское Куйбышевской области. Окончил исторический факультет Саратовского государственного университета, аспирантуру МГУ. В 1973-1977 годах был ректором Куйбышевского педагогического института, а следующие семь лет – ректором Куйбышевского государственного университета. Эти семь лет были очень важны для нашего университета. Именно при Рябове было завершено строительство аудиторного корпуса, введены в эксплуатацию столовая, лекционный корпус и второй блок общежития. Формировалась материально-техническая база, появлялись новые лаборатории, кафедры. При нем стала издаваться университетская газета...

Стиль его руководства – строгость и взыскательность в сочетании с доброжелательностью, вниманием к людям, демократичностью. Его уважали за то, что он ко всем относился с уважением – будь то заведующий кафедрой или дворник. Он никогда не кричал, говорил тихо, но его всегда слышали...

Понедельник был у ректора приемным днем, к нему записывалось огромное количество людей, и он принимал всех без исключения. Если после такой встречи Рябов позвонит высокому партийному начальству и скажет: «У нас есть преподаватель, которому надо помочь», все знали, что ему действительно помогут. О нем ходили легенды, что у ректора Рябова – фотографическая память. Кажалось, он знал всех в лицо и по имени-отчеству.

В 1984 году Виктор Васильевич Рябов был избран секретарем Куйбышевского обкома КПСС, а с начала 1986 года работал в ЦК КПСС на должности заместителя заведующего отделом науки и учебных заведений, заведующим гуманитарным отделом. Интересная деталь: избранный секретарем партийной организации ЦК КПСС, он некоторое время был парторгом самого Горбачева.

А в девяностые Рябов вернулся к педагогической деятельности. Работает профессором Российского государственного гуманитарного университета, проректором по научной работе Российской академии управления. С нуля создает Московский городской педагогический университет и до сих пор является его ректором...

Эльдар
Рязанов
(р. 1927)
кинорежиссер

Р

Народный любимец кинорежиссер Эльдар Александрович Рязанов родился в Самаре 18 ноября 1927 года. Правда, здесь он тогда пробыл всего месяц. Потом семья уехала в Москву.

С детства он очень много читал. Жюль Верн, Фенимор Купер, Майн Рид... Это были писатели, на книгах которых он вырос. Одно время он и сам хотел стать писателем.

...В начале войны Рязановы вернулись в Самару, которая уже была Куйбышевом. Здесь жили мамыны сестры.

Самым сильным впечатлением от города был ... Большой театр, который приехал в Куйбышев в эвакуацию. «Мы записывались в пять утра в очередь, чтобы достать билеты, – вспоминал Эльдар Александрович. – Надо прямо и честно сказать, что, помимо любви к музыке, в театре меня привлекала еще одна вещь. Уже была карточная система. А в театральном буфете продавали пирожные без карточек. Конечно, была очередь, и в буфете нужно было потолкаться, чтобы купить эти пирожные, но зато они возмещали нехватку еды...»

«Евгений Онегин», «Иван Сусанин» и другие оперы шли в концертном исполнении. Марк Рейзен, вспоминает Рязанов, пел Ивана Сусанина во фраке и с орденом Ленина на груди. Еще больше опер будущий режиссер любил оперетты, которые показывали в филармонии. «Сильву» он посмотрел семнадцать раз...

Еще одно сильное впечатление – «всесоюзный староста» Михаил Иванович Калинин, который ходил по улице Фрунзе. Сзади него всегда шли два охранника и ехал огромный лимузин, который потом стали называть «членовозкой». Мама катала маленького братика в коляске возле дома, а Михаил Иванович, проходя, всегда делал ему «козу рогатую».

Жила семья в доме по улице Фрунзе, 120. Комната, перегороденная шкафом. За шкафом жила мамаина сестра, а на остальной площади – двое детей и мама с отчимом...

О том времени режиссер вспоминает с горьким юмором: «Почему я такой толстый? Не все знают. А дело все в том, что во время войны я недоедал...

Мне все время хотелось есть. И когда 1 января 1948 года отменили карточки и настала другая жизнь, я начал есть и ... не могу остановиться до сих пор...»

Отчим работал в Куйбышеве на одном из оборонных предприятий. Потом отчима перевели директором завода в Нижний Тагил. Небольшого завода, работающего на оборону. Семья уехала с ним, и в восьмой класс Эльдар Рязанов пошел уже в нижнетагильской школе. На этом и кончилось его самарское отрочество.

Снова Рязанов вернулся в Самару в 1995-ом, когда приехал на литературный фестиваль по приглашению своего товарища Василия Аксенова. Была тогда возможность и с родственниками пообщаться, и город хорошенько посмотреть, и по Волге покататься...

Он всю жизнь чувствовал себя волжанином.

«Когда я приехал снимать «Жестокий романс» в Кострому, - вспоминал режиссер, - то в меня как будто какой-то бес вселился: я вдруг решил, что одним из героев картины должна стать Волга. Наверное, потому, что я родился на Волге, а в отрочестве жил здесь, в Самаре ...»

Этот фильм имел большой зрительский успех - так же, как и почти все другие фильмы Рязанова. Но когда его спрашивают: «Для кого вы работаете?» - он отвечает: «Я работаю для себя. Я делаю такие фильмы, которые я хотел бы увидеть сам как зритель». У него счастливая судьба, потому что и в шестидесятые, и семидесятые, и в восьмидесятые это его представление совпадало с тем, что хотело увидеть огромное количество народа. Его фильмы - «Карнавальная ночь», «Берегись автомобиля», «Зигзаг удачи», «Ирония судьбы», «Служебный роман» - били рекорды посещаемости, на них ходили десятки миллионов зрителей. Но главное его счастье, как он сам считает, - в том, что он остался свободным человеком: «Мне удалось в этом несвободном обществе сохранить чувство собственного достоинства. И остаться самим собой. И я никогда не делал того, чего не хотел...»

Дмитрий Садовников (1847–1883)

поэт, фольклорист

Симбирский поэт Дмитрий Садовников прославился тем, что сочинил стихи к песне, которую до сих пор поет вся Россия, полагая при этом, что слова в ней – народные:

*Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны
Выплывают расписные,
Острогрудые челны...*

А еще он был замечательным исследователем русского фольклора, критиком, переводчиком, который считался одним из лучших поэтических интерпретаторов Байрона, Лонгфелло, Петефи, Эдгара По.

...Уже в пятилетнем возрасте он умел читать, а с восьми лет сочинял стихи. В конце 1860-х он поступил учителем в семью симбирского помещика Лазарева и влюбился в его красавицу-дочь Варвару. В 1871 году сыграли свадьбу. Лазарев владел имением в Ставропольском уезде Самарской губернии. Его усадьба находилась в селе Новиковка недалеко от Старой Майны. Здесь Садовников и стал собирать сказки, предания, легенды, ходившие из уст в уста по селам Заволжья.

Он был первым исследователем истории Самарской Луки. А первым его научным трудом была публикация в журнале «Беседа» историко-этнографических очерков «Русская земля. Жигули и Усолье на Волге». Появилась публикация в 1872 году. Из очерка читатель узнал о жигулевских разбойниках, о смысле некоторых этнографических названий. Спустя два года в «Симбирских губернских ведомостях» Садовников напечатал «Этнографические материалы Поволжского края», включавшие заговоры и детские песни, им записанные и прокомментированные. В этом же году в Москве вышла его книга «Наши землепроходцы (рассказы о заселении Сибири)», где сообщалось о роли Ермака, Дежнева, Хабарова в истории покорения и освоения Сибири. Высокую оценку этой работе дал историк Н. И. Костомаров.

В 1876 году в журнале «Русская старина» Садовников напечатал предания об Иване Грозном, Степане Разине и Пугачеве. В этом же году в Петербурге появился сборник Д. Н. Садовникова «Загадки русского народа», вошедший

впоследствии в золотой фонд русской фольклористики. Этот сборник высоко ценили Тургенев, Лев Толстой. Исследователи рассматривали труд Садовникова как литературный памятник и по научной значимости ставили его рядом со сборниками пословиц В. И. Даля и сказок А. Н. Афанасьева. Садовников в своих комментариях к сборнику пишет о том, что в загадках отразилась бытовая обстановка и поэтическое мировоззрение русского крестьянства. Он считал загадки одним из древнейших жанров, сохранившим остатки язычества. В примечаниях он пояснял смысл непонятных загадок, ссылаясь на памятники народного творчества, сопоставлял их с загадками других народов.

Молва о странном барине, который записывает всякие байки и при этом потчует рассказчиков бражкой, быстро распространилась по окрестным селам. Крестьяне, слышавшие от своих предков разные удивительные истории, с удовольствием шли в усадьбу помещика Лазарева. Кому ж не хотелось выпить на халяву? Старое Урайкино, Ясашное Помряскино, Озерки, Новиковка – из этих сел рассказчиков было более всего. В его книге опубликовано 183 фольклорные истории. В том числе и предания о Стеньке Разине, которые в книге занимают 18 страниц. В них – почти полная биография народного героя. В том числе, и истории о том, как Разин обосновался в Жигулевских горах и грабил проплывавших мимо купцов, и о том, как атаман утопил персидскую княжну в Волге. Кто не помнит поэтического переложения этого сказания?

*Мощным взмахом поднимает
Он красавицу-княжну
И за борт ее бросает
В набежавшую волну...*

В 1883 году Дмитрий Садовников неожиданно заболел и умер в расцвете сил и таланта, не дожив до 37 лет. Подготовленная им к изданию книга сказок и преданий вышла в свет через год. Но в ней не оказалось сведений о рассказах, которые Садовников намеревался сообщить во введении к сборнику. Рукопись эта была утеряна. Поэтому имя рассказчика, поведавшего Садовникову о похождениях разбойничьего атамана в наших краях, мы уже вряд ли когда-нибудь узнаем...

Ольга
Санфирова
(1917–1944)
летчица

С

Многим самарцам знаком памятник на углу улиц Аэродромной и Революционной. Он был открыт 8 мая 1985 года. Это памятник нашей землячке, отважной летчице Ольге Санфировой.

Она была командиром эскадрильи легендарного 46-го гвардейского Таманского авиаполка. Фашисты называли летчиц из этого полка «ночными ведьмами», утверждая, что эти женщины – бандиты, выпущенные из тюрем. А между тем, летали они на простеньких самолетах «По-2». До войны на них училась летать молодежь в аэроклубах. Самолет был из фанеры, обтянутой перкалью. Лишь под конец войны летчицы получили парашюты и в кабине штурмана был поставлен пулемет. До этого же не было никакого оружия, только четыре бомбодержателя под нижними плоскостями.

Будущая «ночная ведьма» родилась и выросла в Самаре. А среднюю школу оканчивала уже далеко от нашего города – в городе Ново-Ургенч в Узбекистане, куда переехала семья. Профессию летчика Ольга выбрала еще до войны. Работала поначалу инструктором в 78-й учебной эскадрилье, базировавшейся в городе Татарске Новосибирской области. К началу войны она налетала уже полторы тысячи часов.

В начале войны легендарная летчица Марина Раскова формировала женские авиачасти. По мобилизации ЦК ВЛКСМ пять летчиц из 78-ой учебной авиаэскадрильи были откомандированы в ее распоряжение. С мая 1942 года Ольга Санфирова – в действующей армии. Вместе со своими боевыми подругами она отчаянно воюет в небе над Кубанью, над Таманским полуостровом. Вначале Санфирова была зачислена командиром экипажа У-2, чуть позже – командиром звена, а затем командиром эскадрильи с присвоением воинского звания капитана.

Экипажу Ольги Санфировой и ее боевой подруги штурмана Руфины Гашевой неоднократно приходилось совершать вынужденные посадки на подстреленном самолете. Однажды они пробирались к своим ночам, прячась днем в зарослях камышей, которые находили по кваканью лягушек. Потом Руфина напишет в журнале 2-й эскадрильи: «Только и теперь я не могу равнодушно пере-

носить кваканье лягушек. Невольно наворачиваются слезы умиления и благодарности. Кому как, конечно, а мне лягушачья песня дороже соловьиной трели...»

Однополчане вспоминали, что была Ольга Санфирова очень красива, с ясными глазами и затаенной усмешкой на губах. Она была невероятно смелой. Однажды, вернувшись с задания, Ольга доложила начальнику штаба о расположении немецких огневых точек вблизи цели. Начальник штаба засомневалась: «Мне такого никто не говорил». Санфирову обидело это недоверие, и она предложила начальнику штаба слетать с ней в следующий раз: «Я вам покажу все это наглядно». И та полетела вместе с Санфировой в качестве штурмана. Действительно, зениток оказалось много. Ольга не маскировалась, и в русский самолет немцы палили со всех сторон. Потом Ольга рассказывала: «Я показала моей напарнице, как работают на позиции зенитки». После того случая начальник штаба своих сомнений больше не высказывала.

Отважная летчица была награждена орденами Красного Знамени, Отечественной войны первой степени, Александра Невского. К декабрю сорок четвертого более шестисот боевых вылетов было на ее счету.

В ночь на 13 декабря 1944 года Ольга Санфирова совершила свой последний вылет. Авиаполк воевал в Польше. Со своим штурманом Санфирова выполняла задачу: бомбы легли прямо на цель. Самолет уже приближался к линии фронта, когда начался зенитный обстрел. Снаряд попал в бензобак, «По-2» загорелся. Ольга пыталась «дотянуть» до своих. Они были уже за линией фронта, когда пламя охватило и фюзеляж. Ольга скомандовала: «Прыгай!» Они вылезли на плоскость. Прыгнули. Приземлились на нейтральной полосе в восьмистах метрах друг от друга. Руфина успешно добралась до наших. А Ольга, услышав русские голоса, бросилась навстречу своим и... наступила на противопехотную мину. Так погибла отважная летчица.

23 февраля 1945 года гвардии капитану Санфировой было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. А ее именем назвали одну из самарских улиц...

Александр Свербеев (1835–1917)

губернатор
Самарской области

С

Свербеевы – старинный дворянский род, происходивший из южной России и уже в 1605 году владевший поместьями в Новгородской области.

Отец одного из самых известных и влиятельных самарских губернаторов Александра Свербеева, Дмитрий Николаевич, был весьма просвещенным человеком и оставил после себя интересные «Записки» о событиях в общественно-политической жизни первой половины XIX века в России. Он был отставным дипломатом и помещиком Серпуховского уезда Московской губернии. Матерью Александра была Екатерина Александровна, урожденная княгиня Щербатова, известная в Москве как близкий друг П. Я. Чаадаева.

Александр Дмитриевич сделал блестящую карьеру. Учеба в Московском государственном университете. Служба по ведомству, звание камер-юнкера, а затем – действительного статского советника. 23 октября 1878 года А. Свербеев был утвержден самарским губернатором. Десятым по счету.

О нем говорили как об администраторе с широким размахом, наблюдательностью, свободой от постороннего влияния и объективным отношением к делу. Среди личных качеств самарского губернатора главными считались доступность и уважение к личному мнению собеседника. Свербеев внимательно относился ко всем жалобам, старался их проверить. Даже критические материалы самарских газет по указанию губернатора проверялись специальной службой.

Именно по его инициативе была издана книга П. В. Алабина «Трехвековая годовщина Самары», ставшая руководством для нескольких поколений краеведов. Именно при нем в Струковском саду устроили грот и фонтан, сад расширили к Волге и над обрывом набережной построили две беседки. При Свербееве в 1888 году в Самаре начала функционировать первая телефонная сеть на десять абонентов. Она связала дома губернатора и городского головы с водопроводной станцией, пожарной и полицейской частями, городской управой и театром.

В московских архивах сохранились дневники Александра Дмитриевича, где он скрупулезно записывал то, что происходило в губернии в бытность его губернатором. У Свербеева был мелкий почерк, который довольно трудно разобрать. Но и по тем записям, которые расшифрованы, можно узнать немало любопытного. В своем дневнике губернатор, например, с горечью писал о том, что его предшественники школами почти не занимались: «Моя бумага в Думу с указанием на недостаток воздуха в училищах оказалась первая; кроме меня их никто не осматривал». Губернатор организовывал борьбу с эпидемиями, нередко посещал больницы. В его записках приводится статистика по смертности губернского населения.

Он никогда не забывал основную свою функцию как губернатора – блюстителя порядка в губернии. Именно на время его правления пришелся пик революционной деятельности народников. Александр Дмитриевич не заигрывал с ними и делал все возможное для прекращения их подрывных действий.

При этом Свербеев был одним из самых просвещенных самарских губернаторов. Достаточно вспомнить, что он был еще и председателем правления Самарского общества любителей музыкального и драматического искусства, созданного в 1882 году. В доме Свербеевых частенько устраивали музыкальные вечера с участием знаменитостей. Он был настоящим меценатом – например, всячески поддерживал художника Григория Журавлева, который, будучи от рождения лишен рук и ног, писал иконы, держа кисть в зубах. Позже Свербеев вызвал Журавлева в Петербург и даже представил его императору Николаю Второму...

В конце 1891 года Александр Дмитриевич был переведен из Самары в Санкт-Петербург. В столице он дослужился до сенатора. Можно только представить себе, как болезненно этот просвещенный консерватор принимал революционные перемены в стране.

Вряд ли октябрьские события пощадили бы его. Он умер, совсем немного не дожив до них, – в мае семнадцатого года...

Олег Свиридов (1937–2008) актер

С

Он играл в театрах Николаева, Жданова, Фрунзе, Норильска. Тридцать лет своей жизни отдал театральной Самаре.

Родился Свиридов в селе Бирловка, что на Полтавщине. Помыкавшись в эвакуации, родители осели в Николаеве. Никакого отношения к искусству они не имели, а вот Олег с малолетства заболел театром. В семнадцать лет стал актером в Русском драматическом театре имени Чкалова. Отслужил в армии, год проработал автослесарем и вновь вернулся в театр.

Он и с женой познакомился в театре: он – актер, она – актриса. Потом она откажется от актерской карьеры, станет художником по свету...

С 1977 года Свиридов – актер Самарского академического театра драмы имени Горького. Актер впечатляющего творческого диапазона и сценического темперамента: Тузенбах в «Трех сестрах», Сорин в «Чайке», Хиггинс в «Пигмалионе», Телятев в «Бешеных деньгах», Суслов в «Дачниках», Иван в «Братьях Карамазовых», Царь в «Левше», Эзоп, Наполеон, Людовик XIV, Сталин, Гитлер, Ленин...

Актер невероятной энергетики, заслуженный артист России Олег Свиридов заполнял собой любой зал. И при этом никогда не играл на себя, только на партнеров.

Олег Свиридов как театральный педагог – это отдельная тема. Среди его учеников, окончивших студию при театре драмы, – Олег Белов, Владимир Сухов, Эдуард Терехов, Ирина Белостоцкая...

Пройдет двадцать лет, и Олег Михайлович вернется в педагогику как преподаватель истории театра в лицее философии и планетарного гуманизма. «У меня азартное актерское и в то же время философское отношение к жизни», – говорил о себе Свиридов.

Когда Самарский академический театр драмы возглавил Вячеслав Гвоздков, целый ряд актеров не принял методы работы нового художественного руководителя. Свиридов, как и несколько других артистов, ушел из театра. Ушел в никуда.

Позже возник театр «Понедельник». «Козий остров», «Тихий ангел», «Дорогая Памела», «Уезжаю», «Лев зимой» – в этом театре Олег Свиридов играл в комедиях и драмах...

«Я много раз обжигался и ошибался в людях, – говорил он. – Жизнь научила меня философски относиться к потерям. Хотя это горько и обидно. У меня в детстве особо и не было праздников. Война, потом послевоенная разруха. Новый год как праздник я стал воспринимать, когда начал работать на нем как актер. Помню, мы жили в общежитии в городе Фрунзе. На Новый год в небольшую нашу комнатенку набилось много друзей, но главной на этом празднике была моя пятилетняя дочь Анастасия. Все ждали чуда. Я нашел повод: “Мы же хлеба забыли купить!” Одеваюсь будто в магазин, гостям подмигиваю, чтобы отвлекали ребенка. В соседней комнате переоделся в костюм Деда Мороза. В общежитии вдоль всего этажа был балкон, по нему я и вернулся. Все смотрят на дверь, а я им тихо-нечко в окно стук-стук. Никогда не забуду распахнутые от счастья глаза Насти! Я как Дед Мороз поиграл с ней, попросил ее почитать стихи. Прощаясь, сказал, что улетаю к другим детям, взмахнул руками и так же исчез через балкон. Когда как отец я вошел в дверь с кирпичиком хлеба, дочь со слезами на глазах кинулась ко мне: «Папа, ну где же ты был? К нам же Дед Мороз приходил!..»

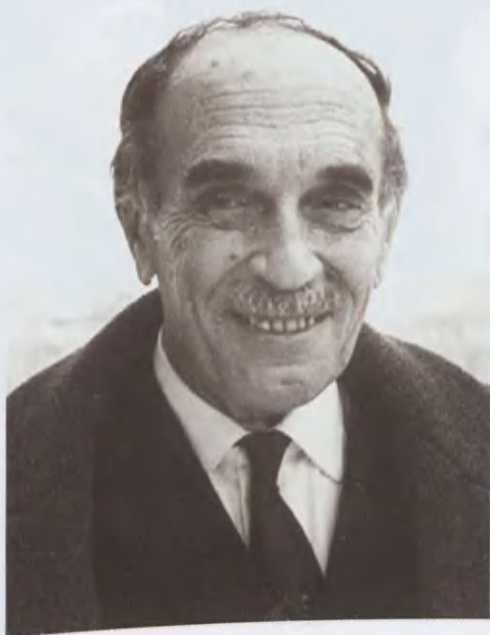
«Я долго ждал рождения внуки. Теперь у меня появилось будущее, – с радостью говорил Олег Свиридов. – Роль дедушки для меня важнее всех других ролей, вместе взятых!..»

Он любил свитера, терпеть не мог завязывать галстук. Если ехал отдыхать – то поближе к дочери-москвичке, в дом отдыха «Руза». Картошка, окрошка, шашлык с дымком. Сосновый бор, речка и тишина!..

С театром он объездил весь Советский Союз, был за границей. Но Самара – это было для него что-то особенное!

Когда в Доме актера возник театр «Актерский дом» и появилась возможность заниматься самостоятельными творческими проектами, в спектакле «Старая зайчиха» по пьесе Николая Коляды Олег Свиридов проявил себя и как актер, и как режиссер.

О том, что Олег Свиридов смертельно болен, в театре «Понедельник» не знал никто. Он никогда не жаловался на болячки... Кто знает, каких сил ему это стоило...

Николай Семенов (1896–1986)

ученый, основоположник
химической физики

С

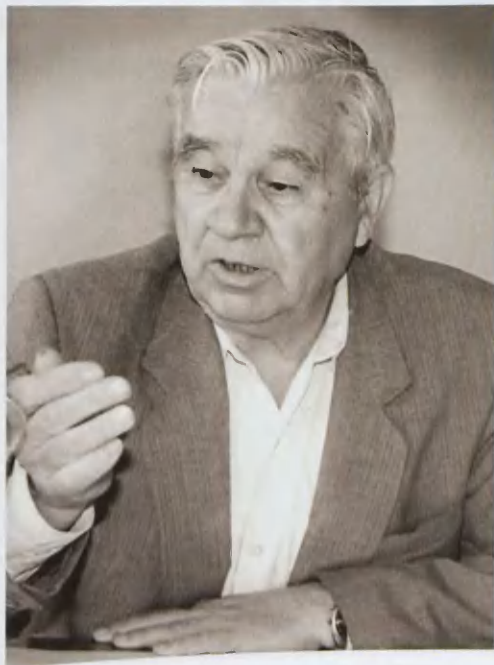
Вряд ли преподаватели Самарского реального училища могли догадываться в 1913 году, что один из выпускников, Николай Семенов, станет лауреатом Нобелевской премии. Даже принимая во внимание то, что имя Николая Семенова было занесено на мраморную доску почета. Уже в то время будущий ученый с увлечением занимался химическими опытами. Как-то один из таких опытов на кухне дома на Саратовской, где жили Семеновы, закончился взрывом. «Получилось! Получилось!» – обрадовался Николай. А жильцы бросились из дома врассыпную. Матушка тогда едва успокоила их. А от дворника, грозившего пожаловаться куда следует, откупились чаркой водки.

Родом Николай Семенов из Саратова, но именно Самара сыграла в его юности очень важную роль. «Мой город – Самара, – вспоминал он потом. – Здесь я познал восторг первых удач в химических занятиях. Здесь прочел капитальные труды по химии. В Самаре я твердо решил связать свою судьбу с наукой...»

Пожалуй, это был первый случай, когда Николай позволил себе не согласиться с отцом. Тот, дворянин и отставной пехотный поручик, мечтал о том, что сын станет офицером. Именно здесь, в Самаре, остались жить его родители Николай Александрович и Елена Дмитриевна, когда Николай в июле 1913-го поступил на математическое отделение физико-математического факультета Петербургского университета. Чтобы поступить в университет, нужно было знать древние языки. Реальное училище таких знаний не давало. Семенову пришлось за два летних месяца 1913 года вызубрить латынь. После заутрени бежал к местному дьячку, и тот «натаскивал» его...

И именно здесь, в Самаре, произошло событие, которое чуть было не сломало научную карьеру будущего нобелевского лауреата. Весной 1918 года он приехал на каникулы к родителям. Здесь его и застал мятеж Чехословацкого корпуса. Молодой ученый попал под мобилизацию в «народную» армию. Слу-

Николай Семизоров

(1924–1999)

руководитель
«Куйбышевгидростроя»

С

Человек-легенда, Николай Федорович Семизоров... Он долгое время руководил огромной строительной организацией - «Куйбышевгидрострой»...

На волжские берега Семизоров приехал с женой Надеждой в августе 1950 года. Приехал в городок, который назывался Ставрополем. Молодой специалист с орденом Отечественной войны первой степени за мужество, проявленное на фронте, и инвалидностью второй группы, он только что окончил институт и набирал людей на строительство ГЭС.

«Мы это местечко называли Ставропль, – вспоминал Николай Федорович. – Дома все сплошь деревянные, старые, кособокие. С парохода сошли – один чемодан на двоих с барахлом и пять рублей денег в кармане. Мы-то с Дона приехали. Я считал, что Дон – самая большая река, тихая, спокойная. А здесь – Волга... Течение быстрое, вода желтая, глинистая... Думаю, как же ее перекрывать?»

В конце августа вышло постановление ЦК о строительстве ГЭС на Волге в районе Куйбышева. Было задумано построить крупнейшую по тем временам ГЭС. Начальником стройки был генерал Комзин, а курировал – лично Берия. Порядок здесь был строгий. Если кто-то в чем-то недорабатывал, сразу докладывали Лаврентию Павловичу. Стройка подчинялась НКВД, и здесь работало много заключенных.

Семизоров начинал здесь инженером, потом стал главным инженером участка, начальником СМУ.

А в 1962 году Николай Федорович стал начальником всего «Куйбышевгидростроя». Было ему в ту пору 38 лет. И за двадцать пять лет работы в этой должности получил он два ордена Ленина и Золотую Звезду Героя Социалистического Труда.

Полвека назад завернулись турбины Куйбышевской ГЭС. И, пожалуй, уже тогда начались споры экологов и гидростроителей: а надо ли было строить этот каскад гидростанций на Волге?

Что думал об этом сам Семизоров?

«Чтобы правильно рассуждать об этом, – сказал он в одном из интервью, – надо было жить в то время. Большинство сел и деревень области не получа-

ло электричества. В магазинах нельзя было купить ни мяса, ни молока, ни масла... Только на рынке.

А построили ГЭС – электрифицировали животноводческие фермы, появилось мясо и молоко. В деревнях зажегся электрический свет.

Без этой гидростанции не было бы крупных куйбышевских и тольяттинских заводов. И еще один факт... Семьдесят процентов годового стока воды в Волге приходится на весенний паводок. А в августе глубина реки порой не позволяла проплыть перекаты парходам и баржам. Волжским городам не хватало воды. А об орошении полей не было и речи. Каскад водохранилищ на Волге помог решить эти проблемы...»

А потом в жизни Семизорова было еще одно великое строительство – Волжский автомобильный... Николай Федорович часто общался с итальянцами, бывал в Турине, на заводе «Фиат». Зарубежные партнеры всегда отмечали в «большом шефе русских строителей» широчайший инженерный кругозор и быструю принятию наиболее оптимальных решений.

В то горячее время в системе Гидростроя трудилось 65 тысяч человек. Строился не только завод, но и новый город.

В 1965 году в Ставрополе (Тольятти) было 50 тысяч жителей, а в 1975 году – полмиллиона!

Вместе с жилыми домами строились школы, магазины, больницы, детские сады, дворцы культуры, спортивные сооружения, промышленные предприятия...

«Я считаю, что мне в жизни повезло, – говорил Николай Федорович. – Я участвовал в двух крупнейших стройках. Это мечта каждого строителя. Стройки интереснейшие, много приходилось принимать нестандартных решений, ответственность была колоссальная!..»

Выйдя на пенсию и будучи на восьмом десятке лет, Николай Федорович нашел в себе силы участвовать в бурной современной жизни. Он стал одним из организаторов и учредителей Фонда помощи строителям. Фонд проводил конкурсы на лучшие проекты, участвовал в разработке новейших строительных технологий. Сегодня фонд носит имя Николая Семизорова.

Владимир Середавин (1936–2003)

главный врач Самарской
областной клинической
больницы имени Калинина

С

У входа в Самарскую областную клиническую больницу имени Калинина стоит памятник. Памятник врачу. Владимиру Диамидовичу Середавину.

Он родился в Оренбургской области, в селе Саракташ. Окончив среднюю школу, поехал в Куйбышев – поступать в медицинский институт, на лечебно-профилактический факультет. По окончании института работал хирургом, заместителем главного врача и главным врачом в Кинель-Черкасской районной больнице.

В детстве он мечтал стать моряком, но из-за проблем со зрением не прошел медкомиссию. Врачом стал под влиянием лучшего друга отца, фронтового хирурга Евгения Яковлевича Фролова. Судьба еще не раз сведет их. Окончив медицинский институт, Середавин будет работать под началом у Фролова и очень многому научиться у него.

Тридцать лет своей жизни Середавин посвятил Самарской областной клинической больнице имени Калинина. В 1975 году он возглавил больницу.

Владимир Диамидович считал, что будущее медицины – в узкой специализации отделений, в предельной насыщенности больницы новыми технологиями, в современных научных разработках. Конечно, он понимал, что областная больница не может оставаться в тесном старом здании и при этом претендовать на роль передового областного медучреждения.

Он лично руководил грандиозным строительством новых корпусов. Советские чиновники заставляли Середавина открыть больницу к очередному съезду партии. Но он был принципиален: «Показухи от меня ждете? Как в таком виде больница работать будет?..»

В телогрейке, в резиновых сапогах и в снег, и в непролазную грязь главный врач лично обходил территорию строящейся больницы, видел все, знал все.

Медицинский комплекс областной больницы имени Калинина стал одним из лучших в Советском Союзе.

Сюда привлекались лучшие врачи. Травматология, ортопедия, поликлиническая хирургия – все отделения в больнице имени Калинина оснащались самым

современным медицинским оборудованием. В повседневную практику вошли операции по пересадке костного мозга, лапароскопическая хирургия, внутрисосудистые манипуляции...

При Середавине больнице имени Калинина присвоена высшая категория, а сам Владимир Диамидович был удостоен звания «Заслуженный врач Российской Федерации», награжден орденами «Знак Почета», Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» четвертой степени.

Середавина хорошо знали в медицинской среде. Предлагали ему и высокую должность в Самарском облздраве, и кресло министра здравоохранения в Чечено-Ингушетии и Калмыкии. Но чиновником он себя представить не мог.

Что заставило Середавину пойти в политику, стать депутатом Самарской Губернской Думы? В первую очередь, желание делать дело. За неполные четыре года работы в Губернской Думе он внес более шестисот поправок к законопроектам. И каждая третья поправка вошла в закон. Не терпел закулисных политических игр и черных пиар-технологий – не такой он был человек! Не оттого ли в 2001 году и проиграл выборы в Губернскую Думу? Он понимал, что на тех выборах не все зависело от воли избирателей, оттого и мрачнел...

Он был горд как истинный казак. По материнской линии Середавин из кубанских казаков, а по отцовской – из донских. Владимир Диамидович был полковником казачьих войск, заместителем начальника совета старейшин восьмидесяти тысячного Волжского казачьего войска.

Он очень любил лошадей. С четырех лет – в седле. В детстве и землю пахал, и сено возил, а в шестнадцать имел первый разряд по конному спорту. Он и в свои шестьдесят любил ходить на ипподром, «болел» на скачках. А первая казачья конюшня в Самаре появилась рядом с больницей имени Калинина.

... Больница была его делом, его жизнью. И коллеги-врачи, и пациенты меж собой звали его не по имени-отчеству, а просто Батя. В последние годы его называли Дедом. И он гордился этим...

Николай
Симонов
(1901–1973)
актер

С

Великим русским трагиком двадцатого века именовали его и поклонники, и критики...

Слава его слилась воедино со славой Петра Первого. Ни лицом, ни характером Симонов не был похож на него. Но мы представляем Петра Первого именно таким, каким его сыграл в кино Николай Симонов. Посмотрев этот фильм на Всемирной выставке в Париже, Шаляпин сказал: «Вот у кого я бы поучился актерству!»

Принято считать, что Николай Симонов – актер ленинградской школы. Однако Николай Симонов на свет появился в Самаре, в доме №51 на Николаевской (ныне – Чапаевской) улице, в семье купца и мещанки. И как актер он тоже родился в Самаре.

Родители могли себе позволить предоставить детям учителей иностранного языка, музыки, вся семья любила театр.

Николай Симонов учился в Первой Самарской мужской гимназии, много рисовал, играл в театральном кружке. Да так играл, что руководившая в 1918 году Самарским театром драмы Зинаида Славянова пригласила семнадцатилетнего Колю войти в поставленный ею спектакль.

Разгар Гражданской войны, в Самаре – то белые, то красные... А Коля Симонов живет в своем мире, в театральном кружке декламирует монологи из «Фауста» и «Юлия Цезаря», репетирует Федю Протасова в «Живом труп». В любительском театре при детском приюте играет Шмагу в драме Островского «Без вины виноватые».

В Самаре Николай Симонов поступил в художественный техникум и за два года обучения продемонстрировал такие успехи, что ему выдали направление для поступления в петроградскую Академию художеств. Симонов проучится там три года и уйдет.

В Ленинградский театральный институт на курс Леонида Вивьена он поступает не сразу. Сменит массу профессий, будет работать грузчиком в порту, будет голодать.

С дебютом Николая Симонова на сцене совпал и дебют в кино. Кинематограф в начале тридцатых годов двадцатого века был весьма наивен. Мало кто сегод-

ня вспомнит Симонова в комедии «Горячие денечки» или в фильме «Сын рыбака». В фильме братьев Васильевых «Чапаев» он сыграл Жихарева. Борису Бабочкину не раз рассказывал, что в детстве, когда жил в Самаре, видел настоящего Чапаева, а ты мол, Борис, на него непохож.

А в любимом Александринском театре дела шли все хуже и хуже. Театр переживал кризис.

Симонов решил оставить Александринку и поехал в Самару вместе с Кистовым, Киселевым, Толубеевым, Меркурьевым. Позже они войдут в историю города под названием «ленинградского театрального десанта».

В Самаре Николай Симонов руководил драматическим театром, с 1931 по 1934 год сыграл шесть главных ролей, оформлял спектакли как художник, работал как режиссер, руководил молодежной студией. Поставленный им спектакль «Егор Булычев и другие» вошел в историю советского театра...

В Самару Симонов приедет еще раз в 1956 году. Проведет несколько творческих встреч. Вспомнит о том, как в свое время писал в Самаре революционные плакаты, как преподавал в театральной студии.

Все свое свободное время актер тратил на живопись, любовь к которой подарила ему Самара. Размышляя, писал портреты. Отдыхая, писал пейзажи. Не всегда мог позволить себе купить лишний холст и лишние краски, но не писать не мог. Как-то взял одну из своих картин, загрунтовал ее и стал писать поверх грунтовки новую работу...

Жизнь в искусстве не была для него легкой. После Петра Первого ролей, которые отвечали бы его возможностям, у Симонова практически не было. В кино он не всегда подчинялся режиссеру. Да, он сыграл кардинала Монтанелли в «Оводе», но при этом заявил, что сляпывать в кино мелодраму не будет, будет играть трагедию...

Народный артист СССР, лауреат трех Сталинских премий, Герой Социалистического Труда – в Самаре его помнят и любят. 19 сентября 2008 года на здании Самарского драмтеатра была открыта мемориальная доска в память о выдающемся земляке.

Вениамин Смехов

(р. 1940)

актер, писатель

С

Один из харизматических актеров легендарной Таганки шестидесятых-семидесятых, неподражаемый Воланд из спектакля «Мастер и Маргарита» и Атос из фильма «Три мушкетера» – романтичный, отважный, верный в дружбе и любви. Актер, режиссер, писатель... Вениамин Борисович в кадре всегда был личностью...

Его актерская биография началась в городе Куйбышеве. В 1961 году Смехов окончил Московское театральное училище имени Щукина, и на его дипломный спектакль «Мещанин во дворянстве» приехал Петр Львович Монастырский, который тогда только что возглавил куйбышевский театр. Монастырскому Смехов очень понравился, и тот оказался в его театре. Он репетировал роль Кости Часовникова в «Океане» Штейна. «А потом за моей спиной начались интриги, – говорит Смехов. – И мне дали другую роль, в другом спектакле, по пьесе местного автора Владимира Молько “Рядом человек”...»

Роль простака Бориса в этом спектакле была первой ролью Смехова в Куйбышеве, и вообще в профессиональном театре.

«Смешная роль, – вспоминает Смехов. – Я всех смешил тем, как пил в том спектакле кефир, и он у меня разливался по морде...»

Потом вышла статья в «Волжской коммуне», где эту роль высоко оценили. За год самарской жизни актер успел немало. Сыграл в девяти спектаклях, снялся в семи спектаклях на телевидении, подготовил несколько программ для радио. К Новому году сочинил спектакль-капустник,

И все-таки через год, в октябре 1962-го, Смехов подал в театре заявление об уходе. Отрабатывать после института полагалось три года, но Монастырский сказал: «Конечно, я бы мог вас задержать, но чемоданное настроение актера бесполезно для театра».

С городом на Волге у Вениамина Борисовича связано и одно неприятное не-театральное воспоминание: «Я помню, как меня «отдраили» трое мальчишек-при-

зывников. Назавтра они уходили в армию, напились перед этим, увидели человека в шляпе, одиноко идущего мимо Жигулевского пивзавода, и, видимо, посчитав, что шляпа и пиво – понятия несовместимые, стали меня довольно жестоко избивать. Неизвестно, чем бы все закончилось, но мимо проходили авиаторы-инженеры, люди из «подземного» Куйбышева, и они меня спасли. Бросились на выручку, отбили у этих пацанов, за что я им всегда буду благодарен. Они мне даже предложили «ответить» этим мальчишкам, которых крепко держали за руки, но те стояли такие жалкие, что я отказался. Потом была целая история, было судилище над этими пацанами, где я их простил, рассказав им, какая это важная вещь в жизни настоящего русского человека – театр. Водил их по театру, они кивали и обещали никого больше не бить. Весь театр был возмущен, что я их простил и отпустил, а мой любимый актер Николай Засухин сказал: «Я тебя понимаю, я бы поступил точно так же».

С Куйбышевым были связаны и первые литературные опыты Смехова. В день отъезда из города в «Волжском комсомольце» была напечатана его статья «Николай Засухин – актер и человек», – его прощание с Куйбышевым. И с театром, и с актерами...

Чем остался в его жизни Куйбышев-Самара? «Этот город стал для меня школой жизни. В Москве, в тепличных условиях, я бы не пересилил свои природные недостатки – например, нерешительность, и не стал бы тем, кем стал. Куйбышев не только ударил меня физически на набережной, но и встряхнул мою жизнь – и актерскую, и режиссерскую, и литературную. Я уезжал из Куйбышева с написанной повестью об актере, которую позже напечатал журнал «Юность». Я ее писал все последние месяцы до отъезда. Тогда я твердо решил уйти из актеров в литераторы. И, прежде всего, поэтому возвращался в Москву...»

Впереди его ждала Таганка, замечательные роли, сыгранные в театре, в кино и на телевидении, но начиналось все в Самаре.

**Иоанн
Снычев**
(1927–1995)
митрополит

С

Митрополит Иоанн Снычев... Двадцать пять лет он возглавлял в Куйбышеве Епархию Русской Православной Церкви. Доктор церковной философии и член Союза писателей, он вошел в историю своими книгами, статьями, очерками русской историософии.

Не иссякает людской поток к могиле владыки Иоанна на кладбище Александро-Невской Лавры в Петербурге. Его книги переиздаются ежегодно и в России, и за рубежом. Его имя знают и атеисты, и воцерковленные люди...

Не так много на Руси «народных батюшек», а народных святителей за всю историю по пальцам можно перечесть. Давно уже архиерейское служение воспринимается, прежде всего, как административное: владыка отвечает за положение дел в своей епархии в целом, ему некогда вникать во множество отдельных человеческих судеб. А вот владыка Иоанн вникал. Так было и в Куйбышеве, где прошла большая часть его жизни, так было и в Санкт-Петербурге. Целыми днями, а иногда и среди ночи принимал он простых людей, исповедовал, отвечал на письма.

В тяжелое для церкви время, с 1965-го по 1990-ый год, Владыка Иоанн возглавлял Куйбышевскую Епархию Русской Православной Церкви.

Санкт-Петербургская кафедра в Русской Православной Церкви – вторая по значению после Московской, возглавлять ее – большая честь. И все же Владыка покидал ставшую для него родной Самару с тяжелым сердцем.

Он работал в комиссии по канонизации святых царственных мучеников. В Петербурге его трудами были восстановлены многие храмы, открыты для богослужения Казанский и Измайловский соборы, создано православное издательство «Царское дело», в котором сегодня изданы все его сочинения.

В чем смысл русской истории? Как возродить самосознание русского народа, величие и мощь Святой Руси? Об этом писал митрополит Иоанн в своих книгах «Русский узел», «Самодержавие духа», «Русская симфония», «Одоление смуты», «Голос Вечности», «Русь Соборная»...

Не всегда складывались у митрополита Иоанна отношения с питерскими чиновниками, не складывались они и с мэром Петербурга Анатолием Собчаком. Владыка, как мог, боролся с наводнившими в те годы Питер зарубежными религиозными сектами.

При митрополите Иоанне в Петербурге были обретены мощи преподобного Серафима Саровского. В январе 1992 года в город прибыл Патриарх Московский и Всея Руси Алексий Второй. В те же дни музей религии и атеизма благодаря усилиям митрополита Иоанна покинул стены Казанского Собора, а сам Собор был возвращен Русской Православной Церкви. Здесь же, в бывших запасниках музея, был найден покрытый рогожей гроб с нетленными останками старца. Экспертиза установила: это были останки преподобного Серафима Саровского. Владыка Иоанн и Патриарх торжественно перенесли мощи Серафима Саровского в Александро-Невскую Лавру и отслужили молебен...

Не у всех духовных чад митрополита Иоанна, продолжающих его дело, жизнь складывается гладко. «Взыщите смысл!» – гласит священное писание. За смыслом, за промыслом Божиим, за откровением едут сотни самарцев в село Новый Буян, в небольшой, но намоленный храм на службу к протоиерею Иоанну Гончарову, духовному чаду митрополита Иоанна Снычева.

«Митрополит Иоанн был тихим, скромным, простым, – вспоминает Иоанн Гончаров. – Таким митрополита и запомнили в Самаре. И потому то, что с ним произошло в Санкт-Петербурге, удивило многих: Иоанн Снычев стал знаменем борьбы за возрождение Православной Руси! Я, честно говоря, этого не ожидал и был приятно удивлен...»

В начале девяностых годов именно митрополит Иоанн 2 ноября, в день смерти Александра Третьего, впервые отслужил у его надгробия панихиду. И надо же такому случиться: Иоанн Снычев скончался именно 2 ноября. Отныне панихиду в Соборе Петропавловской крепости, в усыпальнице российских императоров, служат и по нему...

Игорь
Солдатов
(1923–1998)
хирург, ученый

С

Имя Игоря Борисовича Солдатова, академика Российской академии медицинских наук, Героя Социалистического Труда, Почетного гражданина Самары, дорого не только нескольким поколениям врачей, но и многим жителям нашего города. Тридцать семь лет он руководил кафедрой оториноларингологии и клиникой болезней уха, горла и носа Самарского государственного медицинского института.

Но Солдатов знали и ценили не только в Самаре. В 1997 году в США вышло издание «500 лидеров мировой науки». Есть в этом справочнике и фамилия нашего земляка.

В Куйбышев И.Б. Солдатов приехал в 1961 году по приглашению руководства медицинского института. Блестящий морской офицер, капитан второго ранга, выпускник Ленинградской Военно-морской медицинской академии, доктор медицинских наук, он был избран по конкурсу заведующим кафедрой и клиникой болезней уха, горла и носа.

Кафедра лор-болезней местного института тогда сильно отставала от ведущих кафедр страны. Энергичный, высокопрофессиональный врач, Солдатов сразу с энтузиазмом взялся за дело. Под его руководством куйбышевские врачи освоили микрохирургию уха, сложные операции на гортани по поводу доброкачественных и злокачественных опухолей. Были созданы современные диагностические лаборатории, областной центр по слуховосстанавливающим операциям у детей. Игорь Борисович представлял советскую науку за рубежом на шестнадцати всемирных и международных конгрессах и симпозиумах, где выступал с фундаментальными докладами по своей тематике на английском языке.

Кафедра, которой он руководил, стала кузницей для лор-врачей, здесь родилась школа самарских оториноларингологов, которая впоследствии стала называться школой академика Солдатов.

Его ученики успешно работают во многих медицинских вузах России и ближнего зарубежья. И сегодня будущие врачи пользуются учебником по оториноларингологии для медицинских вузов, один из авторов которого – И. Б. Солдатов...

Упорство и целеустремленность у него с юности... Когда поступал в Ленинграде в только что открывшуюся первую в стране Военно-морскую медицинскую академию, конкурс там был – семьдесят человек на место... Солдатов – прошел, но только год мирной студенческой жизни отпустила курсантам судьба.

В 1941 году, когда враг рвался к Ленинграду, их, восемнадцатилетних мальчишек, отправляют на оборону города. Игорь Солдатов командует пулеметным взводом. А когда первый, самый тяжелый натиск был отбит, курсантов ВММА вывели с передовой и по Дороге жизни отправили на Большую Землю в город Киров. Два года квартировала академия в Кирове, а потом вернулась в освобожденный Ленинград, где обучение продолжилось.

В Ленинграде Игорь Солдатов жил рядом с Мариинским театром, в доме с атлантами, на углу улицы Римского-Корсакова и канала Грибоедова. Напротив Мариинского театра находилась консерватория. И будущий хирург, параллельно с учебой в академии, учился здесь – в музыкальном училище при консерватории, по классу вокала. У него был теплый, красивый тенор.

...Переехав в Куйбышев, Игорь Борисович продолжил заниматься вокалом. Он пел на студенческих концертах, для коллег-врачей. Голос его звучал на Куйбышевском радио, и записи эти, к счастью, сохранились.

Он был настоящим питерским интеллигентом, порядочным и принципиальным. С огромным уважением Солдатов относился к своим учителям, работавшим в академии. И когда один из них, Роман Андреевич Засосов, в 1953 году был арестован по «делу врачей», Игорь Борисович ходил по различным инстанциям и доказывал невиновность своего учителя. И хотя Солдатов много раз предупреждали, чем это может для него закончиться, он продолжал добиваться правды. А когда Романа Андреевича наконец освободили, Солдатов встречал его у ворот тюрьмы...

Александр Солженицын (1918–2008)

писатель

С

Великий русский писатель Александр Исаевич Солженицын посещал Самару трижды: в 1939-м, 1950-м и 1995-м годах. Обстоятельства всех трех его приездов были довольно необычны.

Как необычна и переписка нобелевского лауреата с самарцем Михаилом Матвеевым, которая продолжалась тринадцать лет.

В 1994 году Матвеев был аспирантом Самарского государственного университета и готовил кандидатскую диссертацию по земскому самоуправлению.

Он был удивлен и обрадован, что Солженицын занимается проблемами земского самоуправления – об этом у писателя немало написано в статье «Как нам обустроить Россию». Молодой самарский историк написал письмо великому писателю. И получил ответ, в котором Солженицын написал, что местные власти приглашают его приехать в Самару: «Не знаю, удастся ли, но тогда бы познакомились с вами...»

Их встреча вскоре состоялась: Александр Исаевич принял приглашение губернатора Самарской области К. А. Титова и приехал в наш край. Здесь он провел шесть дней, с 6 по 11 сентября 1995 года, посетив Самару, Тольятти, Кинель. Выступал перед самыми разными аудиториями – от сельской до студенческой. А 10 сентября Александр Солженицын участвовал в прямом эфире на областном телеканале «РИО». В интервью он, в частности, сказал: «У меня с Самарой были личные связи. Как мне было сюда не приехать?!»

Впервые Александр Исаевич оказался в нашем городе 18 августа 1939 года. То лето для него было особенно счастливым. Солженицыну двадцать лет, только что без экзаменов он зачислен в Московский институт истории, философии и литературы (МИФЛИ) и на радостях вместе с товарищем затеял большое путешествие по Волге, а точнее, лодочный поход. В нашем городе он жил четыре дня.

А вот во второй раз – радости не было. Солженицына привезли сюда в товарном вагоне. Боевой офицер, прошедший практически всю войну, он пострадал за свои антисталинские высказывания и в июле 1950 года больше меся-

ца находился в Куйбышевской пересыльной тюрьме. Потом на этом месте располагалось здание столовой ГРЭС...

Спустя сорок пять лет писатель побывал здесь снова. Вечером 6 сентября 1995 года многие самарцы стали свидетелями необыкновенного зрелища: в центре города, по улицам и площадям, безо всякой охраны, энергично расхаживал всемирно известный человек. Экскурсию по Самаре проводили для Солженицына главный библиограф областной научной библиотеки Александр Никифорович Завальный и проректор Самарского государственного университета Петр Серафимович Кабытов. Солженицын интересовался всем, что встречалось на пути, и записывал впечатления в блокнот.

Самара представлена в творчестве великого писателя. В «Архипелаге ГУЛАГ» есть потрясающая сцена. Солженицын описывает, как во время тюремной прогулки он увидел, что на косогоре стоит женщина и ветер овеивает ее длинную юбку вокруг ног. И она вглядывается в лица заключенных, привлекая к себе внимание... «Я думаю, что статуя такой женщины, – пишет далее Солженицын, – именно там, на холме над пересылкой, и лицом к Жигулевским воротам, как она и стояла, могла бы хоть немного что-то объяснить нашим внукам».

Только не сбылись надежды Солженицына. Вместо щемящего памятника Женщине-декабристке советской эпохи на холме, как известно, появилась другая фигура, с крыльями в руках, – монумент трудовой славы...

Солженицын, безусловно, знал себе цену. Но при этом был доступным, открытым со всеми людьми, с кем встречался в Самаре.

Он был просто восхищен волжской набережной, пришел в полный восторг от того, какая панорама открывалась на тот берег. И говорил: «Как замечательно, что вы не застроили противоположную сторону! Это так прекрасно – стоять на набережной, в центре цивилизации, и видеть природу, Жигули. Наконец-то я вздохнул полной грудью. Я вернулся в свою Самару...»

Пелагея
Стрепетова
(1850–1903)
актриса

С

Великая трагическая актриса Пелагея Стрепетова выросла сиротой-подкидышем, воспитанницей семьи нижегородского театрального парикмахера Антипы Григорьевича Стрепетова.

15 января 1870 года эта девятнадцатилетняя актриса «без школы» потрясла самарцев исполнением роли Лизаветы в острой социально-психологической драме А.Ф. Писемского «Горькая судьбина». С этого события и начался ее путь на сцене. Потом об этой своей роли она писала так: «Предо мною вдруг выросло что-то колоссальное, охватывающее все сферы, весь склад русской народной жизни недавнего, еще не изжитого прошлого. Получилась картина, страшная своей потрясающей правдой». Чистая, возвышенная и бесстрашная любовь крестьянки Лизаветы и ужасная расплата (убийство ребенка ее мужем Ананием из ревности), нечеловеческие страдания простой женщины, обретающей духовную свободу, – такой сюжет не мог оставить равнодушным.

Спектакль прошел подряд шесть раз и каждый раз – с аншлагом. Факт небывалый для тогдашней Самары. В «Самарском листке» появилась восторженная рецензия на игру Стрепетовой. О спектакле, поставленном на провинциальной сцене, стало известно далеко за пределами Самары. По всей России театралы заговорили о рождении необыкновенной трагической актрисы.

А впервые Пелагея Стрепетова выступила на самарской сцене шестнадцати лет – в сезоне 1866–1867 годов. В числе ее главных поклонников была супруга самарского губернатора Г. С. Аксакова, о которой актриса потом писала: «Большая любительница театра, сама недурная актриса, постоянная устроительница всех любительских и благотворительных спектаклей, она не пропускала ни одного представления...»

А пригласил актрису на самарскую сцену антрепенер А. Рассказов, бывший актер Малого театра, талантливый исполнитель бытовых и характерных ролей. На репетициях в театре тогда была атмосфера доверия, радостного творчества. «Вне театра для меня не было жизни, – вспоминала актриса... – Это был лучший период моей артистической жизни».

А ее партнерами на самарской сцене были корифеи отечественного театра – Модест Писарев и Александр Ленский. Пройдет несколько лет, и Александр Павлович Ленский станет ведущим и популярнейшим артистом прославленного Малого тетра. А Модест Писарев станет в Петербурге актером Александринского театра, одним из лучших исполнителей ролей в пьесах своего друга Александра Островского.

Кстати, и свои «Записки» с воспоминаниями Стрепетова написала по совету своего партнера по сцене Писарева. Правда, эти записки ему пришлось редактировать. Дело в том, что Пелагея Стрепетова не имела не только театрального, но никакого обычного образования.

При этом актерское дарование было у нее необыкновенное. Это оценила публика во многих провинциальных театрах, где она играла в молодости, – в Киеве, Харькове, Одессе, Казани, Воронеже, Саратове... Но Самарский театр (находившийся в маленьком деревянном здании на Хлебной площади) – это особая страница в ее биографии. Здесь она выступала в течение трех сезонов.

Пройдет немного времени, и Стрепетову узнает вся Россия. Критики и писатели, покоренные глубиной и силой ее сценического переживания и перевоплощения, будут восторженно приветствовать появление необыкновенного актерского таланта. Москва объявит ее любимой актрисой, а Петербург все-таки победит в этом споре двух столиц, и Стрепетова несколько лет будет выступать на сцене императорского Александринского театра.

«Это не игра, это сама действительность, – скажет о ней великий писатель Иван Тургенев. – Выучиться так играть нельзя. Так можно только переживать, имея в сердце искру Божью...»

С большой проникновенностью передаст личность актрисы и ее трагедийный талант Илья Репин в своем знаменитом «Портрете трагической актрисы Стрепетовой». В 1881 году он нарисовал ее в роли Лизаветы из легендарного спектакля...

Василий Татищев

(1686–1750)

историк,
государственный деятель,
основатель Ставрополя-на-Волге

Т

Род Татищевых был знатен, но беден. Сын стольника Никиты Татищева Василий еще семилетним мальчиком был зачислен стольником во дворец к царице Прасковье Федоровне, жене царя Иоанна V Алексеевича. Нес службу, учился в Московской артиллерийской школе. В 1704 году поступил в артиллерию. Драгуном он участвовал во многих сражениях Северной войны.

Легенда гласит, что в одном из боев молодой поручик Татищев заслонил собой от пули самого Петра I.

Молодой офицер был переведен в артиллерийскую инспекцию. Он выезжает за границу и из каждой поездки привозит книги, все больше по математике, по военным наукам, по истории и географии. В поездках изучает инженерное дело, фортификацию, артиллерию.

Не проходит и года, и у Татищева новая служба: отныне он – глава казенных горных заводов всего Урала и всей Сибири. Именно Татищев заложил на Урале город, названный позже Екатеринбургом.

В ноябре 1723 года он был отправлен в Швецию учиться горному промыслу. В Россию Татищев вернулся уже после смерти Петра Великого. Екатерина I поручила ему быть в Петербурге членом Монетной конторы.

В столице Василий Никитич участвовал и в дворцовых интригах, и в перевороте 1730 года. Новоиспеченная императрица Анна Иоанновна производит его в действительные статские советники, дарует должность председателя Монетной конторы. Татищев руководит первой российской денежной реформой. Вскоре его обвиняют в получении взятки и отдают под суд. Следствие тянется не один месяц, а Василий Никитич тем временем пишет «Историю Российскую».

В феврале 1734 года следствие прекращено, указом императрицы Василий Никитич вновь назначен в Екатеринбург «командиром уральских, сибирских и казанских горных заводов». Там его снова обвиняют в казнокрадстве, отдают под следствие, но вскоре дело закрывают.

И вот уже тайный советник Татищев назначен правителем Оренбургского края. Оставив Горной школе всю свою библиотеку, – а это более тысячи томов! – в мае 1737 года он уезжает из Екатеринбурга в Самару, куда прибыл в июле.

Ставрополь-на-Волге был основан Василием Татищевым как крепость для поселения в ней крещеных калмыков. Василий Никитич сам выбрал место для крепости, разработал ее план в виде неправильного шестиугольника с тремя воротами

По ходатайству Татищева в Ставрополе-на-Волге была построена первая школа для солдатских детей, школа для крещеных калмыков, первая больница.

В 1737-1739 годах в Самаре по указу Татищева геодезистом Норовым разбит первый «прошпект», организованы лечебные огороды для первой самарской аптеки, разработаны проекты Гостиного Двора и «гошпиталя».

Татищев укрепил торговые связи с ханствами Средней Азии. Несмотря на частые разъезды, он писал сочинения по истории и географии, составил карту Самарской излучины Волги, а затем и «Общее описание Сибири», написал «Разговор о пользе наук».

Он открыл и подготовил к печати «Судебник» Ивана Грозного и комментарии к нему...

Один донос, другой, и 29 мая 1739 года Татищев отстранен от дел, лишен званий, взят под домашний арест. От неминуемой расправы его спасает смерть императрицы Анны Иоанновны и падение Бирона.

Главой Калмыцкой комиссии в 1741 году Татищев был назначен, состоя под следствием.

В конце служебной карьеры уже немолодой и больной Татищев назначен губернатором Астрахани. В 1745 году он вновь обвинен в получении взяток. Его лишили чинов и отправили в ссылку в собственное имение.

В деревне он до конца своих дней работал над «Историей Российской», писал в Академию наук размышления о затмениях Солнца и Луны, посылал проекты «печатания азбуки с фигурами и прописями», составил первый русский энциклопедический словарь и первую почтовую книгу России.

Перед смертью Татищев получил известие о своем оправдании и награждении орденом Святого Александра Невского. Он письменно поблагодарил императрицу, но орден не принял...

В 1998 году в Тольятти был открыт памятник Татищеву.

Алексей Толстой (1883–1945)

писатель

Т

Единственный в Советском Союзе, а теперь в России мемориальный литературный музей Алексея Толстого существует в Самаре вот уже почти три десятка лет. Самара гордится своим земляком – знаменитым писателем, лауреатом трех Сталинских премий, академиком и графом. «Золотой ключик» и «Детство Никиты», «Петр Первый» и «Гиперboloид инженера Гарина», «Аэлита» и «Хождение по мукам» – все, что выходило из-под его пера, было удивительно талантливо...

Матушка у Алексея Николаевича была женщина необычная. Большая любительница литературы, музыки и театра. Она лишь с четвертого раза согласилась выйти замуж за его отца, а затем, спустя девять лет, впервые по-настоящему полюбила и бросила все: и мужа, и троих детей, и положение в обществе. И ушла к небогату, но к любимому. Ушла беременная Лешенькой. Она и назвала-то сына Алексеем в честь любимого мужчины.

Ни его отчим, Алексей Аполлонович Бостром, ни сам Леша Толстой никогда потом не общались ни с кем из семейства Толстых.

Родился Алексей Толстой в волжском городке Николаевске и первые пятнадцать лет жизни прожил в деревне, где был заводилой во всем – и в играх, и в драке. На единственной в Сосновке длинной-длинной улице ребяты с одного ее конца выясняли отношения с чужаками с другого конца. Барчонок дрался с мужичкиными детьми на равных, без поддавок. Спустя многие годы, в эмиграции, в Париже, Алексей Толстой напишет одно из лучших своих произведений – повесть «Детство Никиты». Это повесть себе, о своем детстве, о Самаре и о Сосновке.

Должного дворянского образования Алеша Толстой так и не получил. Он не знал ни одного иностранного языка и не стыдился этого. Когда семья переехала из деревни Сосновки в Самару, Алексей провалил экзамены в городское училище. Матушка тогда сделала все, чтобы Лешеньку приняли в другое училище – в Сызранское реальное, где традиционно был недобор, а значит, можно было поступить и с тройками.

Любил ли он проказничать? Еще как! Однажды с тремя приятелями пришел на занятия в дом к учителю немецкого языка, да пока того в комнате не было, углядели на столе пиво, тарелочки с рыбкой да колбаской, и не просто углядели, а и выпили, и закусили. Услышав голос учителя, бежали через окно...

Но в Сызрани Алеша проучился только год, перевелся в Самару. Шестнадцатилетний Леша, мать и отчим живут небогато, но счастливо. Занимают пять небольших комнаток, у каждого свой уголок, общие гостиная и столовая. В столовой собирались в конце дня, читали вслух книги, газеты и, конечно же, принимали гостей. Все это Алексей Николаевич позже опишет в «Хождениях по мукам», где точно так же будет жить семья Булавиных.

В «Хождениях по мукам» Толстой не раз упоминает Самару. Сестры Булавины приезжают в Петербург из Самары. В Самаре живет их отец. В Самаре Даша наконец-то встретится с Телегиным. Писатель очень любит атмосферу этого города, хоть и путает детали.

Юля Рожанская – его первая муза, его первая жена... Ее он тоже встретит в Самаре. Про нее и про себя в семнадцать лет он напишет первую в жизни повесть. Назовет ее сначала просто и понятно – «Гая», затем зачеркнет и озаглавит пафосно – «Жизнь»!..

Жизнь с Юлей не сложится. Может быть, потому, что она не верила в его литературный успех. Всего жен у него будет четыре. Каждая из них – своеобразное олицетворение той или иной эпохи в его жизни. К сожалению, мать Толстого, Александра Бостром, так и не увидела сына в зените славы. Она умерла, когда ему было двадцать три года.

Алексей Николаевич очень любил родной город, но, бывая во время Великой Отечественной в Куйбышеве, почему-то избегал заходить в тот дом, где когда-то жил, где прошли годы его отрочества и юности. Возможно, ему было просто тяжело услышать тишину в старых стенах?

Лев Толстой (1828–1910) писатель

Т «Лишь подъехавши к Сызрану, я ощупал свою рану...» – писал в одном из писем 1851 года Лев Толстой. Еще не раз великий русский писатель будет зализывать в Самарской губернии и телесные, и душевные раны...

В 1862 году врачи посоветовали ему лечиться кумысом, и Толстой приехал в местечко Каралык Николаевского уезда, что в ста тридцати верстах от Самары. Здесь он писал статью «Воспитание и образование», пил кумыс, отдыхал... Вновь в Самарскую губернию писатель вернется через девять лет.

В августе 1871 года и в апреле 1878 года Лев Николаевич приобрел здесь земельные участки. И в 1872 – 1883 годах он восемь раз приезжал на один-два месяца в свое самарское имение.

У Толстого сложились хорошие отношения с жителями соседних селений. В селе Гавриловке жил друг Толстого, крестьянин Василий Никитич (фамилия его осталась неизвестной), с которым писатель познакомился 26 июня 1871 года на сенокосе. Василий Никитич не раз бывал на хуторе у Толстого, а Лев Николаевич, когда приезжал или приходил в Гавриловку, обычно останавливался в доме у Василия Никитича. Они вели долгие разговоры за самоваром – говорили о жизни, о вере.

Сохранилось много историй о взаимоотношениях Толстого с местными жителями. Однажды один мужик решил украсть у графа сено. А тот не только не воспрепятствовал, но еще и помог мужику. Однако сказал: «Только жене об этом не говори».

В 1870-х годах страшные неурожаи потрясли крестьянские хозяйства Самарской губернии. Во время голода 1873 года Толстой провел в Гавриловке описание материального положения каждого десятого крестьянского двора и собранные данные о бедственном положении крестьян, а также открытое письмо в адрес всего российского общества опубликовал в газете «Московские ведомости». О голоде в Поволжье узнала вся Россия. В Самару потекли пожертвования. Было собрано почти два миллиона рублей (огромная по тем временам сумма) и

20 тысяч пудов хлеба. Открывались бесплатные столовые для бедных. Это позволило спасти тысячи жизней.

В 1891 году в Поволжье вновь вспыхнул голод. Лев Николаевич отправляет в Самару своего сына Льва, и тот открывает в губернии две сотни бесплатных столовых, снабжает десятки тысяч крестьян мукой и дровами. А сам Лев Николаевич жертвует голодающим тридцать тысяч рублей.

Еще с 1882 года за писателем Толстым осуществлялся негласный полицейский надзор. Например, о его пребывании в Бузулукском уезде в 1883 году уездный исправник доносил самарскому губернатору и начальнику губернского жандармского управления. Как видно из этих донесений, Толстой встречался с крестьянами Гавриловки 12 июня 1883 года в доме Василия Никитича. На этой встрече присутствовало семь крестьян. Лев Николаевич обсуждал с ним, наряду с земельным, вопросы равенства людей, веры в Бога, говорил о жизни, какой она может стать через сто лет.

Наблюдения Толстого, сделанные во время схода крестьян, нашли отражение в романе «Воскресение». Впечатления от жизни в Самарской губернии отразились и в романе «Анна Каренина». Многие размышления Левина в романе – это размышления самого писателя, навеянные самарским периодом.

Последнее пребывание Льва Толстого в самарском имении с 23 мая по 28 июня 1883 года отмечено событиями неординарными. На хуторе у управляющего его имением Бибикова гостили господа революционеры. Толстой часто встречается с ними, спорит. Жене он пишет: «...им хочется отстоять право насилия, я показываю им, что это безнравственно и глупо»...

Писатель сделал для губернии столько, сколько мало кто другой. Не случайно улица Москательная, по которой он добирался с речной пристани на железнодорожный вокзал, еще при жизни писателя, в 1908 году, была переименована в улицу Льва Толстого.

Юрий Толубеев (1906–1979) актер

Т

Когда-то Юрий Толубеев нарушил семейную традицию и предпочел быть актером, а не военным, как другие мужчины в его роду.

Выпускник Ленинградского техникума сценических искусств, с 1929 года он работал в различных ленинградских театрах, но в основном с одним режиссером – Леонидом Вивьеном.

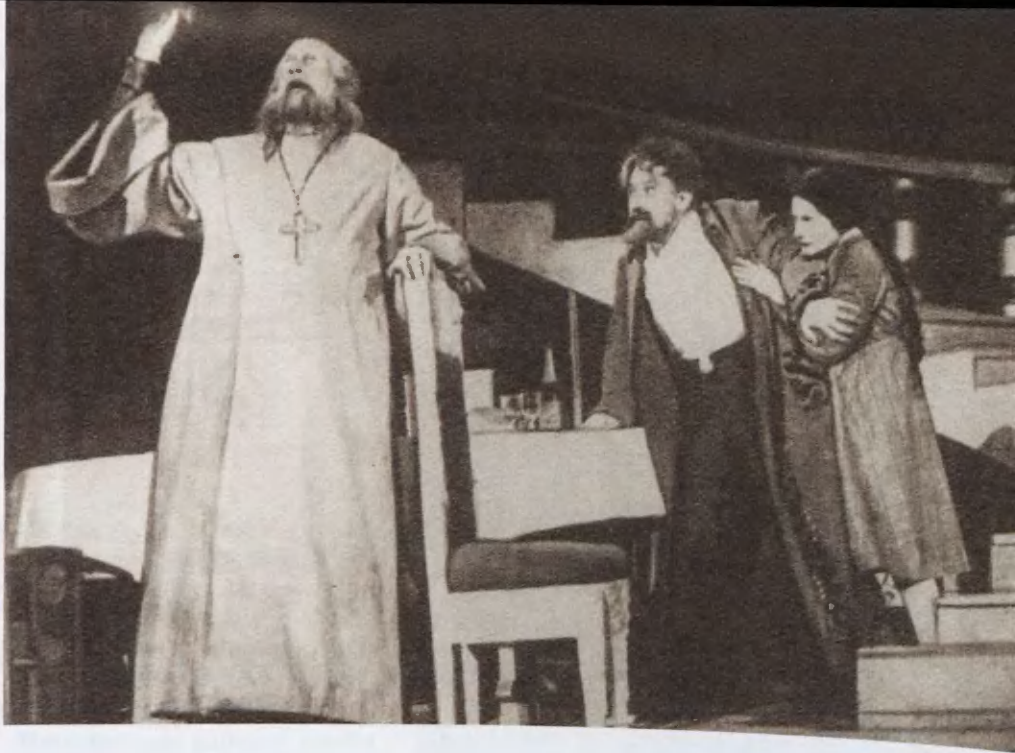
Юрий Толубеев сыграл на сцене и в кино более двухсот ролей...

Начало тридцатых... В Самарской «драме» – знаменитый театральный «ленинградский десант»: Меркурьев, Симонов, Толубеев... На сцене Самарского театра драмы Юрий Толубеев сыграл всего четыре роли. И если первые роли были эпизодическими – машинист в «Князе Мстиславе Удалом», садовник Глеб в спектакле «Правда – хорошо, а счастье – лучше», то заглавная роль в спектакле его товарища по сцене Николая Симонова «Егор Булычев и другие» стала настоящим триумфом.

Толубеев был артистом исповедальной школы. В его актерской манере не было нажима. Он играл просто, не театрально... Он не был актером одного амглуа. Ему удавались и отрицательные герои, и положительные, и злодеи, и простаки.

В историю советского театра он вошел как актер Ленинградского театра драмы имени Пушкина. Он работал в этом театре с 1942 года. Во время так называемого «ленинградского дела», в 1949-ом, его жизнь висела на волоске – обошлось. Никогда никого не предавший, не изменивший своим убеждениям, он практически каждый вечер выходил на сцену. Уникальный факт: за отрицательную роль, за роль Вожака в «Оптимистической трагедии», в 1958 году он был удостоен Ленинской премии!..

Георгий Товстоногов вспоминал о том, что, работая над образом Вожака, Толубеев перенес на сцену психологические черты реального моряка, знакомого ему еще по юности, по годам Гражданской войны. Он как актер и отнесся к нему совершенно определенным образом – с ненавистью, что стало сверхзадачей всей роли.

Более сорока лет он снимался в кино – с 1935 по 1977 год. «Выборгская сторона», «Человек с ружьем», «Гамлет», где он сыграл Полония, «Ревизор», где блеснул в роли Городничего. Во всем мире получил признание дуэт Юрия Толубеева и Николая Черкасова – Санчо Пансы и Дон Кихота в легендарном фильме Григория Козинцева.

Народный артист СССР, он мечтал о большем. О ролях Фальстафа, Тевье-молочника, комиссара Мегрэ, короля Лира... Не случилось.

Как неистово работал Юрий Толубеев над ролью! Сократа он репетировал и в театре, и дома, и один, и с партнерами. Страшный труд! А в результате некоторым казалось, что все это – стрельба из пушки по воробьям, что устарела актерская манера Толубеева, что сам Пушкинский театр безнадежно устарел.

«Артисту мало одной только сцены», – говорил Толубеев. У него был кипучий общественный темперамент. Юрий Владимирович часто встречался со зрителями, много ездил по стране, заботился о своих коллегах, которые неслучайно выбрали его председателем Ленинградского отделения Всероссийского театрального общества. Позже эту общественную жилку он передаст сыну Андрею, который тоже станет актером и возглавит Санкт-Петербургское отделение Союза театральных деятелей.

Самого Юрия Владимировича Толубеева не устраивала партийно-советская драматургия 60-х – 70-х годов, которая ставилась в этом театре. Играть в таких спектаклях Юрий Владимирович не желал и даже сочинял злые и местами просто неприличные частушки на тему таких пьес. Он ушел из театра так же резко и решительно, как сиганул с моста его герой в «Смерти коммивояжера».

Казалось, актер обрек самого себя на медленное угасание: уйдя из театра, он полностью отошел и от общественной работы, жил на даче. Болел. Не жил, а доживал.

Георгий Товстоногов предложил Юрию Владимировичу прийти в Большой драматический театр, где он перед смертью успел сыграть лишь одну, не самую главную роль.

Лев Троцкий (1879–1940)

государственный деятель

Т

Ближайший соратник Владимира Ленина по Октябрьской революции Лев Троцкий был объявлен главным врагом советского народа и убит по приказу другого ленинского соратника – Иосифа Сталина. Долгие десятилетия имя Троцкого в Советском Союзе было под запретом. А ведь он был знаменитым революционером, одним из создателей советского государства, организатором Красной армии. В те революционные годы в Самарской губернии гордились, что Троцкий был связан с нашим краем. Даже один из городов области, нынешний Чапаевск, назвали его именем. Чапаевск назывался Троцком с 1918 по 1929 годы.

... Лев Давыдович Бронштейн родился в Херсонской губернии 25 октября 1879 года (7 ноября по новому стилю). Его день рождения удивительным образом совпал с будущим днем Октябрьской революции.

Через год после окончания гимназии он был арестован. В общей сложности в царских тюрьмах он провел четыре года, в царских ссылках – почти три года (причем дважды из Сибири бежал) и еще двенадцать лет – в эмиграции.

В 1902 году Троцкий отбывал ссылку в Верхотенске Иркутской губернии – с женой и двумя малолетними дочерьми.

Здесь он тесно сдружился с Феликсом Дзержинским, будущим руководителем ВЧК. И когда Дзержинский в июле 1902 года сбежал из ссылки, Троцкий решил последовать его примеру.

Его путь лежал в Самару. Именно там в это время находился российский центр революционного подполья (Бюро Русской организации «Искры»), которым руководил Глеб Кржижановский. Горожанам этот человек был известен как чиновник паровозного депо Самаро-Златоустовской железной дороги, а ближайшим соратникам – как Клэр, член ЦК РСДРП.

Дом, куда пришел Троцкий, сейчас находится на территории локомотивного депо. В этом доме жил Кржижановский.

Около месяца пробыл Троцкий в Самаре. Писал для «Искры», выполнял партийные поручения.

Свой отъезд из города Троцкий в мемуарах описал довольно подробно. Как гулял в поле за вокзалом, а вокзал тогда находился среди огромного пустыря.

Как чуть не опоздал на поезд. Вид запыхавшегося пассажира вызвал подозрение у полицейских, дежуривших на вокзале, но все обошлось. Троцкий отправился к Ленину готовить революцию, которая произойдет через двенадцать лет...

Гражданская война – время взлета Льва Троцкого. Он – народный комиссар по военно-морским делам. Троцкий побывал практически на всех фронтах, зачастую сам лично руководя операциями.

За советскую власть Троцкий агитировать умел. Очевидцы вспоминали, как он выступал перед красноармейцами накануне наступления на Самару – награждал отличившихся в боях серебряными портсигарами. А когда подарки закончились, двух последних красноармейцев одарил, что называется, по-царски: для одного эффектно снял со своей руки часы, а другому – вручил свой браунинг. Красноармейцы кричали «ура!».

А потом перед строем расстреляли трусов и дезертиров. И Троцкий снова пламенно выступал, закончив речь призывом: «На Самару!»

И именно Троцкий проводил потом в Самаре парад войск.

Последний раз он приезжал сюда в январе 1928 года. К тому времени борьбу со Сталиным за власть и влияние в ЦК он проиграл. Соратников Троцкого начали снимать с высоких постов и арестовывать.

ЦК принял решение выслать Троцкого из Москвы в Алма-Ату. 17 января 1928 года вместе с женой он был насильно посажен в поезд, идущий на восток. В специальный вагон конвоиры внесли Троцкого на руках, поскольку сам он садиться категорически отказывался.

На следующий день поезд сделал остановку в Самаре. Судя по всему, это была длительная остановка. Из поезда Троцкого не выпускали, но через конвоиров он отправил с вокзала телеграмму протеста Калинину и Менжинскому. «Никогда за время моей долгой революционной деятельности, – сообщал Троцкий, – ни одна капиталистическая полиция не обращалась со мной с такой хитростью и лживостью, как ГПУ, которое похитило меня и заставило выехать в ссылку без еды, без лекарств и без смены белья...»

Уже в Алма-Ате Троцкого ознакомили с постановлением советского правительства о высылке его из СССР...

Михаил Тухачевский (1893–1937) военачальник

Т

...1 мая 1937 года советские руководители собрались на квартире Ворошилова. Банкет открыл Сталин.

«В руководство страны пробрались предатели, – сказал вождь, – но очень скоро враги народа будут разоблачены. Партия сотрет их в порошок, и поэтому я хочу выпить за тех, кто, в отличие от предателей, сохранит свое место за этим столом и в Октябрьскую годовщину».

Из этих слов стало ясно, что не всем присутствующим удастся дожить до 7 ноября. После тоста Сталин мрачно посмотрел на маршала Тухачевского и, обходя стол, не чокнулся с ним...

А девять дней спустя, 10 мая 1937 года, решением Политбюро Тухачевского сняли с должности заместителя наркома обороны СССР и отправили в Куйбышев – командующим войсками Приволжского военного округа. Опальный маршал был просто раздавлен этим назначением.

В 30-е годы Михаил Тухачевский был знаменитым военачальником, легендарным командармом, самым молодым советским маршалом. К тому же, он считался самым интеллигентным, самым образованным маршалом. Обожал музыку. Особенно Пятую симфонию Бетховена. Дружил с Шостаковичем. Играл на скрипке, сам любил их мастерить. Написал даже трактат «О грунтах и лаках для скрипок». Уже перед отъездом в Куйбышев Тухачевский горько скажет своему товарищу: «В детстве я просил купить скрипку, а отец не смог. Денег не было. Может, и вышел бы из меня профессиональный скрипач».

...В Куйбышев Тухачевский приехал утром 21 мая 1937 года. По пути в штаб округа попросил остановить машину на бывшей Соборной площади. Правда, собора уже не было – его взорвали. Теперь на главной площади города собирались открыть памятник Куйбышеву. Двадцать лет назад они с Куйбышевым были ближайшими соратниками. Тухачевский командовал первой революционной армией, а Куйбышев был в ней членом Реввоенсовета.

Когда 31 августа 1918 года пришло сообщение о покушении на Ленина, войска Тухачевского в кратчайший срок освободили от белых Симбирск. 12 сентября в Москву была послана телеграмма: «Дорогой Владимир Ильич! Взятие вашего родного города – это ответ на одну вашу рану, а за вторую – будет Самара». 7 октября 1918 года Самара была взята.

Ночь с 21 на 22 мая 1937 года маршал провел на железнодорожном вокзале – в том самом салоне-вагоне, в котором приехал. Это была последняя в жизни маршала ночь на свободе. Сна не было...

22 мая Тухачевский был арестован в приемной первого секретаря Куйбышевского обкома партии Постышева. В тот же день Тухачевского погрузили в «воронок» и в сопровождении двух машин охраны отправили в Москву.

На листах следственного дела Тухачевского много следов крови. 26 мая 1937 года он подписал признательные показания, а 11 июня – состоялся закрытый суд, на котором восьмерых знаменитых советских военачальников во главе с Тухачевским приговорили к расстрелу.

Под репрессии попали и близкие маршала. Жену Тухачевского, Нину Евгеньевну, расстреляли. Мать маршала Марфу Петровну заключили в лагерь, где она умерла. По приговору суда были расстреляны братья Тухачевского Александр, Николай и сестра Софья. В тюрьме оказалась и дочь Тухачевского – 18-летняя Светлана.

Двадцать лет спустя Военная коллегия Верховного суда установила, что уголовное дело в отношении Тухачевского было сфальсифицировано. Вынесенный ранее приговор был отменен, и казненный маршал реабилитирован.

... Могилы у маршала Тухачевского нет, как нет и памятника знаменитому военачальнику. Но зато есть в Самаре улица Тухачевского. До 1967 года она называлась Пулеметной...

Владимир Ульянов-Ленин (1870–1924)

государственный деятель

у

«Ульянов родился в Симбирске, а Ленин – в Самаре». Известный афоризм советского времени. И действительно, именно на Самару пришелся один из самых важных периодов в жизни Ульянова-Ленина (он прожил здесь больше четырех лет – с 1889 по 1893 годы).

К тому времени его семья пережила несколько трагических событий. В январе 1886 года скончался от кровоизлияния в мозг глава семьи Илья Николаевич Ульянов. В мае 1887 года был казнен за участие в подготовке покушения на жизнь царя старший сын Ульяновых Александр. Владимир поступает на юридический факультет Казанского университета, но исключается за участие в студенческой сходке, не проучившись и одного семестра. Причем исключается с «волчьим» билетом – без права поступления в другие вузы.

В Самаре Владимир Ульянов пытался восстановиться в каком-нибудь российском вузе и искал знакомства с местными нелегалами. Кстати, современники отмечали в нем широкую образованность, ораторский талант, злой ум и ... полное равнодушие к чужому горю. Когда в самарских селах вспыхнул голод и в губернском городе стали возникать комитеты помощи голодающим, Ульянов выступил категорически против: «Только голод заставит крестьян пойти в революцию, а сытое брюхо к революции глухо».

Убеждения Владимира Ульянова окончательно сформировались после прочтения трудов Маркса. Ульянов хотел заказать книгу «Капитал» напрямую из Германии, запрашивал о ней фирму Ф.А. Брокгауза.

Свои взгляды Владимир Ульянов старался донести до максимально возможного числа собеседников. В спорах с оппонентами оттачивал свою теорию. При этом вел себя нетерпимо: обрывал, оскорблял, откровенно издевался.

Сохранились воспоминания свидетеля тех самарских дискуссий. «Обычно споры происходили в такой обстановке: Владимир Ильич по приходе к Скляренко ложился на его постель, подложив предварительно под ноги газету, и начинал слушать разговоры сидящей вокруг стола публики. Когда чье-нибудь суждение заставляло его подать свой голос, он начинал сразу в резком тоне. «Ерунда!» – слышалось

с постели. Оппонент, обиженный этой неожиданной и недружелюбной репликой, вскипал, а Владимир Ильич спокойно садился на постель и зло его высмеивал».

...В 1890 году Мария Александровна поехала в Санкт-Петербург и про-
рвалась на прием к министру народного просвещения Ивану Делянову, который
хорошо знал ее покойного мужа.

Встрече с министром предшествовало отчаянное письмо: «Мучительно
больно смотреть на сына, как бесплодно уходят лучшие его годы для высшего
образования. Я тем настойчивее прошу Ваше сиятельство снять с моего сына так
долго уже лежащую на нем кару, что кара эта вообще не позволяет ему как че-
ловеку, принадлежащему к кругу исключительно интеллектуальных работников,
найти какое бы то ни было даже частное занятие, не позволяет, значит, ни к чему
приложить своих сил. Такое бесцельное существование, без всякого дела, не мо-
жет не оказывать самого пагубного нравственного влияния на молодого челове-
ка – почти неизбежно должно наталкивать его на мысль о самоубийстве».

Владимиру Ульянову разрешено было экстерном сдать экзамены на юри-
ста в Санкт-Петербургском университете. Он блестяще выдержал их.

Ульянов становится помощником присяжного поверенного Андрея Нико-
лаевича Хардина в Самарском окружном суде.

В Самаре он не только работал – купался в Волге, обожал жигулевское
пиво, много времени посвящал шахматам. И, конечно, влюблялся. Дочь одной из
самарских купчих претендовала на руку и сердце Владимира Ильича, но, когда
ее матушка узнала, из какого семейства этот молодой человек, она наотрез от-
казалась согласиться на этот брак.

... Самарский дом Ульяновых. Последнее место, где вся семья собиралась
в одной гостиной, за одним столом. Потом они разъедутся. Мать с детьми уедет в
Москву. Владимир – в Петербург, «делать революцию».

Позже Ленин бывал здесь только проездом. А в письмах называл Самару
городом с «непролазной грязью» и «особенно пакостным в жару». Но в анкетах
всегда указывал, что именно в Самаре началась его революционная деятельность...

Дмитрий Устинов (1908–1984)

государственный деятель

у

Самара дала России многих выдающихся людей. Среди них – только один маршал. Дмитрий Федорович Устинов. Нарком вооружения СССР в годы Великой Отечественной войны. В 70-80-е годы прошлого века – министр обороны нашей страны. Герой Советского Союза. Дважды Герой Социалистического Труда. Кавалер одиннадцати (!) орденов Ленина. Столько орденов Ленина не имел даже Брежнев.

Дмитрий Устинов прошел путь от слесаря до члена Политбюро, от рядового красноармейца до Маршала Советского Союза.

Он родился в Самаре. Отец работал на машиноремонтном заводе. Семья была многодетная – четыре сына. Митя был самым младшим.

Жили бедно, впроголодь. Но отец, Федор Сысоевич, всегда гордился своей пролетарской профессией. Он и Митю будил по утрам одной и той же фразой: «Вставай, поднимайся, рабочий народ!»

В воспоминаниях о детстве Дмитрий Устинов пишет:

«Признаюсь, у меня больно защемило сердце, когда в конце лета 1982 года я приехал в Куйбышев для вручения городу ордена Ленина и не нашел на Самарской улице дома, в котором я родился и рос. Старый дом снесли. Я, конечно, понимал, что он отжил свой век, но трудно было примириться с мыслью, что никогда больше не увижу его. Рядом со мной стояли мои внуки, а я, оглядывая сильно изменившийся, опустевший, но такой знакомый двор, вдруг словно воочию увидел двор своего детства».

Тогда, в 1982-ом, он приехал к себе на родину с почетным поручением: вручить городу Куйбышеву орден Ленина, которым город был награжден за выдающиеся трудовые достижения. Маршал Устинов не скрывал: для него это была особая миссия.

Именно здесь он начинал свой трудовой путь.

В 1919-м Митя Устинов окончил четыре класса церковно-приходской школы и пошел работать. Должность звучала солидно: курьер в губернском лесном комитете. Вся семья радовалась первой Митиной получке, на которую было решено справиться ему обновку – рубашку и сапоги.

А вскоре страшная засуха ударила по Поволжью. Семья Устиновых уехала в Самарканд. Потом была служба в Красной армии. Бойцом части особого на-

значения Митя Устинов стал в четырнадцать лет. Потом – учеба в ремесленном училище, работа слесарем.

Высшее образование Дмитрий Устинов получает уже в Ленинграде, где в 1934 году окончил военно-механический институт. Специальность – инженер-конструктор. Работает на закрытом военном заводе «Большевик».

Здесь в кратчайший срок Устинов делает умопомрачительную карьеру: за два года становится директором завода. Возможно, такой быстрый карьерный рост был связан не только с личными качествами Дмитрия Федоровича, но и с тем, что все прежнее руководство оборонного завода было репрессировано.

С должности директора завода через полтора года Устинова назначают наркомом вооружения. Самый молодой сталинский нарком – ему всего 32 года.

Наркомом вооружения Устинов стал за несколько дней до начала Великой Отечественной. И потом всю войну возглавлял промышленность, которая обеспечивала армию вооружением и боеприпасами. Высокие должности занимал Устинов и после войны. Венец политической карьеры – Маршал Советского Союза, министр обороны СССР, член Политбюро ЦК КПСС. В Куйбышеве находились важнейшие предприятия оборонного и ракетно-космического комплекса, и курировал их лично Устинов.

...В ночь с 4 на 5 ноября 1978 года в Куйбышеве произошло чрезвычайное событие. На Самарской площади был взорван бюст Дмитрия Устинова. Бюст не пострадал, чуть потрескался постамент. Но сам факт произошедшего в городе вызвал шок.

Неудавшихся террористов нашли в кратчайшие сроки, они были осуждены. Говорят, Устинов даже не узнал о покушении на его бюст.

А в декабре 1979-го министр обороны СССР оказался в центре внимания всей планеты. Именно он стал одним из инициаторов ввода советских войск в Афганистан.

Дмитрий Федорович Устинов умер 20 декабря 1984 года. Хоронили его на Красной площади. Он оказался последним, чей прах был помещен в Кремлевскую стену. Начиналась новая эпоха.

Лев Финк (1916–1998)

педагог, литературовед

Ф

Почетный профессор Самарского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор филологических наук, автор двенадцати монографий и более трехсот статей... Всего этого Лев Адольфович Финк достиг после семнадцати лет тюрем, лагерей и ссылки.

Когда в 1916 году в Киеве у Адольфа и Матильды Финк родился сын, нарекли его Леоном. Это потом, в апреле 1938-го, при аресте его имя не понравилось следователю, и тот просто напишет более понятное – Лев. Но до этого будет переезд в Самару, счастливое детство, учеба. В 15 лет Леон – уже штатный сотрудник газеты «Будь готов!». Затем литературный факультет. Женитьба. Желание жить, работать, творить.

Он едет в Москву и поступает в аспирантуру института истории, философии и литературы. Но 7 апреля 1938 года его жизнь перевернется...

Его арестовали как «правого эсера». Когда после окончания следствия ему разрешили посмотреть его «Дело», Финк не смог сдержать возмущения, читая первую страницу. Это была записка, адресованная в Москву заместителю наркома внутренних дел, где было сказано, что такой-то, родившийся в 1896 году (ему было прибавлено двадцать лет), в течение долгого времени участвовал в этой организации. На вопрос следователю: «Что все это значит? Вы что, не знали дату моего рождения?» – тот ничего не ответил. Да и что он мог ответить? Ведь эти годы были приписаны, чтобы сделать обвинение достоверным.

...Бутырская тюрьма, Куйбышевская следственная тюрьма, восемь лет лагерей, бессрочная ссылка...

Финк навсегда запомнил тот день, когда его привезли в Бутырскую тюрьму. Его завели в узкий чулан, в котором нельзя было ни сидеть, ни, тем более, лежать. Можно было только стоять. И вот человек стоит часами. А потом вдруг открывается дверь, и входит дюжий мужик в синем халате с ножом в руке. Потом уже Финк понял, что это был рассчитанный эффект. Что должен почувствовать человек, к которому приближаются с ножом? Невольно рождается мысль: «Вот. Началось». А все оказалось проще. Это был надзиратель, который пришел отрезать пуговицы.

Все, что было потом, могло сломать любого. Финк выстоял. Хотя был на волоске от смерти, когда гнали по этапу. Когда попал на строительство железной дороги Котлас-Воркута на Крайнем Севере. Сколько было этих «когда»...

Он старался жить даже в невыносимых условиях. Жить и работать. Землекоп, лесоруб, ночной сторож, конторщик, экономист-плановик. Помогали мысли о том, что в далеком Куйбышеве его ждут родители, жена Катя и дочка Эдит, которую он еще не видел. Жена Катя была беременна, когда он оказался в тюрьме. Дочь долго не знала, где ее отец. И только в 1946 году, когда его освободили из лагеря и разрешили приехать в Куйбышев, девочке очень осторожно кое-что рассказали. Спустя годы Эдит Львовна выберет профессию отца, будет работать с ним на одной кафедре...

Март 1953 года. После смерти Сталина Лев Финк попадает под амнистию. Когда он вернулся в Куйбышев, ему было 38 лет. Он очень хотел вернуться к любимому делу. Вставал ежедневно в пять утра. Обливался холодной водой и садился за письменный стол. Работал до восьми-девяти часов вечера, если только в это время не было лекций. Финк понимал, что только огромным напряжением воли он сможет сделать все то, что задумал.

После реабилитации Финк стал аспирантом пединститута, работал в газете. Затем было возвращение в Куйбышевский драматический театр на место заведующего литературной частью. До ареста, еще студентом, он работал в театре. Театр был большой его любовью, призванием. Он был бессменным членом его художественного совета, его летописцем, соавтором многих инсценировок. Любил бывать на репетициях, писал статьи, книги о театре и об актерах.

Лев Адольфович создал кафедру филологии в Куйбышевском государственном университете. Студенты боготворили его. Лев Адольфович не держал дистанции между собой и учениками. Напротив, его интересовала не только их учеба, но и то, как они живут. Даже окончив вуз, многие филологи продолжали с ним общаться...

**Василий
Финкельштейн**
(1908–1980)
педагог, филолог

Ф

В Куйбышеве его знали все. Когда он шел по Ленинградской улице, с ним здоровался каждый встречный. И он здоровался со всеми. И мало кто знал, как сложно начиналась его судьба.

В 1935 году он работал завучем в самарской школе № 1. И там, на уроке труда в пятом классе, произошла трагедия. Один пятиклассник ткнул перочинным ножом другого. И тот скончался от потери крови. Было понятно, что это несчастный случай. Но краевые власти решили сурово наказать виновных. Невольный убийца был арестован, тюрьма грозила и учителю труда с классным руководителем. И тут всю вину на себя взял завуч школы. Ему удалось защитить своих товарищей, но сам он был уволен...

Школа № 1 была первой школой в его трудовой биографии и могла стать последней. В те годы за увольнением обычно следовал арест. Счастье, что этого не случилось. Что судьба, жестоко испытывав его в начале пути и продолжая испытывать в течение всей жизни, не лишила его главного – профессии.

...Он родился в Моршанске Тамбовской губернии. Был последним, одиннадцатым ребенком в семье, а последышей, как известно, любят особенно. Эту любовь и доброту он потом передаст всем своим ученикам, всему окружающему его миру.

После школы № 1 в его жизни будут еще три школы: № 15, куда его наконец приняли после долгих мытарств, № 12, куда он перешел во время войны, и школа филологов, где он работал по совместительству.

И именно школа филологов, которую он основал в 1939 году (правда, тогда это был еще литературный кружок во Дворце пионеров), стала главным делом его жизни.

В течение сорока лет Василий Павлович руководил ею. Правда, с перерывом на войну, потому что тогда здание Дворца отдали английскому посольству, эвакуированному из Москвы, а питомцы Василия Павловича ушли на фронт. Самый знаменитый из них, поэт Захар Городисский, пал смертью храбрых в 1943 году.

Школа филологов всегда была островком вольнодумия, где не надо было притворяться, где разрешалось быть самим собой. Один из его учеников, главный

редактор студии кинохроники Борис Кожин, вспоминал: «Он нас учил широко, весело смотреть на жизнь. Вот чему он учил. Он нас учил не завидовать. Он нас учил не злиться. По большому счету, такие учителя, как Василий Павлович, учили нас понимать, что такое счастье».

Василий Павлович был человеком невероятной доброты, хотя судьба его не баловала.

У него не было одного глаза. Вернее, физически он был, но не «работал». Потому и на фронт его не взяли. В Самаре вместе с семьей он жил в подвале. Десятки лет.

В 1963-м году Василию Павловичу присвоили звание «Заслуженный учитель РСФСР», хотя к тому времени он был уже народным учителем – народным учителем города Куйбышева.

При Финкельштейне филологическая школа была своеобразным культурным центром города. Благодаря Василию Павловичу с юными филологами встречались писатели и композиторы, артисты и журналисты. А однажды в гости пришел целый театр – легендарный Ленинградский ТЮЗ во главе с Зиновием Корогодским.

Знаменитые куйбышевские профессора считали за честь прийти в школу филологов к Василию Павловичу. Чтобы встретиться со школьниками, прочитать лекции, провести семинары, – и все это, разумеется, они делали абсолютно бесплатно.

Василия Павловича в городе не просто любили, его обожали. И как все радовались, когда Василий Павлович наконец-то получил квартиру...

«У него была манера разговаривать с тобой о Маяковском или о Блоке на Ленинградской улице и все это время крутить пуговицу на твоем пальто, – вспоминает Борис Кожин. – Все, кто его знал, давно уже прощались с этой пуговицей, но если бы только с одной... Он брался за другую, если разговор был длинным. Ты мог встретиться с ним в застегнутом пальто, а уйти в расстегнутом – пуговиц уже не было. Василий Павлович улыбался, поправлял очки и шел дальше».

В последние годы жизни Василий Павлович сильно сдал, но по-прежнему улыбался и ни на что не жаловался. По-прежнему вел во Дворце школу филологов и по-прежнему беседовал на Ленинградской со всеми встречными о книжных новинках...

Николай Фоменко

(р. 1926)

связист, основатель и
генеральный директор
первой в России
независимой региональной
телекомпании

Ф

Многие переломные события в жизни страны стали главными и в судьбе Николая Пантелеевича Фоменко. Все испытания он выдержал с честью. Николай Пантелеевич был награжден орденами Отечественной войны II степени и «Знак Почета». А в 2000 году ему было присвоено звание Почетного гражданина города Самары.

...Он родился в городке Острогожске Воронежской области. В июле сорок второго городок бомбили фашисты. Одна из бомб разорвалась рядом с его домом. Железную крышу снесло, сестру ранило и отца накрыло взрывной волной. А потом закружила военная круговерть. Сначала оккупация. После освобождения городка зимой 1943 года Николай, как и многие другие мальчишки, записался в истребительный батальон. Искали по окрестным лесам и брали в плен разбежавшихся немцев и полицаяв.

А потом Николая призвали в армию, и он почти семь лет прослужил на Дальнем Востоке. Во время войны с японцами Николай обеспечивал связь между полком и дивизией, дважды был ранен.

Вернулся домой в 1950 году с таким чувством, что вся жизнь прошла мимо. Двадцать четыре года, а мирной специальности нет. Но Николай не сдался: окончил вечернюю школу, а потом продал трофейную гармошку и велосипед и поехал в Одессу поступать в институт связи. Там прошли самые счастливые годы его жизни. Увлекался он музыкой, фотографией. Там же, в институте, он и познакомился со своей будущей женой Машей – они вместе учились на радиофакультете. Вскоре у них родилась дочка, и в 1957 году они втроем приехали в Куйбышев.

Инженер телеателье, Фоменко стоял у истоков появления телевидения в городе. «12 октября 1957-го на маленьком телевизоре «Луч» я «поймал» настроенную таблицу, – вспоминает Николай Пантелеевич. – Какая это была радость! К тому времени многие жители с нетерпением ждали телевизионного чуда...»

Телевизионных специалистов тогда было мало. Многие вообще не понимали, что это за штука такая – телевизор. Приходилось терпеливо разъяснять. А свой первый телевизор Николай Фоменко собрал сам.

С 1967 года он работал заместителем начальника областного управления связи. Мощные телевизионные ретрансляторы в Сергиевске, Большой Глушице, Жигулевске, Сызрани – все это строилось под его руководством и обеспечивало область двумя программами цветного телевидения. Руководя Дирекцией телевизионной приемной сети, Фоменко добился того, что куйбышевские специалисты стали считаться одними из лучших в стране. На этом посту он был удостоен звания заслуженного связиста.

В 1990 году Николай Фоменко основал первую в России независимую региональную телекомпанию – СКАТ. Шестнадцать лет он руководил ей. «Наше кредо было такое, – вспоминает Николай Пантелеевич. – Рыночная экономика, демократия, свобода слова».

Стартовая информационная программа СКАТа – «Вместо утреннего кофе» – была очень острой, смелой. Не раз Фоменко вызывали в обком, увещевали: нельзя критиковать руководителей. В начале августа 1991 года стоял вопрос о закрытии СКАТа – за критику властей и показ иностранных фильмов.

19 августа, в первый день путча, во все телекомпании поступило указание: временно не выходить в эфир. Передатчик на СКАТе закрыли, хотя дежурные оставались на своих рабочих местах. А в обед со спутника были записаны выступления Анатолия Собчака и Бориса Ельцина на танке. «Власть захватили преступники!» – говорили они. Материал был незамедлительно передан в эфир. За это телекомпания поплатилась: на следующий день СКАТ опечатали, а Николаю Фоменко передали распоряжение командующего войсками округа Макашова никуда не выезжать. Но путчисты проиграли. И именно Николаю Фоменко большинство жителей Самарской области отдали свои голоса в ходе акции «Человек года-91»...

Михаил
Фрунзе
(1885–1925)
военачальник

Ф

В советское время его именем были названы столица Киргизии и город в Молдавии, многочисленные села и поселки, теплоход, горная вершина на Памире и первый аэродром в Москве.

В Самаре – улица Фрунзе, поляна Фрунзе, завод, музей...

Революционер, военачальник, автор первой советской военной доктрины, реформатор Красной армии – он стал легендой еще при жизни.

Фрунзе родился 21 января 1885 года в Киргизии, в Бишкеке, в семье военного фельдшера. Отец умер, когда Мише было двенадцать лет. Мать одна воспитывала пятерых детей.

Гимназию он окончил с золотой медалью, знал семь иностранных языков, читал наизусть «Евгения Онегина».

По национальности Фрунзе – молдаванин, а его фамилия переводится с молдавского как «зеленый листок».

В юности Михаил мечтал стать экономистом, поступил в Петербургский политехнический институт, но... Революционными идеями он проникся еще в гимназии. В 1904 году вступил в РСДРП, вскоре впервые был арестован. В 1905 году Фрунзе ведет партийную работу, во главе боевой дружины участвует в декабрьском вооруженном восстании в Москве.

Не раз его арестовывали. Дважды приговаривали к смертной казни, которую заменяли каторгой.

После семи лет заключения в каторжных тюрьмах в апреле 1914 года Фрунзе был отправлен на поселение в Иркутскую губернию. Там он создал подпольную организацию ссыльных, бежал в Читу. В 1916 году вернулся в Москву.

После Февральской революции Фрунзе – начальник милиции Минска, председатель Совета крестьянских депутатов Минской губернии. С сентября 1917-го – председатель исполкома РСДРП в Шуе. С августа 1918 года Фрунзе – военный комиссар Ярославского военного округа.

В этом году Самара стала центром антибольшевистского движения в России. Именно здесь был создан КОМУЧ – Комитет Членов Учредительного Собрания. Самару от чехословацких легионеров Фрунзе вопреки легендам не освобождал. В уже

освобожденный город он прибыл как командарм Четвертой армии. 31 января 1919 года Фрунзе поселился на Саратовской (ныне – улице Фрунзе), в доме бывшего хозяина макаронной фабрики. Здесь он проживет год. В Самарском доме-музее Фрунзе воссоздана обстановка его рабочего кабинета. Штаб – в соседнем доме.

Продразверстка спровоцирует в Поволжье чапанную войну. Чапанный бунт (бунт крестьянских кафтано-в) только в Самарской и Симбирской губерниях поддержали более ста пятидесяти тысяч человек. Фрунзе создает карательный батальон и за четыре дня подавляет восстание. В те дни по его распоряжению было расстреляно до тысячи человек.

В связи с наступлением колчаковских войск в Самаре объявлено особое положение. Для поднятия в частях боевого духа Фрунзе проводит на Соборной площади смотр войск.

Спустя несколько дней от белых освобождены Бугульма, Сергиевск, Бугуруслан. Легендарная чапаевская дивизия берет Уфу. Фрунзе контужен...

25 января 1920 года, уже будучи командующим Туркестанского фронта, он покидает Самару.

В ноябре того же года он проводит Перекопско-Чонгарскую операцию с форсированием вброд Сиваша и взятием Крыма. Он обращается к солдатам белой армии с призывом сдаться. Обещает им полное прощение. Десятки тысяч солдат поверили в это. Все они были расстреляны или заживо утоплены в Черном море.

С декабря 1920-го по март 1924-го года Фрунзе – уполномоченный Реввоенсовета Республики, командующий войсками Украины и Крыма, заместитель председателя Совнаркома Украины. Он участвует в организации карательных операций против местного населения.

С марта 1924 года Фрунзе – заместитель председателя Реввоенсовета СССР Троцкого, а через месяц становится начальником Военной академии и Штаба РККА, активно участвует в военной реформе. Через год после смерти Ленина он сменил Троцкого на посту председателя Реввоенсовета и наркома по военным и морским делам.

...Михаил Васильевич Фрунзе страдал от язвы желудка. Отчего-то решение о его операции было принято на Политбюро. Он умер 31 октября 1925 года в Боткинской больнице через несколько часов после операции язвы желудка. Умер от паралича сердца, вызванного передозировкой хлороформа. Ему было всего лишь сорок...

Тихон Хренников (1913–2007)

композитор

Х

Бессменный руководитель Союза композиторов СССР, депутат Верховного Совета СССР, автор музыки к десяткам популярных песен, автор оперы «В бурю», балета «Любовью за любовь», музыки к кинофильмам «Свинарка и пастух», «В шесть часов вечера после войны», «Гусарская баллада»... Он прожил долгую жизнь – 94 года.

Тихон Хренников родился в Ельце в многодетной семье. Десятый ребенок. Как тогда говорили, поскребыш. Ни отец, ни мать не имели отношения к музыке. В детстве Тиша был архиерейским костыльником, носил за архиереем костыль. В пятнадцать лет покинул отчий дом, уехал в Москву. За неделю подготовился к экзаменам в Гнесинский музыкальный техникум, по окончании которого был принят в Консерваторию на отделение композиции в класс Шебалина. Причем сразу на второй курс. Педагогом по фортепиано у Хренникова был великий Нейгауз.

Дипломная работа Хренникова, Первая симфония, имела успех и в Москве, и в США. В те же дни в Театре имени Вахтангова в музыкальном оформлении Тихона Хренникова вышла премьера спектакля «Много шума из ничего».

В 1936 году Тихон Хренников женился на журналистке Кларе Арнольдовне Вакс, заведовавшей пресс-бюро Союза композиторов. Будущих супругов познакомил на танцах Арам Хачатурян, который был близким другом Хренникова. С женой в любви и дружбе Тихон Николаевич прожил более шестидесяти лет.

Во время войны он дает концерты для солдат прямо на передовой, много работает, пишет песни, музыку к спектаклю по пьесе А. Гладкова «Давным-давно», посвященной событиям героического 1812 года.

В мае 1945 года вместе с армией Чуйкова Хренников вступил в Берлин, и полуразрушенная радиостанция передала исполненные им самим популярные песни военных лет – «Прощание» и «Марш артиллеристов».

Пятидесятые годы не были самыми удачными годами в биографии композитора. Груз ответственности за композиторское сообщество страны привел его к нервному истощению... Расцвет творчества пришелся на семидесятые годы: концерты для фортепиано и скрипки, Третья симфония, балет «Любовью за любовь», остававшийся в репертуаре Большого театра на протяжении двадцати лет.

«Наш город впервые столкнулся с Тихоном Хренниковым в 1940 году, – вспоминает заслуженный работник культуры Российской Федерации Светлана Хумарьян. – После успеха московской постановки оперы Хренникова «В бурю» многие провинциальные музыкальные театры тут же взялись за нее. Приятно, что постановка нашего театра была отмечена искусствоведами как одна из лучших...»

В Куйбышев на премьеру оперы «В бурю» Тихон Николаевич не приезжал. В 1957 году в театре была сделана вторая редакция этой оперы. И вновь успех!..

В 1973 году Хренников приезжает в Куйбышев, на премьеру своей Третьей симфонии в филармонии.

Потом Тихон Николаевич Хренников еще не раз приедет в Куйбышев. И каждый раз он приходит в театр оперы и балета, где знает едва ли не каждого актера. Минута-другая – и он на всю жизнь запоминал фамилию, имя и отчество своего нового знакомого. Энергичный и душевный, он мгновенно располагал к общению. Тихон Хренников частенько приезжал в Самару с авторскими симфоническими концертами и всегда сам играл на рояле.

В 1981 году на гастролях Куйбышевского театра оперы и балета в Москве были показаны сразу два балета на музыку Хренникова: «Любовью за любовь» и «Гусарская баллада».

Во многом благодаря авторитету Тихона Хренникова Самарский театр оперы и балета получил премию Министерства культуры России и почетное звание Академического театра. В 1984 году в театре состоялась премьера комической оперы Хренникова «Доротея» – эта музыка известна широкой публике по кинофильму «Дуэнья»...

Не раз бывал Тихон Хренников и в Тольятти, где организовал ежемесячный «Университет культуры».

До последних дней своей жизни Хренников брал в руки нотную тетрадь, садился к роялю. Смерть любимой жены подкосила Тихона Николаевича. «Время сейчас не то, музыка не та», – с горечью говорил он незадолго до смерти...

Никита Хрущев (1894–1971)

государственный деятель

Х

Единственный визит первого секретаря ЦК КПСС Никиты Сергеевича Хрущева в Куйбышевскую область породил немало слухов.

Хрущев приезжал сюда на открытие Волжской (ныне – Жигулевской) ГЭС. Вспоминает Алексей Романов, главный эксперт Жигулевской ГЭС: «К приезду Хрущева мы торопились залатать все дыры. Рабочие вырывали большие ямы прямо на территории ГЭС, сваливали туда строительный мусор и все это засыпали землей. Последствия этого разгребаем и по сей день...»

9 августа 1958 года на станцию Жигулевское море прибыл специальный поезд, состоящий из трех вагонов. На автомобиле из Куйбышева добираться было бы удобнее, но Хрущев боялся покушения и отказался ехать на машине... На первом перроне уже стояли люди, готовые встречать первого секретаря ЦК КПСС ... Но поезд почему-то подали на вторую платформу.

Хрущев вышел и встал в дверях вагона. Люди с транспарантами, со знаменами, оркестр – все оказались в отдалении. Потом толпа кинулась через рельсы к Никите Сергеевичу. В давке у людей слетали шляпы, одному из охранников правительственного поезда разбили нос, и Хрущев поспешил покинуть перрон.

На следующий день, стоя на эстакаде, сотни рабочих ждали появления Хрущева. Митинг все не начинался. На жаре люди провели несколько часов, а потом услышали от Хрущева совсем не те слова, какие хотелось бы. Он раскритиковал труд гидростроителей, заявил, что они долго строили ГЭС... Люди стояли, раскрыв рты. Для них прозвучавшее было настоящим оскорблением. Народ стал расходиться...

Хрущева провели в машинный зал, где он должен был запустить одну из турбин. Никите Сергеевичу показали, какой ключ надо поворачивать, чтобы пошел импульс. За пультом сидел рабочий, который дублировал действия Хрущева.

Поворот ключа и... ничего не произошло. Рядом с Хрущевым стоял первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС Михаил Ефремов, на лице которого читалось явное недоумение. Прошло более двух минут, прежде чем вал начал крутиться. «Уффф!» – выдохнул Михаил Ефремов. «Не закрутилась бы, – парировал Хрущев, – ты бы сам на валу сидел и ручками его крутил!»

В книге пожеланий три страницы, которые гидростроители отвели для памятной записи Хрущева, так и остались пустыми.

На следующий день после открытия ГЭС Хрущев отбыл в областную столицу. Вдоль магистрали стояли люди с цветами, жаждущие посмотреть на главу государства. На жаре они провели несколько часов, многие привели с собой маленьких детей. Люди не знали, что по дороге в Куйбышев Никита Сергеевич завернет в колхоз «Путь Ленина». Там Хрущев в первую очередь, конечно же, отправился осматривать поля с кукурузой. Потом его повели к столам, заставленным яствами. Никита Сергеевич посмотрел и сказал: «Как стали зажиточно жить наши колхозники!» Эти слова были такой же «показухой», как и этот накрытый стол. Уже не первый год России приходилось закупать зерно за границей.

Хрущев опоздал на главный митинг на площади Куйбышева. До сих пор ходят слухи, что тогда в давке на площади погибли люди, что Хрущева закидали помидорами в знак протеста. И то, и другое – лишь слухи. На площади действительно собралось очень много народа, при появлении Хрущева все начали напирать ближе к трибуне. В давке кому-то, возможно, стало плохо... Кто-то из толпы в ответ на невнятные слова Хрущева запросто мог прокричать: «Да мы тебя помидорами закидаем!..» Могли и кинуть, только плоды не долетели до Никиты Сергеевича.

Увидев, что его мало кто слушает, Хрущев развернулся и пошел прочь с трибуны, бросив только: «Редко мы на народе бываем. Редко нас люди видят».

Нелюбовь к Хрущеву стала еще сильнее после того, как в регионе ухудшилось продовольственное обеспечение. Впрочем, был ли Никита Сергеевич таким ярым врагом Куйбышевской области? В хрущевский период город растет, развивается. Главным образом – за счет роста предприятий. И, прежде всего, – ракетно-космической отрасли. Именно Хрущев в январе 1958 года подписал распоряжение об открытии на базе Куйбышевского авиационного завода производства серийных ракет...

**Василий
Чапаев**
(1887–1919)
военачальник

4

Вплоть до 1934 года, когда на экраны страны вышел фильм «Чапаев», его биографию не изучал никто.

В конце тридцатых годов в Чебоксарах в метрической книге Вознесенской церкви была обнаружена запись о рождении Василия Ивановича Чапаева 9 февраля 1887 года в деревне Будайка Чебоксарского уезда Казанской губернии.

С двенадцати лет Василий подрабатывал – то в магазине, то в чайной, ходил с шарманкой по городам и селам, плотничал в деревнях самарского Заволжья. В 1908 году Василий Чапаев призван рядовым на службу в царскую армию. Отслужив, вновь плотничает в деревне.

В Первую мировую войну Чапаев снова в армии. Смелый разведчик, он был трижды ранен и награжден Георгиевскими крестами. На фронте он увлекся чтением биографий полководцев и народных героев – Пугачева, Гарибальди, Степана Разина...

В апреле 1917 он уже был в Балаково Самарской губернии. В сентябре 1917 году Чапаев вступил в партию большевиков. В январе 1918 года разогнал уездное земство в г. Николаевске, как уездный комиссар подавил антикоммунистические вступления в селе Березово и городе Балаково. Он ведет агитацию в 138-м запасном полку, да так удачно, что солдаты избирают его командиром полка в декабре 1917.

В начале 1918 года Чапаев подавляет в губернии крестьянские мятежи. Формирует из партизанских отрядов регулярные части, достает обмундирование, оружие, проводит разъяснительную работу. Все это довольно достоверно будет отражено в фильме «Чапаев».

Его бригада – это два полка: имени Емельяна Пугачева и Степана Разина. Две тысячи семьсот штыков, двести семьдесят пять сабель, восемь орудий и броневик. Когда чехословацкие легионеры захватили Самару, штаб Четвертой армии поручает Чапаеву пойти на выручку войскам, попавшим в окружение. В июле его бригада выступает из-под Пугачева (так теперь называется переименованный по его предложению Николаевск) в наступление против войск КОМУЧа. В начале

сентября Чапаев, командовавший Первой самарской дивизией, разработал план разгрома чехословаков ударом и с фланга, и с тыла. План удался – противник в панике бежал, в Самару вступила I дивизия под командованием Захарова. А слава о Чапаеве распространилась и по Уралу, и по Заволжью.

В отличие от киногероя Чапаев не был полным неучем. В ноябре 1918 года его отзывают на учебу в Академию Генерального штаба РККА. Он усердно учится, посещает все лекции. Но как его тянет на фронт! В феврале 1919 года Чапаеву разрешают вернуться в Четвертую армию.

Армией командует легендарный Михаил Фрунзе. Фрунзе назначает Чапаева начальником 25-й дивизии, комиссаром к нему направлен Дмитрий Фурманов. Обстановка на Восточном фронте в это время резко ухудшилась, армии Колчака подошли к Волге.

После двух недель упорных боев противник отброшен от Бузулука и от Самаро-Златоустовской железной дороги. Фрунзе и Чапаев лично руководят переправой полков через реку Белая. Колчак бросает против двадцать пятой дивизии авиацию. Фрунзе контужен, Чапаев тяжело ранен в голову.

На другой день утром противник контратакует. Офицерский полк и юнкера шли, как на параде, без единого выстрела. Эта психическая атака знакома каждому по фильму «Чапаев». Чапаевцы подпустили противника как можно ближе и разгромили его. Вечером 9 июня 1919 года от белых освобождена Уфа. Василий Иванович награжден орденом Красного Знамени. В июле его дивизия уже входит в Уральск...

Около двадцати лет жизни Чапаева так или иначе связаны с Самарской губернией. Большинство чапаевцев было именно из этих краев. Здесь они воевали, здесь жили их семьи.

Не удивительно, что уже через несколько дней после гибели Василия Ивановича, в сентябре 1919 года, именем Чапаева была названа одна из самарских улиц, его имя с 1929 года носит город Чапаевск, а памятник Чапаеву работы скульптора М.Г. Манизера вот уже свыше 75 лет является одним из главных символов Самары.

Зоя
Чекмасова
(1900–2007)
актриса

Ч

После революции Зоя Чекмасова едва не уехала за границу.

Ее первый муж собрался бежать в Константинополь. Купили билеты на пароход, перед отправлением он сказал: «Пойди купи что-нибудь поесть в дорогу». Она пошла, погуляла по рынку, ничего интересного не нашла и купила корзину яиц: это дешево и удобно – яйца можно пить сырыми. «Куда мы в этой давке с корзиной!» – кричал муж. Слово за слово, и Зоя, вспылив, никуда не поехала. К счастью для театральной Самары...

Потом было увлечение театром, роман с актером Георгием Шебуевым, и вместе они приехали в Самару. В интервью 2000 года Зоя Чекмасова вспоминала: «Когда мы познакомились, Шебуев был женат. Жена была старше его на двенадцать лет. Я не отбивала его, он как-то сам отбился от жены, которая ко мне относилась очень доброжелательно. Я была намного моложе ее, и она, вероятно, не видела во мне соперницу. Когда в 1930 году у меня родился сын, она мне прислала письмо, полное понимания, письмо с пожеланием счастья...»

В тридцатые годы Зоя Чекмасова была первой красавицей не только в Самарском театре драмы, но и во всем городе. «Природа щедро одарила ее необыкновенной красотой, чистым, звонким голосом... – писал критик. – Она играла Джульетту в сорок шесть лет, а молодые мужчины сходили по ней с ума!..»

В 1937 году, через два года после начала работы на самарской сцене, Зоя Константиновна стала заслуженной артисткой РСФСР. Вспоминает актриса Ольга Шебуева, внучка Г. Шебуева и З. Чекмасовой: «Бабушка была легка и воздушна. Иногда дедушка говорил ей: «Зоя, ты в этой сцене играешь как-то не так, слишком быстро». На что она отвечала с улыбкой: «Ты только за мной поспевай!» До последних своих дней она, просыпаясь, смотрела в окно со словами: «Боже мой, какая прелесть, какое солнце!» Ей все было в радость. Поэтому она так долго прожила, почти до 107 лет. Она ушла из театра в один день, нашла свое счастье в праправнуках...»

... Зоя Чекмасова родилась 8 мая 1900 года в Минске. В 1921 году окончила Одесскую театральную студию. Играла на сцене Русского драматического театра имени Леси Украинки в Киеве, в Воронежском театре имени Кольцова. С 1935-го по 1965 год – тридцать лет! – на сцене Куйбышевского театра драмы имени Горького. Здесь Чекмасова познала вкус славы, стала любимицей публики. Она сыграла множество ролей в русской и зарубежной классике, в современных пьесах.

Екатерина в спектакле «Петр Первый» по роману Алексея Толстого, горьковская Софья в «Зыковых», Полина во «Врагах», Надежда Монахова в «Варварах», Лидия Чебоксарова в «Бешеных деньгах» Островского, Диана в «Собаке на сене» Лопе де Веги и Луиза в «Коварстве и любви» Шиллера, королева Анна в «Стакане воды» Скриба в исполнении Чекмасовой были настоящими театральными событиями.

Легкость была главным ее «оружием» на сцене. Главный режиссер театра Петр Монастырский вспоминал: «Зое Константиновне режиссер только мешал, ей были мало интересны режиссерские разборы роли. Она в такие моменты скучала, садилась за выступ стены, чтобы не видеть режиссера, чтобы режиссер ее не видел...»

12 мая 2000 года в Доме офицеров Самара отмечала столетний юбилей Зои Чекмасовой. Легенда самарской сцены была у себя дома, но собравшиеся видели ее на киноэкране, слышали озаренный внутренним светом ее голос...

Много лет они с мужем прожили в знаменитом самарском Доме специалистов. А в 2003 году неизвестные похитили бронзовую мемориальную доску, установленную на доме к 100-летию со дня рождения Шебуева. Зоя Константиновна из дома уже не выходила, и ей ничего не сказали, понимая, что эта новость ее убьет. Доску так и не восстановили.

А год спустя Чекмасова пережила еще одно испытание – пожар, охвативший Дом специалистов. Когда здание восстановили, она вернулась к себе домой и сожалела лишь о том, что во дворе больше не цветет ее любимая сирень.

Зоя Чекмасова скончалась в январе 2007 года на 107-м году жизни. Она пережила своего мужа Георгия Шебуева ровно на 33 года.

Михаил Челышов (1866–1915)

государственный деятель

Ч

Этот человек, заслуживший славу одного из самых бескомпромиссных в России борцов с пьянством, родился в крестьянской семье в селе Ворынино Давыдовского уезда Владимирской губернии. Образование он получил дома, поскольку был изгнан из второго класса церковно-приходской школы.

В 1880 году семья Челышова переезжает в Самару. Михаил работает в строительной бригаде своего отца. Трудится маляром, подрядчиком. Вскоре их дело в Самаре развернулось в торговый дом «Д.Е. Челышовъ с С-ми». Это и позволило Михаилу Челышову разбогатеть и стать купцом. Он был одним из самых обеспеченных людей в Самаре – владел несколькими торговыми заведениями, банями.

24 июня 1892 года Челышов был избран гласным (депутатом) Самарской городской Думы. Он оставался им в течение 23 лет, вплоть до своей смерти.

Челышов руководил строительством храма во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. А после освящения храма в 1898 году стал его старостой.

В 1904 – 1910 годах Челышов – гласный уездного земского собрания. По политическим убеждениям он был октябристом. В мае 1907 года Михаил Дмитриевич участвовал в работе второго съезда партии «Союз 17 октября». В том же году Челышов избран депутатом Государственной Думы третьего созыва от Самарской губернии. Он входил в состав думской противоалкогольной комиссии. И именно по инициативе Челышова Госдума приняла законы, ограничивающие реализацию спиртных напитков, а в годы Первой мировой войны повсеместно был введен «сухой закон». Все его выступления с трибуны Государственной Думы сводились к одному призыву: «Запретить продажу спиртных напитков!» Об этом же – его книга «Главная причина нашего несчастья» и публикации в издаваемой им газете «Самарский край». На это издание не раз накладывались штрафы. Так, редакция была оштрафована за статью о Русско-японской войне, где утверждалось, что

все русские солдаты страдали алкоголизмом. Вскоре газету закрыли. До сих пор идут яростные споры о том, оправдано ли в России было вводить «сухой закон». Оппоненты Чельшова напоминают: когда с началом Первой мировой войны правительство страны и Самарская городская Дума пошли на этот шаг, граждане стали травиться «савраской», «политурой», «кислушкой»...

Человеком Михаил Дмитриевич был противоречивым. Вот какую характеристику дал Чельшову его великий современник Лев Толстой: «Соединение ума, тщеславия, актерства и мужицкого здравого смысла и самобытности...» По словам же Максима Горького, «Чельшов есть воплощение России в ее чистом, стихийном и добром виде».

Построенные им дома являются украшением и гордостью города и уже более века носят имя «Чельшовские», а самого Михаила Дмитриевича еще при жизни называли «апостолом трезвости».

В истории Самары Чельшов останется и потому, что он был одним из самых бескомпромиссных и неподкупных градоначальников. Он был избран Городской головой Самары 17 ноября 1909 года. При нем Самара стала асфальтироваться, озеленяться. Пресса обрела доступ к документам мэрии. А граждане получили возможность контролировать деятельность чиновников. Но было у Чельшова и немало политических врагов. 18 августа 1912 года Михаил Дмитриевич был вынужден оставить пост.

Он умер 13 сентября 1915 года во время неудачной операции аппендицита, не дожив и до пятидесяти лет.

После его кончины Самарская городская Дума решила переименовать Саратовскую улицу (ныне улицу Фрунзе) в Чельшовскую, учредить стипендии его имени в реальном, коммерческом и женском училищах, поставить ему бронзовый памятник в соборном садике и открыть в городе музей по борьбе с пьянством, носящий имя поборника трезвости...

**Виктор
Черномырдин**
(р. 1938)
государственный деятель

Ч

Название малой родины одного из главных политических долгожителей современной России Виктора Степановича Черномырдина перекликается с его фамилией. Это село Черный Острог Оренбургской области.

А вот годы его молодости тесно связаны с Самарой. Будущий премьер учился в Куйбышевском политехническом институте и в 1966 году окончил его с квалификацией «инженер-технолог». Окончил, правда, не с красным дипломом, но оставил о себе добрую память как хороший общественник. Потом будет учеба во Всесоюзном заочном политехническом институте по специальности «экономика и организация нефтяной и газовой промышленности», работа на Орском нефтеперерабатывающем заводе и в Орском горкоме КПСС. Потом – всероссийский взлет, который начнется в 1978 году с должности инструктора отдела тяжелой промышленности ЦК КПСС.

А Самару (Куйбышев) Виктор Степанович будет всегда вспоминать с большой теплотой. Рассказывают, что в молодости он любил щегольнуть. Мог, например, на всю стипендию купить модные брюки, а потом месяц приходилось голодать.

Здесь, в Самаре, у Черномырдина остались друзья. Один из них, Геннадий Звягин, не без его участия, возглавит «Самаратрансгаз» и станет в девяностые годы одной из самых заметных экономических, а затем и политических фигур в Самарской области.

Производство и продажа газа – одна из главных составляющих мощи нашего государства. Отчасти и этим объясняется взлет Черномырдина к вершинам власти. Во второй половине восьмидесятых Виктор Степанович – министр газовой промышленности СССР, в 1989 - 1992 годах – председатель правления Государственного газового концерна «Газпром». А затем экономическая карьера переходит в политическую. 14 декабря 1992 года Черномырдин утвержден в должности председателя Совета Министров Российской Федерации, и в 1993–1998 годах он – председатель Правительства Российской Федерации. Вот как

оценивал стиль его руководства журнал «Итоги»: «Новый глава правительства делал резкие заявления, был напорист, повторял слово «работать» чаще слова «демократия», что кого-то раздражало, а кого-то обнадеживало. Сам же Черномырдин, кажется, нравиться никому не старался, ни с кем не заигрывал. Выделялся какой-то основательностью. Вел себя, как завхоз в научном институте: вы тут витеаете в облаках, а мне работать надо».

При этом Черномырдину приходится решать не только экономические, но и острые дипломатические вопросы. Так, в июне 1995 г. он с успехом провел переговоры с руководителем чеченской террористической группировки Шамилем Басаевым об освобождении заложников в больнице города Буденовска. А уже после своей отставки с должности премьера был специальным представителем главы государства по урегулированию ситуации вокруг Югославии.

В конце 20-начале 21 веков Черномырдин не прекращает свою экономическую и политическую деятельность. Работает председателем совета директоров Газпрома, а с 2001 по 2009 годы – послом России в Украине. Кстати, именно в Украине Виктор Степанович снова стал ... студентом.

Почетным студентом Института филологии Киевского национального университета. Вряд ли найдется политик, у которого столько фраз ушли «в народ», став поговорками и анекдотами...

Почетный студент является еще и почетным профессором (Московского государственного университета), кандидатом технических наук, академиком Российской инженерной академии и Международной инженерной академии.

О разнообразных увлечениях Виктора Степановича с удовольствием пишут российские издания. О том, что он любит играть на баяне. Говорят, что баян немецкого производства ему подарил канцлер Гельмут Коль. О том, что отлично водит автомобиль. Кстати, сын сельского шофера, он сам впервые сел за руль полуторки в семилетнем возрасте. О том, что великолепно владеет всеми видами оружия – от крупнокалиберного пулемета и до «Макарова» и «Стечкина»...

Михаил
Чичагов
(1837–1889)
архитектор

Ч

Самарцы всегда были большими любителями театра. Город не пожалел сил и средств на строительство собственного театрального здания. Решение об этом было принято в середине восьмидесятых годов девятнадцатого века. Место для театра было выбрано очень удачно – в географическом центре города, на высоком берегу Волги, рядом со Струковским садом. Отсюда открывается великолепный вид на великую реку и ее живописные берега, на панораму Жигулевских ворот.

А проект театра был заказан известному московскому архитектору Михаилу Николаевичу Чичагову.

Он был потомственным архитектором. Отец, Николай Иванович, был известным в Москве зодчим, работающим в стиле эклектика (неоренессанс). Позднее к этому стилю частенько прибегал и Михаил Николаевич. И все же излюбленным у него был русский стиль.

Михаил Чичагов получил образование в училище при московской реформатской церкви и в Московском дворцовом архитектурном училище. Служил архитектором при Московской городской управе. Потом совершил поездку в европейские страны для изучения тамошних памятников зодчества и, по возвращении в Москву, посвятил себя проектированию и возведению различных общественных и частных построек. Он приобрел известность архитектора, обладающего основательными техническими познаниями, изящным вкусом и большим опытом. Кроме богатых частных домов, по его проекту построена в Москве Бахрушинская больница, сделаны новые фасады у гостиницы «Эрмитаж» и Охотничьего клуба. Работал Михаил Николаевич и на перестройке и ремонте зданий Московского Кремля.

Деятельность Чичагова не ограничивалась одной только Москвой. Он спроектировал православную церковь в Праге, Мальцевское ремесленное училище во Владимире, театр в Воронеже.

Именно как театральный архитектор в основном и был известен Михаил Чичагов. Его карьера пошла в гору после того, как в 1882 году в России было до-

зволнено строительство частных театров. Наиболее известным чичаговским театром был московский «Пушкинский» театр Корша. Чичагов перестроил для труппы Корша Лианозовский театр, будущее здание МХАТа в Камергерском проезде. Он был своим человеком для артистов, дружил с ними и не пропускал ни одной громкой премьеры. О дружбе архитектора с известными московскими актерами можно прочитать в очерке Владимира Гиляровского «Люди театра».

Проект драматического театра в Самаре был одной из последних и одной из лучших его работ. По желанию самарцев Чичагов придал зданию «русский стиль», основанный на традициях московского строительства в XVII веке. Здание было выложено из красного кирпича с белокаменными резными деталями. Ведущее место в композиции театра занимают башни с шатровыми крышами в виде четырехгранной пирамиды, что характерно для боярских хором и теремов. Главный фасад венчает многоярусная структура декоративных средств русского зодчества.

Здание было построено в кратчайший срок. 25 мая 1887 года состоялась его закладка, а уже 2 октября 1888 года театр был открыт. Для Самары этот день стал настоящим праздником, несмотря на то, что сумма расходов на строительство превысило первоначальную стоимость в два раза.

В 1967 году при капитальной реконструкции здания облик театра сильно изменился. В прежнем виде осталась лишь фасадная часть старого здания, но и она претерпела ряд изменений: исчезли металлические навесы над входами, а восстановленный герб не соответствует геральдике губернской Самары. Но даже в таком виде здание театра Драмы остается одним из красивейших в Самаре, является символом города, его «визитной карточкой». А жители Самары любовно называют здание театра каменным теремом, а иногда – теремком.

...Как и все мужчины в роду Чичаговых, Михаил Николаевич умер преждевременно, от инсульта. Ему было всего пятьдесят два. Похоронен архитектор был на Ваганьковском кладбище...

Федор Шалыпин (1873–1938)

певец

Ш

17 сентября 1909 года к самарской пристани причалил пароход. Огромная толпа встречала его на берегу. Самарцам не терпелось взглянуть на Феденьку (так называли тогда всенародного любимца – Федора Ивановича Шалыпина). Поговаривали, что когда-то именитый артист разгружал на самарской пристани хлебные баржи. И это была совершенная правда. Настоящую причину прибытия Шалыпина в Самару знал только он сам...

1892 год. В Самарской земской больнице (ныне это больница им. Пирогова) скончалась нищая женщина. В день ее смерти из Самары в Баку была отправлена телеграмма: «Мать умерла. Пришли денег. Отец». Денег у восемнадцатилетнего парня не было. И хотя к этому времени он успел поработать и певчим в церковном хоре, и плотником, и сапожником, и крючником и уже начинал играть в спектаклях малороссийской оперетки, но состояния не нажил. Федор попросил денег у хозяина трупы в долг. Тот дал два рубля: «Мало ли кто у кого умирает!» Федор вспылил, швырнул деньги в лицо хозяину и перестал ходить на спектакли.

За несколько месяцев до этого, в 1891-ом, Федор приезжал в Самару. Выглядел он таким «франтом». Темно-синяя шевиотовая тужурка, гуттаперчевая манишка с воротничком, на шее – галстук, красивый, с веселыми крапинками. Получив аванс, Шалыпин поспешил к родителям. Где они жили – сказать трудно. Постоянно меняли нищенские комнатки в полуподвалах. Дома их не было. Во дворе играл братишка. Он провел Федора в маленькую комнатку. Потом пришел отец, постаревший, худой. Увидев сына, он особенно не обрадовался. Жаловался на плохое житье, отсутствие работы. Из окна Федор увидел, что во двор вошла мать с котомкой через плечо, сшитой из парусины. Она появилась в комнате, поздоровалась с сыном, но, застыдившись своего вида, сняла котомку и спрятала ее. «Да, – сказал отец, – мать-то по миру ходит...»

Шалыпин тогда прожил в Самаре всего два дня. Когда уезжал, на душе было страшное предчувствие. Мучила совесть, что ничем не может помочь семье. Через несколько месяцев мать умерла...

Только спустя восемнадцать лет Шаляпин смог снова приехать в Самару. И уже на следующий день отправился на городское кладбище, надеясь разыскать могилу матери. Помог один священник, он отвел Шаляпина в угол кладбища, заросший сорными травами, и сказал: «Кажется, здесь...»

Шаляпин взял комоч земли с места, которое указал священник. Потом отслужил панихиду во Всесвятской церкви. Плакал о матери. Вспоминал, как вместе с ней пели они русские песни. Голос у нее был простой, но приятный. Отец, будучи пьяным, часто бил ее. Федя бросался защищать ее, но это не помогало, ему тоже доставалось от отца. Однажды отец забил мать до бесчувственного состояния. Она лежала на сундуке в изодранном платье, без движения, не дыша, с закрытыми глазами. Федору показалось, что она умерла. Дикий вопль вырвался из его груди. Мать очнулась, сказала: «Ну не плачь, ничего! Мало ли чего с пьяными дураками бывает...»

... Она умерла, так и не узнав, что ее Федя станет великим артистом.

С кладбища Шаляпин поехал в гостиницу. Остановился он в «Гранд-Отеле», теперь это гостиница «Жигули». Вечером отправился на концерт. В цирке «Олимп» был ажиотаж. Публика начала съезжаться за час до концерта. Военные, чиновники, богатейшие люди города; в райке – учащая молодежь. Вот что написала о концерте газета «Волжское слово»:

«Вы уже не слышите певца, а видите человека, рассказывающего с захватывающей искренностью о своей судьбе, вскрывшего сердце и обнажившего перед слушателями все муки изболевшейся души».

На этом концерте на груди Шаляпина была заветная ладанка, которая будет согревать его душу до конца дней. Потом он хранил ее в небольшом ящичке, который брал во все поездки. Тайну этого ящичка он не открывал даже близким. После смерти артиста этот ящичек вскрыли. В нем была горсть земли с могилы матери. Горсть самарской земли.

Илья Шатров (1879 – 1952)

композитор, капельмейстер

Ш

«Тихо вокруг, сопки покрыты мглой...» Вальс «На сопках Маньчжурии» навсегда прославил военного музыканта и композитора Илью Алексеевича Шатрова. А впервые он прозвучал в Самаре в 1907 году.

...Будущий композитор родился в городе Землянке Воронежской губернии. Его отец имел булочную и чайную. После того как отца призвали в армию, семейное дело возглавил дядя Ильи Михаил. Он и занимался воспитанием племянника. Увидев его тягу к музыке, купил ему балалайку и гармонь, и мальчик освоил эти инструменты. После смерти отца в 1893 году Илью определили воспитанником взвода трубачей в Гродненский гусарский полк в Варшаве. В полковой музыкальной команде он научился играть на барабанах, духовых инструментах. В 1895 году поступил в Варшавский музыкальный институт, который окончил в 1900 г. со званием военного капельмейстера.

В марте 1903 г. его назначили капельмейстером 214-го Мокшанского резервного батальона. В Златоусте он принял на себя руководство оркестром. 30 июня 1904 года в город прибыл император Николай II. Оркестр под руководством Ильи Шатрова играл на параде перед государем. Царь благословил полки на ратные подвиги.

18 февраля 1905 года Мокшанский полк вступил в бой с японской армией. В одном из боев полк был окружен, погиб командир полка, заканчивались боеприпасы. И тогда Шатров отдал приказ играть боевые марши. В ходе боя полк под музыку оркестра непрерывно атаковал японцев и в конце концов прорвал окружение. Шатров за этот подвиг был удостоен офицерского ордена Святого Станислава 3-й степени с мечами... Итог войны для Мокшанского полка оказался печальным: он потерял свыше половины личного состава. Война оставила глубокий след в душе Ильи Шатрова. Он был потрясен страданиями и гибелью товарищей. Переживания композитора выразились в вальсе «Мокшанский полк на сопках Маньчжурии» (ныне известном под названием «На сопках Маньчжурии»)...

В сентябре 1906 года полк перевели в Самару. Здесь капельмейстер познакомился с педагогом и композитором О. Ф. Кнаубом, который помог И.А. Шатрову завершить работу над вальсом. Сам капельмейстер и дирижировал духовым оркестром, который исполнил перед самарцами вальс, ставший впоследствии знаменитым. В том же 1907 году в Самаре появилось первое нотное издание вальса.

Через год О. Ф. Кнауб переехал в Москву, где организовал издательство и опубликовал ноты ставшей популярной мелодии. За три года ноты были переизданы 82 раза! Появились граммофонные пластинки с записью вальса, которые продавались тысячами. На эту музыку было положено несколько вариантов стихов. Наибольшее распространение получили стихи С. П. Петрова (Скитальца). В годы Великой Отечественной и Советско-японской войн вальс пережил свое второе рождение...

... В Самаре молодой капельмейстер влюбился в купеческую дочь Александру Шихобалову и посвятил ей вальс «Дачные грезы», который тоже стал популярным. Но вскоре возлюбленная Илья Шатрова умерла. Он тяжело переживал потерю. Чувства композитора выразились в музыке вальса «Осень настала». В 1907 году Илья Шатров женился на матери своей умершей любимой – купеческой вдове Е. П. Шихобаловой.

В апреле 1913 года капельмейстера Илью Шатрова уволили в запас. И вплоть до революционных событий композитор жил в Самаре.

В 1918 году он оказался в Сибири. И – новые испытания судьбы. Тиф... Потом – мобилизация в Красную армию, где он, как и раньше, служил капельмейстером.

Демобилизовавшись, Илья Алексеевич преподает музыку, а в тридцатые годы вновь служит капельмейстером – в кавалерийском полку в Павлограде.

В годы Великой Отечественной войны капельмейстер Шатров руководил оркестром танкового полка гвардейской механизированной дивизии. И вновь его музыка звала солдат на подвиги. Войну он закончил с двумя медалями и орденом Красной Звезды... Создатель «русского национального вальса» скончался в Тамбове 2 мая 1952 года и был похоронен на местном Воздвиженском кладбище.

Георгий
Шебуев
(1891–1974)
актер

Ш

Георгий Шебуев и его жена, Зоя Чекмасова, были звездами Самарского театра драмы, живыми легендами самарской сцены...

Отец Георгия держал в Самаре магазин дамской одежды на Дворянской и мечтал увидеть сына преуспевающим адвокатом. А сын в пять лет впервые побывал в городском театре, а уже в восемнадцать стал его лучшим актером. Выпускник самарской гимназии и музыкального училища, он совмещал учебу в Казанском университете с игрой на сцене. Окончив университет и отказавшись от карьеры юриста, в 1913 году пришел в самарскую антрепризу Лебедева и предложил себя в актеры.

В самарском театре Шебуев задержался всего на один сезон – и понесло его по России: Пенза, Казань, Ростов-на-Дону, Киев, Харьков, Одесса, Томск...

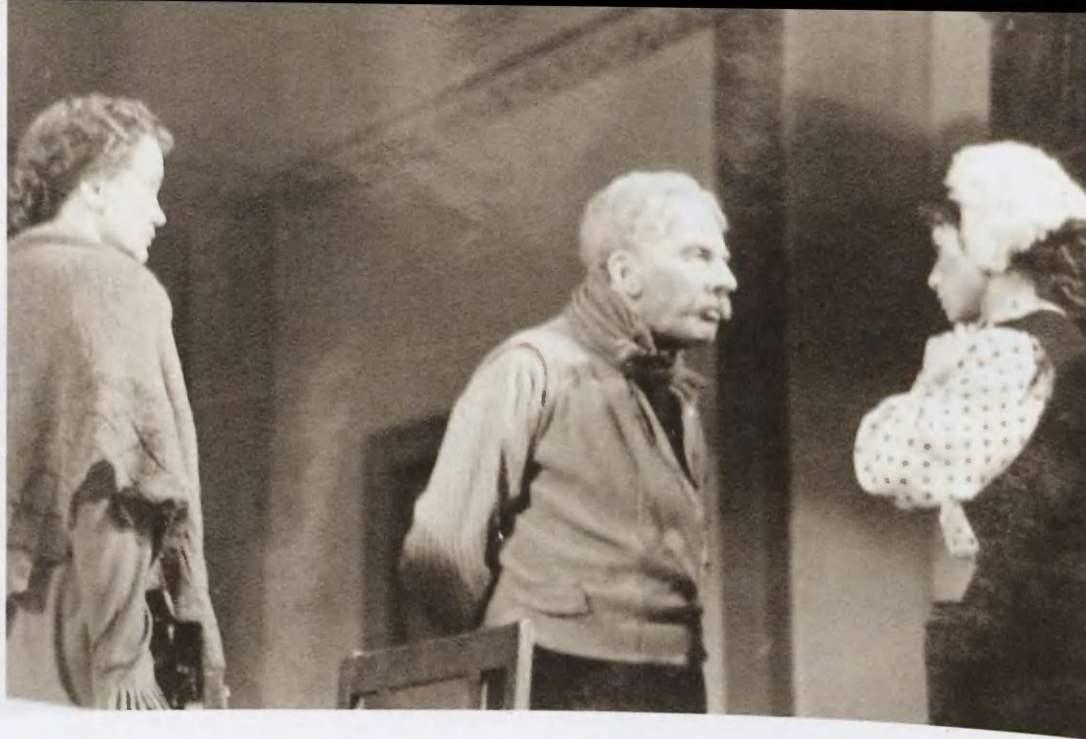
В 1920 году он получил приглашение в Самару в «Передвижной театр классической комедии ПУРа Реввоенсовета Республики», работал здесь артистом и режиссером. Но поскольку у театра успеха не было, Шебуев из города уехал. Следующие двенадцать лет были для него периодом кочевья...

В 1935 году Шебуев вернулся в Самару (вернее, уже в Куйбышев) и уже до конца жизни работал в театре драмы имени Горького.

В родной город Георгий Шебуев приехал вместе с женой, актрисой Зоей Чекмасовой, которую он, будучи актером и режиссером воронежского театра, встретил в 1928 году на московской актерской бирже.

В то время в Куйбышевском театре драмы в свои сорок четыре года Шебуев был единственным актером, удостоенным звания заслуженного артиста РСФСР. Но в тридцать седьмом звания не защищали ни от чего. Рассказав в компании друзей-актеров анекдот, Шебуев едва не был арестован – спасибо следователю НКВД, оказавшемуся большим поклонником таланта Георгия Александровича.

Народный артист России, лауреат Государственной премии Георгий Шебуев, кажется, сыграл все, что хотел. Только в комедии Грибоедова «Горе от ума» он в разные годы сыграл господина N, Загорецкого, Молчалина, Чацкого, Репети-

лова, Фамусова... А еще были Миллер («Коварство и любовь»), Протасов («Дети солнца»), Цыганов («Варвары»), Гайдар («Фронт»), князь К. («Дядюшкин сон») и множество других ролей...

Актер-интеллектуал, Шебуев едва ли не каждый вечер выходил на сцену – в театре драмы, в оперетте, сочинял и исполнял под собственный аккомпанемент куплеты в концертах, читал с эстрады прозу, поэзию, писал рецензии на спектакли.

Как только в Куйбышеве возникло телевидение, в кадре появился Георгий Шебуев. «Шебуев был просто создан для телевидения, – считает Борис Кожин, главный редактор Самарской студии кинохроники. – Рассказывал он блестяще, никуда не заглядывая, не подсматривая текст. Импровизировал!..»

Шебуев и Чекмасова жили в Куйбышеве в так называемом Доме специалистов, что на углу улиц Галактионовской и Ленинградской. Миронова и Менакер, Козловский, Утесов, Райкин – кто только не бывал в этом доме!..

Будучи в Куйбышеве, разыскал Шебуева и Чекмасову и Мстислав Ростропович. Шебуев был болен и из дома уже не выходил. Ростропович все же уговорил его поехать в филармонию на свой концерт, а после концерта услышал в свой адрес: «Вы – гениальный виолончелист, но дирижировать бросьте, таких дирижеров, как вы, много!..» – на что Ростропович лишь улыбнулся.

И именно Георгий Шебуев 9 мая 1945 года со сцены Дома офицеров объявил о Победе в Великой Отечественной войне и в тот же вечер, играя в театре драмы спектакль «Так и будет!», произнес от своего лица пламенный монолог об окончании войны.

Воспитанием любимых внучек Георгий Александрович занимался с удовольствием, ненавязчиво. Вспоминает внучка Наталья Шебуева: «Я запомнила на всю жизнь, как дедушка на ночь рассказывал нам сказки. Волшебные сказки, изумительные! Я все думала, откуда он берет такие сюжеты, неужели все помнит? Когда я выросла, то выяснилось, что так он пересказал нам все пьесы Шекспира, Островского, балетные либретто. Вот такие были у нас в детстве «сказки»...»

Алла Шелест (1919–1998) танцовщица

Ш

Танец Аллы Шелест гипнотизировал зрителя. Традиционных балетных героинь – Зарему, Никию, Жизель, Одетту-Одиллию – она танцевала с невероятным накалом страстей, создавая из сентиментальных историй драмы и трагедии. Так, как репетировала она, не репетировал никто. Без конца отрабатывала перед зеркалом каждое движение, легкий поворот головы. Стоило ей на репетиции уловить внутри себя малейший сбой, как тут же все заново, доводя до изнеможения и партнеров, и аккомпаниатора.

В юности она станцевала трагическую роль крепостной танцовщицы Катерины в балете Леонида Лавровского. Протестующий взмах руки, гордо вскинутая голова... Она «танцевала» трагедию личности, а на календаре был 1937 год...

Дважды лауреат Сталинской премии, народная артистка России, звезда балета Мариинского театра, в котором она работала почти тридцать лет.

Но ее жизнь безоблачной не была. Аллу Шелест считали чуть ли не диссиденткой. Молчаливая, замкнутая, она отчего-то всегда была чуть в стороне ото всех. Со своим мнением, пусть и не всегда высказанным.

За свою независимость Шелест расплатилась изломанной театральной судьбой и житейским неблагополучием. Она станцевала «Лауренсию», и все-ликая в то время Дудинская не простила ей успеха: «Быть вам на положении дублерши всю жизнь!..»

В «Лауренсии» кто-то оставил на сцене палку, и Алла, не заметив ее, танцует, оступается, падает, ломает ногу. Люди театра простят тебе все, кроме таланта...

В опередивших время балетах Леонида Якобсона Алла Шелест была не просто первой исполнительницей, но и соавтором танца. Не случайно хореограф и балерина разделили Сталинскую премию за балет «Шурале». Якобсон репетирует «Спартак», и, мечтавшая о партии Фригии, она танцует куртизанку Эгину. Балет в пластике античной вазописи, речитатив на полупальцах и зрелищность массовых сцен. Безумный успех! Этой роли, кстати, как и Жизели, Шелест удостоилась только на девятнадцатом году своей работы в театре!

Свои «Хореографические миниатюры» Леонид Якобсон задумал как фантазию на скульптурные группы Родена: «Весна», «Поцелуй», «Вечный идол». «Только Шелест способна передать эту затаенную, гневную силу чувств!» – восхищались Плисецкая и Красовская. Не оттого ли так получились эти роли, что Алла Яковлевна сама прекрасно лепила, играла на фортепиано и анализировала труднейшие литературные произведения?..

Трагедийную роль Мехменэ Бану в «Легенде о любви» Шелест получила только в 1963 году. Слишком поздно! «О, если б имела я сильные крылья!» – позже напишет об этом Алла Шелест. Она ушла из Мариинки.

В 1966 году в ее жизни возникает Куйбышевский театр оперы и балета – разовая постановка «Дон Кихота».

Алла Шелест-хореограф и солисты куйбышевского балета – они были одной творческой крови, одного духа, одной школы – ленинградской. Пройдет пара лет, и Алла Яковлевна приедет в Куйбышев уже надолго.

С 1970 по 1973 год Алла Шелест – главный балетмейстер Куйбышевского театра оперы и балета. Как хореограф она возродила самарский балет, сделала его одним из лучших в стране.

К Алле Яковлевне в Куйбышев одна за другой едут выпускницы Ленинградского хореографического училища: Гимадеева, Пономаренко, Брижинская... Она ставит «Лебединое озеро» Чайковского и «Тщетную предосторожность» Гертеля, «Жизель» Адана и «Семь красавиц» Караева. Каждый балет в постановке Шелест открывает новые имена. Новыми гранями засверкали таланты уже известных танцоров.

В 1973 году Алла Яковлевна Шелест возвращается в Ленинград. Но до последнего дня она помогала самарскому балету. Не удивительно, что на сцене Самарского театра оперы и балета с 1994 года стал проходить фестиваль классического балета имени Аллы Шелест. Каждый год меняется тематика фестиваля – «Грезы белого балета», «Жемчужины хореодрамы», «Душа танца»...

На первых трех фестивалях гостила и сама Алла Яковлевна, четвертый был посвящен ее памяти...

Михаил Шемякин

(р. 1943)

художник, скульптор

Ш

25 января 2008 года, в день 70-летия Владимира Высоцкого, в Самаре, напротив Дворца спорта, появился необычный памятник работы всемирно известного скульптора Михаила Шемякина.

Дорога к этому памятнику была совсем непроста: его появлению предшествовали долгие годы встреч и переговоров.

... В 1996 году в Самарском художественном музее состоялась объемная выставка графики Михаила Шемякина. Сам художник на вернисаж не приехал: был занят срочным заказом в своей личной мастерской в городе Клаверак, недалеко от Нью-Йорка. Но на выставке был его родственник и полномочный представитель его интересов в России Олег Железкин. Железкин и Самарский политехнический лицей «Гармония Мира» подписали протокол о том, что лицей становится полномочным представителем интересов Шемякина в Поволжье. Так началось заочное общение Самары со знаменитым художником, скульптором, сценографом, писателем, либреттистом, исследователем философии и психологии творчества, общественным деятелем...

У Михаила Шемякина тогда появился грандиозный замысел: Памятник жертвам необъявленных войн. Однажды, заглянув в атлас, он сказал: «Карта Самарской области похожа на сердце. Сердце европейской России. Здесь, на Волге, Мемориалу и быть!»

Самарская общественность направила письмо в адрес тогдашнего президента России В. В. Путина, в котором была изложена просьба о поддержке Мемориала. В итоге идея Шемякина о памятнике жертвам необъявленных войн реализовалась, но на местном уровне. Памятник, выполненный другим скульптором, установили на пересечении улицы Мичурина и Московского шоссе...

После 11 сентября 2001 года, когда весь мир содрогнулся от трагедии в США, идея памятника трансформировалась. У Шемякина появилась мысль о создании «Всемирного мемориала жертвам террора». В марте 2006 года Михаил Шемякин прилетел в Самару и предложил установить здесь такой мемориал.

Кстати, на встрече в университете один из студентов спросил его: «Вы не хотите жить в России?» «Когда меня в СССР объявили диссидентом, – достаточно резко ответил художник, – то посадили в сумасшедший дом. Но я не сумасшедший, чтобы жить в России. А вот участвовать в российской культуре – совсем другое дело!»

Тогда на встрече руководства Самарской области с Шемякиным вспомнили знаменитые концерты Высоцкого в Куйбышеве. Тогдашний губернатор К.А.Титов спросил Михаила, есть ли у него проект памятника Высоцкому, тот ответил, что было предложение из Новосибирска и Шемякин начинал работу, но там в течение нескольких лет так и не смогли собрать деньги. «А мы деньги найдем», – сказал Титов. Так и появился в Самаре памятник работы Шемякина, который поначалу, правда, предполагалось установить на набережной Волги. А в итоге он украсил площадь перед Дворцом спорта, где в 1967 году проходили легендарные концерты.

Высоцкий в гамлетовском плаще опирается на гитару, словно на шпагу. За его спиной барельеф: Марина Влади-Колдунья, обворожившая поэта, в платье принцессы. В руках у Марины книга, а из нее выползает змейка. Сам Михаил Шемякин в одном из интервью сказал, что змея – его отношение к книге «Прерванный полет», которую Влади написала о Высоцком. К Марине Влади склонилась Вещая Птица – Гамаюн.

Справа на барельефе – Смерть в хитоне, одной рукой прикрывает свой оскал маской, а в другой у нее – чаша с маками (намек на наркотики, убившие поэта). В левой части барельефа – тюремная решетка, а перед ней Болван стоит со связкой ключей. «Болван» в прямом смысле слова, потому что у тюремщика вместо головы – болванка, кусок граненой колонны... Памятник необычный, заставляющий размышлять о трагической судьбе поэта.

«Я всех самарцев поздравляю с этим событием, – сказал на торжественной церемонии губернатор Самарской области Владимир Артяков, – открытием памятника, который нам любезно предоставил скульптор и художник, друг поэта Михаил Шемякин. Достойный памятник достойному человеку появился в Самаре».

Александр Ширяевец (1887–1924)

ПОЭТ

Ш

Александр Абрамов родился в селе Ширяево. Позднее он возьмет себе псевдоним по названию родного села. Александр был единственным сыном крестьян Василия Ивановича и Марии Ермолаевны. Отец в поволжских лесах был лесным сторожем – объездчиком, и маленький Саша, предоставленный самому себе, целыми днями бегал по лесу, прислушиваясь к шуму сосен и волжских волн.

Когда Саше было десять лет, отец как-то поехал в Самару да на обратном пути скоропостижно и умер. И пришлось Саше с матерью, покинув родные места, ехать в Самару на заработки. Наняв там лачугу, мать тянула лямку чернорабочей, а Сашу определила в городское училище. Окончить его не удалось: нужда погнала на заработки. Сначала работал писцом у лесничего, а потом – на писчебумажной фабрике. Здесь он и познакомился с поэзией Пушкина, Кольцова и Лермонтова. Здесь же и сочинил свои первые стихи.

Во время революции 1905 года вместе с другими рабочими он бастовал, голодал, ходил с манифестациями, разбрасывал прокламации о свержении самодержавия...

В том же 1905-м Саша с матерью переезжает в Среднюю Азию – в Ташкент. Днем работает на телеграфе учеником. А ночами просиживает над книгами. Почтовое начальство не любило поэта: почему печатается без его разрешения? Вот тогда-то он и решил взять псевдоним.

В 1915 году, заняв деньги, поэт приехал на Волгу, в родное Ширяево. С той поездки Ширяевец ожил и стал неузнаваем. Стихи его стали более бодрыми.

Волга с курганами снилась ему во сне...

«Баюн Жигулей и Волги», – так называет Ширяевца Сергей Есенин в одном из своих писем 1917 года. Тема малой родины занимает одно из центральных мест в творчестве поэта.

«Есть ли что чудесней
Жигулей хребтов?
А какие песни
С барок и плотов!..»

В сборнике стихов поэта «Запевка», изданном в 1916 году в Ташкенте, тема Жигулей является одной из основных:

«Что мне дива Туркестана,
Груды серебра-добра,
Я глядеть на Волгу стану
С караульного бугра.»

После выхода из печати очередного сборника в местной газете появился отзыв критика: «Чувствуешь влажный волжский запах и ветер при чтении стихов А. Ширияевца. Поэт, что называется, пропах Волгой. Его стих залихватский и звонкий. Такие стихи просятся наружу из груди... Их петь над Волгой, в ее лесах. Но поэт поет нам здесь, и мы видим эту дорожную исполинскую реку, слышим величественный ритм ее богатых волн, чувствуем, как льется к нам в душу ее влажный воздух».

Произведения Ширияевца, посвященные родному селу и Волге, написаны в плясовом стиле, в них ярко выражен безудержный темперамент поэта, его лихость, «разинщина». Однако его творчество не соответствует веяниям времени. Цензура не пропускает в печать поэму «Мужикослов», из группы пролетарских поэтов «Кузница» его исключают. С огромным трудом поэту удается выпустить два небольших сборника стихов.

Всю жизнь Ширияевец жил в нужде и скитался по затхлым комнатам и чуланам. Экономил на всем – не пил и не курил. От бедности не женился: «Мерзнуть в холодной комнате и голодать – лучше уж одному». В 1924 году он неожиданно заболел менингитом и умер. По воспоминаниям современников, смерть Ширияевца потрясла Есенина, его речь у могилы друга была воспринята как «надгробное рыдание». Через несколько дней в «Красной нови» было напечатано знаменитое стихотворение Есенина на смерть Ширияевца:

«Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь и благодать.
Может быть, и скоро мне в дорогу
Бренные пожитки собирать...»

Ширияевца похоронят на Ваганьковском кладбище в Москве, а через год недалеко от его могилы появится могила Есенина...

На родине поэта, в селе Ширияево, в 2005 году был открыт дом-музей Александра Ширияевца. Здесь воссоздана типичная обстановка крестьянской избы конца XIX века – стол, лавки, божница, шкаф с оригинальной росписью, образцы одежды, характерные для местного быта...

АНТОН Шихобалов

(1827–1908)

купец, благотворитель

Во всех Шихобаловых был необыкновенный предпринимательский талант.

Начали они практически с нуля, а в итоге стали одной из богатейших семей Самары. Иван Андреевич Шихобалов, родоначальник династии, родился в селе Наченалы Симбирской губернии. В 1833 году все имущество Шихобаловых сгорело. Заняв денег, семья из 23 душ отправилась искать счастья в Самару. Николай Шихобалов, сын Ивана Андреевича, открывает собственное дело. Он занимается закупкой гуртов скота и перетопкой сала. Это дело унаследовали и его сыновья, самым известным из которых стал Антон Шихобалов. Вел он дела с большим размахом. Закалывал в год до 30 тысяч овец. Во второй половине девятнадцатого века Самара становится центром хлебной торговли в Поволжье. Антон Николаевич занимается продажей хлеба и строит в Самаре паровые мельницы. Производство зерна и торговля хлебом приносили огромные доходы. Занимался он и земельными операциями. Все свои предприятия Антон Николаевич вел в крупном масштабе, почти не берясь за мелкие дела.

Встав крепко на ноги, купец Шихобалов пошел в общественную деятельность – занимал пост гласного в Самарской городской Думе, был членом комитета в Госбанке и Волжско-Камском коммерческом банке, состоял в Самарском биржевом обществе. Вклад Антона Николаевича, как и всей семьи Шихобаловых, в развитие промышленной Самары трудно переоценить.

Но деньги для него никогда не были главной ценностью. Антон Николаевич был старовером, глубоко религиозным человеком и считал, что не он владелец богатства, а Бог, а он только должен правильно им распорядиться.

На средства Антона Николаевича были построены храмы, школы, приюты, богадельни...

Известно, что областной онкологический диспансер в Самаре раньше называли Шихобаловской больницей. Эта больница, называвшаяся народной (там можно было лечиться и бесплатно) была открыта в ноябре 1908 года. Здание строилось по проекту лучшего самарского архитектора А. А. Щербачева. Устройство больницы поражает воображение. Библиотека, специальная комната, в ко-

торой больные перед поступлением в палаты принимали ванны, вентиляторы и камин, поддерживающие обмен воздуха. Постоянно действующий фонтан. В коридоре – масса света, падающего из высоких окон. По вечерам и ночью помещения освещались электричеством. На чистоту, температуру и влажность воздуха в коридоре обращалось особое внимание. В платных палатах – матрасы из морской травы, а у каждой кровати – кнопки электрического звонка для вызова прислуги и электрические лампочки для чтения в постели.

Посредине зала помещался портрет учредителя больницы, Антона Николаевича Шихобалова, поставленный здесь по постановлению городской Думы. Художник А. П. Васильев изобразил Антона Николаевича в вицмундире, украшенном орденами и медалями, со шпагой и треуголкой, которую он держит в правой руке. Лицо, открытое, с крупными чертами и старческим румянцем на щеках, – дышит здоровьем и бодростью. Белые, как снег, борода и волосы, причесанные на прямой пробор, по-крестьянски, и вся массивная фигура придают Антону Николаевичу вид добродушно-сурового «дедушки».

Постройка больницы обошлась «дедушке» более чем в двести тысяч рублей...

Самая известная из Шихобаловских богаделен находится на пересечении улиц Красноармейской и Братьев Коростелевых. Это было трехэтажное каменное здание с домашней церковью. Сюда направлялись для призрения престарелые и увечные, которые сами не могли обеспечить свое существование и не имели родственников. Рядом располагался странноприимный дом, в котором могли останавливаться проезжающие через Самару. А в каменном здании Дома Трудолюбия (так называлась построенная на деньги Шихобалова ночлежка) устраивались бесплатные чтения и спектакли для детей...

На следующий год после смерти Антона Николаевича Самарская городская Дума постановила переименовать Сокольничью улицу в Шихобаловскую... Пройдет несколько лет, в России настанут иные времена, и улица станет называться Ленинской...

Дмитрий Шостакович (1906–1975) композитор

Ш

В Самаре его имя носит первая музыкальная школа. На доме, в котором жил композитор, установлена мемориальная доска, часть улицы Рабочей переименована в улицу имени Шостаковича...

Впервые Седьмая Ленинградская симфония Шостаковича была исполнена 5 марта 1942-го года в Куйбышеве.

... Поначалу его эвакуируют из блокадного Ленинграда в Москву. Шостакович идет в военкомат, просится на фронт, но получает отказ. С женой и детьми (дочери пять лет, сыну три года) во втором эшелоне Большого театра, без вещей, в единственном старом костюмчике он едет в Куйбышев. По дороге бегают за кипятком, снегом моет посуду...

Первые три части легендарной Седьмой симфонии Шостакович написал в осажденном Ленинграде, но дописал ее в Куйбышеве. Первое прослушивание решили провести у арфистки Дуловой, пригласив дирижера Мелик-Пашаева и пианиста Оборина. Услышав музыку, пришел и живший этажом ниже дирижер Самосуд. Он-то и заявил автору, что буквально завтра начнет репетировать Седьмую симфонию с оркестром Большого театра...

Шостакович, его семья и многочисленные родственники живут в двухкомнатной квартирке. Ему приходится спать на рояле.

... 5 марта 1942 года. Концерт транслируют по радио на всю страну. На сцене Куйбышевского театра оперы и балета оркестр Большого театра, дирижирует Самуил Самосуд. Что творилось в зале! Шостакович, этот тридцатипятилетний худощавый интеллигент-очкарик, внешне почти мальчик, – как он вызвал такую бурю эмоций!..

Уже через день, 7 марта, лондонская «Таймс» писала: «Это произведение огромной выразительности, в котором обычный нервный и сжатый стиль композитора приобретает более широкий диапазон...»

11 марта Шостакович переезжает в самый престижный дом в Куйбышеве, в огромную четырехкомнатную квартиру с отдельным кабинетом, с роялем и видом на Волгу. Через месяц с небольшим за Седьмую симфонию композитор удостоен Сталинской премии. Отныне он едва ли не живой классик. Надолго ли?..

С исполнением «Ленинградской» симфонии в самом Ленинграде поначалу были сложности: удвоенного оркестра минимум в сотню музыкантов в городе просто не было. Исполнителей собирали по военным частям, возвращали из ополчения. Так они и вышли на сцену Большого зала Ленинградской филармонии девятого августа 1942 года кто в чем: кто в штатском, кто в военной форме. По приказу командующего Ленинградским фронтом Говорова артиллерия в тот день открыла по немцам упредительный шквальный огонь.

А куйбышевскую партитуру Седьмой симфонии самолетом отправили в Тегеран, оттуда в Каир, Лондон, Нью-Йорк, и везде она звучала так, как когда-то звучала у нас. Седьмая симфония, легендарная тема нашего гения...

Полтора года жизни Шостаковича в Куйбышеве – это и сюита «Родной Ленинград», и опера «Игроки», Вторая фортепианная соната, «Шесть романсов для баса». Когда на фронте погиб студент-композитор Флейшман, Шостакович в мае 1942-го напишет: «Скрипка Ротшильда» в Ленинградском Союзе композиторов, пожалуйста, снимите с нее копию и пришлите мне в Куйбышев». Так он получил клавишник и завершил оперу своего ученика. Ее исполнят в Москве и Ленинграде в шестидесятые годы...

В «запасной столице» Дмитрий Шостакович создал и возглавил Куйбышевский Союз Советских Композиторов. Каждую среду лично проводил собрания композиторов.

В Куйбышеве Дмитрий Шостакович организывает и проводит первые регулярные музыкальные радиопередачи, работает консультантом комитета по делам искусств при Совнаркоме и чем может поддерживает местных композиторов. Его телефонный номер 2-22-73 помнили многие...

Позднее именно Куйбышевский оркестр под управлением Геннадия Провоторова впервые в мире исполнил Двенадцатую симфонию Шостаковича, посвященную Ленину. В тот же вечер она прозвучала и в Ленинграде, но на час позже.

Маститые музыковеды, много писавшие о Шостаковиче, сходились в одном: вся его музыка – отражение истории двадцатого века, и не просто ее зеркальное отражение...

Елена Шпакова (р. 1925)

первый директор
Куйбышевской шоколадной
фабрики «Россия»

Шоколад и конфеты Куйбышевской шоколадной фабрики «Россия» в семидесятые – девяностые годы прошлого века были лучшими в стране. А ведь нашей знаменитой на весь мир «Шоколадки» могло бы не быть...

Ее строитель и первый директор Елена Васильевна Шпакова после школы поступила в Московский институт внешней торговли. Но так как в этот вуз не прошла ее лучшая подруга, Елена забрала документы и вместе с ней отнесла их в Московский технологический институт пищевой промышленности. После института она приехала в Куйбышев.

...На местной кондитерской фабрике ее поставили начальником ОТК. Очень скоро все стали относиться к ней с уважением. Через четыре месяца она стала начальником самого большого конфетного цеха, еще через два ее избрали секретарем райкома комсомола, а потом – секретарем обкома комсомола.

В тридцать лет ее назначили директором кондитерской фабрики. Она получила трудное хозяйство: производство в подвалах, везде грязь. Ее усилиями фабрика быстро преобразилась. Здесь стали выпускать вкусные шоколадные торты, фирменные конфеты «Куйбышевские», лучшее в стране «Птичье молоко».

В Москве она случайно узнала, что у итальянцев закупают оборудование для шоколадной фабрики. Тут же позвонила первому секретарю обкома партии А.М. Токареву: «Нужно добиться, чтобы шоколадную фабрику построили у нас». На это претендовали еще несколько городов, в том числе и столица. Но победила Самара. Решающую роль сыграло то, что Шпакова смогла в короткий срок поднять «Кондитерку»...

Она еще не была назначена директором, а в Куйбышев уже стали поступать платформы с импортным оборудованием. Фабрику построили досрочно, за два с половиной года. Пока строили, Шпакова создала техническое училище, где обучили работников. На фабрике работали выпускники ведущих вузов страны. А называли шоколадную фабрику высоким именем «Россия».

В феврале 1970 года выпустили первую продукцию. В тот день Елена Васильевна пришла в свой кабинет и увидела расцветший тюльпан в консервной банке. Тогда зимой цветы не продавали... Когда пошла первая шоколадная мас-

са, люди от радости мазали лица ею, как нефтяники мажутся нефтью, когда начинает бить скважина. Все они старались, чтобы фабрика заработала. А в апреле к столетию В.И. Ленина на прилавках города появился первый шоколад «Миньон» с миндалем. Самарцы присылали восторженные письма: «Во рту тает, такой ели только в старину».

На фабрике производили по своей рецептуре конфеты «Ассорти», уникальный шоколад. Для конфет «Родные просторы» создали специальную линию.

У Шпаковой – девятнадцать авторских изобретений, она кандидат экономических наук. А сколько изобретений выросло из ее подсказок, советов: «Попробуйте вот так».

Министр пищевой промышленности Вальдемар Петрович Лейн спрашивал у нее: «Почему рецептуры и сырье одни и те же, а ваш шоколад лучше московского?» – «Не знаю, мы работаем по всем правилам. Наверное, вкладываем еще кусочек души»...

«Шоколадка» славилась не только своей продукцией, но и условиями работы. Директор добилась постройки большого административного корпуса, где разместили просторные раздевалки, столовую, дегустационный и конференц-залы. В каждом цехе – сауны. Были построены профилакторий, база отдыха, детские сады, жилые дома. Работали мастерская по ремонту обуви, парикмахерская, прачечная. Все работницы ходили с изящными прическами, в белоснежных накрахмаленных халатах и шапочках. Попробуй без прически – Елена Васильевна сделает замечание. Она сама своим видом всегда подавала пример.

За строительство фабрики она стала лауреатом премии Совета Министров СССР, а за пуск ее – Героем Социалистического Труда. Она – кавалер двух орденов Ленина и ордена Дружбы народов. Шпакову много раз «сватали» на работу в Москву, в министерское кресло, итальянцы предлагали ей должность директора огромной шоколадной фабрики в Перудже. Но она осталась верна «России»... А одна из марок шоколада на построенной Шпаковой фабрике в ее честь названа «Еленой»...

Михаил
Щербаков
(р. 1951)
дирижер

Щ

«У каждого человека есть свое предназначение. И каждый должен стремиться быть достойным его. С того момента, когда я осознал свое – стараюсь делать максимум, чтобы ему соответствовать...» – так говорит главный дирижер и художественный руководитель академического симфонического оркестра Самарской государственной филармонии Михаил Щербаков.

Каждый концерт для него – как последний в жизни. На каждом выступлении он выкладывается полностью.

Благодаря Михаилу Щербакову в Самаре стали проходить международные музыкальные фестивали, оркестр филармонии записал свою первую пластинку и компакт-диск, впервые выехал на гастроли в Москву, где выступил с одиннадцатью оригинальными программами. При нем оркестр впервые с успехом гастролитировал за рубежом – в Испании, Германии, Китае, Тунисе, Бельгии... Получил награду на Всероссийском конкурсе за лучшую интерпретацию симфонической музыки (Второй симфонии Рахманинова).

Здесь, в Самаре, Михаил Александрович Щербаков был удостоен званий заслуженного деятеля искусств России, народного артиста Российской Федерации. Стал лауреатом конкурса, проводимого всероссийской газетой «Музыкальное обозрение» в номинации «Дирижер года».

Здесь он встретил свою любовь. Здесь появились на свет его дочка и сын. На улицах его часто узнают, подходят, говорят добрые слова...

А родился Михаил Щербаков в Свердловске (Екатеринбурге). «В детстве у меня было слабое здоровье, – вспоминает он. – Поэтому в юности я начал заниматься по системе йогов, делать специальные упражнения, занялся бегом. И это дало мне тот запас прочности и энергии, который помогает в жизни и работе».

У него был абсолютный слух, и мама решила отдать его в музыкальную школу. В семье решили, что для комплекции мальчика подойдет скрипка. Так и была предопределена его судьба. В шесть лет он стал музыкантом.

В его жизни было много встреч со знаменитыми людьми. Например, с Мстиславом Ростроповичем. «Дело было в Свердловске. Тогда мне было девятнадцать лет. Ростропович стоял на перекрестке в центре города и оглядывался по сторонам. Мы с ребятами шли с инструментами после занятий в консерватории. Он заметил нас и окликнул: «Ребята, слушайте! Я прилетел из Рима и не знаю, где купить бритву». Мы отвели маэстро в магазин. А потом он пригласил нас к себе в гостиничный номер, где мы вместе пили чай и разговаривали о разных вещах. Он был для нас недостижимой величиной...»

В тот вечер Щербаков и представить себе не мог, что впоследствии будет выступать вместе с Мстиславом Леопольдовичем на одной сцене. Ростропович станет одним из главных его учителей. «Как истинный гений, – вспоминает Щербаков, – одной фразой он мог дать урок, который потом вспоминаешь всю жизнь. Один из моих друзей спросил его: «Как вы играете Баха?» Он ответил: «Знаете, ребята, я беру виолончель и представляю шпили готических храмов, устремленные в небо...» Он вручил нам ключ к музыке, к ее пониманию. Сейчас, исполняя Рахманинова, я представляю себе картины русской природы, когда дирижирую Бетховена, представляю события французской революции. А если играю Иоганна Штрауса, то представляю Вену: ее фонтаны, сказочный венский лес, дворцы, публику, балы... Я беру все это и дарю самарцам: «Берите, наслаждайтесь! Любите эту Музыку, учитесь у Иоганна Штрауса радоваться жизни!»

Щербаков считает, что огромную роль в исполнительстве играет интерпретация. Когда слушатель ощущает, что музыкальное произведение как будто рождается на его глазах.

Его профессиональное кредо: дирижер всегда должен быть интересен. «Музыка подсказывает, как жить дальше, лечит, – считает дирижер. – Человек – существо героическое по своей сути. Зная, что его жизнь конечна, он, вопреки всему, может радоваться ей, стремиться к чему-то лучшему. Когда он находит в музыке эмоции, более глубокие и сильные, чем те, что он испытывает в жизни, это становится для него поддержкой...»

Александр
Щербачев
(1858–1912)
архитектор

Щ

Самый известный самарский архитектор Александр Щербачев прожил недолгую жизнь – всего 54 года. Половина его жизни связана с Самарой...

В 1888 году городской голова Петр Алабин пригласил в Самару выпускника Академии художеств Александра Щербачева.

Вскоре тот женился на Александре, любимой дочери Алабина. Летом 1890 года у них родился сын Петр, будущий продолжатель дела отца.

С 21 февраля 1889 года в течение десяти лет Щербачев занимает должность городского архитектора. Работы хватало. В год в Самаре строили до трехсот зданий. Но главным своим делом Щербачев, как и Алабин, считал возведение по проекту Эрнста Жибера грандиозного Кафедрального собора в русско-византийском стиле. В течение первых пяти лет работы в Самаре все силы Щербачева были отданы собору. Самый большой в российской провинции собор строили 25 лет. Возведение его шло трудно. Щербачев лично участвовал в разработке интерьеров, иконостаса, входных дверей, оконных проемов...

В Самаре по его проектам построен ряд церковных сооружений. Первый успех – часовня Святого Алексия на берегу Волги, своеобразная визитная карточка города. Сохранились до наших дней храм Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, духовная консистория, церковно-учительская школа, духовное училище, духовная семинария, Петропавловская церковь.

По заказу купца Антона Шихобалова Щербачев возводит городскую больницу. Здесь были благоустроенные палаты, отдельные кабинеты врачей и даже фонтан в вестибюле.

Щербачев занимался и промышленной архитектурой. Мельница, построенная по его проекту на улице Водников, работает до сих пор. По счастью, многие здания, построенные по проектам Щербачева, сохранились до наших дней.

Дом для предводителя дворянства Наумова (на улице Куйбышева, 139), известный нам как Дом пионеров, был задуман Щербачевым как шикарное итальянское палаццо. Архитектор посвятил этому проекту много лет. Фасад дома Наумова напоминает легендарную парижскую Гранд-Опера. Над массивным

первым этажом возвышается изысканный, нарядный второй этаж. Роскошные интерьеры были оформлены в стиле эклектики, сочетая классические формы с элементами ренессанса и барокко. Зимний сад, грот, росписи по шелку, фасад, выложенный жигулевским камнем...

Его архитектура, нарядная, торжественная, выполнена, как правило, в русском стиле. Этот стиль был очень востребован в Самаре.

Дом из красного кирпича – целый квартал на Алексеевской улице (такого Самара еще не видела!) – знаменитый Челышовский дом, построенный по проекту Щербачева. Впервые здесь прямо на стройке кирпич обрабатывался и обтачивался под нужную форму. Сохранился особняк Челышова на улице Фрунзе, бывшей Саратовской. Здесь – шатровые башенки как атрибут стиля и флюгеры с именем Челышова. А вот знаменитая челышовская баня, что стояла неподалеку, к сожалению, не сохранилась.

Как хороши деревянные постройки Щербачева в русском стиле! Рядом с Самарским театром драмы до сих пор стоит деревянный дом Поплавского, украшенный элегантной резьбой.

Модерн и неоклассицизм – это тоже Щербачев. При строительстве частных особняков было где разгуляться фантазии архитектора. Эпоха модерна: что ни дом, то новое направление. Особняк Белоусова на Дворянской – мавританский узор, башенки-минареты. Дом Серебренникова на Вознесенской – разноцветье ажурного узора на фасаде.

Говорят, характер у архитектора был крутой. В работе он был требователен и к себе, и к другим. Если ему что-то не нравилось на строительстве, мог за просто и топором хватить, и кувалдой сломать стену...

Только однажды, в 1896 году, Щербачев сделал проект надгробия – надгробия для своего тестя Петра Владимировича Алабина. Единственное надгробие, сохранившееся до наших дней на территории женского Иверского монастыря. Надпись на одной из граней на надгробии гласит, что здесь похоронен и Александр Александрович Щербачев...

Николай Щорс (1895–1919)

военачальник

Щ Николай Щорс. Вокруг его имени до сих пор существует столько тайн и мифов, что иногда начинаешь сомневаться, был ли Щорс вообще...

Конечно же, он был. Яркий, волевой, неординарный человек, Щорс в Гражданскую войну создавал на Украине регулярную Красную армию. Был командиром полка, дивизии, комендантом города Киева.

Позже на его реальную биографию наслоилося много мифов и нелепостей.

Он родился в украинском поселке Сновск. Теперь это город Щорс Черниговской области, и находится он в другом государстве.

Советские историки утверждали, что Щорс родился в семье железнодорожника, но потом выяснилось, что его отец был зажиточным крестьянином.

Щорса называли украинским Чапаевым, а он по национальности то ли белорус, то ли серб, то ли хорват.

Участвовал в Первой мировой войне, но по одним данным, имел звание подпоручика, а по другим – штабс-капитана.

До 1935 года о нем мало кто знал. А потом Сталин распорядился сделать фильм об «украинском Чапаеве».

Сделали фильм, насочиняли там всяческих небылиц. Сам Довженко, автор сценария и режиссер фильма, потом говорил: «Я написал сценарий «Щорса», но я там все выдумал». В итоге сценарий стал канонической биографией.

В 1939 году «Щорс» вышел на экраны, а два года спустя был удостоен Сталинской премии первой степени.

В фильме фигурирует и Самара – как пример безумного распоряжения вышестоящего начальства (читай Троцкого) о переброске полка Щорса с Украины на колчаковский фронт. По фильму Щорс категорически отказывается ехать в Самару. Но в книге «Николай Щорс», вышедшей в 1937 году, утверждается: Щорс был в Самаре в Гражданскую войну, причем в роли организатора партизанского движения. Кто знает, где правда...

В фильме Щорс не погибает. Однако дата и место его смерти известны: 30 августа 1919 года около украинского села Белашица.

Смерть его окутана тайной. По официальной версии, он погиб от пули петлюровского пулеметчика. Но в 1937-м соратник Щорса Иван Дубовой показал

на допросе, что участвовал в убийстве своего командира. И сделал это по приказу Троцкого. В 1949 году при эксгумации тела Щорса выяснилось, что знаменитый комдив действительно мог быть убит из пистолета выстрелом в затылок.

Скорее всего, причина захоронения тела Щорса в Самаре – в том, что здесь жили родители его жены, Фрумы Ефимовны.

Сохранились две уникальные фотографии. На первой – бойцы Щорса вокруг его гроба. Видно, что голова комдива перебинтована. Его так и похоронили, словно скрывая настоящую причину смерти.

На второй фотографии – траурный поезд, уходящий с Коростенского вокзала в Самару. На вагонах широкие черные ленты, вдоль состава красноармейцы с винтовками в руках. Слева на платформе – военный оркестр. Вот-вот раздастся команда капельмейстера, музыканты вскинут трубы, и траурная мелодия взметнется над Коростенем, перекрывая прощальный ружейный салют.

В Самаре похороны Щорса прошли тихо. Присутствовали только жена Фрума Ефимовна и еще несколько человек.

Когда в 1926 году Всесвятское кладбище закрывалось, ко всем самарцам обратились с просьбой перезахоронить прах близких им людей на новое кладбище. Многие это сделали. Но только не близкие Щорса. И могила затерялась. Когда фильм «Щорс» вышел на экраны и Сталин дал указание широко пропагандировать биографию героя Гражданской войны, встал вопрос: а где он похоронен? Выяснилось: в Самаре. Из Кремля в Куйбышев пошла команда: разыскать могилу Щорса. Ее нашли только десять лет спустя – в 1949 году, потому что того кладбища уже не существовало. Сегодня на этом месте – корпуса предприятия «Волгокабель». Бывший беспризорник припомнил, как мальчишкой он оказался свидетелем похорон командира, и указал место захоронения.

Перезахоронение Щорса состоялось в Куйбышеве 10 июля 1949 года. Прошло оно со всевозможными почестями. Гроб с телом Щорса был захоронен на главной аллее Куйбышевского городского кладбища. А спустя пять лет на могиле Щорса поставили надгробный обелиск, самый большой памятник на самарских кладбищах. Весной 2003 года охотники за цветными металлами украли с обелиска все, что только можно: шашку, гирлянду, даже надпись... Недавно памятник был восстановлен.

Виталий Аркадьевич Добрусин

руководитель проекта,
автор-составитель
энциклопедии

Родился в 1957 году в г. Чкалове (ныне г. Оренбург). В 1978 году окончил филологический факультет Куйбышевского государственного педагогического института.

С 1981 года работает на телевидении (ГТРК «Самара», затем телекомпания «РИО»). Основатель (1992) и с 1996 года президент ОАО «Телерадиокомпания РИО». Член Академии российского телевидения с 2001 года. Автор и руководитель многих телевизионных проектов, в том числе «РИО-Маркет» (1992), «Студия ДВА – Студия Добрусина Виталия Аркадьевича» (1995), «Как ухаживали кумиры» (2005), «Самарские судьбы» (2006).

«Золотое перо Самарской губернии» 2005 года. Многократный победитель и лауреат всероссийских и международных конкурсов СМИ и телефестивалей, в том числе трижды лауреат премии Союза журналистов России (1998, 2005, 2008). В 2010 году за медиа-проект «Самарские судьбы» удостоен почетного звания «Золотое перо России». Победитель Всероссийского конкурса «ТЭФИ-регион» 2009.

Член Союза журналистов России (с 1986 года), член Союза писателей России (с 2004 года), член Союза кинематографистов России (с 2010 года). Сценарист фильмов документального сериала «Самарские судьбы». Фильм В.А. Добрусина «Самарские судьбы. Владимир Высоцкий» удостоен Гран-при на Международном фестивале документальных фильмов в г. Кошалине (Польша) в 2007 году. Фильм «Самарские судьбы. Николай Щорс» победил на международном фестивале «Летописи-2008» в Киеве (Украина). На международном фестивале «Телепрофи» в Саратове в 2009 году был признан лучшим сценаристом за фильм «Самарские судьбы. Лев Троцкий».

Автор нескольких книг, в том числе книги «Украденные звезды» (2004), которая в 2008 году была переведена на польский язык.

Главный редактор и издатель журнала «Самарские судьбы» (с 2007 года).

Председатель комиссии по информационной политике Общественной палаты Самарской области (с 2009 года).

Заслуженный работник культуры России (1999). Лауреат Губернской премии в области культуры и искусства за 2007 год. Награжден нагрудным знаком Губернатора Самарской области «За труд во благо земли Самарской» (2007), почетным знаком Самарской Губернской Думы «За служение закону» (2009), орденом Святителя Иннокентия от Русской православной церкви (2008).

Вадим Николаевич Карасев

автор-составитель
энциклопедии

Родился в 1957 году в городе Куйбышеве. В 1978 окончил филологический факультет Куйбышевского государственного педагогического института. Три года работал в сельской школе – учителем русского языка и литературы в Лопатино. В журналистике – с 1981 года. Печатался в «Волжском комсомольце», «Волжской коммуне», «Самарских известиях», «Аргументах и фактах», «Молодежной волне», журналах «Самарские судьбы», «Огонек», «Все небо», «Самара и губерния» и многих других изданиях.

Был редактором газет «Самарская творческая газета», «Алекс-информ», «Детский вопрос», «Дельта-информ», самарской вкладки газеты «Труд», журнала «Посох». Работал редактором в телекомпании «СКАТ». В настоящее время – обозреватель отдела культуры газеты «Волжская коммуна».

Член Союза писателей России. Автор повестей «Сказка о Солдате и Лихе одноглазом», «Гамлет, странный и безумный», «Поющие иконы». Кроме того, пишет рассказы, очерки, сказки, стихи. Его литературные произведения печатались в журналах «Самарская губерния», «Русское эхо», в газетах «Российский писатель», «Волжская коммуна», «Детский вопрос» и других изданиях. В наиболее полном виде его произведения представлены на электронной странице «Литературная губерния» сайта РИА «Самара».

В 1998 году в Самарском отделении Литфонда России вышла книга Вадима Карасева «Сто портретов на фоне Самары» (интервью со ста самыми интересными людьми города). В 2004 году там же вышла его художественная книга «Городские сказки». В 2007 году выпустил книгу «На огненной черте» (очерки о тружениках порохового завода в Петра Дубраве).

Режиссер и сценарист свыше двадцати фильмов, которые были сняты на Куйбышевской студии кинохроники, на студии «Скорпион», в Поволжском общественном историко-культурном фонде, в телекомпании «РИО». Его документальные фильмы «Яблоневого овраг» и «Три портрета на фоне музыки» были сняты по заказу Федеральному агентства по делам кинематографии.

В 2009 году стал лауреатом международного конкурса «Литературная Вена» в номинации «литературная критика» (было отмечено его эссе «Бедный, бедный мой Евгений» о поэме А.С. Пушкина «Медный всадник»). В 2009 году был отмечен Почетной Грамотой Самарской Губернской Думы «За вклад в общественно-культурную жизнь города».

